

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
БЕЛАРУСИ**

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 44

Минск 2016

УДК 631.1:338.43(476)

Освещаются результаты научных исследований по проблемам организационно-экономических преобразований в агропромышленном комплексе, наращиванию производственного потенциала и повышению эффективности его использования, совершенствованию экономического механизма в условиях рыночных отношений.

Для научных сотрудников, аспирантов, руководителей и специалистов хозяйств, преподавателей сельскохозяйственных вузов и колледжей.

Материал рассмотрен и одобрен на заседании ученого совета Института системных исследований в АПК НАН Беларуси (протокол № 6 от 22 апреля 2016 г.)

Редакционная коллегия:

В.Г. Гусаков (главный редактор),
А.П. Шпак (зам. главного редактора), А.С. Сайганов,
Н.В. Киреенко, М.Н. Антоненко, Н.А. Бычков, И.А. Казакевич,
П.В. Расторгуев, Н.И. Соловцов, Т.Л. Савченко

УДК 339.52:631.145(476)

Л.Н. Байгот, кандидат экономических наук, доцент
В.С. Ахрамович, Д.С. Пашкевич, научные сотрудники
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Вступление Республики Беларусь в ВТО в части АПК: основные правила, преимущества и проблемы

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы, нормы и правила вступления стран во Всемирную торговую организацию, вопросы регулирования торговли сельскохозяйственными товарами, меры, ограничивающие доступ белорусских товаров на зарубежные рынки. Выявлены положительные и отрицательные аспекты присоединения Республики Беларусь к ВТО в части АПК.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, сельскохозяйственная продукция и продовольствие, либерализация торговли, последствия, региональная интеграция, доступ на рынок.

Введение

Присоединение Республики Беларусь ко Всемирной торговой организации является важным шагом на пути интеграции национальной экономики в систему современных мирохозяйственных связей. С момента присоединения республика должна взять на себя обязательства и в полной мере применять на своей территории правила ВТО в сфере торговли товарами и услугами. Относительно сельского хозяйства наиболее важными вопросами, по которым необходимо принять обязательства, являются ставки таможенного тарифа, тарифные квоты по сельскохозяйственным товарам, а также уровень государственной поддержки сельского хозяйства. Кроме того, присоединение Республики Беларусь к ВТО обусловлено не только требованиями многосторонней системы регулирования торговли, но в значительной степени и обязательствами, принятыми государствами ЕАЭС, которые стали членами ВТО после создания ТС/ЕАЭС (Россия, Казахстан).

Практика свидетельствует, что предполагаемое вступление Беларуси во Всемирную торговую организацию окажет определенное влияние на экономику страны, а также сельскохозяйственной отрасли. Преимущества, которые дает членство в ВТО каждой отдельной стране – это те обязательства, которые берет на себя эта страна. В связи с этим важно определить наиболее значимые аспекты, оказывающие влияние на последствия членства в ВТО Республики Беларусь в части АПК.

Материалы и методы

Исследования базируются на изучении нормативно-правовой базы ВТО, литературных источников по вопросам регулирования внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в рамках многосторонней торговой системы.

В процессе исследований использованы следующие методы: системного анализа, абстрактно-логический, обобщения и аналогий, монографический, экспертных оценок.

Результаты исследований

Создание Всемирной торговой организации (ВТО) было провозглашено в апреле 1994 г. представителями 124-х правительств и европейских сообществ в Марракеше. Эта международная организация образована с целью создания открытой многосторонней системы, призванной координировать торговлю товарами и услугами, имеет статус юридического лица.

В настоящее время в состав ВТО входит 162 страны, которые охватывают около 97 % мировой торговли.

Важнейшими принципами этой организации являются: обеспечение для своих членов режима наибольшего благоприятствования (РНБ); соблюдение национальных режимов торговли; создание условий для справедливой конкуренции; содействие процессу либерализации торговли; обеспечение предсказуемости и транспарентности (прозрачности) торгового режима.

В связи с этим следует, что Беларусь при вступлении в данную организацию должна взять на себя обязательства и в полной мере применять на своей территории правила ВТО в сфере торговли товарами и услугами.

Регулирование торговли сельскохозяйственными товарами в структуре права ВТО является одним из самых комплексных и сложных. Применительно к ней действуют особые принципы и механизмы, которые зафиксированы в Соглашении по сельскому хозяйству и других документах, регламентирующих внешнюю торговлю сельскохозяйственными товарами. Это обусловлено высокой чувствительностью отрасли к любым колебаниям экономических, природных и политических условий.

В Соглашении по сельскому хозяйству ВТО заложены конкретные механизмы либерализации торговли сельскохозяйственными товарами, действие которых направлено:

- на обеспечение более либерального и предсказуемого *доступа к рынку*;
- ограничение *внутренней поддержки* сельхозпроизводителей;
- сокращение *экспортных субсидий*.

Задача либерализации *доступа к международным рынкам* сельскохозяйственных товаров заключается в снижении импортных тарифов. Поэтому при подготовке обязательств по тарифам Беларусь должна представить предложения по тарифным уступкам, которые обеспечивали бы улучшение условий доступа иностранных товаров на внутренний рынок республики после присоединения к ВТО. При этом необходимо отметить, что уровень тарифных уступок может быть согласован только в ходе двусторонних переговоров с заинтересованными странами.

Наряду с требованиями по либерализации таможенно-тарифных мер, а также использования государственной поддержки, к особенностям регулирования международной торговли, ограничивающей доступ белорусской продукции на рынки стран-членов ВТО, в настоящее время относятся:

- разрешительный принцип импорта;
- специфические требования, установленные в отношении лимитов загрязняющих и ограниченных к использованию веществ;
- порядок и условия сертификации импортной продукции в государствах-импортерах;
- регистрационные требования к импортной продукции, а также предприятиям-импортерам и поставщикам;
- количественные ограничения на импорт отдельных видов продукции АПК, носящие временный или постоянный характер;
- особые требования маркировки сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- порядок взимания налогов, сборов и пошлин на импортные товары и др.

За период функционирования ВТО в рамках международных правил торговли выработаны и приняты достаточно жесткие требования к качеству, санитарным и фитосанитарным нормам. Эти требования также усложняют доступ сельскохозяйственных товаров на зарубежные рынки.

Кроме того, меры по тарифной защите национальных рынков стран-импортеров продовольствия значительно дифференцированы и обусловлены в основном участием государств в интеграционных сообществах, пользующихся преференциальным (льготным) режимом доступа.

В процессе исследований нами установлено, что наиболее важными вопросами при подготовке обязательств по сельскому хозяйству для предоставления в Рабочую группу ВТО являются *ставки таможенного тарифа, тарифные квоты по сельскохозяйственным товарам, а также уровень государственной поддержки сельского хозяйства*. При этом следует учитывать, что принятие обязательств Беларуси по доступу на рынок сельскохозяйственных товаров следует осуществить с учетом

норм и правил государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так как государства-основатели ЕАЭС в мае 2011 г. заключили Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы, который продолжает свое действие в рамках Договора ЕАЭС.

Относительно вступления государств-членов ЕАЭС в ВТО в данном межгосударственном соглашении для стран таможенной «тройки» (Беларусь, Казахстан и Россия) определен следующий механизм: исполнение обязательств первого государства-члена Сообщества, присоединяющегося к ВТО, становится обязательным для всех участников Союза. Например, вступление Российской Федерации и Республики Казахстан в ВТО обязывает Республику Беларусь пересмотреть некоторые нормативные документы и согласовать основные положения с обязательствами этих стран. Это касается в большей степени единого таможенного тарифа (ЕТТ), который является общим защитным инструментом ЕАЭС.

При подготовке материалов по вступлению в ВТО белорусской стороне следует учитывать и некоторые другие особенности исполнения государствами-членами ЕАЭС обязательств перед этой организацией, которые обусловлены разноскоростным вступлением стран как в ЕАЭС, так и ВТО:

– во-первых, Беларусь, Россия и Казахстан сформировали Таможенный союз (впоследствии Евразийский экономический союз) в период, когда они не были членами ВТО и тем самым вынесли внешнеторговый режим в отношении третьих стран за рамки национального регулирования;

– во-вторых, Республика Армения и Кыргызская Республика присоединились к ЕАЭС, будучи членами ВТО, а значит имеющими индивидуальные обязательства перед данной организацией. В связи с этим принято, что обязательства этих государств перед ВТО не распространяются на другие государства-члены ЕАЭС.

Последующее присоединение государств-членов Евразийского экономического союза к ВТО в целом представляет достаточно сложную практическую задачу. Например, обязательства Республики Казахстан в результате присоединения к ВТО должны быть имплементированы, где это применимо, в право Евразийского экономического союза, так как в отношении сельскохозяйственных товаров Казахстан снизит средний таможенный тариф (адвалорных пошлин и адвалорной части комбинированных пошлин) с действующих 13,9 % в рамках Единого таможенного тарифа ЕАЭС до 9,2 %, в то время как конечная ставка РФ – 12,9 %. Окончательный уровень обязательств Казахстана перед ВТО ниже уровня обязательств России в отношении сельскохозяйственных товаров по 1385 товарным позициям (39 %), из них 643 – чувствительные товарные позиции.

Наиболее ощутимое для Беларуси снижение таможенных пошлин, исходя из обязательств Казахстана, приходится на сахар-сырец, свинину и мясо птицы. Кроме того, практически по всей рыбной продукции с 2018–2020 гг. Казахстан обнулит таможенные пошлины. Кроме того, Казахстан принял 13 международных сертификатов ветеринарного контроля, отличных от действующих в ЕАЭС. Согласно обязательствам перед ВТО Казахстан имеет право расширить данный перечень международных сертификатов.

В связи с этим в целях предотвращения негативных последствий для других членов ЕАЭС от снижения таможенных пошлин Казахстаном в настоящее время в рамках Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) ЕАЭС предпринимается попытка принять меры, направленные на недопущение вывоза таких товаров на территории других государств-членов без доплаты разницы сумм ввозных таможенных пошлин, а использовать эти товары только на внутреннем рынке.

Опыт стран, вступивших в ВТО, свидетельствует, что среди 162 суверенных государств-членов нет и двух с одинаковыми интересами. Вследствие этого нет и двух стран, которые бы вступили в ВТО на одинаковых условиях. Каждый переговорный процесс индивидуален и уникален. Поэтому преимущества, которые дает членство в ВТО каждой отдельной стране, это те обязательства, которые берет на себя эта страна.

К преимуществам членства в ВТО, как правило, относят:

- открытие новых рынков для национальных экспортеров, которому будет способствовать применение режима наибольшего благоприятствования в торговле;
- доступ к международному механизму разрешения торговых споров и участие в выработке правил международной торговли с учетом национальных интересов;
- улучшение инвестиционного климата страны;
- повышение качества отечественной продукции в результате конкуренции с иностранными товарами и конкурентоспособности национальной экономики;
- разработка и принятие на национальном уровне нормативно-правовой базы по регулированию как экономических процессов в стране, так и внешней торговли в соответствии с международными нормами и др.

Исходя из экономических условий функционирования сельского хозяйства Беларуси и внешних факторов, оказывающих влияние на развитие отрасли, таких как участие в региональной интеграции, нормативно-правовые требования ЕАЭС и ВТО в сфере регулирования торговли сельскохозяйственными товарами, нами установлено, что к наиболее значимым положительным результатам вступления Беларуси в ВТО можно отнести следующие:

– во-первых, переход отраслей агропромышленного комплекса на более эффективные методы регулирования, особенно в сфере поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, будет способствовать совершенствованию структуры, направлений и механизмов ее использования;

– во-вторых, присоединение Беларуси к ВТО создаст дополнительные стимулы для формирования многосторонней системы правил по гармонизации применения санитарных и фитосанитарных мер (СФС), включающих вопросы безопасности продовольствия в торговле, а также технических требований, стандартов и других норм, воздействующих на торговлю. Эти меры для Беларуси в настоящее время являются достаточно значимыми, так как они побуждают отечественных товаропроизводителей совершенствовать производство товаров и их реализацию на основе использования инновационных технологий, что обеспечит повышение качества и конкурентоспособности белорусских сельскохозяйственных товаров;

– в-третьих, улучшится имидж страны как полноправной участницы международной торговой системы, будут созданы условия для привлечения инвестиций, в том числе и иностранных;

– в-четвертых, повысится эффективность внешнеэкономической деятельности за счет упрощения системы таможенных правил и других торговых барьеров.

В связи с этим предполагается улучшение следующих показателей: произойдет расширение рынков сбыта до 95–100 стран вместо 80 в настоящее время; возможен рост экспорта на 520–530 млн долл. США и внешнеторгового сальдо на 15–16 %; повысится эффективность внешнеэкономических операций за счет снижения протекционистских мер, используемых странами-импортерами и др. (табл.).

Негативные последствия вступления Беларуси в ВТО обусловлены либерализацией экономических отношений на продовольственном рынке в рамках этой организации и, как правило, сконцентрированы вокруг двух проблем. Первая из них связана с обязательствами по снижению уровня финансовой поддержки сельского хозяйства мер «желтой корзины», вторая – с либерализацией торговли за счет снижения импортных пошлин и устранением технических и иных торговых барьеров. То есть вступление республики в ВТО может иметь некоторые отрицательные последствия, которые выражаются в снижении поступлений в бюджет страны финансовых средств, темпов роста производства продукции и ВВП, уровня рентабельности, а также росте импорта.

В связи с этим наши расчеты позволили выявить следующее: на 8–9 % увеличится импорт из третьих стран, возможно снижение темпов

Таблица. Оценка возможных последствий (положительных и негативных) участия Республики Беларусь в многосторонней торговой системе ВТО

Показатели	Последствия
Возможные негативные последствия	
Снижение уровня тарифной защиты, %*	38,7
Отклонение поступлений в бюджет от таможенных пошлин, млн долл. США**	-200,0
Рост импорта (при конечном уровне связывания), %***	8-9
Потери сельскохозяйственных производителей вследствие снижения конкурентоспособности отечественной продукции, млн долл. США	130-135
Снижение, %:	
темпов роста объемов производства	5-6
уровня рентабельности	6,5
темпов роста ВВП сельского хозяйства	4-5
Преимущества и новые возможности	
Расширение рынков сбыта вследствие более благоприятного торгового режима в государствах-членах ВТО	До 95-100 стран вместо 80 в настоящее время
Рост экспорта за счет расширения рынков сбыта и улучшения товарной структуры экспорта, млн долл. США	520-530
Рост внешнеторгового сальдо, %	15-16
Повышение качества отечественной продукции	
На основе принятия международных стандартов производства	
Увеличение производства и сбыта продукции более глубокой переработки на основе использования инновационных технологий, %	Довести до 50-55 % вместо 30 % в настоящее время

Показатели	Последствия
Улучшение товарной структуры экспорта за счет расширения экспорта растениеводческой продукции, %	Довести удельный вес продукции растительного происхождения до 40 % в общей стоимости экспорта вместо 25 % в настоящее время
Рост иностранных инвестиций	За счет улучшения инвестиционного климата в стране
Доступ к международному механизму разрешения торговых споров	Позволит сократить необоснованный импорт на 10–12 %
Участие в выработке правил международной торговли с учетом национальных интересов	Позволит создать равные условия на внешних рынках отечественным производителям в части импортных пошлин на чувствительные товары, санитарных и фитосанитарных мер и др.

* Снижение средневзвешенного уровня таможенного тарифа с14,2 (по ЕТТ ТС 2010 г.) до 8,7 % (при конечном уровне связывания обязательств РФ).

*** Исходя из прогнозируемых объемов импорта при конечном уровне связывания.

***# Рассчитано с учетом влияния уровня импортных пошлин на объемы импорта (установлено, что снижение импортной пошлины на 1 % влечет рост объемов импорта на 2 %).

роста: валовой продукции в сельском хозяйстве на 5–6 %, ВВП сельского хозяйства – на 4–5 %. Например, вследствие снижения таможенных пошлин Единого таможенного тарифа в результате вступления России и Казахстана в ВТО уменьшение доходов белорусского бюджета составило в сопоставимом исчислении порядка 200 млн долл. США. Ожидаемые потери от снижения конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынке могут достигать 130–135 млн долл. США.

Однако последствия вступления Беларуси в ВТО будут зависеть от целого ряда факторов:

во-первых, насколько оптимальными будут обязательства Беларуси и насколько возможно будет отстоять наиболее чувствительные для сельскохозяйственной отрасли позиции;

во-вторых, они обусловлены обязательствами государств-членов ЕАЭС, вступивших в ВТО после создания Таможенного союза и впоследствии ЕАЭС (Россия и Казахстан);

в-третьих, насколько конкурентоспособной будет отечественная продукция на внутреннем и внешнем рынке.

Для того чтобы Беларусь получила преимущества от вступления в ВТО, обусловленные либерализацией доступа на внешние рынки, необходимо в первую очередь наличие высокопрофессиональных специалистов, способных отстаивать экономические интересы страны как в период переговорного процесса, так и при возникновении спорных вопросов по соблюдению торговых режимов.

В связи с тем, что переговоры по присоединению к ВТО ведутся по таким направлениям, как доступ на рынок товаров, государственная поддержка сельского хозяйства, приведение законодательства в соответствие с многосторонними соглашениями ВТО, то и меры по минимизации отрицательных последствий должны соответствовать этим направлениям.

Использование нетарифного регулирования (технические меры) является достаточно действенной мерой повышения эффективности внешней торговли в условиях вступления в ВТО. Это те меры, которые Беларусь может использовать на национальном уровне при защите внутреннего рынка, так как:

– вступление в ВТО, с одной стороны, обязывает Республику Беларусь наиболее полно соответствовать международным и региональным фитосанитарным стандартам, особенно принципам Международной конвенции по карантину и защите растений (МККЗР) и Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО (Соглашения СФС), с другой – дает больше прав для Беларуси требовать от стран – торговых партнеров (особенно третьих стран) выполнять фитосанитарные регламентации. Данная мера, как свидетельствует практика экономически

развитых стран, в настоящее время является довольно мощным рычагом для защиты национального рынка от экспансии импорта. В этой связи необходимо фитосанитарное законодательство Беларуси и других стран ЕАЭС привести в соответствие с международными и региональными стандартами, а также активизировать практическую деятельность по анализу фитосанитарного рынка;

– в связи с тем, что Казахстан принял 13 международных сертификатов ветеринарного контроля, отличных от действующих в ЕАЭС, следует добиваться от Казахстана принятия мер по обеспечению информацией государств-членов ЕАЭС в режиме реального времени о продвижении таких товаров на территорию Союза.

Опыт зарубежных стран показывает, что законодательство в области качества и безопасности аграрной продукции должно охватывать требования не только к самой продукции, но и к субъектам, осуществляющим производственную деятельность, а также контроль в данной области. В первую очередь это относится к разработке технических регламентов в области обеспечения безопасности пищевой продукции и сельскохозяйственного сырья на такие виды продукции, как молоко, мясо, зерновые. Конкретные показатели безопасности должны быть гармонизированы с требованиями международного рынка и периодически пересматриваться с целью устранения технических барьеров при торговле.

Вместе с тем необходимо учитывать, что применение нетарифных мер, в том числе технических, не может быть направлено только на импортную продукцию, а должно быть обязательным и для национальных производителей, то есть может привести к дополнительным издержкам национальных производителей. Поэтому введение такого рода мер должно быть основано на анализе возможностей отечественных производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия следовать устанавливаемым требованиям системы технического регулирования обращения продукции на внутреннем и внешнем рынке.

Заключение

Членство в ВТО означает в первую очередь соблюдение всех нормативно-правовых условий и протоколов, принятых в рамках ВТО, направленных на либерализацию торговли, обеспечение открытости национального рынка для импортных товаров. Поэтому последствия вступления Республики Беларусь в ВТО в значительной степени зависят от того, какие будут приняты обязательства и насколько страна готова следовать принципам и правилам этой организации. Кроме того, условия присоединения Республики Беларусь к ВТО обусловлены не только требованиями многосторонней системы регулирования торговли, но в

значительной степени и обязательствами, принятыми государствами, входящими в ЕАЭС, которые стали членами ВТО после создания ТС / ЕАЭС (Россия, Казахстан).

Либерализация внешнеторгового режима может принести стране реальную экономическую выгоду только при эффективной макроэкономической политике. Главное при этом – обеспечить соблюдение принципа недискриминации, а также следующих критериев: вводимые ограничения не должны быть более значительными, чем это требуется для устранения причин, их вызвавших; высокие таможенные пошлины и тарифы могут быть оправданы только в том случае, когда они являются жизненно важными источниками средств для финансирования значимых для республики программ и инвестиционной деятельности; вводимые ограничения должны ослабляться по мере улучшения положения и сохраняться только в той мере, в какой оправдывается их применение.

Таким образом, предполагаемое вступление Беларуси во Всемирную торговую организацию должно базироваться на сочетании протекционизма и либерализации внешней торговли, с учетом мировых тенденций регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Список использованных источников

1. Всемирная торговая организация: механизмы функционирования и практика вступления / А.Е. Дайнеко [и др.]; под ред. А.Е. Дайнеко. – Минск: Дикта, 2006. – 408 с.
2. ВТО. Угрозы и возможности в условиях выхода на международный рынок: механизм взаимодействия национальных экономик / под общ. ред. С.Ф. Сутырина. – М.: ЭКСМО, 2008. – 395 с.
3. ВТО – Всемирная торговая организация / Отдел информации и отношений со средствами массовой информации. – Женева, 1995. – 523 с.
4. Гусаков, В.Г. Регулирование ВТО внешней торговли продукцией сельского хозяйства и продовольствием: правила и нормы / В.Г. Гусаков, М.С. Байгот. – Минск: Белорус. наука, 2007. – 200 с.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf>. – Дата доступа: 01.07.2015.

Материал поступил в редакцию 01.03.2016 г.

УДК 339.137:63-021.66

Н.Н. Батова, кандидат экономических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Теоретические аспекты конкуренции и ее особенности на рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия

Аннотация. На основании исследования научных работ отечественных и зарубежных ученых выделены три основных подхода к определению понятия «конкуренция». Рассмотрены основные виды конкуренции, дана их классификация применительно к АПК. Выявлены особенности агропродовольственного рынка, обусловленные отраслевой спецификой, а также возможности и риски глобализационных процессов, в совокупности оказывающие влияние на развитие конкуренции.

Ключевые слова: конкуренция, рынок сельскохозяйственного сырья и продовольствия, спрос, предложение, глобализация.

Введение

Конкуренция является одной из ключевых категорий рыночной экономики, атрибутом и движущей силой развития любого рынка, в том числе и рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия, стимулом роста эффективности производства и удовлетворения потребностей страны и населения.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составили теории, концепции и модели конкуренции, изложенные в трудах ведущих зарубежных и отечественных ученых-экономистов. Методологической основой является системный подход как общеметодический принцип исследования экономических систем. В процессе исследования применялись методы: монографический, аналитический и др.

Результаты исследований

Первые теоретические исследования, посвященные конкуренции, появились в трудах классиков экономической теории в XVIII столетии, однако общие представления о сущности и движущих силах конкуренции и ее классические модели (монополия, олигополия, совершенная и монополистическая конкуренция) были сформированы значительно позже. Содержание понятия «конкуренция» усложнялось в соответствии с содержанием объективной реальности. Усиление мировой конкуренции в последней четверти XX столетия, вызванное коренными изменениями

в характере конкурентной борьбы, прежде всего, научно-техническим развитием и глобализацией мировой экономики, потребовало выработки новых эффективных концепций рыночного первенства. Анализ научной литературы показывает, что существуют различные подходы зарубежных и отечественных исследований к определению конкуренции:

подход, присущий классической экономической теории (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль, К. Маркс и др.) – конкуренция рассматривается как неотъемлемый элемент рыночного механизма. Определена роль конкурентной борьбы в формировании рыночных цен и обоснованы различные методы конкуренции. Считается, что конкуренция по своей природе не требует вмешательства государства и способна привести экономическую систему в равновесие;

подход, основанный на современной теории морфологии рынка (А.О. Курно, Ф.И. Эджуот, Дж. Робинсон, Э. Чемберлин и др.) – по мере развития морфологии рынка понятие «конкуренция» воспринимается как некое свойство рынка. В зависимости от степени совершенства конкуренции на рынке выделяются различные типы, для каждого из которых свойственно определенное поведение экономических субъектов. Под конкуренцией подразумевается не соперничество, а степень зависимости общих рыночных условий от поведения отдельных участников рынка;

подход отечественных и российских ученых (Г.Л. Азоев, П.С. Завьялов, Р.А. Фатхутдинов, С.Г. Светульников, А.А. Праневич, И.П. Воробьев, Е.С. Сидорова) – конкуренция рассматривается как экономический процесс взаимодействия, взаимосвязи и борьбы между выступающими на рынке предприятиями в целях обеспечения лучших возможностей сбыта своей продукции, удовлетворения разнообразных потребностей покупателей.

В современных условиях хозяйствования перечисленные признаки конкуренции интегрируются: конкуренты стремятся вытеснить друг друга, конкуренция всегда имеет характер борьбы, что соответствует первому подходу. Вместе с тем наблюдаются и такие важные функции конкуренции, как максимизация предприимчивости и хозяйственной энергии отдельных субъектов, тенденция понижения цен товаров, что приносит выгоду для потребителя. Конкуренция обеспечивает максимизацию прибыли и, соответственно, расширение масштабов производства, выступает как форма взаимодействия рыночных субъектов в производстве и сбыте продукции, в сфере приложения капитала, является механизмом обеспечения эффективности, пропорциональности, динамичности и инновационного развития экономики.

Вопросы классификации конкуренции по различным признакам (по формам соединения потребителя и производителя, характеру удовлетворения потребностей, по методам осуществления конкуренции)

исследованы в работах Э. Долана, Д.Е. Линдсея, Р. Пиндайка, Д. Рубинфельда, П. Самуэльсона, В. Нордхауса, Д. Хаймана, А. Праневич, В.Н. Чайникова и др.

Наиболее распространенной является *классификация конкуренции по формам соединения потребителя и производителя*:

чистая конкуренция, если соблюдаются следующие требования: наличие большого числа фирм в отрасли производства или сфере услуг; однородность выпускаемого продукта; независимость в процессе принятия отраслевых решений; свобода входа и выхода на товарный рынок;

чистая монополия, если организация является единственным производителем продукта, не имеющего заменителей, и если ей не угрожает непосредственная опасность конкуренции. Монополистическая конкуренция с дифференциацией продукта в отличие от чистой конкуренции предполагает отсутствие одного из условий, а именно однородности продукта. Продукты конкурирующих предприятий могут отличаться качеством, упаковкой, организацией производства или реализации товара;

монополия – монополия покупателя;

дискриминационная монополия – предполагает монополию продавца, реализующего товары различным покупателям по различным ценам;

двухсторонняя монополия – предполагает монополию продавца и монополию покупателя;

олигополия – небольшое число организаций-производителей на отраслевом рынке продукции;

дуополия – отрасль состоит из двух организаций-монополистов (частный случай олигополии).

В качестве примера рыночной структуры совершенной конкуренции К. Макконелл, С. Фишер, В. Камаев приводят аграрное производство, имеющее большое число независимых товаропроизводителей, производящих незначительную часть общего объема однородной продукции отрасли, и свободу входа и выхода предпринимателей в рынок [8, 13, 14]. Объемы производства отдельного субъекта в сравнении с выпуском всей продукции отрасли изменяются в пределах, не оказывающих влияния на цены. Однако эти же авторы указывают и на то, что полной информированности субъектов о конъюнктуре рынка и полной свободы входа конкурентов практически не существует. Развитие международного разделения труда на рынке ужесточает характер и модифицирует формы конкуренции.

Если рассматривать рыночную структуру сельского хозяйства абстрактно, не учитывая монополистической и олигополистической конкуренции поставщиков и потребителей, то объемы производства отдельного хозяйствующего субъекта в сравнении с объемами продукции

отрасли незначительны. Но в действительности ресурсы для сельского хозяйства приобретаются на рынках, в которых субъекты обладают значительной рыночной властью. Они контролируют цены на удобрения, технику, нефтепродукты, энергию и диверсифицируют продукцию. Непаритетный обмен оказывает на сельское хозяйство давление с двух сторон, что существенно снижает уровень его доходности и негативно влияет на благосостояние потребителей.

По характеру удовлетворения потребностей конкуренция может быть трех видов: функциональная (любую потребность можно удовлетворить различными способами); видовая (имеются товары, предназначенные для одной и той же цели, но различающиеся по каким-то важным параметрам); предметная (фирмы выпускают идентичные товары, различные по качеству).

По методу осуществления конкуренцию классифицируют следующим образом: добросовестная (характеризуется рыночными отношениями, соответствующими нормам морали и законам конкурентных отношений); недобросовестная (направлена на дискриминацию конкурентов); ценовая (связана с изменением цен на товары); неценовая (определяется потребительскими свойствами товара, технико-экономическими показателями, условиями поставки и обслуживания). Формы и методы конкурентной борьбы принимают самые разные оттенки, что приводит к необходимости государственного вмешательства и государственному контролю над конкуренцией. Важнейшими элементами государственной политики регулирования конкуренции являются антимонопольная, финансовая и таможенная политика; участие государства в производстве посредством капитальных вложений, госзаказа, кредитов; регулирование экспорта и импорта; патентно-лицензионная деятельность, стандартизация.

В агропромышленном комплексе, где наблюдаются большие различия внутри каждой отрасли, выделяют четыре вида конкуренции: внутриотраслевую, межотраслевую, межрегиональную и международную [2, 3, 12]. Это связано с тем, что агропромышленный комплекс и прежде всего сельское хозяйство в рыночных условиях занимают особое положение, не позволяющее в полной мере и на равных условиях участвовать в межотраслевой конкуренции. Внутриотраслевая конкуренция объективно присутствует в виде многообразия форм хозяйственной деятельности, в результате которой производится однотипная продукция.

Межотраслевая конкуренция обусловлена многоотраслевым характером АПК и характеризуется наличием на рынке хозяйствующих субъектов, предлагающих различные виды продукции, которые конкурируют между собой за покупателя и за долю в совокупной прибыли.

Вследствие этого изменяются объемы их производства, совершенствуются структура и межотраслевые связи, происходит межотраслевая миграция капиталов. При взаимодействии со сферой АПК, производящей средства производства для села, товаропроизводители сталкиваются с консолидированными монополистами, диктующими цену на свою продукцию. Аналогичная ситуация складывается в отношениях с пищевыми и перерабатывающими предприятиями.

Межрегиональная конкуренция характеризуется участием перерабатывающих предприятий на рынке различных регионов, предлагающих свою продукцию, международная – связана с присутствием на рынке импортного производителя, а также с экспортом производимой продукции.

Международная рыночная конкуренция представляет производственные отношения, которые возникают между товаропроизводителями в процессе обмена продуктами труда на мировом рынке, а также политико-экономические отношения между государствами, когда необходимо получить лучшие условия на рынках сбыта.

На основе анализа существующих подходов к выделению различных видов конкуренции нами предложено авторское видение классификации конкуренции в агропромышленном комплексе (рис. 1).

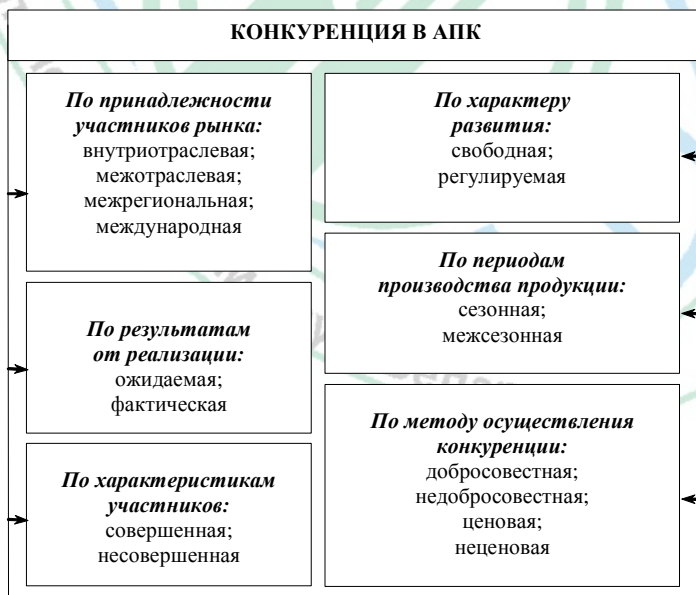

Рис. 1. Классификация конкуренции в агропромышленном комплексе

Рынок сельскохозяйственного сырья и продовольствия имеет ряд особенностей, которые оказывают существенное влияние на его структуру и отношения между субъектами производства.

Установлено, что спрос на продукцию сельского хозяйства изменяется сравнительно медленно и определяется многими факторами как общими, так и специфическими, характерными для отечественных условий. Кроме этого, следует учитывать, что спрос на некоторые товары сельскохозяйственного происхождения может быть определен как производный.

Продовольственные товары являются продукцией первой жизненной необходимости и незаменимы. При этом существуют предельные величины потребления, обусловленные физиологическими, историческими, национальными, территориальными, климатическими, интеллектуальными особенностями. Это означает, что при насыщении рынка рост доходов потребителей не приводит к дальнейшему увеличению спроса, а происходит сокращение доли расходов на питание и наблюдается отрицательная эластичность по доходам, расширяются возможности переключения спроса на другие товары [1, 6].

Потребность в виде спроса на некоторые товары сельскохозяйственного происхождения может быть определена как производный спрос, вытекающий из спроса на другие товары. Кроме того, часть продукции сельского хозяйства (примерно 20 % валового продукта) потребляется внутри отрасли: семена, корма, молодняк животных и т. д.

При отсутствии инфляции цены и спрос на продовольствие относительно стабильны (цены даже могут иметь тенденцию к снижению), а это вынуждает товаропроизводителей для обеспечения повышения доходности снижать издержки.

Установлено, что специфической чертой агропродовольственного рынка выступает такая его особенность, как затрудненная адаптация предложения к структурным изменениям развивающейся экономики. Предложение представляет то количество товаров и услуг, которое производители хотят и могут продать по определенной цене. Основным источником поступления на рынок сельскохозяйственного сырья и продовольствия является внутреннее производство, которое определяется существующими производственными ресурсами, технологиями, формами организации производства и др. Предложение сельскохозяйственной продукции в зависимости от изменения цен обладает инерционностью, особенно в земледелии и отраслях животноводства с длительным циклом воспроизводства. Величина производства и предложения ограничена сроками производственных процессов и существенно зависит от почвенно-метеорологических факторов, которые носят вероятностный

характер и усиливают риск, а также биологических процессов, связанных с выращиванием растений и животных.

Проведенные нами исследования позволили установить, что природные факторы и размещение ресурсного потенциала наряду с воздействием на конечные результаты определяют зональную специализацию производства в различных регионах: чем более развита инфраструктура, тем углубленнее специализация, усиливающая конкурентные преимущества производителей в лучших условиях [7].

В условиях аграрно-рыночных экономических отношений гибкость специализации сельского хозяйства приобретает особую значимость. Под влиянием рынка, наряду со специализацией, находит свое место и развитие диверсификации производства. Белорусские ученые В.Г. Гусаков, А.П. Шпак, М.И. Запольский и др. прямо заявляют о доминировании в мире нескольких наиболее влиятельных продуктовых компаний, определяющих агропродовольственную политику в мировой торговле, и отмечают, что функции и род их деятельности постоянно расширяются – с узкопродуктового до многопрофильного [4, 9]. Диверсификация, новые виды деятельности и захват рынков стали не только средством выживания, но и целью функционирования, за которой прогнозируется расширение торгово-сбытовых потоков и объемов доходов и прибыли.

Для изучения конкуренции в современной экономике необходимо принимать во внимание глобализационные процессы. Глобализация, изменяя общие условия экономики, а также факторы взаимодействия государств и отдельных субъектов хозяйствования, в результате сближения и взаимодействия экономических систем разных стран оказывает существенное влияние на развитие конкуренции. Анализ изложенных в работах отечественных и зарубежных ученых различных аспектов глобализации позволил выявить основные возможности и риски для развития конкуренции на агропродовольственном рынке (рис. 2) [9, 10, 11].

На современном этапе развития процессов глобализации наблюдается усиление взаимосвязи между категориями «конкуренция» и «монополизация», что проявляется в развивающихся процессах глобальной интеграции и кооперации. Формируются межрегиональные и транснациональные компании и корпорации, где национальные границы, территории и интересы размываются и стираются [5].

Как отмечают В.Г. Гусаков, А.П. Шпак и др., под действием глобализации в относительно развитых технологических укладах, характеризующих национальный прогресс, конкуренция, усложняясь, переходит на качественно новый уровень (уровень «соконкуренции»), где рыночные субъекты, с одной стороны, являются конкурентами, а с другой – заключают между собой союз о сотрудничестве в достижении своих

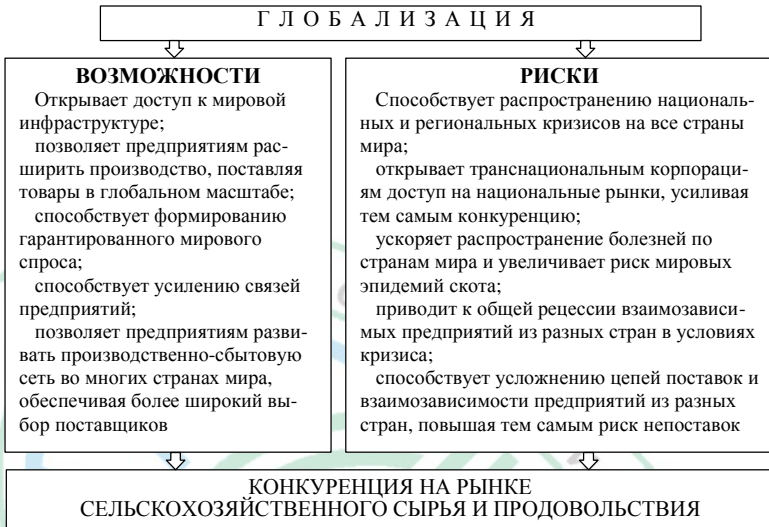

Рис. 2. Возможности и риски для конкуренции на агропродовольственном рынке, оказываемые глобализацией

целей) и принимает новые формы (конкуренция по «интеллектуальному капиталу», квазиконкуренция через административный ресурс страны – дислокации конкурента, конкуренция нематериальных активов и пр.) [10].

Заключение

Проведенные исследования научных трудов отечественных и зарубежных ученых позволили установить, что конкуренция охватывает все сферы товарного производства, распределения, рыночного обмена и потребления и по-разному проявляется в каждой отрасли экономики, что обусловлено спецификой их деятельности. Проведенные исследования конкуренции на рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия свидетельствуют о необходимости усиления конкурентоспособности отечественной продукции АПК и обеспечения сравнимых с мировым уровнем потребительских, качественных и ценовых характеристик сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия независимо от ориентации на внутренний либо внешний рынки.

Список использованных источников

1. Амрахов, В.Т. Необходимость учета особенностей в развитии аграрного рынка / В.Т. Амрахов // Аграрная наука. – 2006. – № 12. – С. 11–12.

2. Батова, Н.Н. Развитие конкурентной среды на рынках сельскохозяйственного сырья и продовольствия / Н.Н. Батова // Известия НАН Беларуси. Серия аграрных наук. – 2009. – № 3. – С.11–17.

3. Гончаров, В.Д. Методические аспекты анализа конкурентоспособности перерабатывающих предприятий / В.Д. Гончаров, А.И. Новиченко. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2006. – 49 с.

4. Гусаков, В.Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В.Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 363 с.

5. Гусаков, В.Г. Научные основы создания продуктовых компаний / В.Г. Гусаков, М.И. Запольский / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 195 с.

6. Дусаева, Е.М. Управление конкурентоспособностью аграрной продукции / Е.М. Дусаева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2003. – № 7. – С. 7–11.

7. Ильина, З.М. Конкурентоспособность продукции и продовольственная безопасность. Теоретические и практические аспекты / З.М. Ильина, Н.Н. Батова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 120 с.

8. Макконнелл, Кэмпбелл Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: учебник / Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стенли Л. Брю; пер. с англ., 16-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 939 с.

9. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и ЕврАзЭС / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2014. – 277 с.

10. Полтавченко, А.А. Финансовая политика России на современном этапе / А.А. Полтавченко, Н.В. Седых // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – № 43. – С. 186–191.

11. Рынки сырья и продовольствия в условиях глобализации / под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т аграрной экономики Нац. акад. наук Беларуси, 2005. – 100 с.

12. Усенко, Л.Н. Формирование и оценка конкурентоспособности в АПК / Л.Н. Усенко, С.Ю. Маркин // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 1999. – № 3. – С. 108–114.

13. Фишер, С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. – М.: Дело, 2001. – 829 с.

14. Экономическая теория / В.Д. Камаев [и др.]; под ред. В.Д. Камаева. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 590 с.

Материал поступил в редакцию 25.02.2016 г.

УДК 339.562:631.145

А.Ю. Башко, аспирантка

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Внешняя торговля плодово-ягодной продукцией: перспективы для импортозамещения

Аннотация. Изучены основные тенденции внешней торговли плодами и ягодами в Республике Беларусь. Рассмотрена структура импорта плодово-ягодной продукции. Выявлены резервы для импортозамещения плодов и ягод в Беларуси.

Ключевые слова: плодово-ягодная продукция, импорт, экспорт, импортозамещение.

Введение

В настоящее время все более актуальным направлением развития в различных отраслях народного хозяйства (аграрная отрасль не исключение) становится импортозамещение. Учитывая современную геополитическую ситуацию, следует отметить, что замена импортной продукции отечественными аналогами в сфере производства сельскохозяйственной продукции приобретает особое значение, поскольку импортозамещение в данной сфере является одним из факторов укрепления продовольственной безопасности страны.

Белорусские ученые отмечают, что базисом основных направлений замены импорта в АПК Беларуси должны быть оптимизация объемов и структуры производства, экспорта и импорта продукции, а также достижение конкурентного преимущества отечественной продукции. Поэтому следует осуществлять развитие импортозамещающих производств тех видов сельскохозяйственной продукции, которые востребованы в республике, имеют высокую добавленную стоимость, затраты на организацию производства которых будут наиболее эффективны. Так, среди прочих в качестве одного из основных направлений для замещения импорта рассматривается производство плодово-ягодной продукции [1].

Материалы и методы

Информационная база исследования – данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. При исследовании использовались методы анализа, сравнения, обобщения, аналогии, табличный, графический, синтеза.

Результаты исследований

В настоящее время в Беларуси производство не в полной мере удовлетворяет потребность населения страны в плодово-ягодной продукции. В 2014 г. за счет собственного производства было обеспечено 84,6 % рациональной среднедушевой нормы потребления плодов и ягод (+34,6 п. п. к уровню 2005 г.) (рис. 1).

В 2005–2014 гг. наблюдались колебания уровня самообеспеченности плодами и ягодами: подъемы – в 2010, 2012 и 2014 гг. и спады – в 2011 и 2013 гг. (рис. 2). Это связано с колебаниями объемов производства плодово-ягодной продукции. В 2014 г. по сравнению с 2005 г. отмечалось увеличение уровня самообеспеченности плодами и ягодами на 3,8 п. п.

На протяжении 2005–2014 гг. в Республике Беларусь наблюдалось устойчивое отрицательное сальдо внешней торговли плодово-ягодной продукцией, которое в течение последних десяти лет сокращалось на 55,7 млн долл. США в среднем за год (рис. 3). Это обусловлено, прежде всего, природно-климатическими условиями нашей страны, а также темпами роста импорта, который по плодово-ягодной продукции в 4,1 раза превышал экспорт.

Рис. 1. Производство и потребление плодово-ягодной продукции

Примечание. Рисунки 1–4 разработаны на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

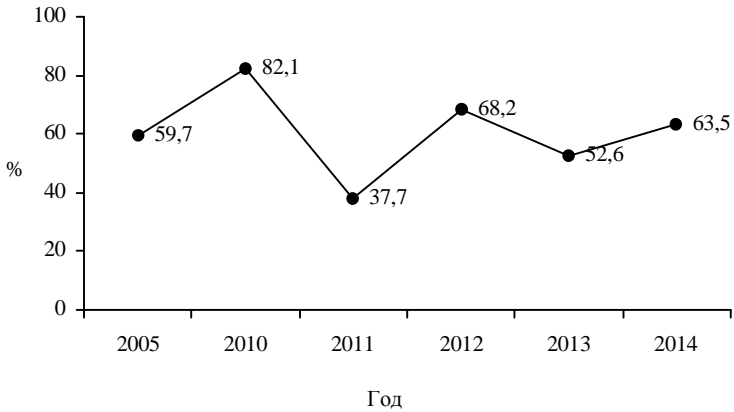

Рис. 2. Уровень самообеспеченности плодами и ягодами

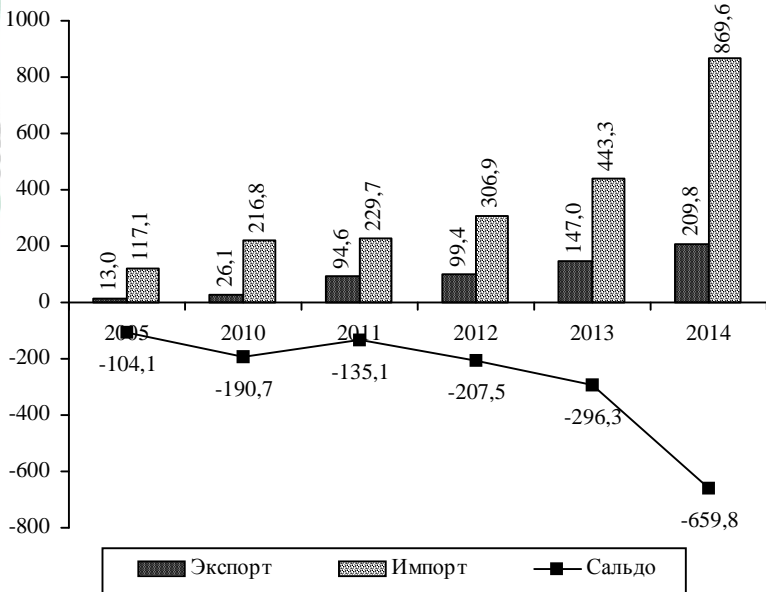

Рис. 3. Баланс внешней торговли плодово-ягодной продукцией, млн долл. США

С 2005 по 2014 г. ежегодное увеличение импорта фруктов в среднем составило 80,4 тыс. т в год. В 2014 г. было ввезено из-за рубежа 1010,4 тыс. т плодов и ягод, что в денежном выражении составило 869,6 млн долл. США. Основу импортных поставок составляют яблоки, груши, абрикосы, вишня, черешня, персики, сливы, а также плоды цитрусовых (рис. 4).

В структуре продукции, закупаемой за рубежом, наибольшую долю занимают плоды семечковых, косточковых и ягодные культуры, которые возможно выращивать в Республике Беларусь. В 2014 г. их было ввезено 589,2 тыс. т, или 58,3 % от общего объема импорта плодово-ягодной продукции (табл.).

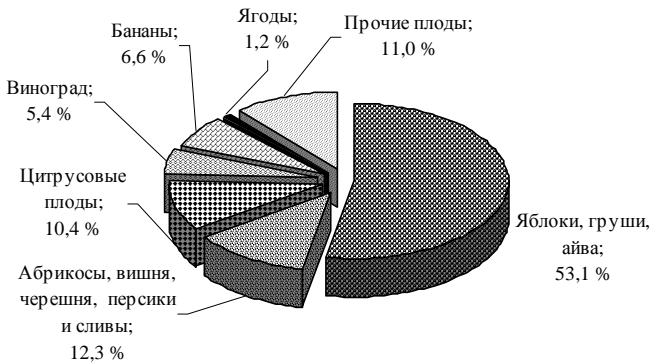

Рис. 4. Товарная структура импорта плодов и ягод, % от общего объема импорта

Таблица. Белорусский импорт и экспорт плодово-ягодной продукции, тыс. т

Показатели	Импорт			Экспорт		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Плоды и ягоды – всего	401,1	551,4	1010,4	97,3	220,4	591,6
В том числе:						
бананы	59,4	74,5	66,6	0,1	0,2	0,6
цитрусовые плоды	78,1	96,1	105,1	3,2	9,0	22,9
виноград	22,6	41,0	54,3	2,3	12,1	24,1
яблоки	146	181	415,0	63,0	118,0	313,0
груши	19,1	33,2	123,6	5,2	22,4	95,5
вишня и черешня	3,0	7,8	11,8	3,2	3,1	7,4
сливы	2,0	6,0	26,3	0,5	3,2	14,5
ягоды	1,3	3,9	12,5	0,9	3,4	10,9

Примечание. Разработано на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В 2012–2014 гг. отмечался рост объемов экспорта и импорта яблок и груш на 340,3 и 373,5 тыс. т соответственно. В 2014 г. объемы импорта вишни, черешни и слив превысили объемы экспорта в 1,7 раза. Объем импорта ягод также превышает объем экспорта (на 14,6 %).

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что за счет собственного производства обеспечивается 84,6 % рациональной нормы потребления плодов и ягод на душу населения, а дефицит продукции покрывается за счет импорта. За последние десять лет отмечается рост отрицательного сальдо внешней торговли. Основную долю импортных поставок (58,3 %) составляют плоды семечковых, косточковых и ягодные культуры, которые возможно выращивать в Республике Беларусь.

Таким образом, семечковые и косточковые плоды, а также ягодные культуры являются основным резервом импортозамещения плодово-ягодной продукции в Беларуси. Замена такого рода импортной продукции отечественными аналогами позволит снизить зависимость от импорта плодов и ягод, а также достичь сбалансированности в экспортно-импортной структуре плодово-ягодной продукции.

Список использованных источников

1. Методические рекомендации по реализации мероприятий импортозамещения в сфере АПК / А.Е. Дайнеко [и др.]; под науч. ред. А.Е. Дайнеко; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2015. – 32 с.

Материал поступил в редакцию 29.02.2016 г.

УДК 636.086.2(476)

Я.Н. Бречко, заведующий сектором

А.А. Головач, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Е.В. Седнев, Н.М. Чеплянская, научные сотрудники

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Экономические аспекты возделывания многолетних трав в Республике Беларусь

Аннотация. Рассмотрены производственно-экономические показатели возделывания однолетних, многолетних трав и кукурузы в Республике Беларусь на современном этапе, выявлены тенденции производства травяных кормов, определен порог эффективного возделывания. Обсуждены перспективные направления производства травяных кормов.

Ключевые слова: многолетние травы, однолетние травы, кукуруза на зеленый корм, кормовая единица, переваримый протеин, урожайность, валовое производство, посевная площадь, себестоимость, материально-денежные затраты, концентрация, эффективность.

Введение

Проблема формирования кормовой базы, в которой переплетены множественные экономические, организационные, технические и другие аспекты функционирования сельскохозяйственных организаций, сложна и многогранна. Производство кормов постоянно находится под воздействием почвенно-климатических факторов, что сказывается на содержании белка и других питательных компонентов в кормовых культурах. Поиск и реализация направлений эффективного и конкурентоспособного кормопроизводства в современных нестабильных экономических условиях способны поднять экономику АПК, обеспечить отрасль животноводства полноценными кормами для производства запланированных объемов продукции, поддерживающих продовольственную безопасность страны и увеличивающих экспорт конкурентной продукции.

Материалы и методы

Информационной базой для проведения исследований являлись сводные статистические данные по республике. В процессе исследований применялись методы: экономического сравнения, группировок, расчетно-конструктивный, оптимизации, системного анализа.

Результаты исследований

Анализ результатов заготовки всех кормов в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь за 2014 г. свидетельствует о незначительном

их приросте – 11 964,6 тыс. т к. ед., или 103 % к уровню 2013 г. В расчете на условную голову общественного поголовья скота республики заготовлено 27,9 ц к. ед., что на 2,9 ц к. ед. больше утвержденного задания и на 1,1 ц выше 2013 г. В то же время производство кормов из трав составило 7580,6 тыс. т, или 91 % к уровню 2013 г. В расчете на условную голову скота (без свиней и птицы) кормов из трав заготовлено по 24,0 ц к. ед., что на 2,5 ц ниже уровня 2013 г. Особенно острой остается проблема обеспеченности кормов собственным растительным белком, которая составила 85 % к потребности.

В целом по республике прослеживается общая тенденция сокращения площадей под многолетними травами на пашне и снижение их продуктивности, особенно в 2014 г. Так, например, урожайность многолетних трав на сено за пять лет снизилась на 3,3 % и составила в 2014 г. 34,3 ц/га, на зеленую массу снизилась на 4,9 % (243,2 ц/га), урожайность многолетних трав на выпас увеличилась на 3,7 % и составила 161 ц/га. В целом по республике общая площадь многолетних трав на пашне в 2014 г. сократилась на 8,0 % по отношению к 2010 г., при этом на 6,1 % выросла к 2013 г. (рис. 1). Общая продуктивность гектара посевов многолетних трав в переводе на кормовые единицы составила 42,2 ц к. ед/га, или 99,1 % от уровня 2010 г. и 96,8 % к 2013 г.

В последние годы более интенсивно развивалось зерновое хозяйство и менее интенсивно – травосеяние. Данное положение с точки зрения развития эффективного животноводства является весьма спорным. Так, по оценке специалистов, потенциал продуктивности многолетних трав используется не полностью, особенно луговых угодий.

Согласно проведенным расчетам, валовой сбор травяных кормов в пересчете на зеленую массу в организациях Минсельхозпрода в 2014 г. составил около 54,5 млн т при средней урожайности в 170,7 ц/га, которая

Рис. 1. Динамика посевной площади и валового сбора при возделывании многолетних трав на корм, 2010–2014 гг.

колеблется от 149,3 ц/га по Гомельской области до 186,6 ц/га – по Минской. Общая потребность в зеленых кормах отрасли животноводства, исходя из фактического расхода кормов на единицу продукции и удельного веса в рационе, составляет порядка 46,3 млн т. Таким образом, в среднем по республике обеспеченность зелеными кормами находилась на уровне 115–118 %. При этом более низким уровнем обеспеченности характеризовались Брестская и Минская области (104 и 106,4 % соответственно), средним – Гродненская (115,6) и Гомельская (113,3), высоким – Витебская и Могилевская (127,0 и 137,6 % соответственно).

Вместе с тем сравнительный анализ соотношения удельных затрат на гектар посевов и результатов (выход кормовых единиц и переваримого протеина) при возделывании сельскохозяйственных культур показал преимущества возделывания многолетних и однолетних трав перед зерновыми и кукурузой (табл. 1). Так, в 2014 г. в целом по зерновым при материально-денежных затратах в среднем по республике в 5436,6 тыс. руб/га получена урожайность 35,6 ц, или 47 ц к. ед. и 399,3 кг переваримого протеина. Урожайность по многолетним травам на сено при средних материально-денежных затратах 1206,2 тыс. руб/га составила 34,3 ц, или 17,1 ц к. ед. и 183,8 кг переваримого протеина, что соответственно в 2,75 и 2,17 раза ниже, чем по зерновым. Затраты на гектар также ниже (в 4,51 раза), то есть уровень материально-денежных затрат на гектар зерновых сопоставим с уровнем затрат на 4,51 га многолетних трав на сено, которые дают возможность получить уже 77,1 ц к. ед. и 828,4 кг переваримого протеина, что соответственно в 1,64 и 2,07 раза выше, чем на зерновых культурах в целом. При анализе непосредственно кормовых культур максимальным выходом продукции с гектара характеризуется кукуруза на зеленую массу – 43,1 ц к. ед. и 258,5 кг переваримого протеина соответственно. Однако уровень материально-денежных затрат (4640,4 тыс. руб.) сопоставим с затратами при возделывании 2,13 га многолетних трав на зеленую массу, расчетная продуктивность которых составляет 104,9 ц к. ед. и 1131,4 кг переваримого протеина, что соответственно в 2,4 и 4,38 раза выше.

Аналогичные тенденции прослеживаются при анализе окупаемости затрат денежной выручкой. Так, в 2014 г. окупаемость 1 рубля затрат при возделывании зерна в среднем по республике составляет порядка 1,08 руб. получаемой денежной выручки, в том числе по Витебской области – 0,89 руб., Гродненской – 1,27 руб. В то же время данный показатель при возделывании многолетних и однолетних трав на пашне при производстве молока составляет 4,6 руб., при производстве мяса КРС – 2,17 руб., по кукурузе на зеленую массу – соответственно 2,19 и 1,04 руб., в целом по травяным кормам в пересчете на зеленую массу – 3,68 и 1,74 руб., что в 1,5–3,2 раза выше окупаемости зерновых.

Таблица 1. Сравнительный анализ соотношения затрат и результатов при выращивании кормовых культур, 2014 г.

Показатели	Зерно- вые	Кукуруза на зерно	Многолет- ние травы (сено)	Многолет- ние травы (зеленая масса)	Многолет- ние травы (выпас)	Однолет- ние травы (сено)	Однолет- ние травы (зеленая масса)	Кукуруза на силос (зеленая масса)
Затраты на 1 га посе- вов, тыс. руб.	5 436,6	11 059,3	1 206,2	2 180,2	1 382,8	1 055,8	1 689,8	4 640,4
Получено на 1 га:								
в натуре, ц	35,6	55	34,3	243,2	161,0	22,3	135,6	215,7
ц к. ед.	47,0	75,9	17,1	49,3	32,1	10,8	24,6	43,1
переваримого про- теина, кг	399,3	425,0	183,8	531,6	341,4	105,4	268,0	258,5
Соотношение затрат (кукуруза на зеленую массу = 1,0)	0,85	0,42	3,85	2,13	3,36	4,40	2,75	1,00
ц к. ед.	40,1	31,8	65,8	104,9	107,7	47,5	67,6	43,1
переваримого про- теина, кг	340,8	178,3	707,1	1 131,4	1 145,5	463,3	735,9	258,5

Выявлена четкая взаимосвязь основополагающих факторов (концентрация посевов, рост урожайности, снижение себестоимости, наращивание интенсификации) с эффективностью возделывания многолетних трав на корм. Так, с увеличением концентрации посевов многолетних трав на зеленую массу на 1 % с 400 до 500–550 га (предполагаемый уровень) урожайность возрастает на 0,15 %, затраты труда на тонну снижаются на 0,03 %, себестоимость тонны снижается на 0,31 %. При увеличении урожайности (с 250 до 350 ц/га) на 1 % затраты труда и себестоимость тонны снижаются соответственно на 0,81 и 0,44 %. Данные положения подтверждаются группировочным анализом сельскохозяйственных организаций со средним (среднереспубликанский уровень) и высоким уровнем интенсификации (рис. 2).

Так, в хозяйствах с высоким уровнем интенсификации выход кормовых единиц и переваримого протеина при возделывании многолетних трав на сено в 1,46 раза выше среднереспубликанского уровня, при возделывании многолетних трав на зеленую массу – в 1,72 раза выше.

Нами обоснованы пороги эффективного возделывания многолетних трав на пашне:

– порог эффективного производства сена многолетних трав формируется с концентрацией посевов 100–125 га на одно хозяйство при урожайности не менее 50–55 ц/га и выходе продукции на балло-гектар не менее 155–185 кг, с уровнем материально-денежных затрат на гектар посевов порядка 1650–1800 тыс. руб/га, или 155–175 долл. США и себестоимостью тонны – 300–320 тыс. руб/т, или 28–30 долл. США;

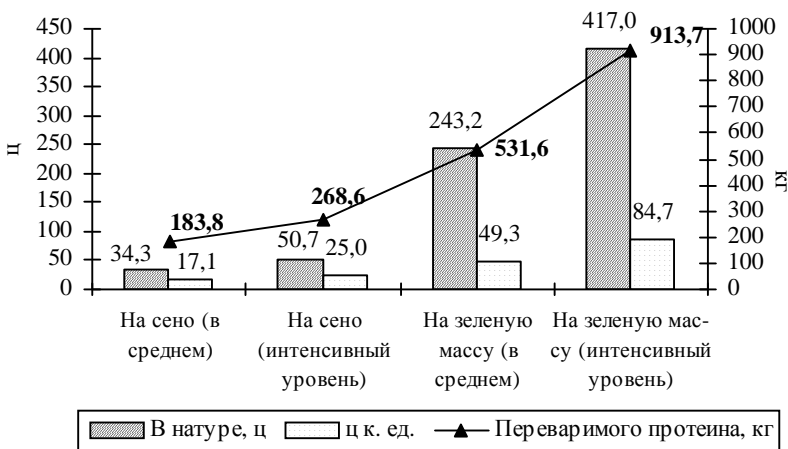

Рис. 2. Продуктивность гектара посевов многолетних трав на корм с различным уровнем интенсификации, 2014 г.

– порог эффективного производства зеленой массы многолетних трав формируется с концентрацией посевов 450–500 га на одно хозяйство при урожайности не менее 400–450 ц/га и выходе продукции на балло-гектар не менее 1000–1150 кг, с уровнем материально-денежных затрат на гектар посевов порядка 3000–3500 тыс. руб/га, или 280–330 долл. США и себестоимостью тонны 70–75 тыс. руб/т, или 7,0–7,5 долл. США.

Удельный вес многолетних трав в общей структуре определяется почвенными условиями и степенью распаханности сельхозугодий. В настоящее время оптимальной площадью под многолетними травами на пашне можно считать 850–900 тыс. га (20 %). В 2010 г. она снизилась в сравнении с 2006 г. с 935,5 тыс. га до 778,3 тыс. га (на 17 %), а в 2014 г. относительно 2010 г. – до 559,5 тыс. га (еще на 8 %). Нельзя также признать оптимальной и структуру посевов. Во многих областях, к примеру клеверов, даже по официальной статистике – не более 35 %, а злаковых – до 45 %. При этом многолетние злаковые травы, продуктивность которых без достаточного внесения удобрений составляет не более 30 % от продуктивности клеверов, возделываются по 4–5 лет и дольше. Поэтому с некоторым расширением и стабилизированием общей посевной площади многолетних трав на пашне на уровне 850 тыс. га необходимо довести удельный вес бобовых и бобово-злаковых до 90 %, оставив злаковые травы лишь в виде семенников. Это позволит значительно улучшить состав предшественников, увеличить за счет этого валовой сбор зерна колосовых и решить проблему дефицита белка, особенно в хозяйствах, специализирующихся по производству молока и откорму КРС.

Учитывая, что возделыванием многолетних трав на корм будут заниматься абсолютно все сельскохозяйственные организации, производящие продукцию скотоводства, основополагающим направлением повышения их эффективности, а соответственно и кормопроизводства, на наш взгляд, являются дальнейшая интенсификация производства и совершенствование структуры посевов кормовых культур (табл. 2).

Так, проведенные экспертные расчеты по трансформации посевов кукурузы на зеленую массу (100 тыс. га) в посевах многолетних трав показывают существенный экономический эффект, который складывается по двум направлениям:

– снижение совокупных материально-денежных затрат на возделывание травяных кормов – на 3,9 %, или порядка 246 млрд руб., что в конечном итоге позволит снизить себестоимость 1 т к. ед., используемой на корм скоту. Например, по молоку себестоимость 1 т к. ед. снизится на 53 тыс. руб. (с 1340 до 1287 тыс. руб.), что приведет к снижению себестоимости тонны молока на 129 тыс. руб. (с 3319 до 3190 тыс. руб.);

Таблица 2. Расчет экономического эффекта от трансформации посевов кукурузы на зеленую массу посевами многолетних трав

Показатели	Многолетние травы на зеленую массу	Кукуруза на зеленую массу
Посевная площадь, га	100 000	100 000
Затраты (факт), тыс. руб.	2 180,2	4 640,4
Затраты – всего, млн руб.	218 021	464 039
Прирост (снижение)	–	–246 018
Валовой сбор, т к. ед.	493 000	431 000
Валовой сбор, т переваримого протеина	53 158	25 853
Прирост (снижение)	+27 305	–

– повышение обеспеченности районов переваримым протеином по травянистым кормам на 3,1 % и в целом на 2,2 % (дополнительное производство 27,3 тыс. т переваримого протеина) обеспечивает дополнительный резерв повышения продуктивности коров на 195 кг (по организациям Минсельхозпрода дополнительное производство составит порядка 233 тыс. т на сумму 1 трлн руб.).

Аналогичные расчеты показали, что тонна кормовых единиц, произведенная из многолетних трав на пашне, дешевле произведенной из однолетних трав на 274 тыс. руб. при использовании на сено (себестоимость ниже на 28,1 %); 246 – на сенаж (себестоимость ниже на 35,8 %); 181 тыс. руб. – на выпас (себестоимость ниже на 29,6 %). Таким образом, увеличение посевных площадей многолетних трав на 100 тыс. га за счет сокращения посевов однолетних трав, в зависимости от хозяйственного использования (сено, сенаж, выпас), исходя из материально-денежных затрат и продуктивности многолетних и однолетних трав на пашне, в 2014 г. обеспечило увеличение выхода травяных кормов в пределах 63–247 тыс. т к. ед. В пересчете на условные кормопротеиновые единицы эта величина составит 77–292 тыс. т. Экономия материально-денежных средств на производство данных условных кормопротеиновых единиц за счет многолетних трав в зависимости от хозяйственного использования (сено, сенаж) составляет 28,338–85,331 млрд руб. ((80 507 – 52 169) = 28 338 млн руб.; (204 760 – 119 429) = 85 331 млн руб.) по сравнению с производством такого же количества условных кормопротеиновых единиц из однолетних трав.

Заключение

Комплексная оценка выращивания сельскохозяйственных культур на кормовые цели в целом по республике и административным областям свидетельствует, что с точки зрения низкой себестоимости и высокого уровня

выхода кормовых единиц и переваримого протеина целесообразно возделывание многолетних трав на зеленую массу. Так, в 2014 г. максимальным выходом продукции с гектара характеризуется кукуруза на зеленую массу – 43,1 ц к. ед. и 258,5 кг переваримого протеина. Однако уровень материально-денежных затрат (4640,4 тыс. руб.) сопоставим с затратами при возделывании 2,13 га многолетних трав на зеленую массу, расчетная продуктивность которых составляет порядка 104,9 ц к. ед. и 1131,4 кг переваримого протеина, что соответственно в 2,4 и 4,4 раза выше.

В ходе исследований установлена необходимость изменения структуры производства травяных кормов в сторону увеличения размеров посевных площадей на корма из многолетних трав и сокращения посевных площадей под однолетними травами и кукурузой на зеленую массу. Расчетный эффект от трансформации посевов кукурузы (100 тыс. га) в посевы многолетних трав на зеленую массу позволит: во-первых, снизить совокупные затраты на возделывание травяных кормов на 3,9 %, или 246 млрд руб., во-вторых, обеспечить дополнительное производство 27 тыс. т переваримого протеина и тем самым повысить обеспеченность рационов переваримым протеином на 2,2 %. Общий синергетический эффект от данных мероприятий составит порядка 1 трлн руб.

Таким образом, увеличение производства кормов от возделывания многолетних трав на корм до необходимых стране объемов может быть осуществлено на основе: дальнейшей его интенсификации, повышения окупаемости затрачиваемых средств и труда как определяющего критерия рыночной экономики; массового внедрения интенсивных технологий посредством укрепления материально-технической базы, оснащения предприятий высокопроизводительными машинами и орудиями для уборки и хранения урожая; совершенствования структуры посевных площадей и состава кормов с целевой функцией полного обеспечения потребности отраслей животноводства в полноценных кормах, сбалансированных по переваримому протеину.

Список использованных источников

1. Бречко, Я.Н. Анализ современного состояния производства травяных кормов из многолетних и однолетних трав / Я.Н. Бречко, А.А. Головач, Е.В. Седнев // *Аграрная экономика*. – 2015. – № 8. – С. 62–71.
2. Гусаков, В.Г. Экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В.Г. Гусаков. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 431 с.
3. Стратегия развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015–2020 годы / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 55 с.

Материал поступил в редакцию 01.03.2016 г.

УДК 631.15

Н.А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Структурные преобразования устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций

Аннотация. Актуальность рассматриваемой проблемы состоит в том, что по состоянию на 1 октября 2015 г. среди сельскохозяйственных организаций, находящихся в системе управления Минсельхозпрода, насчитывалось 452 неплатежеспособные организации, из которых у 307 неплатежеспособность приобрела, а у 21 – имеет устойчивый характер, то есть 328 организаций, или третья часть общей численности сельскохозяйственных организаций не имеют реальных возможностей самостоятельно обеспечить погашение долгов с учетом действующих в республике механизмов (ценового, кредитного и др.).

Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» к организациям, у которых неплатежеспособность приобретает либо имеет устойчивый характер, относятся: в первом случае – организации, у которых в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последнего бухгалтерского баланса, коэффициент текущей ликвидности и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами имеют значения менее 1,5 и 0,2 соответственно, во втором случае – организации, у которых в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последнего бухгалтерского баланса, коэффициент текущей ликвидности и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами имеют значения менее 1,5 и 0,2 соответственно и наличие на дату составления последнего бухгалтерского баланса значения коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами 0,85 и более.

Ключевые слова: досудебное финансовое оздоровление, санация, банкротство, ликвидация.

Введение

Деятельность устойчиво неплатежеспособных организаций обеспечивается за счет различных преференций и мер, оказываемых государством. Так, в январе – сентябре 2015 г. государственная поддержка на финансирование текущих расходов составила 811,1 млрд руб., или

около 26 % от объема поддержки, оказанной сельскохозяйственным организациям системы Минсельхозпрода в этот период.

В сложившейся ситуации при участии научного сообщества в республике подготовлен комплекс мер по структурному преобразованию устойчиво неплатежеспособных организаций и их финансовому оздоровлению, который включает меры досудебного финансового оздоровления и антикризисного управления в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) [6].

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследований послужили законодательные акты Республики Беларусь. В основу разработки и изложения материала положены монографический, абстрактно-логический методы исследования.

Результаты исследований

В зависимости от финансового состояния устойчиво неплатежеспособные сельскохозяйственные организации по данным на 1 октября 2015 г. классифицируются следующим образом: в 2 % объектов чистые активы равны нулю, имеют отрицательное значение; в 36,3 – отмечаются убытки от реализации продукции в течение последних трех лет; в 13,7 – убытки от реализации продукции отмечаются в течение двух лет из трех; в 14,3 – убытки от реализации продукции имеют место один год из трех последних лет; 33,6 % объектов имеют положительные результаты от реализации, однако параметры платежеспособности ниже нормативных, предприятия не могут самостоятельно рассчитаться с долгами в установленные сроки.

В целом в землепользовании неплатежеспособных организаций находится около 1,9 млн га сельскохозяйственных земель, или 27 % от всей площади сельхозземель организаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность.

В январе – сентябре 2015 г. указанными организациями получена выручка от реализации продукции в размере 10,7 трлн руб., чистый убыток составил 0,6 трлн руб. при рентабельности продаж (-)2,4 %, по конечному результату – (-)5,6 %.

Финансовые обязательства этих организаций на 1 октября 2015 г. достигли 30,4 трлн руб., из них просроченные – 7,4 трлн руб. (24 %). На долю этих организаций приходится 26 % всех финансовых обязательств сельскохозяйственных организаций республики, в том числе 37 % просроченных.

В качестве критерия отбора бесперспективных организаций Министерством экономики Республики Беларусь применено соотношение

среднемесячной выручки предприятия и общей суммы просроченных обязательств. В рассматриваемой зоне находится примерно 79 объектов, где за девять месяцев 2015 г. чистый убыток составил около 5 трлн руб., рентабельность – (–)23 %. В Минской области к ним относятся 18 организаций, где в рассматриваемый период убытки от реализации продукции составили 2,1 трлн руб., чистый убыток – 0,8 млрд руб.

Технология структурных преобразований устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций и их финансового оздоровления состоит в следующем [2, 3, 4, 5].

Органам государственного управления, в подчинении (составе) которых находятся сельскохозяйственные организации либо в управлении которых находятся акции (доли в уставном фонде) таких сельскохозяйственных организаций, а также собственникам имущества, учредителям, участникам, членам либо уполномоченным на принятие соответствующих решений органам сельскохозяйственных организаций до 1 апреля 2016 г. следует рассмотреть на заседаниях соответствующих комиссий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства), созданных в соответствии с законодательством, результаты финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций и подготовку предложений:

- о целесообразности проведения досудебного оздоровления;
- нецелесообразности проведения досудебного оздоровления и необходимости подачи в экономический суд заявления об экономической несостоятельности (банкротстве).

В рамках досудебного оздоровления предусматривается механизм, представленный на рисунке 1.

Сельскохозяйственным организациям, юридическим лицам, приобретшим (приобретающим) в установленном законодательством порядке права и обязанности сельскохозяйственных организаций в период с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2017 г. в результате реорганизации (в форме слияния, присоединения, преобразования), покупки, безвозмездной передачи предприятий как имущественных комплексов сельскохозяйственных организаций, а также юридическим лицам, которым предоставлены в аренду предприятия как имущественные комплексы сельскохозяйственных организаций (далее – юридические лица-инвесторы), в части обязательств сельскохозяйственных организаций, права и обязанности которых перешли этим юридическим лицам, предоставляется отсрочка (рассрочка) исполнения обязательств по задолженности перед открытым акционерным обществом «Агентство по управлению активами». Учредителями агентства выступают Республика Беларусь, облисполкомы. По перечню предприятий (в процедуре досудебного

Рис. 1. Организационно-экономические меры досудебного оздоровления

и судебного оздоровления), утверждаемому Советом Министров и Национальным банком Республики Беларусь, долгосрочные и краткосрочные кредиты банков этих предприятий передаются в управление данному агентству.

Меры досудебного оздоровления вправе применить:

- сельскохозяйственные организации, включенные в перечень сельхозорганизаций, подлежащих **досудебному оздоровлению**, определяемый Советом Министров Республики Беларусь;
- юридические лица-инвесторы.

Для рассмотрения предложений о досудебном оздоровлении сельскохозяйственных организаций *на соответствующей комиссии* сельскохозяйственной организацией, юридическим лицом-инвестором представляются:

заявление о проведении досудебного оздоровления с обоснованием необходимости его проведения, с учетом обязательств по сохранению деятельности по производству сельскохозяйственной продукции;

бизнес-план развития, включающий меры по досудебному оздоровлению, с указанием должностных лиц, на которых возлагается ответственность за обеспечение его реализации.

В рамках мер досудебного оздоровления сельскохозяйственным организациям, включенным в перечень сельхозорганизаций, подлежащих досудебному оздоровлению, утверждаемый Советом Министров Республики Беларусь, а также юридическим лицам-инвесторам в части обязательств сельскохозяйственных организаций, права и обязанности которых перешли этим юридическим лицам, предоставляется:

– рассрочка на пять лет погашения задолженности по суммам примененных экономических санкций, наложенных административных взысканий в виде штрафов и начисленных пеней за нарушения сроков и порядка внесения платежей в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь сельскохозяйственным организациям, юридическим лицам-инвесторам, в случае непредоставления отсрочки в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 24 января 2011 г. № 34 «О некоторых вопросах сельскохозяйственных организаций» (*справочно: на 1 октября 2015 г. задолженность 328 сельскохозяйственных организаций фонду социальной защиты населения составила 348 млрд руб., в том числе просроченная – 107,4 млрд руб. Экономические санкции (пени, штрафы) – 99,4 млрд руб., в том числе просроченные – 11,9 млрд руб.*);

– рассрочка на срок до трех лет погашения задолженности сельскохозяйственных организаций по возврату бюджетных ссуд и (или)

займов, а также начисленных и неуплаченных процентов за пользование ими и пеням, начисленным за их несвоевременный возврат, образовавшихся на 1 января 2016 г. (*справочно: на 1 октября 2015 г. задолженность 328 сельскохозяйственных организаций бюджетам всех уровней составила 799 млрд руб., в том числе просроченная – 242,2 млрд руб.*);

– рассрочка на три года погашения задолженности, образовавшейся на 1 января 2016 г., по уплате налогов, сборов (пошлин), пеней и иных обязательных платежей в республиканский и местные бюджеты (кроме таможенных платежей и обязательных платежей в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь), включая государственные целевые бюджетные фонды, а также задолженности по уплате наложенных налоговыми органами административных взысканий за нарушения законодательства о налогах и предпринимательстве ежеквартально равными долями (*справочно: на 1 октября 2015 г. задолженность 328 сельскохозяйственных организаций бюджетам всех уровней составила 120,3 млрд руб., в том числе просроченная – 42,1 млрд руб.*);

– отсрочка (рассрочка) исполнения обязательств по кредитам сельскохозяйственных организаций, юридическим лицам – инвесторам, имеющих задолженность перед открытым акционерным обществом «Агентство по управлению активами»;

– рассрочка до 31 декабря 2018 г. погашения ежемесячно равными долями задолженности, образовавшейся на 1 января 2016 г., за природный газ, электрическую и тепловую энергию (*справочно: на 1 октября 2015 г. задолженность 328 сельскохозяйственных организаций за электроэнергию, газ, тепловую энергию составила 824 млрд руб., в том числе просроченная – 650,7 млрд руб.*).

Сельскохозяйственные организации, юридические лица – инвесторы вправе обратиться к организациям-контрагентам с предложениями о предоставлении на срок, не превышающий пяти лет, отсрочки (рассрочки) исполнения обязательств сельскохозяйственных организаций по договорам, заключенным с этими организациями-контрагентами, включая договоры финансовой аренды (лизинга), за исключением обязательств, отсроченных и рассроченных в соответствии с Указом [9].

Организации-контрагенты, 50 % и более акций (долей в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь и (или) административно-территориальным единицам, не вправе отказать сельскохозяйственным организациям, юридическим лицам – инвесторам в предоставлении отсрочки (рассрочки) исполнения обязательств на срок, не превышающий пяти лет.

Уполномоченные органы сельскохозяйственных организаций, в отношении которых применяются меры досудебного оздоровления, могут использовать следующие организационно-экономические меры.

1. Сдавать предприятие как имущественный комплекс в аренду с соблюдением следующих условий:

– размер годовой арендной платы за предприятие как имущественный комплекс не может превышать 5 % от балансовой стоимости имущества сельскохозяйственной организации, но не менее 500 базовых величин, установленных на 31 декабря предшествующего года;

– трудовые отношения с работниками продолжаютс я арендатором на условиях, предусмотренных трудовыми договорами.

Юридические лица – инвесторы, которым предоставлены в аренду предприятия как имущественные комплексы сельскохозяйственных организаций, подлежащих досудебному оздоровлению, обязаны отражать арендуемое имущество (предприятие как имущественный комплекс сельскохозяйственной организации) на отдельном балансе.

Организация аграрного бизнеса путем передачи предприятия в целом как имущественного комплекса либо его части преследует цель поиска эффективного управленца и собственника.

2. Передавать акции, эмитированные сельскохозяйственной организацией, в доверительное управление.

Введение института доверительного управления акциями:

во-первых, предусматривает привлечение эффективного управляющего в лице индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации, либо физическое лицо с согласия Президента;

во-вторых, упраздняет неэффективную систему государственного владельческого надзора и контроля;

в-третьих, не влечет перехода права собственности на передаваемое в управление предприятие как имущественный комплекс, акций, сохраняет в необходимой степени связь между государством, собственником имущества и новым управленцем и выполняет государственно значимые функции.

3. Передавать полномочия исполнительного органа (руководителя) сельскохозяйственной организации, являющейся акционерным обществом или унитарным предприятием, по договору другой коммерческой организации (управляющей организации) либо индивидуальному предпринимателю (управляющему).

Доход управляющей организации (управляющего) по таким договорам устанавливается в процентах от выручки от реализации товаров, продукции, работ, услуг этой сельскохозяйственной организации, но не может превышать 5 % от нее. При этом:

среднемесячный доход управляющей организации (управляющего) не может превышать восьмикратного **размера среднемесячной заработной платы** среднесписочного работника сельскохозяйственной организации в соответствующем месяце;

по итогам работы за год управляющей организации (управляющему) устанавливается бонус в доле прибыли от реализации продукции, товаров, работ, услуг в размере уровня рентабельности продаж. Выплачиваемая сумма бонуса не может превышать восьмикратного размера заработной платы среднесписочного работника сельскохозяйственной организации за этот год.

4. Принимать решение о продаже предприятий как имущественных комплексов, акций сельскохозяйственных организаций, являющихся акционерными обществами, по согласованию с Президентом Республики Беларусь.

Опыт в данном направлении в республике накоплен.

В настоящее время на базе проданных предприятий (Указ № 280) функционирует 59 субъектов хозяйствования, где в 40 % случаев организация аграрного бизнеса осуществляется в форме самостоятельного юридического лица, еще в 40 – в форме филиалов, в 20 % – необособленных структурных подразделений (цеха, участки и др.).

Во владении и пользовании (аренда) новых собственников находится более 240 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе более 150 тыс. га пашни. Здесь занято около 12 тыс. работников. По результатам за 2014 г. по основным производственно-экономическим параметрам показатели выше, чем в среднем по республике.

С момента перехода предприятий в собственность коммерческим организациям произошли позитивные структурные изменения в экономике убыточных организаций. Отмечается существенное обновление материально-технической базы производства. Размер инвестиций в технологическую модернизацию производства в расчете на один объект в среднем превысил 85 млрд руб. (общий объем инвестиций по всем объектам – 4 888 402 млн руб.). В источниках финансирования капитальных вложений собственные средства инвесторов составляют более 60 %.

Вместе с тем дальнейшее развитие механизма продажи предприятий (акций) неплатежеспособных организаций на законодательном уровне не получило в республике должного развития. Методические рекомендации по продаже и присоединению неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций (далее – рекомендации), утвержденные 15 апреля 2015 г. лично министром сельского хозяйства и продовольствия и Председателем Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь, практически не работают, не имеют юридической силы.

В комплексе мер по реформированию неплатежеспособных организаций и их финансовому оздоровлению на законодательном уровне предусмотрено следующее. Цена продажи предприятий как имущественных комплексов, акций сельскохозяйственных организаций, являющихся акционерными обществами, определяется исходя из стоимости чистых активов сельскохозяйственной организации, рассчитанной в соответствии с законодательством на первое число первого месяца квартала, в котором принято решение о продаже, и составляет:

для сельскохозяйственных организаций, у которых в течение последних трех лет сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и (или) образовался чистый убыток – 20 % стоимости чистых активов;

для сельскохозяйственных организаций, у которых в течение последних трех лет в двух годах сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и (или) образовался чистый убыток – 50 % стоимости чистых активов;

для сельскохозяйственных организаций, у которых в течение последних трех лет в одном году сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и (или) образовался чистый убыток – 80 % в стоимости чистых активов;

для сельскохозяйственных организаций, у которых в течение последних трех лет сложились положительные финансовые результаты от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и не образовался чистый убыток – 100 % стоимости чистых активов.

При стоимости чистых активов сельскохозяйственной организации, равной нулю или имеющей отрицательную величину, цена продажи предприятия как имущественного комплекса, акций составляет одну базовую величину, установленную в Республике Беларусь на первое число первого месяца квартала, в котором принято решение о продаже.

Продаваемое предприятие как имущественный комплекс может оплачиваться в рассрочку до трех лет без индексации платежей.

Средства от продажи предприятий как имущественных комплексов, акций направляются:

в республиканский бюджет – по сельскохозяйственным организациям, имущество либо акции которых находятся в собственности Республики Беларусь;

в бюджет соответствующей административно-территориальной единицы – по сельскохозяйственным организациям, имущество либо акции которых находятся в собственности административно-территориальных единиц, и неплатежеспособным сельскохозяйственным производственным кооперативам (колхозам).

5. Передавать в собственность руководителю хозяйственного общества 25 + 1 % акций.

По решению Президента Республики Беларусь в собственность руководителя сельскохозяйственной организации могут быть безвозмездно переданы акции (доли в уставном фонде), эмитированные этой организацией, находящиеся в собственности Республики Беларусь и (или) соответствующей административно-территориальной единицы. Количество передаваемых акций (долей в уставном фонде) не может превышать 25 % плюс одна акция от общего количества эмитированных этой организацией акций (25,01 % долей в уставном фонде организации).

Облсполкомы (Минский горисполком) на основании представленных райисполкомами (местными администрациями г. Минска) материалов готовят проекты решений о безвозмездной передаче акций (долей в уставном фонде) сельскохозяйственной организации, принадлежащих административно-территориальной единице, и направляют их в установленном порядке Президенту Республики Беларусь. При этом указанные акции не подлежат отчуждению в течение трех лет с даты их приобретения.

Обязательным условием безвозмездной передачи 25 % акций плюс одна акция (25,01 % долей в уставном фонде) сельскохозяйственной организации, находящихся в собственности соответствующей административно-территориальной единицы, руководителю, работающему по трудовому договору (контракту) в этой организации, является обеспечение к дате истечения пятилетнего периода реализации бизнес-плана развития этой организации, эффективной хозяйственной (экономической) деятельности этой организации (отсутствие убытков, просроченных обязательств и восстановление платежеспособности).

Безвозмездная передача осуществляется по заявлению руководителя сельскохозяйственной организации в адрес местного исполнительного и распорядительного органа, в управлении которого находятся передаваемые акции (доли в уставном фонде) сельскохозяйственной организации.

Проекты решений о продаже предприятий как имущественных комплексов, акций сельскохозяйственных организаций, являющихся акционерными обществами, о безвозмездной передаче акций (долей в уставном фонде) сельскохозяйственной организации, принадлежащих административно-территориальной единице, в собственность руководителя, до направления Президенту Республики Беларусь на согласование подлежат согласованию с Министерством сельского хозяйства и продовольствия, Министерством экономики, Министерством финансов, Министерством по налогам и сборам, Государственным комитетом по имуществу,

Комитетом государственного контроля, Комитетом государственной безопасности, Генеральной прокуратурой Республики Беларусь.

В отношении сельскохозяйственных организаций, включенных в перечень сельхозорганизаций, в отношении которых необходимо проведение процедур экономической несостоятельности (банкротства), определяемый Советом Министров Республики Беларусь, такие процедуры проводятся в соответствии с законодательством об экономической несостоятельности (банкротстве) с учетом следующих особенностей (рис. 2).

В процедуре экономической несостоятельности (банкротства) выделяются следующие периоды:

- защитный;
- конкурсное производство (санация либо ликвидация);
- мировое соглашение.

Продолжительность защитного периода не может превышать 1 месяца, санации – 36 месяцев со дня вынесения решения о ее проведении, ликвидационного производства – 12 месяцев.

По ходатайству государственного органа, согласованному в установленном законодательством порядке с Советом Министров Республики Беларусь, срок санации может быть продлен судом, рассматривающим экономические дела, но не более чем на 24 месяца.

На срок защитного периода по аккредитации государственного органа управления судом назначается *временный антикризисный управляющий*, который в указанный срок предоставляет требования должника в суд, устанавливает основания санации либо ликвидации должника, план санации либо ликвидации. После этого судом объявляется конкурсное производство с санацией либо ликвидацией.

В случае признания судом необходимости проведения санации временный антикризисный управляющий приобретает статус антикризисного управляющего. Объявляется мораторий по обязательствам должника на срок санации. Основные направления санации следующие:

- ликвидация дебиторской задолженности;
- исполнение обязательств должника собственником имущества должника – унитарного предприятия либо учредителями (участниками) должника или иными третьими лицами;
- предоставление должнику финансовой помощи в порядке, установленном законодательством;
- перепрофилирование производства;
- закрытие нерентабельных производств;
- продажа части имущества должника;
- уступка требования должника;
- предоставление отсрочки и (или) рассрочки уплаты налогов, сборов;

Рис. 2. Организационно-экономический механизм экономической несостоятельности (банкротства)

продажа предприятия должника как имущественного комплекса;
размещение в установленном порядке дополнительного выпуска акций должника;
иные меры [7].

В процедуре конкурсного производства антикризисный управляющий проводит внутреннюю оценку имущества сельскохозяйственной организации не позднее 45 дней со дня открытия конкурсного производства, по результатам которой составляет акт о внутренней оценке. Внутренняя оценка действительна в течение 12 месяцев с даты ее проведения.

Начальная цена имущества, выставляемого на торги, определяется по результатам внутренней оценки.

Начальная цена имущества сельскохозяйственной организации, выставляемого на повторные торги, снижается:

- на 20 % – при проведении первых повторных торгов;
- 40 % – вторых повторных торгов;
- 60 % – третьих повторных торгов;
- 80 % – при проведении четвертых повторных торгов.

Начальная цена имущества, выставляемого на последующие повторные торги, снижается более чем на 80 % по ходатайству управляющего судом, рассматривающим экономические дела, с согласия собрания (комитета) кредиторов.

Требования к антикризисному управляющему следующие.

Управляющим может быть физическое лицо, имеющее высшее преимущественно экономическое или юридическое образование, необходимый опыт хозяйственной (предпринимательской) деятельности, не имеющее судимости, аттестованное на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), и получившее аттестат управляющего.

Управляющим может быть также юридическое лицо. К руководителю управляющего – юридического лица как к лицу, обладающему персональной ответственностью, предъявляются требования, установленные к управляющему – физическому лицу.

Лицам, прошедшим аттестацию на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), выдается аттестат управляющего категории «А», «В» или «С».

Аттестат категории «А» дает право на назначение управляющим в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) должника, имеющего численность работников до 100 человек; «В» – до 1000 человек; «С» – без ограничения численности работников.

Управляющий, назначаемый в отношении градообразующей или приравненной к ней организации, государственной организации, а также юридического лица или индивидуального предпринимателя, имеющих государственные и (или) международные заказы, осуществляет деятельность на основании аккредитации.

Аккредитации для решения вопроса о последующем представлении хозяйственному суду в качестве кандидатуры для назначения управляющим подлежат:

имеющие аттестат управляющего физические лица из числа руководителей, заместителей руководителей, специалистов государственных органов, государственных организаций, лица, состоящие в резерве на их замещение, а также лица, занимавшие эти должности до ухода на пенсию (выхода в отставку), положительно зарекомендовавшие себя на этих должностях, имеющие опыт работы на таких должностях, как правило, не менее двух лет, положительный опыт работы в отрасли, соответствующей профилю деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, высшее преимущественно экономическое или юридическое образование, не имеющие судимости;

юридические лица, осуществляющие в установленном порядке деятельность управляющего в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве).

Управляющий, назначаемый в отношении организации, не являющейся градообразующей, должен быть зарегистрирован в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Для обеспечения эффективной хозяйственной (экономической) деятельности и восстановления платежеспособности в процедуре санации сельскохозяйственной организации могут приниматься дополнительные меры (рис. 3).

Размещение дополнительного выпуска акций сельскохозяйственной организации может осуществляться путем проведения закрытой подписки среди акционеров сельскохозяйственной организации, либо путем открытой подписки. При этом продолжительность проведения подписки не должна превышать трех месяцев. Оплата акций дополнительного выпуска может быть осуществлена только денежными средствами.

Конвертация требований кредиторов в акции дополнительного выпуска проводится в пределах собственного капитала сельскохозяйственных организаций путем их передачи сельскохозяйственной организацией кредиторам в качестве предоставления взамен исполнения обязательства по уплате долга отступного в виде акций с заключением соглашения об отступном.

Рис. 3. Дополнительные организационно-экономические меры санации

Замещение активов сельскохозяйственной организации проводится путем учреждения сельскохозяйственной организацией одного или нескольких хозяйственных обществ. В уставный фонд учреждаемого хозяйственного общества (хозяйственных обществ) вносится имущество (в том числе имущественные права) сельскохозяйственной организации, предназначенное для осуществления предпринимательской деятельности.

При замещении активов сельскохозяйственной организации единственным учредителем учреждаемого хозяйственного общества (хозяйственных обществ) является сельскохозяйственная организация. Устав учреждаемого хозяйственного общества (хозяйственных обществ) утверждается антикризисным управляющим.

Размер уставного фонда учреждаемого хозяйственного общества (хозяйственных обществ) должен быть равен стоимости имущества, определенной в акте об оценке имущества, вносимого в уставный фонд хозяйственного общества (хозяйственных обществ), и определяется решением собрания кредиторов.

Заключение

Основные меры по стабилизации производственного и финансового положения устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций можно разделить на две группы:

- мобилизация внутренних резервов предприятия;
- поиск внешних источников финансирования.

Во всех случаях антикризисная стратегия организации охватывает рассмотрение комплекса тесно взаимосвязанных между собой составляющих деятельности предприятия: поведение организации на рынках продукции (маркетинговая стратегия); структура и объем производства (производственная стратегия); способы привлечения, накопления и расходования финансовых ресурсов (финансовая стратегия); организация управления (стратегия – кадры/управление).

Список использованных источников

1. Бычков, Н.А. Эффективность организационно-институциональных преобразований АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н.А. Бычков; под ред. А.П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.

2. Механизм банкротства сельскохозяйственных организаций. Концепция / под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: БелНИИ экономики и информации АПК, 1996. – 44 с.

3. Бычков, Н.А. Методологические основы санации и банкротства предприятий агропромышленного комплекса Республики Беларусь / Н.А. Бычков. – Минск: БелНИИ экономики и информации АПК, 1998. – 87 с.

4. Банкротство сельскохозяйственных организаций (организационно-экономические и правовые основы) / А.М. Прокопов [и др.]. – Минск: БелНИИ аграрной экономики, 2001. – 204 с.

5. Бычков, Н.А. Совершенствование механизма функционирования организаций АПК / Н.А. Бычков; науч. ред. В.Г. Гусаков. – Минск: Беларусь. наука, 2009. – 386 с.

6. Комплекс мер по решению задач социально-экономического развития Республики Беларусь в 2016 году и обеспечению макроэкономической сбалансированности: постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь, 18 янв. 2016 г., № 28/20 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

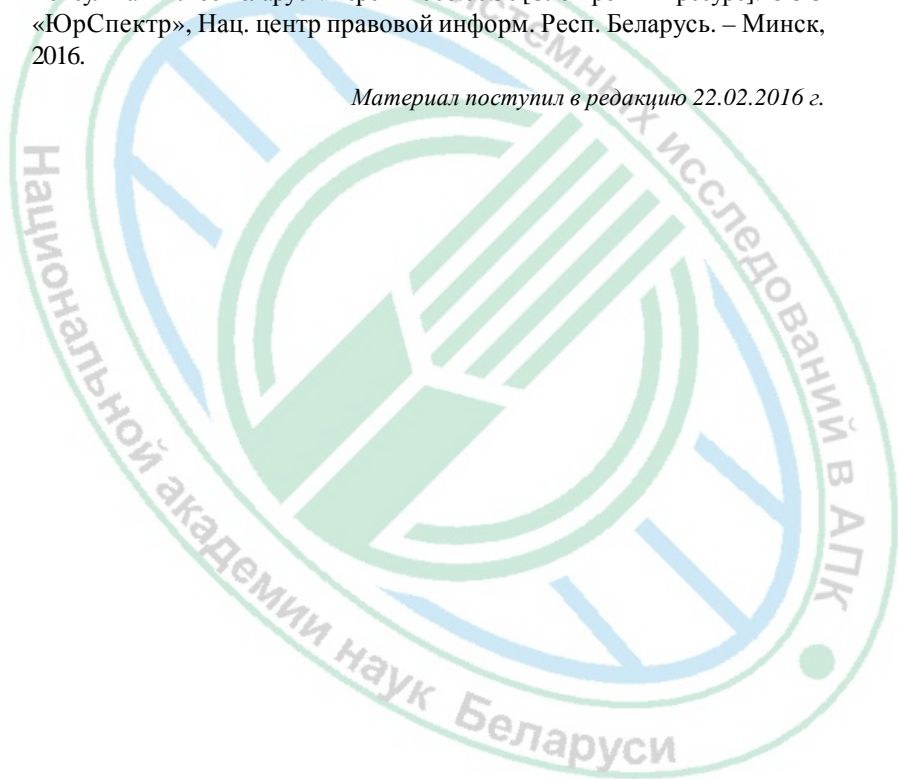
7. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З (ред. от 04.01.2014) // КонсультантПлюс:

Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

8. О мерах по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса: Указ Президента Республики Беларусь, 17 июля 2014 г., № 348 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

9. О некоторых вопросах расчетов за сельскохозяйственную технику: Указ Президента Республики Беларусь, 22 апр. 2011 г., № 170 // КонсультантПлюс Беларусь: Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Материал поступил в редакцию 22.02.2016 г.

УДК 336.3:631.145 (470+476+574)

Н.А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент

Т.И. Ленская, кандидат экономических наук

М.В. Нескребина, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Особенности экономической несостоятельности (банкротства) отдельных категорий должников – юридических лиц (сельскохозяйственных производителей) России, Беларуси и Казахстана

Аннотация. Проведен сравнительный анализ нормативно-правовых актов в области регулирования процедур экономической несостоятельности (банкротства) отдельных категорий должников – юридических лиц (сельскохозяйственных производителей) ряда стран СНГ (России, Беларуси, Казахстана). Установлены критерии и особенности применения процедур (банкротства). Предложены направления по совершенствованию механизма банкротства применительно к сельскому хозяйству.

Ключевые слова: экономическая несостоятельность, банкротство, реабилитация, сельскохозяйственное предприятие, неплатежеспособность, коэффициенты неплатежеспособности.

Введение

В настоящее время специфической чертой развития экономик России, Беларуси и Казахстана является неплатежеспособность значительной части предприятий, которая не позволяет осуществлять производственно-хозяйственную деятельность на уровне не только расширенного, но и простого воспроизводства. Так, данные Единого федерального реестра сведений о банкротстве России свидетельствуют, что количество российских компаний, которые признаются банкротами, устойчиво увеличивается. В январе 2015 г. было опубликовано 917 сообщений о принятии решений о признании должников банкротами, что на 17 % больше, чем в декабре 2014 г. – 1585 (рост составил 28 %) [11].

Общее количество дел об экономической несостоятельности (банкротстве) в Беларуси, находящихся в производстве экономических судов по состоянию на 01.03.2015 г., составило 1862, из которых 1817 организаций частной формы собственности, или 97,5 % от общего количества дел данной категории, 45 дел – об экономической несостоятельности (банкротстве) организаций, имеющих значение для экономики и социальной сферы страны [10].

В сложившейся ситуации проблемы финансового оздоровления и устойчивого развития предприятий АПК продолжают оставаться весьма актуальными. Особое значение в их решении играет инструмент экономической несостоятельности (банкротства), позволяющий осуществить комплекс мер по выводу субъектов хозяйствования (должника) из состояния банкротства.

Исследование механизма банкротства отдельных категорий должников – юридических лиц (сельскохозяйственных производителей), выявление специфических экономических и институциональных условий протекания (осуществления) процедур экономической несостоятельности (банкротства) имеют принципиальное научное и практическое значение в преодолении кризисных экономических явлений и повышении эффективности отечественного агропромышленного производства.

Материалы и методы

В процессе исследований использовались методы: абстрактно-логический, сравнительного анализа, монографический. Материалами для исследований послужили нормативно-правовые акты регулирования процедур банкротства России, Беларуси и Казахстана.

Результаты исследований

Должников, в отношении которых установлены особенности производства по делу о несостоятельности (банкротстве), определяют должниками особых категорий, либо должниками отдельных категорий.

Выделение категории «сельскохозяйственные предприятия» определяется целями, характером и спецификой производственного процесса.

В правовой доктрине законодатель определяет, что для квалификации субъекта «сельскохозяйственный производитель» необходимо сравнивать размер его выручки или дохода от реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции от других видов деятельности. Так, например, в России выручка от реализации должна составлять не менее чем 50 % общей суммы выручки, в Беларуси – не менее 50 % от общей суммы выручки за предыдущий финансовый год, в Казахстане – если доход от реализации сельскохозяйственной продукции, в том числе переработанной, составляет более 50 % от общей суммы годового дохода.

Применение такого подхода может повлечь возникновение ряда практических проблем, поскольку в нормативных актах не содержится четкого указания, как следует определять размер дохода (Казахстан), а также выручку и за какой период (Россия).

Обращает на себя внимание важная особенность банкротства рассматриваемых субъектов – наличие основания (критерия) для возбуждения производства сельскохозяйственной организации (табл. 1) [4, 5, 6, 7]. Следует отметить, что в правовом аспекте существует общий порядок применения критериев, без учета специфики ведения сельскохозяйственного производства. Правовая регламентация такого подхода позволит качественно защитить интересы должника – юридического лица (сельскохозяйственного производителя).

Таблица 1. Основания для применения процедуры реабилитации или несостоятельности (банкротства) должников – юридических лиц (сельскохозяйственных производителей) России, Беларуси и Казахстана

Основания (критерии)	Россия	Беларусь	Казахстан
Требования, составляющие в совокупности не менее чем 500 тыс. руб., не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены	+	-	-
Неплатежеспособность должника, имеющая или приобретающая устойчивый характер	-	+	-
Выявление в процессе принудительного исполнения факта отсутствия у должника имущества, достаточного для удовлетворения предъявленных к нему требований	-	+	-
Наличие в размере 100 и более базовых величин, а в случае, если должник является градообразующей или приравненной к ней организацией, государственной организацией, юридическим лицом, акции (доли в уставном фонде) которого находятся в управлении государственных органов или хозяйственном ведении, оперативном управлении государственных юридических лиц в размере 2500 и более базовых величин	-	+	-
Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, взысканию алиментов, оплате труда, компенсациям по трудовым договорам, социальным отчислениям в Государственный фонд социального страхования, обязательным пенсионным взносам и обязательным профессиональным пенсионным взносам, а также по вознаграждениям по авторским договорам не исполнены в течение трех месяцев с момента наступления срока их исполнения и составляют сумму не менее 100 месячных расчетных показателей, установленных на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете	-	-	+

Основания (критерии)	Россия	Беларусь	Казахстан
Обязательства перед кредитором по налогам и другим обязательным платежам в бюджет по налоговой задолженности, включая задолженность филиалов и представительств должника, не исполнены в течение четырех месяцев с момента наступления срока их исполнения и составляют сумму не менее 150 месячных расчетных показателей, установленных на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете	–	–	+
Обязательства не исполнены в течение трех месяцев с момента наступления срока их исполнения и в совокупности составляют сумму не менее 300 месячных расчетных показателей, установленных на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете – для индивидуальных предпринимателей, не менее 1000 месячных расчетных показателей, установленных на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете – для юридических лиц	–	–	+
Соотношение между среднемесячной выручкой предприятия и общей суммой его просроченных обязательств	–	+	–

Отличительной особенностью законодательства Беларуси при возбуждении производства сельскохозяйственной организации в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) является наличие неплатежеспособности, имеющей или приобретающей устойчивый характер (рис.).

При рассмотрении дел должников – юридических лиц (сельскохозяйственных производителей) в России, Беларуси и Казахстане применяются процедуры экономической несостоятельности (банкротства) и реабилитации, представленные в таблице 2.

Существенных отличий продажи имущества и имущественных прав должника (сельскохозяйственной организации) в институте банкротства исследуемых государств не наблюдается.

Продажа предприятия должника – сельскохозяйственной организации осуществляется посредством проведения торгов (конкурса). Обязательным условием конкурса является продажа недвижимого имущества с сохранением назначения продаваемых объектов для целей производства сельскохозяйственной продукции [3].

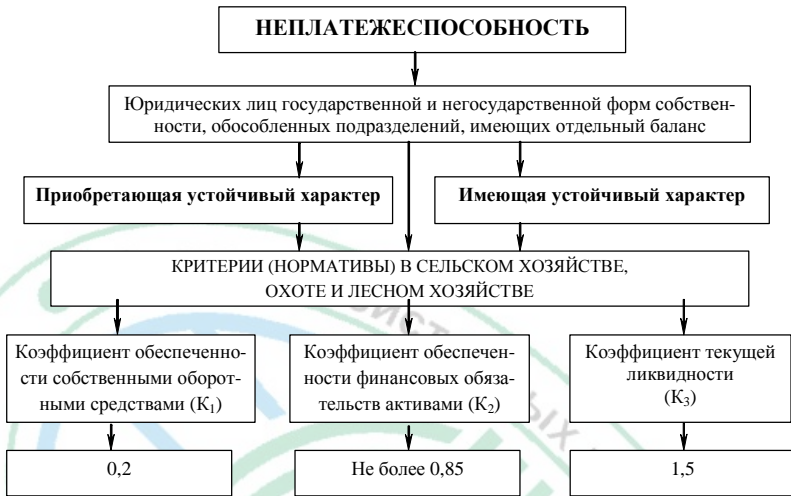

Рис. Критерии оценки неплатежеспособности товаропроизводителей в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве Беларуси

Примечание. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 (ред. от 07.08.2014 г.) «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования».

Справочно. 1. Неплатежеспособность, приобретающая устойчивый характер, является неплатежеспособностью субъекта хозяйствования в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последнего бухгалтерского баланса.

2. Неплатежеспособность, имеющая устойчивый характер, является неплатежеспособностью субъекта хозяйствования в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последнего бухгалтерского баланса, и наличие на дату составления последнего бухгалтерского баланса значения коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами, превышающего нормативные значения коэффициентов.

Преимущественное право приобретения имущества должника, продажа которого осуществляется в установленном порядке, имеют лица, занимающиеся производством или производством и переработкой сельскохозяйственной продукции и владеющие земельными участками, непосредственно прилегающими к земельному участку должника.

К неоспоримым преимуществам применения процедур банкротства на период санации является особый порядок осуществления финансовых расчетов, позволяющий предприятию осуществлять свою хозяйственную деятельность в режиме своеобразного финансового инкубатора.

Все требования кредиторов к должнику могут быть предъявлены только в порядке, установленном законодательством о банкротстве: запрет

Таблица 2. Процедуры экономической несостоятельности (банкротства) и реабилитации, применяемые в России, Беларуси и Казахстане

	Россия	Беларусь	Казахстан
Процедура банкротства			
Защитный период	+	+	-
Наблюдение	+	-	-
Финансовое оздоровление	Вводится на срок до окончания соответствующего периода сельскохозяйственных работ с учетом времени, необходимого для реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции	-	-
Внешнее управление сельскохозяйственной организацией	Вводится до окончания соответствующего периода сельскохозяйственных работ с учетом времени, необходимого для реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции. В отдельных случаях срок не более чем 18 месяцев	-	-
Реабилитационные	-		Срок не может превышать девять месяцев. По решению суда может быть продлен до двух лет

Окончание таблицы 2

	Россия	Беларусь	Казахстан
Процедура банкротства	-	-	Срок не может превышать девять месяцев. По решению суда может быть продлен не более чем на три месяца
Банкротство	-	-	
Санация	-	Вводится на срок, включающий полный цикл производства сельскохозяйственной продукции, с учетом времени, необходимого для ее реализации. В отдельных случаях может быть продлен не более чем на пять лет	+
Конкурсное производство	+	+	-
Мировое соглашение	+	+	+
Ликвидация	+	+	+

на использование и реализацию имущества вне рамок обычных коммерческих операций и погашение обязательств; прекращение начисления неустойки и вознаграждения (интереса) по всем видам задолженности банкрота; снимаются все ограничения и обременения на имущество банкрота (инкассовые распоряжения финансовых и государственных органов на счета должника, аресты на имущество, наложенные судебными исполнителями, и другие) без принятия соответствующих решений органов, их наложивших.

Приостанавливается удовлетворение требований кредиторов по платежным обязательствам должника до прекращения производства дела о банкротстве или до завершения ликвидационного производства (начисление процентов, неустойки (штрафа, пени) и иных экономических (финансовых) санкций по всем видам задолженности должника).

Приостановление удовлетворения требований кредиторов по платежным обязательствам должника распространяется также на требования кредиторов о возмещении убытков, причиненных отказом управляющего от исполнения договоров должника.

Отменяются ранее принятые меры по обеспечению требований кредиторов, снимаются ранее наложенные в рамках гражданского или хозяйственного судопроизводства аресты на имущество должника и иные ограничения по распоряжению имуществом должника. Должнику могут быть предоставлены дотации, субсидии, субвенции, а также оказана иная финансовая помощь из специального фонда при органе государственного управления по делам о банкротстве.

Кроме того, с наступлением обязанности досрочного исполнения всех денежных обязательств должника, а также уплаты ранее отсроченных обязательств должника в период до окончания санации собственник имущества должника – унитарного предприятия с целью исполнения обязательств должника вправе осуществить одновременное или частичное удовлетворение требований всех конкурсных кредиторов.

По окончании санации проценты, неустойка (штраф, пеня) и иные экономические (финансовые) санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение платежных обязательств, а также суммы причиненных убытков, которые должник обязан уплатить кредиторам по платежным обязательствам, могут быть предъявлены к оплате в размерах, существовавших на дату открытия конкурсного производства, за вычетом сумм, уплаченных в процессе проведения санации.

Еще одно немаловажное для должника обстоятельство – антикризисный управляющий назначается хозяйственным судом из числа лиц, предложенных должником. При этом он не должен быть заинтересованным

лицом в отношении должника. Это значит, что должник может сам выбрать кандидатуру управляющего, ознакомившись с результатами его предыдущих работ, служебными характеристиками.

Управляющий разрабатывает план санации, которую может начать сразу же после открытия конкурсного производства. Его основными задачами в процедуре санации являются: восстановление платежеспособности должника; обеспечение максимально возможной защиты прав и законных интересов должника и его трудового коллектива, а также кредиторов и иных лиц; урегулирование взаимоотношений должника и кредиторов; максимально возможное удовлетворение требований кредиторов в установленной законом очередности.

Заключение

1. Изучение правового регулирования отношений экономической несостоятельности (банкротства) России, Беларуси и Казахстана позволяет выделить ряд важных особенностей:

- инициировать процесс несостоятельности (банкротства) имеет право как должник, так и кредитор;
- различие подходов к определению критерия (признаков) несостоятельности (банкротства) для обеспечения действия механизма банкротства (несостоятельность, неоплатность, удовлетворительное состояние структуры баланса);
- в производстве по делу о несостоятельности наблюдается тенденция не только справедливого удовлетворения требований кредиторов, но и восстановления платежеспособности должника;
- центральное место в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) исследуемых стран занимают реабилитационные процедуры (санация), а не ликвидация. При этом отмечается переход от судебных процедур несостоятельности (банкротства) к внесудебным, поскольку последние менее затратны;
- специфика применения процедур несостоятельности (банкротства) к отдельным категориям должников, имеющим важное значение для экономики (градообразующие предприятия, субъекты естественных монополий, сельскохозяйственные производители и др.).

2. Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что механизм банкротства применительно к сельскому хозяйству должен учитывать следующие специфические особенности:

- сельскохозяйственное производство, в отличие от промышленности, связано с использованием естественных биологических процессов. Поэтому оформление передачи собственности, в первую очередь земли, основных и оборотных средств, должно осуществляться по

завершении сбора сельскохозяйственных культур, до начала очередного цикла сезонных работ;

– в ходе анализа финансового состояния сельскохозяйственного предприятия целесообразно учитывать сезонность сельскохозяйственного производства и его зависимость от природно-климатических условий, а также возможность удовлетворения требований кредиторов за счет доходов, которые могут быть получены сельхозорганизацией по окончании соответствующего периода сельскохозяйственных работ;

– введение механизма банкротства требует подготовки специалистов по антикризисному управлению с учетом специфики ведения агропромышленного производства;

– возникновение экономической несостоятельности сельскохозяйственных производителей непосредственно связано с воздействием внешних и внутренних факторов. К первым относят факторы, влияние которых производители не в состоянии изменить, например политику государства, конъюнктуру рынка и др.; ко вторым – факторы, которые связаны с непосредственной деятельностью самих субъектов хозяйствования – организация производства, маркетинг и др. В мировой практике считается приемлемым, когда 8–10 % банкротств в сельском хозяйстве связано с воздействием внешних факторов, а 90 % и более – внутренних. В Беларуси тенденция противоположная. Здесь преобладает негативное воздействие внешних факторов: диспаритет цен, высокие процентные ставки по кредитам, административные методы управления и др.

Список использованных источников

1. Бычков, Н.А. Эффективность организационно-институциональных преобразований АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н.А. Бычков; под ред. А.П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.

2. О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство: Указ Президента Респ. Беларусь, 19 марта 2004 г., № 138 (ред. от 18 апр. 2006 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 июня 2004 г., № 280 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 дек. 2011 г., № 1672 (ред. от 07 авг. 2014 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З (ред. от 04 янв. 2014 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. О несостоятельности (банкротстве) (с изменениями на 13 июля 2015 года): фед. Закон Рос. Федерации, 26 окт. 2002 г., № 127-ФЗ // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. О реабилитации и банкротстве: Закон Респ. Казахстан, 7 марта 2014 г., № 176-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24 нояб. 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31518958&show_di=1. – Дата доступа: 08.01.2016.

8. О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей (вместе с «Методикой расчета показателей финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей», «Требованиями к участнику программы финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей»: постановление правительства Российской Федерации, 30 янв. 2003 г., № 52 (ред. от 27 нояб. 2014 г.)» // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

9. О мерах по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 348 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

10. Справка по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), находящимся в производстве хозяйственных судов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / <http://www.bankrot.by/oa/353>. – Дата доступа: 26.03.2015.

11. Число банкротств в России растет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankrot.fedresurs.ru/NewsCard.aspx?ID=683>. – Дата доступа: 26.03.2015.

Материал поступил в редакцию 26.02.2016 г.

УДК 339.137.2:636-021.66

А.В. Горбатовский, заведующий сектором
О.Н. Горбатовская, В.В. Шварацкий, научные сотрудники
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Оценка тенденций изменения конкурентоспособности производства продукции животноводства и направления ее повышения

Аннотация. Обеспечение конкурентоспособности продукции животноводства на основе поддержания оптимальной пропорции между качеством и стоимостью является основным направлением развития отрасли в современной экономической ситуации. В статье рассмотрены основные тенденции изменения конкурентоспособности основных видов продукции отрасли с учетом как эффективности производства товарной продукции, так и качественных аспектов. Исследовано влияние кормовой базы на эффективность ведения животноводства и уровень рентабельности продаж, отражающий востребованность продукции животноводства на рынке.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, животноводство, кормовая база, конкурентоспособность, качество, эффективность, рентабельность продаж.

Введение

Животноводство в Республике Беларусь занимает ведущее место в сельскохозяйственном производстве. В 2005 г. доля продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий составляла 52,6 %, животноводства – 47,4 %, а в 2014 г. наблюдалась обратная ситуация – 48,4 и 51,6 % соответственно, в сельхозорганизациях на долю животноводства приходится 64,5 % [2, 7, 8].

В настоящее время к агропромышленному комплексу предъявляются жесткие требования в отношении эффективности производства, качества продукции, обеспечения занятости. Финансовая результативность, конкурентоспособность становятся главными показателями и условиями развития производства на основе инноваций [6]. Эффективность функционирования отрасли животноводства зависит от многих факторов, но основными являются следующие:

обеспечение стабилизации поголовья скота и оптимизация структуры животноводства в соответствии с зональными природными ресурсами;

• ликвидация диспропорции между системами животноводства и кормопроизводства, улучшение качества кормовых рационов;

• повышение экономической заинтересованности сельхозпроизводителей в использовании инновационных технологий и увеличении объемов производства животноводческой продукции;

• защита отечественного производителя от массированного завоза в страну аналогичной импортной продукции животноводства по демпинговым ценам.

Материалы и методы

Теоретической и методической основой для исследований послужили труды отечественных ученых по вопросам конкурентоспособности продукции предприятий АПК. В процессе исследований применялись методы сравнительного и системного анализа, монографический, статистических группировок, индексный, экспертных оценок.

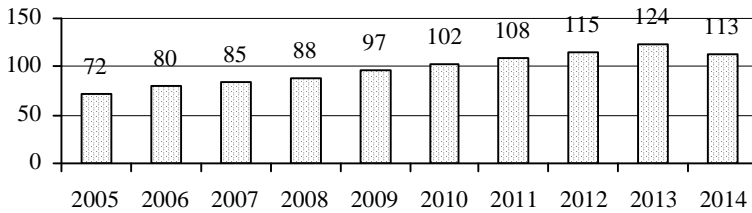
Результаты исследований

С 2005 по 2014 г. в сельхозорганизациях отмечался значительный рост производства по всем основным видам продукции животноводства. Объем реализации на убой скота и птицы в живом весе увеличился на 76,6 %, в том числе КРС – 29,6, свиней – на 41,7 %, птицы – более чем в 3,5 раза. Произошли некоторые изменения и в структуре реализованного на убой скота и птицы: сократилась доля КРС – с 47,7 до 34,1 %, увеличилась доля птицы – с 18,5 до 38,1 %. Объем реализации скота и птицы в убойном весе увеличился на 81,7 %, производство молока – 50,3, яиц – на 49,1 %, шерсти – в 2,2 раза [7, 8, 9].

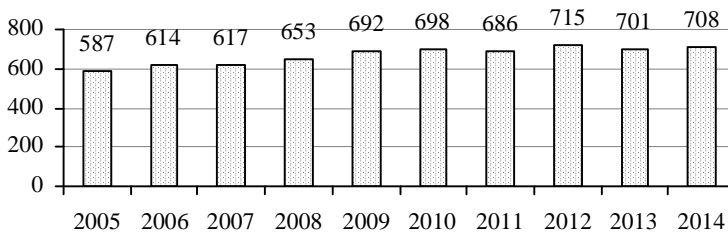
Производство на душу населения основных видов продукции животноводства также увеличивается: скота и птицы (в убойном весе) – на 56,9 %, молока – 20,6, яиц – на 29,9 % (рис.1).

Обеспечение конкурентоспособности продукции животноводства на основе поддержания оптимальной пропорции между качеством и стоимостью является основным направлением развития отрасли в современной экономической ситуации. Затрагивая биологическую, экологическую, экономическую, технологическую и организационную составляющие, при производстве конкурентоспособной продукции производители должны учитывать специфику использования сельскохозяйственных животных, рассматривать направления повышения эффективности использования ресурсов отрасли за счет энерго- и ресурсосберегающей техники и наукоемких технологий, рациональной организации производства, подготовки высококвалифицированных кадров, применения инновационных разработок и др. [1, 5].

Скот и птица (в убойном весе), кг

Молоко, кг

Яйца, шт.

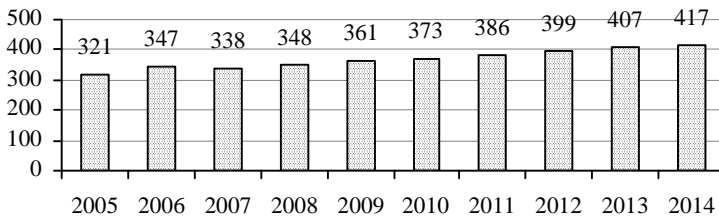

Рис. 1. Выпуск основных видов продукции животноводства на душу населения, 2005–2014 гг.

Примечание. Разработано на основании [7, 8, 9].

Для выявления приоритетных направлений развития отрасли животноводства и определения конкурентоспособности продукции проведена экономическая оценка эффективности производства основных видов товарной продукции животноводства по областям. Чем выше величина рассчитанного нами интегрального коэффициента конкурентоспособности, тем более высоким уровнем эффективности отличается отрасль в конкретной области и тем выше возможность получения продукции, конкурентной как на внутреннем, так и на внешнем рынке (за счет более высокой продуктивности отрасли при меньших затратах на единицу продукции). Данный показатель представлен в динамике

по основным видам продукции животноводства с 2009 по 2014 г. в разрезе областей (рис. 2).

Исследования показывают, что в 2009–2011 гг. производство мяса КРС наиболее конкурентоспособным было в Гродненской (1,084), Брестской (1,035) и Могилевской (1,005) областях (интегральный коэффициент конкурентоспособности >1). В последующие три года конкурентоспособное производство поддерживали Гродненская, Гомельская и Брестская области с незначительным снижением уровня интегрального коэффициента. В 2009–2014 гг. лидерами оставались Гродненская, Брестская и Гомельская области, интегральный коэффициент конкурентоспособности производства мяса КРС в которых составил соответственно 1,078, 1,032 и 1,012.

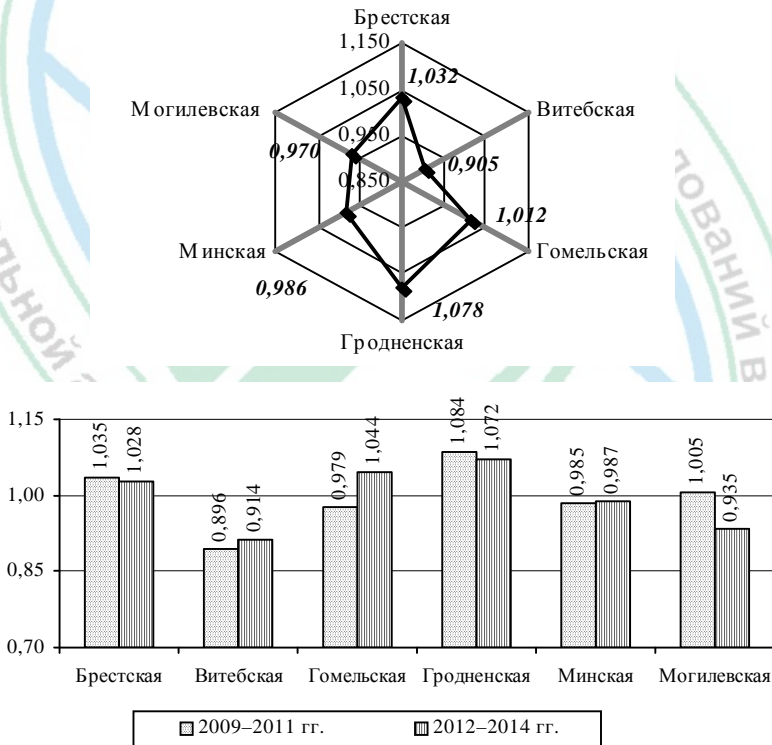

Рис. 2. Интегральные коэффициенты конкурентоспособности производства мяса КРС и его динамика в разрезе областей, 2009–2014 гг.

Примечание. Разработано на основании сводных годовых отчетов сельхозпредприятий.

Вместе с тем оценка конкурентоспособности невозможна без учета качественных аспектов производимой продукции и закупочных цен, складывающихся в конкретном регионе. Как показали проведенные расчеты, для обеспечения конкурентоспособности производства продукции животноводства в ряде областей необходимо осуществление комплекса мер по повышению ее качества. Вместе с тем интегральный коэффициент конкурентоспособности, учитывающий помимо показателей качества и уровень цен на продукцию, для производства мяса КРС по Гродненской и Могилевской областям в 2009–2014 гг. был >1 (табл. 1).

Исследования показывают, что для Брестской, Гомельской, Гродненской и Могилевской областей характерен рост интегрального коэффициента конкурентоспособности по качеству и цене в 2009–2011 гг. и 2012–2014 гг. Для Витебской и Минской областей интегральный коэффициент конкурентоспособности мяса КРС имеет тенденцию к снижению, а для Минской области отмечается еще и падение ниже 1.

В 2009–2014 гг. высокий уровень интегрального коэффициента конкурентоспособности производства молока наблюдался в Гродненской (1,080), Брестской (1,057) и Минской (1,005) областях (рис. 3).

Проведенные расчеты за 2009–2011 гг. и 2012–2014 гг. показывают, что наиболее конкурентоспособным производством молока было в Гродненской, Брестской, Минской и Могилевской областях. Здесь отмечается рост интегрального коэффициента конкурентоспособности с 1,048 до 1,113 в Гродненской области, с 1,046 до 1,069 – в Брестской, незначительное снижение с 1,007 до 1,002 – в Минской, в Могилевской области – с 1,006 до 0,951.

Рассматривая складывающуюся ситуацию по соотношению цена – качество за выбранные периоды, можно отметить лидерство Витебской области, где наблюдался рост интегрального коэффициента конкурентоспособности с 1,000 до 1,026, несмотря на низкий единичный индекс (0,882) по критерию эффективности товарной продукции (уровень цен). В Могилевской и Брестской областях прослеживается тенденция роста коэффициента и единичного индекса качества производимого молока – соответственно с 1,023 до 1,044 и с 1,005 до 1,014. В Минской области интегральный коэффициент конкурентоспособности по цене и качеству снизился с 1,015 до 1,002. В целом за 2009–2014 гг. рейтинг областей выглядит следующим образом: Могилевская – 1,033; Витебская – 1,013; Брестская – 1,010 и Минская – 1,009.

По основным показателям эффективности наиболее конкурентоспособными в производстве свинины в 2009–2014 гг. были Брестская (1,091) и Гродненская (1,021) области (рис. 4). При более детальном

Таблица 1. Динамика интегрального коэффициента конкурентоспособности продукции животноводства (по цене и качеству) в сельскохозяйственных организациях Минсельхозпрода, 2009–2014 гг.

Область	Мясо КРС		Свинина		Молоко				
	2009–2011 гг.	2012–2014 гг.	2009–2011 гг.	2012–2014 гг.	2009–2011 гг.	2012–2014 гг.			
Брестская	0,983	1,004	0,993	1,003	0,977	0,990	1,005	1,014	1,010
Витебская	0,894	0,874	0,884	1,040	0,969	1,005	1,000	1,026	1,013
Гомельская	0,971	0,985	0,978	0,818	0,890	0,854	0,979	0,960	0,969
Гродненская	1,117	1,128	1,123	1,102	1,171	1,136	0,984	0,972	0,978
Минская	1,004	0,979	0,992	0,922	0,920	0,921	1,015	1,002	1,009
Могилевская	1,005	1,018	1,011	0,906	0,872	0,889	1,023	1,044	1,033

Примечание. Разработано на основании сводных годовых отчетов сельхозпредприятий и [4].

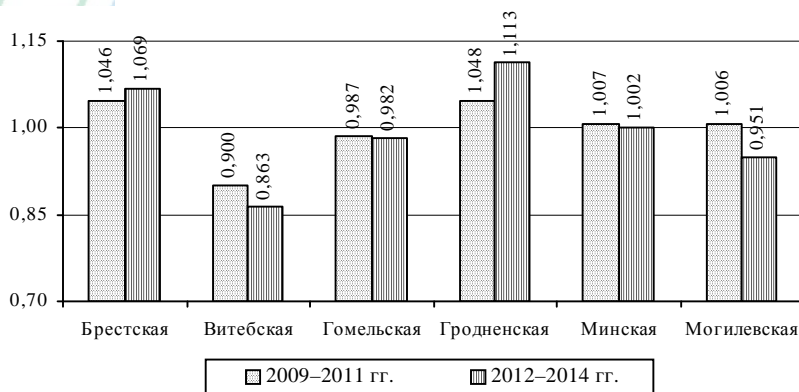
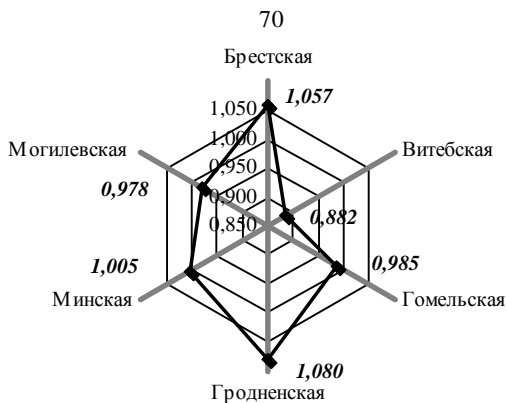

Рис. 3. Интегральные коэффициенты конкурентоспособности производства молока и его динамика в разрезе областей, 2009–2014 гг.

Примечание. Рисунки 3, 4 разработаны на основании сводных годовых отчетов сельхозпредприятий.

рассмотрении складывающихся тенденций следует отметить рост конкурентоспособности производства свинины в Брестской области с 1,020 в 2009–2011 гг. до 1,161 в 2012–2014 гг., в Гродненской области – с 1,009 до 1,032 соответственно. Для Гомельской области отмечается положительная тенденция за 2012–2014 гг., когда коэффициент конкурентоспособности вырос с 0,948 до 1,005. В Витебской области ситуация противоположная – снижение с 1,001 до 0,872, при том что единичный индекс качества в целом за 2009–2014 гг. составил 1,005.

Лидирующую позицию по соотношению качество-цена в республике занимает Гродненская область (1,136), где в 2010–2014 гг. отмечался поступательный рост интегрального коэффициента конкурентоспособности свинины с 1,102 до 1,171. Для остальных областей сохраняется тенденция

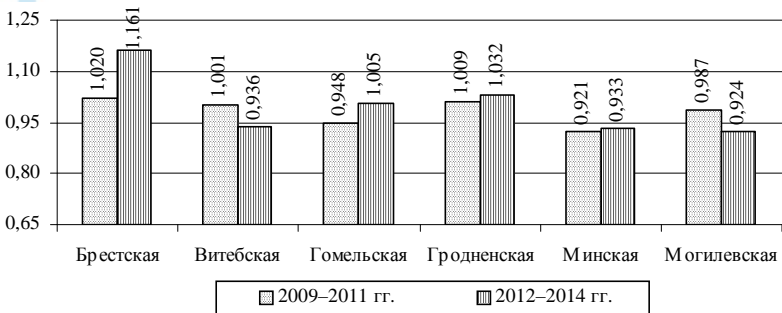
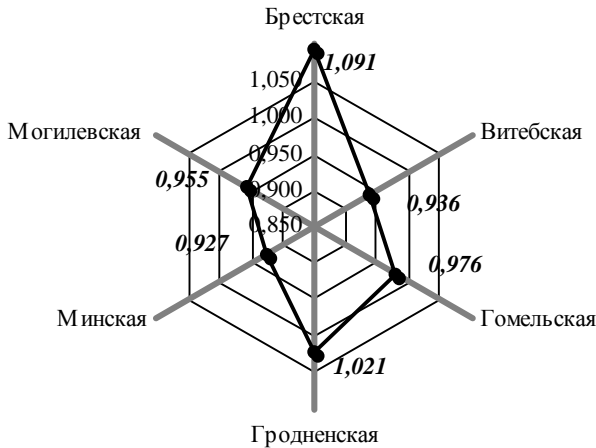

Рис. 4. Интегральные коэффициенты конкурентоспособности производства свинины и его динамика в разрезе областей, 2009–2011 гг.

снижения уровня коэффициента конкурентоспособности, за исключением Гомельской, где отмечается рост показателя, однако недостаточный, чтобы считать производство свинины конкурентоспособным по цене и качеству.

Повышение эффективности производства и конкурентоспособности животноводства из-за его тесной взаимосвязи с земледелием требует соответствующего развития кормопроизводства. Так, в Республике Беларусь в 2014 г. общая посевная площадь сельскохозяйственных организаций составляла 5291 тыс. га, что на 13,7 % больше, чем в 2005 г. Площадь, отведенная под кормовые культуры, сократилась на 1,6 % (удельный вес в общей посевной площади сократился с 41,8 до 38,4 %), занятая зерновыми и зернобобовыми – увеличилась на 14 % (ее доля в общей посевной площади увеличилась с 45,9 до 47,4 %). Валовые сборы кормовых корнеплодов сократились на 87 % по сравнению с 2005 г., сена

многолетних трав – на 25,9 %, сена однолетних трав увеличились на 6,7 %, кукурузы на зеленые корма – более чем в 2,2 раза [7, 8].

Как показывают наши исследования, современный уровень развития кормовой базы отстает от потребностей животноводства (табл. 2). Обеспеченность его кормами и кормовыми добавками остается недостаточной, что в совокупности с их низким качеством отрицательно сказывается на окупаемости продукцией животноводства.

Исследования показывают, что в 2010–2014 гг. сохранялась тенденция перерасхода кормов в рассматриваемых отраслях животноводства с незначительным его сокращением. Так, при откорме и выращивании КРС перерасход кормов в 2014 г. составлял порядка 49 % от норматива при сокращении его уровня по сравнению с 2010 г. на 7,1 п. п. При производстве молока также наблюдается перерасход кормов на 14,4–20,9 % от норматива, в свиноводстве – на 11,8–25,4 %. Данные таблицы 2 свидетельствуют, что дополнительный расход концентратов не восполняет необходимую животным энергию, которую они должны были получить из травяных кормов.

Таким образом, увеличение затрат некачественных кормов приводит к росту себестоимости, что в результате невысокой продуктивности животных выражается в перерасходе кормов на единицу продукции во многих хозяйствах республики. Особенно большой экономический ущерб наносит хронический дефицит переваримого протеина. В структуре затрат на продукцию животноводства корма занимают наибольший удельный вес (55 % и более).

Вместе с тем результатом производства конкурентоспособной продукции является ее востребованность на рынке. Поэтому один из показателей, используемых для оценки конкурентоспособности продукции – рентабельность продаж. На основе имеющейся информации была проведена группировка хозяйств по рентабельности продаж животноводческой продукции в 2013 и 2014 гг., а по уровню рентабельности продаж молока группировка представлена более подробно в таблице 3.

В отрасли молочного скотоводства отмечается ряд положительных тенденций. Отрицательная рентабельность продаж молока характерна для меньшего количества сельхозорганизаций (их доля сократилась с 21,4 до 11 %). Данные организации характеризуются небольшим поголовьем (в среднем 913 гол. в 2013 г. и 942 гол. в 2014 г.), среднегодовым надоем от коровы менее 4000 кг, низким уровнем механизации производственных процессов и, как следствие всего вышеуказанного, высокой себестоимостью производства (свыше 3 млн руб/т в 2013 г. и свыше 4,2 млн руб/т в 2014 г.). Сократилось число организаций (с 46,9 до 31,3 %), относящихся к группе с рентабельностью продаж молока в интервале

Таблица 2. Состояние кормовой базы в сельскохозяйственных организациях Минсельхозпрода, 2010–2014 гг.

Год	Продуктив- ность, кг/год (г/сутки)	Затраты кормов по нормативу под заданную продуктивность		Фактические затраты кормов на голову		Фактическое содержание концентратов	
		всего, ц.к. ед./гол.	в том числе концентратов, %	ц. к. ед.	% к нормативу	%	% к нормативу
КРС							
2010	607	19,2	25,0	30,0	156,1	19,6	122,5
2011	605	19,2	25,0	29,0	151,3	21,8	131,7
2012	618	19,6	25,0	29,0	148,4	22,0	130,2
2013	616	19,5	25,0	29,0	148,7	21,8	129,7
2014	596	19,0	25,0	28,4	149,0	21,9	130,9
Молоко							
2010	4548	47,8	31,0	57,8	120,9	25,3	98,7
2011	4488	47,4	31,0	55,9	117,9	25,5	97,0
2012	4669	48,8	32,0	56,4	115,5	26,6	96,1
2013	4507	47,4	31,0	55,9	118,1	26,6	101,2
2014	4424	46,8	30,0	53,5	114,4	26,6	101,4
Свиньи							
2010	497	8,0	99,5	10,0	125,4	69,7	87,6
2011	513	8,2	99,5	10,0	121,9	94,5	115,8
2012	534	8,6	99,5	10,2	118,5	94,6	112,8
2013	511	8,2	99,5	9,5	116,2	95,8	111,5
2014	511	8,2	99,5	9,2	111,8	97,4	109,8

Примечание. Разработано на основании [7, 8, 10].

Таблица 3. Группировка сельскохозяйственных и других организаций Республики Беларусь по уровню рентабельности продаж молока

Рентабельность продаж молока, %	Хозяйств в группе, %	Среднегодовое поголовье, гол.	2013 г.		Себестоимость молока, тыс. руб/т	Цена реализации 1 т молока, тыс. руб.	Рентабельность продаж молока, %
			Надой молока на корову, кг/год	3010			
До -30,1	3,0	903	3010	3633,7	2742,3	-31,4	
-30,0...-20,1	3,1	880	3312	3373,7	2830,7	-19,5	
-20,0...-10,1	5,5	905	3459	3079,8	2891,7	-12,3	
-10,0...-0,1	9,7	964	3839	2880,2	2911,8	-4,4	
0,0...10,0	46,9	1034	4312	2719,4	3034,7	5,4	
10,1...20,0	24,2	1122	4995	2535,0	3161,5	16,6	
20,1...40,0	7,5	1258	6168	2235,8	3311,0	33,8	
Свыше 40,0	0,1	2073	8193	1920,5	3714,7	73,5	
Совокупность	100,0	1050	4520	2658,3	3084,5	8,9	
			2014 г.				
До -30,1	1,8	969	2624	4980	3735	-29,8	
-30,0...-20,1	1,0	954	2406	4290	3730	-19,3	
-20,0...-10,1	2,2	947	3080	4102	3802	-12,9	
-10,0...-0,1	6,0	899	3184	3814	3857	-4,7	
0,0...10,0	31,3	1003	3768	3629	4107	6,1	
10,1...20,0	36,6	1082	4478	3354	4250	17,3	
20,1...40,0	19,9	1288	5555	3003	4520	37,1	
Свыше 40,0	1,3	1501	7616	2475	4950	79,1	
Совокупность	100,0	1086	4444	3337	4288	18,9	

от 0 до 10 %. По своим производственно-экономическим показателям данные организации близки к группе низкоэффективных хозяйств. Рентабельности продаж молока от 10 до 20 % в 2014 г. достигли уже 36,6 % хозяйств выборки при среднегодовом поголовье, близком к среднему по республике, надое около 4500 кг и себестоимости производства 3,4 млн руб/т. Дальнейший рост рентабельности продаж характерен для организаций, имеющих более 1200 голов, свыше 5500 кг среднегодового надоя от коровы и характеризующихся высоким уровнем автоматизации производства.

Как показывает мировая практика, достижение высоких результатов возможно только при широком внедрении инновационных технологий. Так, софтверная компания Akol (основатель Microsoft) создала базу данных, в которой отслеживаются надой, здоровье, генетика и фертильность каждой коровы в Израиле. Применение этой базы данных помогло в 2014 г. установить новый мировой рекорд по надоем – 12 083 кг от одной коровы. Для сравнения, в США средний надой составлял 10 097 кг [3]. Сложившаяся ситуация подтверждает необходимость дальнейшего развития отрасли в стране в направлении улучшения кормовой базы, условий содержания скота и повышения его продуктивности.

Значительно хуже обстоят дела с реализацией говядины. Если в 2013 г. 20 % организаций вышли на положительный результат, в том числе рентабельность продаж 13,9 % хозяйств находилась в интервале от 0 до 10 %, то в 2014 г. численность организаций в соответствующих интервалах составила 4,8 и 4,2 %. Прибыльными стали организации, среднегодовое поголовье которых составило свыше 3000 гол. и среднесуточный привес не менее 650 г. Если в 2013 г. в интервале рентабельности продаж от (-)40 до 0 % находилось около половины организаций, то в 2014 г. – 34,3 %. В 2014 г. почти 60 % всех хозяйств относились к группе крайне убыточных, с рентабельностью продаж менее (-)40 %.

Аналогичная ситуация характерна для организаций, занимающихся выращиванием и откормом свиней. В 2013 г. более 80 % всех хозяйств стали убыточными, из них более половины с рентабельностью продаж менее (-)40 %. В 2014 г. ситуация немного изменилась: 68 % – убыточные, из них примерно 40 % хозяйств с рентабельностью продаж менее (-)40 %. К ним относятся небольшие хозяйства со среднегодовым поголовьем менее 1000 гол., среднесуточным привесом около 400 г. Среди организаций, результат деятельности которых стал положительным (в 2013 г. – 17,2 %; 2014 г. – 31,8 %), более половины находятся в группе с рентабельностью продаж от 0 до 10 %. Это крупные хозяйства со среднегодовым поголовьем около 12 тыс. гол., среднесуточным привесом 563 г.

Сохранение высокой себестоимости производства в животноводстве, особенно мяса КРС и свинины, является причиной низкой окупаемости организаций. Кроме того, государственное регулирование цен также оказывает влияние на дальнейшее развитие отрасли животноводства.

Заключение

Таким образом, важнейшими направлениями повышения конкурентоспособности отраслей животноводства являются: интенсификация производства, рациональное использование всех видов ресурсов, повышение качества продукции, более полное изучение рынков сбыта производимой продукции, диверсификация на основе этих знаний производимой продукции, в том числе и по уровню доходов. Одной из задач также является приведение уровня закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию в соответствие со складывающимся уровнем затрат. При нестабильном экономическом положении агропромышленного комплекса, повышение эффективности и конкурентоспособности производства имеет первостепенное значение для осуществления расширенного воспроизводства животноводства. Сельское хозяйство Республики Беларусь располагает достаточным потенциалом с точки зрения наличия поголовья скота, птицы и возможностями дальнейшего наращивания объемов производства, за счет которых возможно не только удовлетворять потребности собственного населения, но и поставлять значительное количество продукции на экспорт.

Список использованных источников

1. Гарбацевич, С.Л. Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности предприятий Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С.Л. Гарбацевич. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2002. – 20 с.

2. Животноводство [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://investinbelarus.by/docs/-21960.pdf>. – Дата доступа: 02.09.2015.

3. Израиль – мировой лидер применения высоких технологий на молочных фермах [Электронный ресурс] / УкрАгроКонсалт. – 08.09.2015. – Режим доступа: <http://www.ukragroconsult.com/news/izrail-2014-mirovoilider-primeneniya-vysokih-tehnologii-na-molochnyh-fermah>. – Дата доступа: 21.09.2015.

4. Качество молока, поступившего на молокоперерабатывающие предприятия Республики Беларусь в январе – декабре 2009–2014 гг. (по данным областных организаций «Мясомолоко») [Электронный ресурс] / Государственная продовольственная инспекция по качеству и стандартизации Департамента ветеринарного и продовольственного надзора

Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.dvprn.gov.by>. – Дата доступа: 17.09.2015.

5. Конкурентоспособность продукции животноводства (теория и практика) / В.В. Валуев [и др.]. – Минск: БелНИИЭИ АПК, 1999. – С. 12–15.

6. Нечаев, В.И. Проблемы инновационного развития животноводства / В.И. Нечаев, Е.И. Артемова. – Краснодар: Атри, 2009. – 368 с.

7. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 317 с.

8. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 363 с.

9. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – 146 с.

10. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / сост. Я.Н. Бречко, М.Е. Сумонов; под ред. В.Г. Гусакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БелНИИ аграрной экономики, 2002. – 440 с.

Материал поступил в редакцию 10.02.2016 г.

УДК 338.5:63-021.66

Е.В. Гусаков, кандидат экономических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Теоретико-методологические аспекты ценообразования на продукцию аграрного сектора

Аннотация. В проведенном исследовании представлена информация относительно роли цены и ценообразования в вопросах регулирования агропромышленного производства. Раскрыта сущность системы регулирования ценообразования на сельскохозяйственную продукцию. Систематизированы организационно-экономические меры и механизмы целесообразного государственного регулирования ценообразования.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельскохозяйственная продукция, организационно-экономический механизм, регулирование цен, ценообразование.

Введение

В современных условиях важно исследовать и изложить научные подходы к ценообразованию и ценам вообще с общенаучной (теоретической) точки зрения, которые могут быть использованы при любых формах ценообразования. Безусловно, общетеоретические основы ценообразования должны учитывать особенности современного этапа развития рыночных отношений и специфику экономической модели страны, которая, как известно, является базой государственной экономической стратегии и политики и которую нельзя не учитывать при разработке любых экономических механизмов регулирования экономики и в первую очередь механизмов ценообразования. В этой связи построение материала нами выполнено исходя из достижений, специфики и целесообразных перспектив развития АПК Беларуси.

Материалы и методы

Методологической и информационной базой исследований послужили нормативно-правовые акты Республики Беларусь в области ценообразования и регулирования цен, а также труды ученых, занимающихся вопросами повышения эффективности функционирования агропромышленного комплекса.

В основу разработок положены следующие методы: абстрактно-логический, монографический, системного и сравнительного анализа.

Результаты исследований

Обобщение обширного научного и практического материала свидетельствует, что мощным фактором государственного и рыночного регулирования сельского хозяйства является поддержание внутренних (внутриреспубликанских) цен реализации (сбыта, продажи) продукции на уровне, обеспечивающем сельхозтоваропроизводителям возможность ведения не только простого, но и расширенного воспроизводства. Зарубежный и отечественный опыт подтверждает, что цены и ценообразование являются преобладающим рычагом регулирования агропромышленного производства в структуре всего инструментария (налоги, ставки по кредитам, страхование и пр.) и основным механизмом в системе комплексной государственной поддержки сельского хозяйства (инвестиции, субсидии, преференции и т. п.). Поэтому можно с уверенностью утверждать: каков порядок ценообразования и насколько цены соответствуют условиям хозяйственной деятельности – такова будет эффективность производства.

Анализ показывает, что ценообразование может быть: а) централизованным (государственным); б) самостоятельным (товаропроизводителей); в) корпоративным (по договоренности ряда предприятий); г) рыночным (по соотношению спроса и предложения продукции); д) смешанным (когда имеют место одновременно все случаи ценообразования). Важно отметить, что наиболее целесообразным исходя из политики взвешенности и выравнивания интересов всех участников процесса ценообразования является смешанный порядок. Он позволяет нивелировать разные противоречия между различными контрагентами рыночных отношений и избежать субъективизма при отражении интересов какой-то одной стороны, сформировать среду, где все участники могут влиять на ценообразование и цены, вследствие чего цены становятся средневзвешенными и приближенными к условиям объективности применительно к конкретным производственно-сбытовым условиям.

Вместе с тем крупнейшим субъектом процесса ценообразования было и остается государство, которое призвано поддерживать оптимальный баланс цен и обеспечивать необходимый набор рычагов для регулирования эффективности производства. Государство в сфере ценообразования может и должно выполнять ряд функций:

- выработка законодательства, которое закладывается в основу реального процесса ценообразования и фактического размера цен;
- выработка стратегии развития АПК и политики ценообразования, в связи с чем определяются конкретные механизмы ценообразования и расчета цен;

– разработка положений и методик ценообразования и расчета цен (исходя из необходимости поддержания целевой эффективности производства);

– анализ условий хозяйственной деятельности производственного потенциала АПК и фактических затрат материальных средств и труда на единицу производства для последующего регулирования механизма ценообразования и фактического уровня цен;

– расчет и доведение широкому кругу пользователей индикативных цен на агропромышленную продукцию, которые должны быть приняты за основу рыночного ценообразования и в сопоставлении с которыми определяются отклонения фактических цен;

– административное установление и корректирование цен на некоторые или многие виды продукции, если не работают или вступают в противоречие все другие методы;

– интервенционное регулирование спроса и предложения продукции на рынке, а также размеров цен, если происходит сбой и нарушается рыночное равновесие спроса или предложения, либо образуется дефицит, равно как и переизбыток агропродовольственной продукции на рынке;

– мониторинг процесса ценообразования и цен (для выявления возможных пиков напряжения и спада рыночной торговли);

– контроль деятельности товаропроизводителей и механизмов цен, а также фактических уровней цен в сравнении с индикативными ценами и принятие оперативных мер по установлению целесообразного баланса.

В этой связи государственные меры регулирования ценообразования и цен могут быть прямые и косвенные. Прямые меры основываются, как правило, на законодательных и административно-правовых, нормативных и контрольных рычагах (выработка стратегии и политики, принятие законодательства, доведение индикативных цен, реализация интервенционных мер, организация мониторинга, осуществление контроля и корректирования цен и др.). Косвенные меры базируются в основном на экономических и вспомогательных рычагах, которые воздействуют на ценообразование и цены через регулирование других направлений хозяйственной деятельности (стимулирование роста объемов производства и продаж, стимулирование сокращения производственных затрат, мотивация роста производительности труда, поддержка АПК через «зеленую корзину» (по классификации Всемирной торговой организации). Исходя из изложенного можно утверждать, что государственная роль в регулировании цен является решающей. Несмотря на то, что в последнее время в связи с развитием рыночных отношений роль государства в регулировании цен значительно ослабевает и усиливается влияние рынка, уходить государству от проблематики

регулирования цен окончательно нельзя. Особенно этого не следует делать в связи со сложной экономической ситуацией в АПК и продолжением кризисных проявлений. Уход государства из экономики и соответственно от ценообразования в этих условиях может лишь обострить кризисные противоречия и усложнить экономическую ситуацию в агропромышленном комплексе. Говорить об этом есть все основания, поскольку постоянно появляются предложения различных специалистов о необходимости свертывания присутствия государства в экономике и, прежде всего, лишения государства прав вмешательства в ценообразование и цены.

Конечно, такая практика минимизации присутствия государства в экономике может иметь место при либеральной модели экономического развития и в условиях стабильной экономической ситуации, а также полного самообеспечения производства необходимым количеством материальных ресурсов. Но, как известно, в Беларуси принята стратегическая модель устойчивого социально-экономического развития, предполагающая сильную регулирующую роль государства. Экономика Беларуси во многом подвержена внешней конъюнктуре и не обладает пока достаточными внутренними механизмами устойчивого развития, что вызывает необходимость применения централизованных (государственных) регуляторов. Вместе с тем агропромышленное производство требует постоянной поставки материально-технических ресурсов и не является самодостаточным. Это также предполагает важность прямого государственного вмешательства в развитие аграрной сферы, в первую очередь в вопросы ценообразования для поддержания необходимого уровня доходности и рентабельности АПК.

Поэтому в настоящее время основные проблемы, которые накопились в АПК, связаны с несовершенством государственного регулирования его развития, в том числе несовершенством механизмов и рычагов регулирования ценообразования и цен.

Недостатки государственного ценового регулирования в немалой мере обусловлены отсутствием научно обоснованных методических разработок по его применению в условиях АПК Беларуси. Ситуация усложняется и неразработанностью общих принципов ценового регулирования как на республиканском уровне, так и на уровне субъектов хозяйствования, где нередко проявляется несогласованность действий, в силу чего на уровне республики и регионов (областей) часто применяются административные ограничения. Существуют даже межобластные барьеры на перемещение сельскохозяйственной продукции и региональная дифференцированность цен не в связи с условиями и затратами производства. Все это препятствует формированию единого республиканского

рынка сельскохозяйственной продукции, выравниванию доходов товаропроизводителей в разных регионах.

За последние годы в республике неоднократно предпринимались попытки законодательного решения вопросов государственного регулирования агропромышленных цен. Так, в Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы ставились задачи усиления системы интервенционного регулирования соотношения спроса и предложения продукции, повышения доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе устранения межотраслевого диспаритета цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, оптимизации цен на сельхозпродукцию для достижения нормативной рентабельности производства. При этом Правительство страны неоднократно принимало решение по закупке основных видов сельскохозяйственной продукции по гарантированным ценам, если средние рыночные цены не обеспечивают необходимой доходности. Также действовал государственный заказ на важнейшие (социальные) виды продукции и порядок обязательных государственных закупок части продукции в стратегические фонды и запасы и для спецпотребления (зерно, мясо, молоко, картофель, сахар и др.). В отдельных случаях уровень государственного вмешательства ограничивался квотой, установленной как на уровне республики, так и в регионах (областях). Главной целью такого централизованного регулирования было поддержание сбалансированности внутреннего продовольственного рынка и поддержание равновесия цен на основные виды продукции. В случае проявления текущей рыночной конъюнктуры (быстрое повышение спроса на отдельные продукты, недостаток поставок и др.) специализированные государственные организации должны были оперативно организовать поставки соответствующей продукции на внутренний рынок (в том числе за счет импорта) и сгладить дисбалансы. Однако в реальной действительности из-за сложной финансово-экономической ситуации как в стране, так и в АПК государственное вмешательство не имело необходимой гибкости и эффективности.

В настоящее время общие нормативно-правовые основы экономического воздействия на ценообразование в АПК определены в Законе Республики Беларусь от 11 июля 2014 г. № 192-3 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О ценообразовании», в проекте Государственной программы развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы, разработанном в Институте системных исследований в АПК НАН Беларуси и в настоящее время проходящем рассмотрение в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия; в Указе Президента Республики Беларусь от 26 февраля 2011 г. № 72 (ред. от 31.12.2015 г.) «О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике

Беларусь» (с изм. и доп., вступившими в силу с 25.01.2016 г.), в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 2008 г. № 449 (ред. от 29.03.2012 г.) «О создании в Республике Беларусь стабилизационных фондов (запасов) продовольственных товаров, реализуемых на территории республики» и др. [1, 2, 3].

На основе анализа состояния и результатов развития аграрного сектора, сложившихся финансово-экономических условий, а также с учетом целей и задач на ближайшую и отдаленную перспективу ценовые отношения (ценообразование и цены) должны строиться на следующих основных принципах:

- рациональное сочетание свободного (рыночного) ценообразования, саморегулирование на основе спроса и предложения, учет интересов и предложений непосредственно товаропроизводителей, а также централизованное регулирование цен государственными органами;
- обеспечение эквивалентности межотраслевого товарообмена при поставках ресурсов и услуг, с одной стороны, и сельхозпродукции – с другой, а также паритетность доходов между различными участниками производства, переработки и сбыта агропромышленной продукции;
- создание равных экономических условий производства и продаж и возможностей доступа к централизованным ресурсам для всех категорий товаропроизводителей независимо от форм собственности и хозяйствования;
- обеспечение нормативных уровней прибыльности и рентабельности на основе рационального соотношения материальных затрат и выручки (доходов) от реализованной продукции;
- обеспечение инвестиций в развитие техники и технологий как за счет собственных доходов, так и за счет привлеченных (заемных) средств банков (с учетом благоприятных процентных ставок по кредитам) для обеспечения расширенного воспроизводства сельскохозяйственного производства и его инновационного развития;
- формирование целостной и взаимосвязанной системы поддержки и протекционизма сельских товаропроизводителей и различных категорий потребителей сельскохозяйственной продукции как условия устойчивого развития национального АПК и укрепления продовольственной безопасности страны.

В перечне приведенных принципов основополагающим в плане ценообразования является установление оптимального соотношения между рыночным ценообразованием, самостоятельным ценообразованием товаропроизводителей и государственным регулированием цен как базовой системы регулирования ценовых отношений на агропродовольственном рынке (рис. 1).

Рис. 1. Система организации, механизмов и мер регулирования ценообразования и цен на сельскохозяйственную продукцию

Надо подчеркнуть, что в настоящее время рынок сельскохозяйственной продукции подвержен негативному воздействию различных факторов нестабильности, что влечет необходимость государственного вмешательства (участия). Так, государственное участие надо понимать как целенаправленное воздействие централизованных органов управления на объекты регулирования – спрос и предложение, цены, рыночную конъюнктуру, качество товаров, конкуренцию, сбытовую инфраструктуру посредством выработки и применения специального механизма, организационных, правовых, экономических и административных рычагов, мер и условий. Это должно осуществляться с целью обеспечения эффективности хозяйственной деятельности товаропроизводителей и доступности продовольствия всем категориям потребителей (населения).

Таким образом, функция государственного регулирования заключается в том, чтобы с помощью правового и организационно-экономического инструментария привести всю рыночную инфраструктуру и,

прежде всего, систему спроса и предложения к равновесному состоянию, гарантировать сельским товаропроизводителям получение доходов, достаточных для нормального хозяйствования (на основе самокупаемости и самофинансирования) [4, 5, 6, 7]. Для решения этих задач, как показывает изучение, должна действовать целая система централизованных цен: закупочных (целевых), сбытовых (реализационных), гарантированных (поставки по государственным заказам), регулируемых, свободных или договорных, пороговых (защитных), расчетных и др. Способы возможного воздействия государства на цены представлены на рисунке 2.

Из анализа рисунка 2 следует, что в настоящее время в Беларуси не используется такой вид цен, как целевые, или контрольные. Однако во многих странах они активно применяются. Есть необходимость их распространения в АПК Беларуси. Полагаем, что такие цены должны устанавливаться Правительством республики для обеспечения паритетного

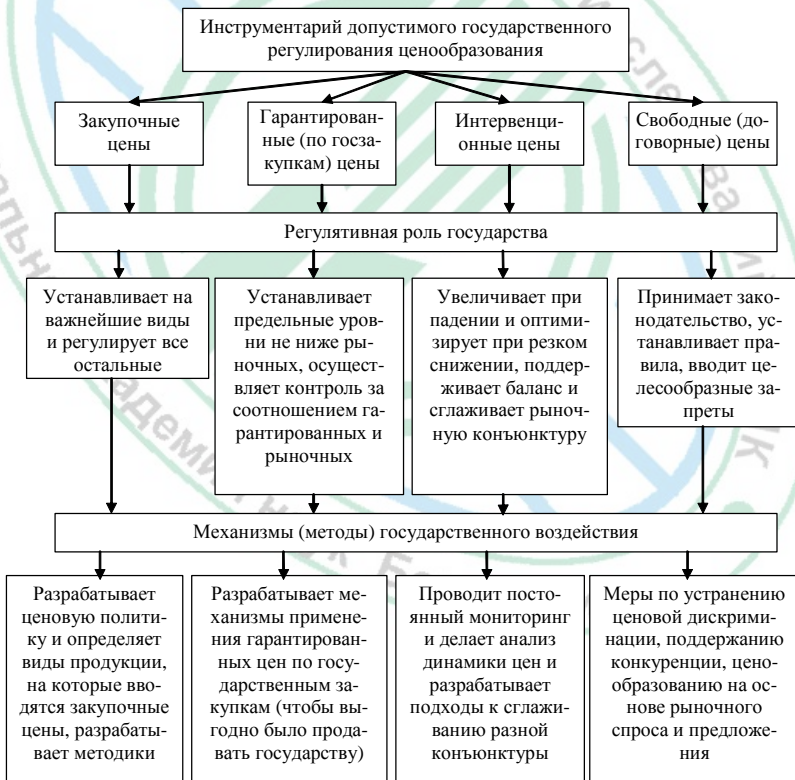

Рис. 2. Организационно-экономические меры и механизмы целесообразного государственного регулирования ценообразования

соотношения цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, покрытия расходов, вызванных взиманием налогов, компенсации части (или всего размера) процентов по кредитам, а также в целях поддержания доходов сельских товаропроизводителей для обеспечения устойчивости хозяйственной деятельности. Кроме того, целевые цены на сельхозпродукцию, сырье и продовольствие могут использоваться в качестве основы для формирования и корректирования всех других цен, в частности государственных закупочных, гарантированных по госзаказам, интервенционных и даже свободных рыночных цен и залоговых ставок при залоге сельскохозяйственной продукции. Помимо этого, целевые цены можно успешно применять для расчета дотаций и компенсации сельским товаропроизводителям за сложные условия производства, повышенные затраты, инвестиции в новые технологии и за другие особые виды деятельности, предусмотренные законодательством.

Исследования показывают, что для поддержки товаропроизводителей важно обосновать широту применения и уровень гарантированных цен, которые должны обеспечивать расчетную доходность, являясь защитой сельхозпредприятий от банкротства. В основе формирования перечня (по видам продукции) и величины гарантированных цен должны находиться себестоимость конкретной продукции и нормативные уровни рентабельности, позволяющие обеспечить устойчивость развития производства. Размер рентабельности целесообразно рассчитывать с учетом соответствия фактических затрат нормативно обоснованным и целей расширенного воспроизводства процесса производства, включая необходимые инвестиции в инновационные технологии. Кроме того, при расчете гарантированных цен важно учитывать уровень договорных, свободных (рыночных) цен и цен у потенциальных партнеров и конкурентов, а также размер финансовых ресурсов для проведения закупок в государственные фонды. Гарантированные цены надо понимать так, чтобы они определяли минимальную допустимую границу уровня цен на сельхозпродукцию, то есть обеспечивали целевую доходность товаропроизводителям, достаточную для устойчивого ведения сельского хозяйства. Анализ подтверждает, что их уровень может быть ниже закупочных, договорных и стабильных рыночных цен на 5–10 %. Их следует применять для расчета доплат к рыночным ценам, если последние опускаются ниже гарантированных. По ним государство, в пределах установленных лимитов и квот, может покупать продукцию у товаропроизводителей.

Для того чтобы сельскохозяйственные предприятия могли планировать свое производство на ряд лет вперед и обеспечивать устойчивое развитие, целесообразно на основные виды продукции устанавливать

долгосрочные гарантированные закупочные цены. Долгосрочность и неизменность цен в течение относительно продолжительного времени будет способствовать формированию открытой стратегии и даст возможность предприятиям выстраивать свое бизнес-планирование на стабильной основе. Долгосрочные гарантированные закупочные цены следует формировать при поддержке (или даже при инициативе) государства в процессе переговоров и на основе соглашения между товаропроизводителями, переработчиками продукции, торгово-сбытовыми организациями, оптовыми покупателями и другими контрагентами рынка. В переговорах в обязательном порядке должны принимать участие представители государства. Такие цены должны определяться с учетом прогноза урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, конъюнктуры рынка, предполагаемого потребительского спроса на продукцию и объявляться заблаговременно (в начале хозяйственного года или сезона). Регулирующее воздействие этих цен на эффективность сельскохозяйственного производства в том, что независимо от складывающейся конъюнктуры государство предоставляет товаропроизводителям необходимые гарантии в первую очередь сбыта продукции и минимального дохода и тем самым защищает их от прямых колебаний рынка. Сельскохозяйственные товаропроизводители самостоятельно принимают решения – продавать свою продукцию государству по гарантированным ценам (несмотря на то, что они более низкие, чем, например, договорные или свободные) или на свободном рынке по более высоким ценам, но с определенным коммерческим риском. В этой связи для уменьшения колебания цен и доходов сельских товаропроизводителей государству необходимо проводить закупочные и товарные интервенции по интервенционным ценам. Их уровень, как показывает анализ, обычно на 10–20 % ниже гарантированных закупочных цен. Закупочные интервенции обычно осуществляются в форме закупок и залоговых операций с различными видами сельхозпродукции. Они целесообразны в тех случаях, когда рыночные цены опускаются ниже минимального уровня и в случаях, когда товаропроизводители в АПК не в состоянии реализовать свою продукцию самостоятельно из-за сокращения спроса, спада цен, перепроизводства и по другим непредвиденным обстоятельствам.

Залоговые (страховые) цены наряду с гарантированными также являются рычагом государственного регулирования. Система залоговых операций с использованием залоговых цен может применяться в отношении наиболее важных видов продукции, по которым нецелесообразны резкие ценовые колебания (зерно, молоко, мясные изделия, технические культуры и др.).

Система залоговых цен призвана обеспечить: гарантию реализации продукции сельскими товаропроизводителями; возможность получения минимального дохода при истечении срока залога; предоставление залогодержателем (государством) сельским товаропроизводителям льготного или беспроцентного кредита (займа) под залог продукции, принятой на хранение. Анализ показывает, что залоговые ставки на продукцию целесообразно устанавливать в пределах определенной квоты ниже уровня гарантированных цен на 5–10 %.

При истечении срока залога (займа) или в любой другой момент сельхозпроизводители должны иметь право выкупить свои залоговые обязательства и реализовать продукцию по более высокой цене. Кроме того, товаропроизводители должны иметь право отказаться от заложенного объема продукции и передать ее в собственность залогодержателя (государства).

Государство призвано наладить сквозной мониторинг всех видов цен и предпринимать оперативные меры по их регулированию, если цены начинают, например, проявлять резкие колебания. Для этого у государства должна быть совокупность методов и рычагов. Так, если рыночные цены поднимаются намного выше всех других (закупочной, договорной и пр.), то государство призвано регулировать предложение и спрос продукции и, следовательно, цены с помощью реализации сельскохозяйственной продукции из заранее сформированных запасов с помощью так называемых контрольных цен. В этих условиях контрольная цена должна быть принята за основу формирования (корректировки, стабилизации) всех других цен. Особенно важно применение контрольной цены при обнаружении диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Государству важно не допускать резкого диспаритета цен не в пользу сельского хозяйства, поскольку любой диспаритет вынуждает сельхозтоваропроизводителей сокращать приобретение материальных ресурсов промышленного производства (минеральных удобрений, средств защиты растений и животных, горюче-смазочных материалов и др.). Применение контрольных цен позволяет избежать существенного диспаритета цен и неэквивалентности межотраслевого товарообмена.

Изучение показывает, что для решения проблемы оптимального ценообразования может быть использован методический подход, который предполагает формирование цены исходя из соответствующих составляющих стоимости производства продукции, включая нормативно-расчетную прибыль. При этом важно учитывать следующие статьи затрат (издержки производства):

– материальные затраты (с учетом коэффициентов удорожания): семена, минеральные удобрения, средства защиты растений, ветпрепараты,

корма, электроэнергию, топливо, горюче-смазочные материалы, затраты на запасные части и ремонт сельскохозяйственной техники, оплату услуг и работ и т. п.;

- оплата труда с начислениями (и социальными отчислениями);
- амортизация основных средств;
- расчетно-нормативная прибыль, которая должна закладываться в цену сельхозпродукции по нормативу, обеспечивающему простое (но лучше расширенное) воспроизводство процесса агропромышленного производства с условием регулирования роста цен на промышленную продукцию, тарифы и услуги;
- общехозяйственные и общепроизводственные (управленческие и оперативные издержки) затраты, включая затраты на организацию производства и прочие расходы (возврат кредитов, погашение процентов, страховые платежи и др.).

Каждую статью затрат, входящую в расчетную себестоимость, необходимо пересчитать по индексам цен на промышленные средства производства и услуги, поставляемые сельскому хозяйству. Это важно для поддержания межотраслевого ценового паритета.

Для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства и обеспечения расширенного воспроизводства в условиях средней инфляции за последние годы рекомендуется закладывать в контрольные (закупочные) цены на продукцию (а нередко и в свободные рыночные) общую норму прибыли на уровне не менее 35–40 %, в том числе в растениеводстве – 55–60, в животноводстве 20–25 %. Таким образом, расчетные суммарные значения себестоимости и рентабельности должны определять величину контрольных цен. Являясь индикатором, они, конечно, не могут быть строго обязательными, тем не менее могут служить четким ориентиром и являться предельной чертой, которую не должны переходить рыночные цены на сельскохозяйственную продукцию.

Обобщая изложенное, следует подчеркнуть, что для установления рационального соотношения между свободным рыночным ценообразованием и государственным регулированием цен на рынке сельскохозяйственной продукции предлагается систему цен в настоящее время рассматривать в виде четырех групп (соответствующих конкретным экономическим условиям): закупочные, гарантированные (по госзакупкам), интервенционные, свободные (рыночные, договорные).

Вместе с тем развитие рыночных отношений и всеобщее распространение свободных (договорных) цен требует усиления контрольной и координирующей роли государства. В этой связи предлагается рассчитывать предельные цены как критерий поддержания сбалансированности

материальных затрат и прибыльности производства и долгосрочной устойчивости хозяйствования.

Предельные цены могут быть двух видов – предельные минимальные (содержащие минимальную прибыльность в виде минимального норматива для ведения простого воспроизводства) и базовые (включающие размер прибыли, который позволяет вести расширенное воспроизводство). Важно подчеркнуть, что предельные цены должны формироваться из нормативной себестоимости продукции и нормы прибыли. Минимальные и базовые различаются в основном по норме прибыли. Так, предельные базовые цены должны включать, помимо нормативов затрат, норму прибыли, обеспечивающую доход не ниже процента, выплачиваемого по долгосрочным банковским вкладам. Следовательно, предельные базовые цены на сельхозпродукцию должны возмещать товаропроизводителям нормативные затраты и обеспечивать расчетную рентабельность. Анализ показывает, что для обеспечения регулятивных функций и устойчивого воспроизводства (не ниже простого) в качестве расчетной нормы прибыли необходимо учитывать исходную совокупную рентабельность в размере 15–20 %.

Заключение

Таким образом, изложенное позволяет заключить, что цены и ценообразование в рыночной экономике различаются большим разнообразием. Несмотря на широкое распространение цен (свободных, договорных, бытовых и др.) важно сохранять и совершенствовать методы государственного регулирования ценообразования. Это позволяет не только оптимизировать размеры цен и предотвратить резкие их колебания, но и обеспечить товаропроизводителям нормальные условия хозяйствования.

Список использованных источников

1. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь о ценообразовании [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 11 июля 2014 г., № 192-3// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь (ред. от 31.12.2015 г.) [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 26 фев. 2011 г., № 72 (с изм. и доп., вступившими в силу с 25.01.2016 г.)// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. О создании в Республике Беларусь стабилизационных фондов (запасов) продовольственных товаров, реализуемых на территории республики

(ред. от 29.03.2012 г.) [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 марта 2008 г., № 449 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

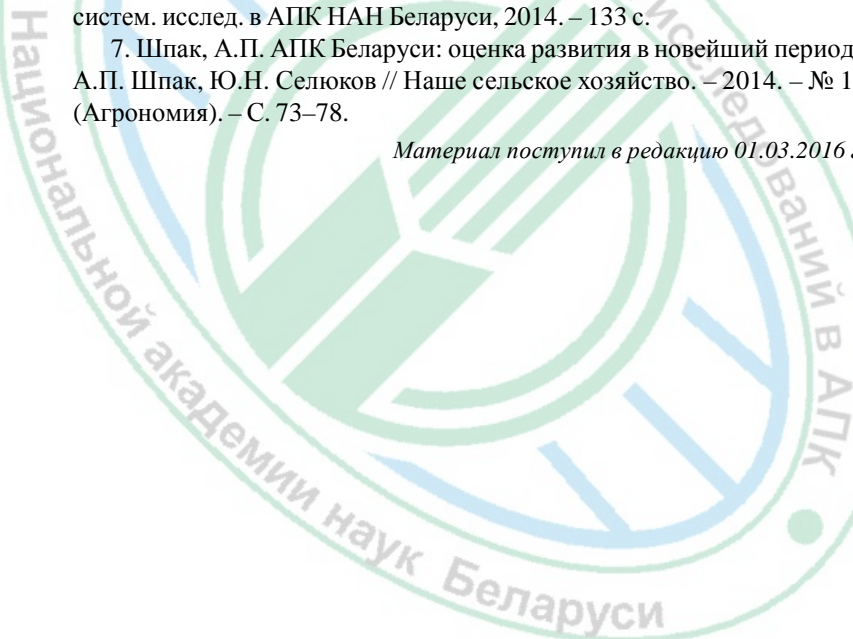
4. Бельский, В.И. Экономический механизм государственного регулирования в контексте инновационного развития АПК / В.И. Бельский // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК: сб. науч. тр., Горки, 15–16 марта 2007 г. / Белорус. гос. с.-х. акад.; С.-х. акад. в Щецине; гл. ред. В. С. Обухович. – Горки, 2007. – Вып. 2. – С. 3–24.

5. Гусаков, В.Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В.Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 363 с.

6. Лыч, Г.М. Развитие агропромышленного комплекса: новые вызовы и возможные ответы на них / Г.М. Лыч, А.П. Шпак. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 133 с.

7. Шпак, А.П. АПК Беларуси: оценка развития в новейший период / А.П. Шпак, Ю.Н. Селюков // Наше сельское хозяйство. – 2014. – № 13 (Агрономия). – С. 73–78.

Материал поступил в редакцию 01.03.2016 г.

УДК 631.152:631.115

М.И. Запольский, доктор экономических наук, доцент

Е.В. Гусаков, кандидат экономических наук

С.А. Чаусов, старший научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Методологические аспекты создания и функционирования продуктовых формирований в условиях ЕАЭС

Аннотация. В статье исследованы методологические аспекты функционирования продуктовых структур в условиях Евразийского экономического союза, практический опыт их формирования в сфере агропромышленного производства стран-участниц, проанализированы сложившиеся формы и методы управления в национальных продуктовых структурах стран-участниц Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: интеграционные продуктовые формирования, страны-участницы Евразийского экономического союза, холдинг, формы и методы управления, система управления, продуктовый кластер, инновационно-кластерная продовольственная система Евразийского экономического союза.

Введение

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является значимым этапом углубления экономического взаимодействия государств в различных сферах, в том числе и в АПК. В настоящее время в странах-участницах ЕАЭС отмечается процесс становления и развития продуктовых интеграционных структур, которые характеризуются определенным разнообразием организационно-правовых форм, состава участников, видов деятельности. Однако при этом недостаточно учитываются объективные условия: низкий уровень квалификации управленческих кадров и специализации управленческого труда, не в полной мере отработаны наиболее перспективные модели продуктовых формирований, а также формы и методы управления в них и др. В этой связи очевидно, что для сохранения и дальнейшего эффективного развития данных объединений необходимо системно подойти к исследованию проблемы управления и функционирования в национальных продуктовых формированиях стран-участниц ЕАЭС, а также к анализу действующих в них форм и методов управления.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой проведенных исследований послужили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов.

Использовались монографический, сравнительно-сопоставительный и абстрактно-логический методы исследования.

Результаты исследований

В основе развития агропромышленной интеграции, как свидетельствует мировой опыт, лежит неуклонное развитие производительных сил и тесно связанное с ним общественное разделение труда, выражающееся в последовательном углублении специализации и повышении концентрации производства. Эти же закономерности выступают и в роли важнейшего двигателя интеграционных процессов в агропромышленном комплексе стран-участниц ЕАЭС. Так, изучение литературных источников, освещающих формирование и развитие интеграционных структур в агропромышленном комплексе **Российской Федерации**, свидетельствует о том, что на практике здесь складываются различные формы интеграции, различающиеся по форме собственности и характеру хозяйственных связей между участниками, степени самостоятельности входящих в продуктивное формирование предприятий, сочетанию централизации и децентрализации управления, которые условно подразделяют на мягкие (ассоциации, союзы, некоммерческие партнерства) и жесткие (комбинаты, концерны, агрофирмы, холдинги). Наибольшее распространение в России получили вертикально интегрированные и межрегиональные крупные агропромышленные структуры корпоративного типа, которые во многих случаях формируются на основе принципа государственно-частного партнерства. Роль государства при этом сводится к функциям регулирования поддержки сельскохозяйственного производителя, формирования и поддержания на должном уровне инфраструктуры сельской местности, укрепления социальной стабильности.

Представленные в России холдинговые продуктивные компании функционируют в следующих видах: чистый или имущественный, управляющий или договорной, смешанный холдинг. Оценивая роль агрохолдингов в развитии российского АПК, эксперты-практики указывают на ее неоднозначность. К позитивным последствиям холдингизации можно отнести приток в агропромышленный комплекс долгосрочных инвестиций, сокращение уровня убыточности сельскохозяйственных предприятий, модернизацию их производственных и управленческих технологий. Однако гипертрофированное развитие холдингов порождает и ряд серьезных проблем, связанных с монополизацией региональных рынков, углублением социальных противоречий и напряженности на селе.

Результаты деятельности различных интегрированных продуктивных структур Республики Бурятия (Сибирский федеральный округ Российской Федерации) свидетельствуют, что создание такого рода

формирований позволяет объединить интересы сельхозпроизводителей и переработчиков продукции, а также сократить издержки и добиться рентабельности производства. Одним из наиболее распространенных направлений организации агропромышленных вертикально интегрированных структур в Республике Бурятия является включение неплатежеспособных в финансовом плане, имеющих высокие уровни задолженности сельскохозяйственных предприятий в состав уже существующих экономически эффективных интегрированных формирований. В качестве примера можно привести агрохолдинг ООО «Агрофирма «Джида», созданный на территории Южного макрорайона. Деятельность ООО «Агрофирма «Джида» построена на кооперативной и интеграционной основе с участием всех отраслей и сфер АПК и других заинтересованных структур (рис.).

В качестве стратегических целей создания ООО «Агрофирма «Джида» были выбраны повышение конкурентоспособности конечной продукции, совместное увеличение объемов производства и реализации всех хозяйств, вошедших в агрохолдинг, и привлечение других хозяйств с целью замкнуть производственно-экономический цикл производство – переработка – реализация по всей производимой в районе сельскохозяйственной продукции.

В процессе исследований установлено, что в рамках крупнейших российских интегрированных продуктовых формирований в последние годы происходит разделение собственности и управления. Основные

Рис. Организационная структура агрохолдинга
ООО «Агрофирма «Джида»

владельцы постепенно отходят от непосредственного управления активами, концентрируясь на функциях контроля и стратегического управления. В результате внутри компаний формируется система управления, позволяющая выработать единую стратегию и контролировать ее реализацию дочерними организациями.

Признание российским бизнес-сообществом необходимости совершенствования сложившихся форм и методов управления в интегрированных продуктовых формированиях проявилось в следующем: возросшее внимание к разработке внутренних документов компаний, регулирующих важнейшие аспекты корпоративного управления (положения об общем собрании, совете директоров, исполнительном органе и др.); разработка и принятие внутренних кодексов корпоративного управления; осознание руководством того, что нынешние формы и методы корпоративного управления далеки от стандартов, предписываемых законодательством, передовой практикой и рекомендациями инвесторов.

Интегрированные продуктовые структуры, объединяющие в своем составе различные звенья, получили распространение в некоторых регионах **Республики Казахстан** и характеризуются определенным разнообразием. В настоящее время в АПК Восточно-Казахстанской области сложились следующие формы интегрированных структур: *агрофирмы* (например, агрофирма «М. Топишева»); *корпоративные объединения* (ТОО «Восток-Молоко»); *некоммерческое партнерство, ассоциации (союзы)* («Региональная многоотраслевая ассоциация «Атамекен»).

На основе проведенного анализа установлены следующие основные механизмы формирования интегрированных структур в АПК Республики Казахстан: консолидация собственности посредством взаимного участия в капитале, интеграции на основе реорганизации и поглощения через банкротство; добровольная централизация прав управления деятельностью, осуществляемая на основе участия в союзах, ассоциациях, создания управляющих компаний [4].

Интегрированные продуктовые агрохолдинги формируются и развиваются в Казахстане в виде товариществ с ограниченной ответственностью как на уровне головной организации, так и в рамках дочерних компаний. При этом непосредственными владельцами акций и всего имущественного комплекса выступают 1–5 человек в лице учредителей-собственников головной (материнской) организации, а управляющие директора на местах (главы дочерних компаний) являются наемными исполнителями. Следует отметить, что в существующих законодательно-нормативных документах Казахстана не оговариваются положения о взаимоотношениях головной компании с дочерними,

не определены сферы деятельности дочерних предприятий, компетенции директоров сельскохозяйственных и других предприятий и их функции. В результате в холдингах формируется жестко управляемая система по вертикали, где все полномочия и решения концентрируются в центре, а от нижестоящих предприятий и подразделений требуется их исполнение.

На практике в агрохолдинговых продуктовых формированиях Казахстана различают договорные и внедоговорные механизмы осуществления управления и контроля, среди которых следует отметить следующие: заключение договора на оказание услуг между материнской и дочерней компаниями; передача полномочий единоличного исполнительного органа дочерней компании управляющей организации или управляющему, в роли которых выступает либо сама материнская компания, либо специально созданная ею управляющая компания; назначение представителей материнской компании в органах управления дочерних структур; усиление компетенции совета директоров дочерних компаний с одновременным ограничением компетенции исполнительного органа; в соответствии с Гражданским кодексом для материнской компании имеется возможность по договору с дочерней организацией давать последней обязательные для нее указания.

В агропромышленном комплексе **Республики Беларусь** процесс формирования кооперативно-интеграционных структур начал активно развиваться с 2004 г. после ряда законодательных нововведений, когда происходила интеграция субъектов хозяйствования путем передачи убыточных, нестабильно работающих сельскохозяйственных организаций иным организациям с целью их финансового оздоровления, создавались объединения по продуктовому или территориальному принципу (ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», ОАО «Агрокомбинат «Скидельский»). Интеграторами созданных и успешно функционирующих продуктовых объединений стали сельскохозяйственные организации, предприятия перерабатывающей промышленности, обслуживающие организации (комбинаты хлебопродуктов, комбикормовые заводы, мясокомбинаты и др.).

Вместе с тем установлено, что в условиях вхождения Беларуси в ЕАЭС и усиливающейся конкуренции на рынке России (после вступления ее в ВТО) создание агрокомбинатов малоперспективно, так как региональные продуктовые структуры имеют ограниченные возможности, не способны обеспечить продвижение продукции на зарубежные рынки и интегрироваться в мировую продовольственную систему, создают необоснованную конкуренцию между предприятиями на внутреннем и на внешних рынках, снижают возможности по привлечению иностранного капитала, передовых знаний, технологий [2, 3].

Выполненные исследования позволили определить ключевые проблемы, сдерживающие как создание продуктовых структур в Республике Беларусь, так и развитие в них современных форм и методов управления: не отработана на должном уровне система экономической заинтересованности руководителей и специалистов, структура управления, система взаимоотношений между участниками; имеется дефицит компетентных инициативных руководителей, способных возглавить эти формирования; недостаточно высокий уровень подготовки руководителей и менеджеров для управления бизнесом; высокая степень влияния государства на управление АПК; незаинтересованность потенциальных участников интеграционного процесса, так как в основном структуры создаются по решению административных органов без учета принципа добровольности участия; сложное финансовое положение организаций-интеграторов и участников и др.

В этой связи требуется интенсифицировать процесс вертикальной интеграции предприятий по продуктовому принципу. В этом направлении осуществляется процесс интегрирования в Гомельской области, где создан и зарегистрирован ОАО «Холдинг «Гомельская мясо-молочная компания»; в Минской – агрохолдинг «Мясомолпром»; в Могилевской области – холдинг ОАО «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка» и ряд других крупных агрохолдингов.

Другие страны-участницы – Республика Армения и Кыргызстан, которые присоединились к ЕАЭС в 2015 г., еще не прошли первоначальную стадию адаптации к функционированию в условиях Союза, а имеющаяся аналитическая и статистическая информация о происходящих процессах кооперации и интеграции по данным странам неполная, что не позволило провести для них полноценный анализ, поэтому в статье они не рассматриваются.

Экономическую интеграцию стран-участниц ЕАЭС можно представить в качестве многоуровневого процесса (внутрирегиональный, межрегиональный, межгосударственный), при этом для каждого уровня характерна своя специфика.

Основными формами межрегиональной экономической интеграции являются: кластеры и межрегиональные ассоциации, реализация совместных крупномасштабных инвестиционных проектов, заключение договоров о торгово-экономическом сотрудничестве, различные направления сотрудничества в области межрегиональных деловых связей и производственной кооперации.

В процессе исследований установлено, что наиболее перспективной для условий ЕАЭС является сетчатая корпоративная продуктовая структура, которая представляет собой один из способов кооперации

с целью обеспечения наиболее эффективного функционирования сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий и сбытовых структур. Необходимо отметить, что основная масса участников кластера не конкурируют между собой непосредственно, а концентрируют ресурсы на обслуживании различных рыночных ниш и совместной разработке новых инновационных товаров и услуг.

Вместе с тем функционирование и динамичное развитие продуктового кластера требуют существенных ресурсов. Основным финансовым источником для формирования кластеров в долгосрочной перспективе может стать прибыль от экспорта конечного продукта, конкурентоспособного на внешнем рынке и имеющего высокую потребительскую ценность. Повышение совокупной эффективности кластера достигается за счет производственной специализации, а предприятия такого объединения в долгосрочной перспективе смогут сосредоточиться на тех видах деятельности (производство, торговля, логистика и пр.), которые будут выполняться ими наиболее эффективно.

На основании проведенных исследований установлено, что высокая конкурентоспособность в пространственно локализованной продовольственной системе ЕАЭС может быть достигнута за счет следующих факторов: активная кооперация производителей; максимальное использование потенциала диверсификации продукции; высокая инновационная активность предприятий, гибкость и быстрая реакция на потребительские запросы, что отличает инновационные кластеры от традиционных интеграционных структур, созданных в странах-участниках ЕАЭС (табл.).

Таким образом, кластер в пространственно локализованной продовольственной системе ЕАЭС должен отвечать следующим условиям:

- 1) объединение может выступать в качестве единого субъекта;
- 2) участниками являются хозяйственные общества – самостоятельные субъекты гражданско-правовых отношений (холдинги, акционерные общества и др.);
- 3) одно из хозяйственных обществ (ядро кластера) определяет решения, принимаемые другими хозяйственными обществами – участниками кластера;
- 4) внутри кластера проводится единая политика (инвестиционная, технологическая, производственно-хозяйственная, финансовая).

В данном контексте важно предусмотреть возможность развития специализированного предпринимательства в каждом кластере для сбалансированного развития всей региональной экономической системы ЕАЭС.

Таблица. Сравнительный анализ производственных систем кластерного типа и традиционных интеграционных структур в странах-участницах ЕАЭС

Отличительный признак	Традиционные интеграционные структуры	Инновационные кластеры
Основа производства	Жесткая специализация, стандартизированная продукция, массовость	Инновационный подход, гибкая специализация в границах региональной экономической системы
Структура производства	Корпоративное взаимодействие, централизация	Централизованное координирование по согласованным направлениям корпоративно-автономных фирм в границах региональной экономической системы
Конкуренция	На внешнем рынке, внутри региона	Внутри кластера, ограниченного рамками одной региональной производственной системы, кластер использует ее уникальные ресурсы на основе предпочтений
Территориальное размещение	Внутри региона или межрегиональное	По совокупности отраслей, входящих в кластер
Экономические показатели	По конечному продукту	Высокая мобильность рабочей силы
Интеллектуальный капитал	Низкая мобильность рабочей силы	Меры по регулированию кластеров и предприятий, определяемые условиями и особенностями отдельных региональных производственных систем
Государственное регулирование	Меры по регулированию отраслей и предприятий	Формальные наряду с неформальными (обмен знаниями, технологиями)
Механизмы взаимодействия	Формальные	

Заключение

На основании проведенных исследований установлено, что в современных условиях хозяйствования необходимо совершенствовать сложившиеся формы и методы корпоративного управления в межнациональных интегрированных продуктовых формированиях, что является актуальным для всех стран-участниц ЕАЭС. Деятельность должна строиться по следующим направлениям: разработка внутренних документов компаний, регулирующих важнейшие аспекты корпоративного управления, разработка и принятие кодексов корпоративного управления, постоянное совершенствование руководством компаний форм и методов управления.

Выявлено, что для условий ЕАЭС необходимо формировать и развивать инновационно-кластерную продовольственную систему, базирующуюся на взаимодействии организаций и развитых отраслей АПК стран-участниц в форме межгосударственных кластеров по продуктовому признаку. Статус кластера позволит получить синергетический эффект и повысить конкурентоспособность национальных и межнациональных продуктовых структур в инновационно-кластерной продовольственной системе ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Аюшеева, А.О. Интегрированные производственные процессы / А.О. Аюшеева, И.Б. Челпанов, Б.С. Никифоров. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. – 153 с.

2. Гусаков, В. Перспективы развития кооперативно-интеграционных процессов в АПК Республики Беларусь / В. Гусаков, А. Шпак // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 2. – С. 35–45.

3. Гусаков, В.Г. Методические рекомендации по созданию продуктовых компаний / В.Г. Гусаков, М.И. Запольский. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 155 с.

4. Кантуреев, М.Т. Проблемы повышения эффективности агропромышленного производства Казахстана: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / М.Т. Кантуреев; Казахстанский нац. аграр. ун-т // Алматы, 2009. – 35 с.

5. Субоч, Ф.И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф.И. Субоч; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.

Материал поступил в редакцию 09.12.2015 г.

УДК 631.115.9+631.151.6:631.115.1(476)

Т.А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент

Л.С. Скоропанова, кандидат биологических наук

В.С. Пыл, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Теоретические аспекты функционирования кооперативно-интеграционных объединений в сфере малого агробизнеса

Аннотация. В статье исследованы теоретические аспекты функционирования, кооперации и интеграции малых форм хозяйствования, сложившегося механизма государственного и законодательного регулирования кооперативно-интеграционных отношений в сфере малого агробизнеса.

Ключевые слова: кооперативно-интеграционные отношения, аграрный бизнес, сельскохозяйственная потребительская кооперация, малые формы хозяйствования, интеграционные процессы.

Введение

В настоящее время важнейшим условием обеспечения уровня продовольственной безопасности страны, полного удовлетворения потребительского спроса населения, повышения рентабельности сельскохозяйственного производства Республики Беларусь должно стать развитие кооперативно-интеграционных отношений, включающее и малые формы хозяйствования. Вместе с тем проведение государственной политики в области кооперативного движения и формирования экономического механизма кооперации и интеграции в сельском хозяйстве недостаточно полно и всесторонне отражает закономерности данных процессов и особенности их воздействия на малый агробизнес. Практически отсутствуют нормативно-законодательная база и соответствующая система информационного обеспечения, крайне мало уделяется внимания состоянию и развитию кооперативного движения страны и регионов, имеет место настроенное отношение населения к кооперативному движению. Указанные негативные моменты сдерживают ход развития кооперации и интеграции как на региональном, так и общегосударственном уровне.

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследования составили фундаментальные научные положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых по проблеме кооперативно-интеграционных отношений в сельском хозяйстве, законодательные акты

Республики Беларусь. В ходе исследований использовались следующие методы: системного подхода, абстрактно-логический, монографический, критического и сравнительного анализа, нормативный и др.

Результаты исследований

Кооперация и интеграция по своему существу являются следствием и условием инновационного развития – важнейшего фактора роста эффективности хозяйствования и конкурентоспособности производства. Под воздействием технического, технологического и организационного прогресса углубляются общественное разделение труда и связанные с ним концентрация и специализация производства, а также координация деятельности всех хозяйствующих структур, что обуславливает необходимость их кооперации и интеграции.

Вместе с тем в практике применения терминологии кооперации и интеграции зачастую наблюдается непонимание при практическом применении. Исходя из сравнительного анализа терминологии кооперации и интеграции, следует отметить, что кооперация является формой организации труда, при которой определенное количество субъектов хозяйствования совместно участвуют в одном или нескольких, но связанных между собой процессах (производство, переработка, реализация продукции и др.), причем разные субъекты могут сохранять свою юридическую и хозяйственную автономию [5].

Интеграция отличается тем, что представляет более тесное объединение экономических субъектов, нередко с потерей юридической самостоятельности, исходя из взаимовыгодности конечных результатов. Она состоит в расширении и углублении производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, в создании единых условий осуществления экономической деятельности, снятии различного рода административных и организационных барьеров.

Наряду с этим необходимо отметить, что кооперация – это процесс экономического взаимодействия предприятий и товаропроизводителей по поводу консолидации и концентрации ресурсов, труда и капитала на приоритетных направлениях хозяйствования, который может иметь самые разнообразные формы и типы, охватывать все виды хозяйственной деятельности, распространяться как по горизонтали, так и по вертикали, предусматривать максимальную результативность хозяйственной деятельности и обеспечивать требуемую самостоятельность и обособленность предприятий и товаропроизводителей.

Интеграция – разновидность кооперации, которая имеет разнообразные формы концентрации ресурсов, труда и капитала на экономически

выгодных направлениях хозяйствования, выраженное вертикальное пространство, вызывающее ограничение степеней свободы входящих в объединение субъектов хозяйствования с целью устойчивого продвижения продукции по технологической цепочке от низовых производственных звеньев до конечных потребителей готовой продукции для получения максимальной суммарной результативности хозяйственной деятельности всего объединения [4].

Таким образом, сравнительный анализ понятий «кооперация» и «интеграция», позволяет сделать вывод о том, что кооперация и интеграция являются близкими или схожими понятиями одних и тех же объединительных процессов – консолидации возможностей, взаимодействия ресурсов, согласованности корпоративной политики по управлению активами и т. д.

Над научными основами кооперации в сельском хозяйстве работало несколько поколений ученых и практиков разных стран. Приверженцы «социалистической» кооперации (Р. Оуэн, Ш. Фурье, К.А. Сен-Симон, Н.Г. Чернышевский) посредством кооперации пытались перестроить общество, опираясь на утопическую идею всеобщего равенства и братства.

Наибольшее признание в мире получили труды по сельскохозяйственной кооперации русских ученых: А.В. Чайнова, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева, Н.А. Рыбникова, благодаря чему Россия стала мировым центром кооперативной науки.

Значительный вклад в развитие теоретических исследований по кооперации внес А.В. Чайнов, который соглашался с идеей создания крупных хозяйств в том, что они имеют большие преимущества перед мелкими и снижают издержки производства, однако считал, что в сельском хозяйстве эти преимущества не могли получить столь большого количественного выражения, которое они имели в промышленности. В сельском хозяйстве формой горизонтальной кооперации являлась концентрация крестьянских земель в крупные производственные единицы в формах разного рода сельскохозяйственных коллективов, в виде сельскохозяйственных коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земель.

Крестьянское хозяйство, писал А.В. Чайнов, противостоит во всей своей ничтожности и слабости ожесточенному напору мощных капиталистических организаций, получающих свои прибыли за счет недоплаты за продукты крестьянского труда и переплаты за покупаемые крестьянами товары. Мелкому крестьянскому хозяйству многие поставленные задачи неразрешимы, поэтому единственно возможным выходом является путь их кооперирования [11].

Основополагающая идея А.В. Чаянова заключается в том, что он считал кооперацию единством двух начал: с одной стороны, это предприятие (кооперативное хозяйственное предприятие), организационно-хозяйственная форма, с другой – широкое социальное движение, точнее движения, обладающие каждое свойственной ему идеологией. При всем разнообразии видов кооперативных организаций, которым соответствуют и различные хозяйственные формы воплощения кооперативных принципов и социальных идеалов, он считал возможным дать единое общее определение всем кооперативам.

Ученый дал определение кооперативного предприятия, которое считается классическим: кооперативное предприятие никогда не может являться самодовлеющим предприятием, имеющим собственные интересы, лежащие вне интересов его членов; это предприятие, обслуживающее своих клиентов, которые являются его хозяевами и строят его управление так, чтобы оно было непосредственно ответственным перед ними, и только перед ними [10].

Заметим, что в трактовке различных исследователей существует много определений понятия «кооператив», поэтому можно выделить ряд общих черт:

- это общественная организация (объединение людей), которая может включать и другие организации;
- добровольность объединения;
- цель кооператива – улучшение социально-экономических и культурных условий жизни его членов;
- кооператив является хозяйственным предприятием, ведущим экономическую деятельность;
- владельцами коллективной или коллективно-долевой собственности кооператива являются его члены, объединившиеся на равноправных условиях;
- управление кооперативом осуществляется его членами на строго демократических началах;
- распределение прибыли между членами в зависимости от участия в деятельности кооператива.

В мировой практике возникновение сельскохозяйственных кооперативов связано с развитием мелкого производства в условиях рыночной экономики, что предопределяет общие принципы кооперативной политики, предполагающей учет всей совокупности объективных социально-экономических предпосылок для такого развития и уровень их осмысления в обществе.

В современных условиях кооперативное движение приобретает новые, несвойственные ему прежде черты. В начале кооперативного

движения основная цель его была – выживание, но в рыночной экономике деятельность кооперативов принимает форму бизнеса и все в большей степени имеет предпринимательский характер. Некая общая «выгода» или цель «удовлетворение потребностей» трансформируются в настоящую экономическую выгоду, в реальную цель – получение наибольшей прибыли. В противном случае кооператив не вписывается в сферу рыночной конкуренции, а значит, в рыночные отношения вообще. Эти положения противоречат выводам ученых-классиков, которые говорили о несовместимости кооперативной деятельности с целью достижения высокой прибыльности. Кооперативное движение во всем мире продолжает интенсивно развиваться, особенно широкое развитие кооперация получила в странах Западной Европы и США.

Ныне действующая система принципов кооперации была одобрена на 31 конгрессе Международного кооперативного альянса (далее – МКА) в Манчестере в сентябре 1995 г. и включает в себя следующее:

- добровольное и открытое членство. Кооперативы основаны на добровольном вступлении и выходе из них, на открытости, которая предполагает отсутствие дискриминации при приеме по социальным, расовым, политическим или религиозным мотивам;

- демократическое управление. Выборные органы управления и контроля подотчетны общим собраниям членов кооперативов. В первичных кооперативах члены имеют равные права при голосовании (один пайщик – один голос);

- экономическое участие пайщиков в работе кооператива. Для эффективной работы кооператива, заинтересованности пайщиков в результатах деятельности необходимо, чтобы члены участвовали в работе кооператива и экономически, вкладывая свои средства в идею паевых взносов, иных платежей, приобретали товары и пользовались оказываемыми кооперативом платными услугами. Кроме того, члены кооператива имеют право на участие в распределении прибыли;

- автономия и независимость. Кооперативы представляют собой самостоятельные организации, являются юридическими лицами. Недопустимо необоснованное вмешательство государственных и иных структур, а также частных лиц в работу кооперативов. Кооператив работает в соответствии с решениями своего правления или общего собрания, которые не должны вступать в противоречие с законодательством страны, ущемлять права иных юридических и физических лиц;

- организация обучения и повышения квалификации, информационно-пропагандистская деятельность. Одной из функций кооперативов является организация обучения и повышения квалификации своих членов, выборных представителей, специалистов. Кооперативы проводят

информационно-пропагандистскую работу, распространяют информацию о сущности, деятельности и преимуществах кооперации;

– сотрудничество кооперативов. Кооперативы сотрудничают как в форме союзов, так и на основе равноправных договоров на региональном, государственном и международном уровнях. Конкуренции между кооперативами следует избегать, поскольку могут пострадать пайщики конкурирующих организаций;

– забота о развитии региона, где организован кооператив. Кооператив как общественно-хозяйственная организация с выраженной социальной направленностью призван не только служить интересам своих членов, но и участвовать в программах экономического и социального развития своего региона, способствовать совершенствованию общества в целом [8].

В настоящее время в мире насчитывается более 120 разновидностей кооперативов. Большинство из них объединены в МКА, в состав которого входит более 300 кооперативных федераций и организаций из 100 стран мира, представляя интересы более 700 миллионов человек, а также имеет консультативный статус при ООН. Существует много вариантов классификации кооперативов, в основу которых положены различные признаки: цели деятельности, хозяйственные функции, категория объединяемых лиц, отрасль экономики, в которой работают кооперативы, вид и регион хозяйственной деятельности и т. д. Однако большинство из них имеют те или иные недостатки. В классификации, используемой в практике МКА, фигурируют потребительские, сельскохозяйственные, кредитные, производственные рабочие и ремесленные, жилищные, рыбооловецкие, многопрофильные и страховые.

В странах СНГ используется классификация кооперативов, содержащихся в модельном законе «О кооперативах и их объединениях (союзах)», который был принят Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ в декабре 1997 г. В соответствии со ст. 3 этого закона кооперативы бывают двух типов: производственные (с обязательным трудовым участием членов) и потребительские, в которых обязательное трудовое участие не предусмотрено [6].

Кооперативы подразделяются также на четыре вида:

– производственные в сфере производства и услуг (производство, переработка, сбыт промышленной и иной продукции, выполнение работ, торговля, бытовое обслуживание, оказание иных услуг);

– сельскохозяйственные производственные и потребительские, созданные сельскохозяйственными товаропроизводителями;

– потребительские общества, созданные гражданами в форме потребительского кооператива в целях удовлетворения своих материальных и иных потребностей;

– жилищные, жилищно-строительные, дачные, гаражные и иные потребительские кооперативы, имеющие своей целью удовлетворение жилищно-бытовых потребностей своих членов [8].

Сельскохозяйственный кооператив – это добровольное, равноправное, самоуправляющееся объединение граждан, созданное на основе коллективной или коллективно-долевой собственности для организации совместного производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, кооперативы классифицируются по степени общественности собственности и производственно-экономических процессов, специфике отношений собственности, сферам и видам собственности.

По степени обобщественности собственности и производственно-экономических процессов сельскохозяйственные кооперативы делятся на простейшие, переходные и высшие формы. К простейшим относятся такие, в которых объектом общей собственности и совместной деятельности кооператоров является одно или несколько звеньев системы производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. При этом основные средства производства, земля, рабочий и продуктивный скот находятся в частной собственности пайщиков (крестьян, фермеров). Простейшими сельскохозяйственными кооперативами являются снабженческие, бытовые, мелиоративные, садово-огородные товарищества.

В сельскохозяйственных кооперативах переходной формы обобществлена часть основных средств и условий производства, например, земли. В СССР к таким кооперативам относились товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ), подобные формирования существовали в Японии, Италии, Южной Корее.

В сельскохозяйственных кооперативах высшей формы все основные средства производства (земля, машины, скот, сооружения и пр.) находятся в коллективной собственности. Общими являются и результаты производства, прибыль. К сельскохозяйственным кооперативам высшей формы, существующим в настоящее время, можно отнести СПК, сельскохозяйственные коммунитаристские общины США [8, 9].

По специфике отношений собственности существуют кооперативы, действующие на основе коллективно-долевой собственности (когда имущество кооператива представлено объектами, находящимися как в общей, коллективной, так и в личной собственности пайщиков, которые при выходе из кооператива имеют право забрать принадлежащую им имущественную долю) и на основе только совместной (коллективной) собственности.

По видам деятельности выделяют кооперативы, занимающиеся оптовым сбытом продукции пайщиков; по снабжению хозяйств машинами,

удобрением, топливом, оборудованием, электроэнергией; переработке сельскохозяйственной продукции; ветеринарному, агрономическому и техническому обслуживанию; мелиорации земель и др.

Заметим, что развитие кооперативного движения изменило не только экономические отношения между хозяйствующими субъектами, но и морально-этические нормы. Были заложены определенные кооперативные ценности, к которым относятся: взаимопомощь, справедливость, солидарность, социальная ответственность и забота, честность, открытость, интернационализм.

Кроме того, в условиях становления рынка с помощью кооперативов решается ряд основных задач сельского хозяйства: повышение конкурентоспособности малых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей, увеличение их доходности за счет сокращения числа посредников в реализации продукции, а также рост товарности производства, прежде всего, в хозяйствах граждан. Кооперация является основой для развития сельских территорий, повышения деловой активности сельских жителей, способствует преодолению целого ряда негативных социальных явлений.

В настоящее время кооперативные связи малых форм хозяйствования, основными представителями которых являются крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) и личные подсобные хозяйства граждан (ЛПХ), весьма слабы, правильнее говорить о единичных случаях. Это объясняется незначительным количеством свободных товаропроизводителей в сельскохозяйственном производстве, отсутствием закона «О кооперации», невниманием местных администраций к кооперативному движению, недостаточностью финансовых средств. Фермеры редко кооперируются между собой и другими субъектами хозяйствования. Удаленность хозяйств друг от друга препятствует совместному владению и использованию техники. Пока К(Ф)Х малочисленны, фермеры легко находят рынки сбыта своей продукции. Если количество этих хозяйств значительно увеличится, возникнет проблема сбыта сельскохозяйственной продукции, а вместе с ней и необходимость кооперации.

Вместе с тем в сельской местности Беларуси до настоящего времени сохранились и функционируют различные формы взаимного сотрудничества мелких производителей сельскохозяйственной продукции: гуртовой выпас сельскохозяйственных животных, находящихся в собственности граждан, на землях общего пользования (населенного пункта); совместное использование основных средств производства, в том числе земельных участков, при производстве сельскохозяйственной продукции; совместное приобретение товаров и их распределение между участниками; оказание друг другу помощи и услуг в сбыте произведенной продукции; предоставление денежных и иных средств займы и др.

В действительности вышеуказанные формы сотрудничества являются направлениями или объектами кооперации. Субъектами такой кооперации выступают, как правило, граждане, занятые производством сельскохозяйственной продукции, организации, ведущие и обслуживающие товарное сельское хозяйство, органы государственного управления и местного самоуправления и другие лица, участвующие в таких отношениях.

Необходимо подчеркнуть, что Гражданское законодательство Республики Беларусь признает две основные формы кооперативов: производственные и потребительские [3].

Что касается сельскохозяйственных потребительских кооперативов как основной формы объединения субъектов хозяйствования в сфере малого агробизнеса, то в основу правового обеспечения их организации и функционирования может быть положен упомянутый выше модельный закон «О кооперативах и их объединениях (союзах)». Данный нормативный документ определяет общие правовые, организационные, экономические и социальные основы создания и деятельности кооперативов и их объединений (союзов) с учетом общепризнанных мировым сообществом кооперативных принципов и ценностей. Кроме того, правовой основой организации и функционирования сельскохозяйственного потребительского кооператива могут выступать отдельные положения Закона Республики Беларусь от 25 февраля 2002 г. № 93-З (ред. от 10.07.2012 г.) «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах)». Это относится к регулированию членских отношений, управления, контроля, создания кооперативных участков и других вопросов организации работы кооператива [7].

Однако данная форма кооператива не может быть использована для целей кооперации и интеграции, так как потребительский кооператив имеет статус некоммерческой организации, а следовательно, прибыль не может распределяться между ее членами, что не способствует использованию и этой формы в процессах кооперации и интеграции. Кроме того, отсутствие специального законодательства (закона Республики Беларусь «О сельскохозяйственной кооперации») не позволило в свое время развиваться различным видам сельскохозяйственных кооперативов, а также должным образом объединиться имеющимся кооперативным организациям в союзы. Так, в республике более чем за 20 лет независимости зарегистрировано всего лишь пять сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Данный факт является показательным и вполне закономерным результатом в условиях игнорирования со стороны государства идеи сельскохозяйственной кооперации, отсутствия государственной поддержки и специального законодательства. На протяжении уже более чем 10 лет

стоит вопрос о преобразовании отношений в АПК на принципах кооперации и интеграции и говорить о достижении намеченной цели пока не представляется возможным. Отсутствие специального правового регулирования также не способствует ускорению данных процессов.

Современные исследования указывают на необходимость поиска новых направлений устойчивого развития сельских территорий. Перспективы в данном вопросе отводятся организации малого агробизнеса с поддержкой в форме кооперации при реализации принципов государственно-частного партнерства. В связи с этим особую актуальность приобретает для целей замещения части нереализуемых государством функций в поддержании инфраструктуры малых форм хозяйствования и сельских территорий развитие потребительской кооперации, преимущества которой основаны на некоммерческом характере деятельности, социальной ориентированности и прозрачности информационных потоков. При этом стоит учитывать, что роль государства в данном процессе велика, оно должно участвовать в решении финансовых, организационных и юридических проблем через реализацию мероприятий социально-экономически значимых программ развития малых форм хозяйствования [1, 2].

Заключение

Таким образом, кооператив является гибкой и мобильной формой удовлетворения потребностей мелких товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции, а также альтернативным вариантом создаваемым и действующим в республике коммунальным унитарным предприятиям по оказанию услуг сельскому населению, не требующим существенного государственного финансирования. Организация деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов позволяет обеспечить системность и комплексность в решении актуальных задач их деятельности, повысить уровень самоуправления и самообслуживания сельского населения, сократить ресурсоемкость производства в мелкотоварном секторе.

Практика функционирования системы сельскохозяйственной потребительской кооперации показала, что требуется разработка эффективных механизмов и принципов кооперации, а также интеграции с разработкой новых подходов к повышению эффективности государственной поддержки, механизмов организационно-экономических взаимодействий между элементами системы.

Список использованных источников

1. Андреева, И. Тенденции развития современных форм хозяйствования в АПК / И. Андреева, М. Метелева // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 6. – С. 31–38.

2. Батова, В.Н. Формирование и совершенствование системы экономических взаимоотношений между членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов / В.Н. Батова, Н.В. Филимонов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2013. – № 11. – С. 211–215.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3: в ред. Закона от 31.12.2014 № 226-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Гусаков, В.Г. Продовольственная кооперация: оценки и перспективы / В.Г. Гусаков // Агрэоэканоміка. – 2007. – № 5. – С. 2–10.

5. Гусаков, Е.В. Сущность и факторы развития кооперации и интеграции в АПК/ Е.В. Гусаков, М.И. Запольский // Вести Нац. акад. наук Беларуси. – 2013. – № 2. – С. 20–24.

6. О кооперативах и их объединениях (союзах): Модельный закон: принят на 10-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. – СПб.; М.: Межкоопсовет, 1997. – 33 с.

7. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 25 февр. 2002 г., № 93-3 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2002. – № 28. – 5/23375.

8. Сахарова, Д.Б. История и теория кооперативного движения: учеб. пособие / Д.Б. Сахарова, И.С. Котов. – Минск: Новое знание, 2005. – 248 с.

9. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения / И.Н. Буздалов [и др.]; под общ. ред. И.Н. Буздалова. – 2-е изд. – Минск – М.: Армита – Маркетинг, Менеджмент, 1998. – 256 с.

10. Чаянов, А.В. Краткий курс кооперации / А.В. Чаянов. – 4-е изд. – М.: Кооперативное издательство, 1921. – 80 с.

11. Чаянов, А.В. Крестьянское хозяйство / А.В. Чаянов. – М.: Экономика, 1989. – 493 с.

Материал поступил в редакцию 16.02.2016 г.

УДК 339.13.017:664.34(476)

Л.И. Кузьмич, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Рынок масла растительного Республики Беларусь: тенденции и перспективы развития

Аннотация. В статье представлены результаты исследования внутреннего рынка масла растительного Республики Беларусь: выявлены внешние и внутренние факторы сбалансированности рынка, приведены результаты анализа волатильности потребительских цен, определены цель, задачи и прогноз сбалансированного развития, комплекс мер по их достижению.

Ключевые слова: рынок масла растительного, спрос, предложение, сбалансированность, факторы развития, прогноз.

Введение

Удельный вес растительного масла собственного производства в розничной продаже на внутреннем продовольственном рынке в 2014 г. составил 27,6 % в условиях полного самообеспечения по данному продукту за счет рапсового масла, что позволило нарастить экспорт растительного масла, производимого из семян отечественного рапса. Вместе с тем сохраняются несоответствие производственных мощностей бутилированного масла внутренним потребностям, моральный и физический износ технологического оборудования маслоперерабатывающих предприятий.

Следует принимать во внимание, что необходимость возделывания рапса как основной масличной культуры, выращиваемой в Беларуси, обусловлена как дефицитом бутилированного растительного масла отечественного производства на внутреннем рынке и белкового корма для потребностей животноводства, так и отсутствием благоприятных климатических условий для производства семян иных масличных культур. Указанные факты обуславливают необходимость исследования отечественного рынка растительного масла с целью выявления факторов внутренней и внешней среды, оказывающих значимое влияние на его развитие.

Материалы и методы

Теоретической основой исследования являются фундаментальные разработки отечественных и зарубежных ученых по вопросам оценки сбалансированности продуктового рынка. Информационной базой послужили данные Национального статистического комитета Республики

Беларусь, Агентства Республики Казахстан по статистике, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, ФАО, Министерства сельского хозяйства США. В ходе проведения исследований использовались методы статистического анализа, абстрактно-логический, монографический, балансовый, сравнительного анализа.

Результаты исследований

Мировой рынок растительного масла в течение последних пяти лет расширялся: в 2015/16 г., по предварительной оценке, производство растительных масел составило 179,25 млн т (+13,8 % к достигнутой величине 2011/12 г.), внутреннее потребление выросло на 16,5 % до 177,05 млн т (табл. 1). Рост обусловлен увеличением как численности населения, так и объемов промышленного использования масел.

В структуре мирового производства весомая доля принадлежит пальмовому маслу – 35,0 %, соевому – 28,7 %, удельный вес каждого из которых в течение 2011–2015 гг. возрос на 1,6 п. п., рапсовому – 14,7 % и подсолнечному – 8,4 %, сократившим свой удельный вес соответственно на 0,6 и 0,9 п. п. Оставшиеся виды масел составляют не более 13 % в общемировых объемах выработки. Необходимо отметить, что темп роста производства соевого масла опережает темп рапсового и подсолнечного, обуславливая тем самым усиление концентрации в отрасли.

Однако объемы выработки растительных масел в мире не увеличиваются пропорционально росту производства масличных культур. Данный факт связан с замедлением производства пальмового масла и возрастанием доли сои, содержание масла в которой ниже по сравнению с другими масличными культурами. Кроме того, сокращение темпов роста мирового производства растительных масел обусловлено стагнацией сегмента биодизельного топлива в развитых странах и снижением цен.

Основные объемы производства растительных масел в мире сконцентрированы в восьми странах, продолжающих сохранять стабильно

Таблица 1. Мировой рынок растительных масел, млн т

Показатели	Год				
	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16 (оценка)
Производство	157,53	160,84	170,94	176,30	179,25
Потребление	151,93	157,73	166,21	170,92	177,05
Экспорт	64,60	68,34	70,01	75,64	76,42
Импорт	61,73	64,75	66,53	69,90	71,91
Остатки на конец периода	18,58	18,09	19,35	18,98	16,67
Доля переходящих остатков в объеме потребления, %	12,23	11,47	11,64	11,10	9,42

Примечание. Таблица составлена по данным [3].

высокие позиции. Среди них Индонезия, Китай и Малайзия, совокупная доля которых на рынке приближается к 50 %. Ведущие позиции в производстве пальмового масла занимают Индонезия и Малайзия (86 %), рапсового – страны ЕС и Китай (62), подсолнечного – Украина, Россия и страны ЕС (72), соевого – Китай, США, Аргентина и Бразилия (79 %).

Важнейшими потребителями выступают Китай, ЕС, Индия, США и Индонезия, на которые приходится более 46 % объемов общемирового потребления. В среднем на душу населения в мире потребляется 20,4 кг продукции, в том числе в развитых странах значение показателя превышает 24–25 кг.

Объемы мировой торговли растительными маслами также ежегодно растут, о чем свидетельствует увеличение экспорта в 2011–2015 гг. на 18,3 % при вариации темпа прироста от 1,0 до 8,0 %, импорта – на 16,5 % при среднем темпе прироста 4,1 %. Крупнейшими мировыми экспортерами являются Индонезия и Малайзия, поставки растительных масел из которых в совокупных объемах достигают 61 % и ежегодно увеличиваются. Заметно укрепили свои позиции Индонезия, Аргентина, Украина, сокращают участие Россия и ЕС.

В структуре мирового импорта преобладают Индия, страны ЕС и Китай, однако здесь присутствует значительное количество мелких импортеров. Увеличивают поставки растительных масел для нужд рынка Индия (+52,6 % к 2011/12 г.), США (+11,5), Пакистан (+45,1 %), сокращает – Китай (–5,4 %).

Согласно данным ФАО, прогнозируется увеличение мирового производства растительных масел и сохранение на рынке активности торговли. К 2020 г., по прогнозам, объемы выработки возрастут на 11,9 % и составят 197,3 млн т, в том числе пальмового масла – 71,5 млн т, потребление увеличится на 15,4 % до 197,2 млн т, из них на продовольственные цели будет использовано 157,3 млн т и на производство биотоплива – 27,0 млн т. Экспорт возрастет на 1,7 % до 76,92 млн т.

Республика Беларусь обладает потенциалом производства растительных масел в объеме, способном полностью удовлетворить ее внутренние потребности.

Валовой сбор рапса как основной масличной культуры, возделываемой в стране, достиг в 2014 г. 730 тыс. т при урожайности 18,2 ц/га. Посевные площади были расширены в 2012 г. и сейчас постепенно сокращаются: в течение 2014 г. – на 0,8 %, 2015 г. – 37,5 % (до 258,7 тыс. га).

По оценкам специалистов РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию», в 2015 г. погибло около 40 % посевов озимого рапса, что отразилось на валовых сборах, которые снизились в 1,9 раза и составили 382 тыс. т при урожайности культуры 15,7 ц/га (–13,7 %

к уровню 2014 г.). Основной причиной гибели части посевов озимого рапса явились погодные условия, в том числе недостаток влаги в августе и сентябре, ранние заморозки в октябре, сильные морозы при низком уровне снежного покрова в декабре.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2015 г. в стране произведено 293,2 тыс. т растительных масел (рост по отношению к предыдущему году – 6,3 %). Среднедушевое потребление остается стабильным на протяжении нескольких лет (17–18 кг) в условиях роста использования рапсового масла в пищевых целях.

Экспорт растительного масла сохранял тенденцию роста до 2015 г.: по итогам 2014 г. вывезено 163,6 тыс. т продукции на сумму 125,1 млн долл. США, в том числе рапсового – 163,1 тыс. т. В 2015 г. объем поставок растительного масла на зарубежные рынки сократился на 18,1 % до 133,9 тыс. т. Основными потребителями белорусского рапсового масла являются Литва, Норвегия и Латвия, на которые приходится свыше 85 % экспорта.

Рост закупок растительных масел, наблюдавшийся с 2011 по 2014 г., сменился в 2015 г. падением до 114,7 тыс. т (12,3 % к значению в 2014 г.). В структуре импорта более 80 % объема составляет подсолнечное масло, поставляемое Россией и Украиной.

На потребительском рынке средняя цена на растительное масло выросла в декабре 2015 г. по отношению к январю на 49,5 % до 26 922 бел. руб. В целом для динамики цены в долларовом эквиваленте в 2015 г. был характерен рост при отмеченном в 2014 г. замедлении темпов снижения по сравнению с 2013 г. Увеличение цены наблюдалось с февраля по май и с сентября по октябрь 2015 г. В целом прошлый год отличался волатильностью цен на фоне ослабления белорусского рубля по отношению к доллару США. Аналогичная ситуация сложилась и на российском рынке растительного масла. На рынке Казахстана падение цены в долларовом эквиваленте отмечено в сентябре 2015 г. (рис.).

В результате проведенных исследований выявлены факторы, оказывающие значимое влияние на отечественный рынок масла растительного.

Внешние факторы:

мирового рынка – устойчивая тенденция роста объемов производства (2,3–6,0 % в год) при среднем темпе роста потребления 4,8 % в год; преобладание в структуре производства пальмового (35 %), соевого (29), рапсового (15) и подсолнечного масла (8 %); тенденция роста потребления пальмового и соевого масла (с 88,58 млн т в 2010/11 г. до 112,97 млн т в 2015/16 г.); увеличение объемов использования рапсового масла для переработки на биотопливо;

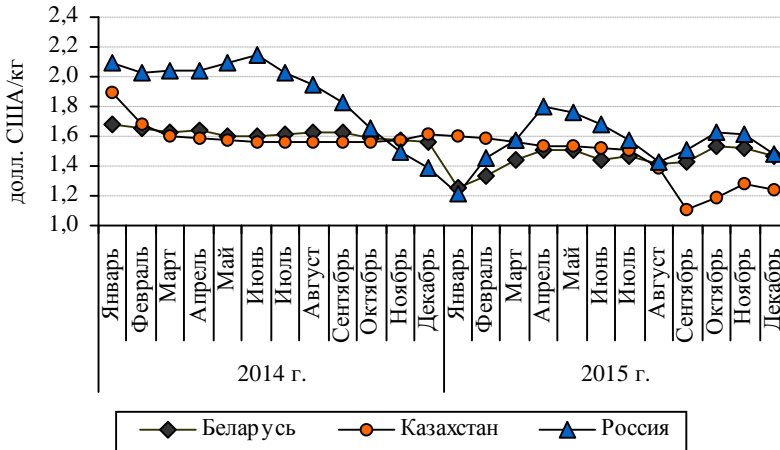

Рис. Динамика потребительских цен на растительное масло на рынках Беларуси, Казахстана и России, долл. США/кг

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, Агентства Республики Казахстан по статистике и Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

международного регионального рынка ЕАЭС – страны ЕАЭС обеспечивают 3,0 % мирового производства растительных масел (в 2015 г. – 5169,7 тыс. т); в среднем на душу населения производится 29,2 кг растительных масел, что более чем на 10 % превышает мировой уровень; рост потребления растительных масел (к 2015 г. достигнет 15,6 кг/чел.).

Внутренние факторы:

спрос внутреннего рынка (240 тыс. т) может полностью удовлетвориться за счет рапсового масла; производство семян подсолнечника и сои можно увеличить в 3,0–3,5 раза за счет урожайности (до 12,3 и 15,1 ц/га);

рост использования рапсового масла в пищевых целях (125,4 тыс. т в 2014 г. против 10,7 тыс. т в 2007 г.);

резерв увеличения производства льняного масла до 3,5 тыс. т в 2015 г.;

экспорт рапсового масла (163,6 тыс. т в 2014 г.);

высокий удельный вес импорта в объеме внутреннего потребления [2].

Перспективное направление развития рынка масла растительного предусматривает увеличение объемов производства растительных масел, позволяющих сократить импортные закупки готовой продукции, продуктов переработки масел и кормового белка в виде жмыха и шрота, повышение конкурентоспособности рапсового масла отечественного

производства на внутреннем и внешнем рынке. *Ключевые задачи* заключаются:

- в росте самообеспечения рапсовым маслом и сокращении импорта масложировой продукции;
- расширении сырьевой базы масложировой отрасли путем совершенствования технологий переработки рапса и использовании других масличных культур;
- наращивании производственных мощностей по переработке семян масличных культур и производству бутилированного растительного масла;
- достижении максимального уровня обеспечения отрасли животноводства республики белковым сырьем;
- модернизации мощностей по производству масложировой продукции и расширению ее ассортимента, в частности маргаринов и жиров специального назначения (для смазывания форм, обжарки, фритюра, выпечных изделий из различного теста) с заданными свойствами, а также увеличении доли масложировой продукции с высокой пищевой и физиологической ценностью, специально созданной для питания определенных групп населения;
- организации производства и использования в республике дизельного биотоплива на основе рапсового масла, способствующего решению экологических, сельскохозяйственных, социальных, энергетических и экономических проблем;
- разработке государственных стандартов, устанавливающих требования к качеству производимой организациями масложировой отрасли продукции.

Разработанные прогнозные сценарии функционирования рынка отражают основные параметры его сбалансированности по двум вариантам, представленным в таблице 2.

По I варианту (неблагоприятный) объем производства растительного масла достигнет 360 тыс. т (+30,6 % по отношению к 2014 г.), в том числе рапсового – 330 тыс. т. Импорт всех видов растительных масел сохранится на уровне 80 тыс. т. Экспорт рапсового масла отечественного производства увеличится до 180 тыс. т за счет роста поставок в третьи страны, прежде всего ЕС. Внутреннее потребление прогнозируется в объеме 260 тыс. т.

По II варианту (благоприятный) объем производства всех видов растительных масел составит 400 тыс. т, в том числе рапсового – 350–360 тыс. т, что позволит получить до 650 тыс. т жмыха. Самообеспечение растительными маслами собственного производства превысит 153 %.

Таблица 2. Прогноз сбалансированности рынка масла растительного Республики Беларусь, тыс. т

Показатели	Год										2020 (прогноз)**	
	2010	2011	2012	2013	2014	2015*	I вариант		II вариант			
Спрос – всего	284,0	289,8	303,9	374,4	406,6	407,9	440,0		460,0			
В том числе:												
внутренний рынок	230,3	280,1	207,1	230,0	243,0	274,0	260,0		260,0			
экспорт	53,7	9,7	96,8	144,4	163,6	133,9	180,0		200,0			
Предложение – всего	284,0	289,8	303,9	374,4	406,6	407,9	440,0		460,0			
В том числе:												
производство	160,8	181,7	189,0	257,2	275,7	293,2	360,0		400,0			
импорт	123,2	108,1	114,9	117,2	130,9	114,7	80,0		60,0			
Производство на душу населения, кг/год	16,9	19,2	20,0	27,2	29,1	30,9	37,9		42,1			
Потребление на душу населения, кг/год	15,9	18,0	17,4	17,7	18,0	18,2	18,2		18,2			
Уровень самообеспечения, %	69,8	64,9	91,3	111,8	113,5	107,0	138,5		153,8			

* Приведены предварительные данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

**I Прогноз разработан в секторе продовольственной безопасности Института системных исследований в АПК НАН Беларуси.

Заключение

Результаты проведенного исследования внутреннего рынка масла растительного Республики Беларусь позволяют сделать следующие выводы:

1. Значимыми факторами внешней среды являются: устойчивая тенденция роста объемов мирового производства и потребления, увеличение объемов использования рапсового масла для переработки на биотопливо, высокое среднелучевое производство растительных масел в ЕАЭС, превышающее мировой уровень, рост потребления растительных масел в странах ЕАЭС.

Среди внутренних факторов выделены: способность к полному удовлетворению внутренних потребностей за счет рапсового масла собственного производства, высокий экспортный потенциал, резервы по увеличению производства семян подсолнечника и сои, рост использования рапсового масла в пищевых целях, низкий удельный вес продукции отечественного производства в объеме внутреннего потребления, волатильность цен на внутреннем рынке.

2. Перспективное развитие рынка масла растительного Республики Беларусь предполагает увеличение производственного потенциала масложировой отрасли с целью снижения импортных закупок готовой продукции, продуктов переработки масел и кормового белка в виде жмыха и шрота, повышение конкурентоспособности рапсового масла отечественного производства на внутреннем и внешнем рынке.

Установлено, что республика обладает возможностями по увеличению объема производства рапсового масла до 360 тыс. т к 2020 г., что обеспечит снижение импорта до 60 тыс. т и рост экспортного потенциала в объеме 200 тыс. т.

Достижение прогнозных параметров сбалансированности предполагает реализацию следующих мер:

- оптимизация состава и закрепления сырьевых зон по производству семян масличных культур за маслодобывающими организациями;
- обновление материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей, занимающихся возделыванием масличных культур, в части обеспечения высокопроизводительными комбайнами с приспособлениями для уборки, современным сушильно-складским комплексом;
- технологическое и научное сопровождение производства маслосемян;
- авансирование сельхозпроизводителей семян рапса в размере не менее 30 % от стоимости государственного заказа, в том числе предоставление товарного кредита в виде семян, средств защиты растений и др.;

– рост производственных мощностей предприятий по рафинации, винтеризации и дезодорации масел с целью удовлетворения потребности внутреннего рынка в рафинированной дезодорированной продукции (до 1,2 млн т в год);

– техническое переоснащение предприятий, позволяющих повысить качество и расширить ассортимент выпускаемой продукции, в том числе за счет изготовления масложировых продуктов здорового питания, обогащенных функциональными ингредиентами;

– создание и ввод в эксплуатацию производств с полным циклом и по углубленной переработке маслосемян;

– оптимизация системы надбавок к закупочной цене на семена рапса при превышении базисной нормы маслячности;

– совершенствование системы заготовок и хранения семян масличных культур на маслодобывающих предприятиях с оптимизацией состояний перевозок маслосемян до приемных пунктов.

Список использованных источников

1. О Программе развития производства семян масличных культур, масложировой продукции и белкового корма в Республике Беларусь на 2012–2015 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 авг. 2012 г., № 799 [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/norm_akt/source-СМ%20РБ/type-Постановление/799-31.08.2012.htm. – Дата доступа: 15.02.2016.

2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2014: в контексте сбалансированности развития продуктовых рынков / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 229 с.

3. Oilseeds: World markets and trade / United States Department of Agriculture [Electronic resource]. – Mode of access: <http://apps.fas.usda.gov/psdonline/circulars/oilseeds.pdf>. – Date of access: 10.02.2016.

Материал поступил в редакцию 01.03.2016 г.

УДК 631.158:658.3(476)

В.О. Лёвкина, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Особенности формирования трудовых ресурсов села в Республике Беларусь

Аннотация. Рассмотрены особенности процесса формирования трудовых ресурсов в сельской местности, выявлены актуальные демографические тенденции, направленность миграционных потоков.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, сельская местность, формирование трудовых ресурсов, естественное воспроизводство, миграция.

Введение

Формирование трудовых ресурсов является начальным этапом воспроизводства рабочей силы в широком смысле. Количественные и качественные характеристики этого процесса обуславливают в дальнейшем форму и содержание последующих этапов, таких как распределение и использование трудовых ресурсов.

Особенно важное значение исследование процесса формирования имеет в отношении сельской местности, поскольку село выступает как социально-демографическая база воспроизводства трудовых ресурсов, вовлеченных в производство сельскохозяйственной продукции.

Современные условия общественного труда требуют качественно нового уровня формирования трудовых ресурсов, что определяет поиск эффективных подходов в решении демографических, социальных и экономических проблем села на основе научных исследований.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой исследований послужили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам формирования трудовых ресурсов, материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В процессе исследования использовались различные методы, в том числе диалектический, монографический, абстрактно-логический и др.

Результаты исследований

Формирование трудовых ресурсов для сельского хозяйства происходит в процессе функционирования системы социально-экономических отношений, охватывающих демографические процессы, подготовку и повышение квалификации кадров, другие направления работы с персоналом.

Трудовые ресурсы формируются под влиянием многих факторов, которые можно разделить на три основные группы: экономические, социальные и демографические. Они различны по содержанию и эффективности воздействия на процесс воспроизводства трудовых ресурсов.

При переходе к рыночным условиям наибольшее значение в формировании трудовых ресурсов имеют *экономические условия*. Причем не просто уровень заработной платы в отрасли, а его соотношение с уровнями в других отраслях и прожиточным минимумом. К группе экономических факторов, кроме уровня доходов и безработицы, отнесены ресурсы производства, которые также непосредственно влияют на кадровый потенциал. Однако это не уменьшает значения других групп факторов.

Среди *социальных факторов* особое место занимает степень развития социальной инфраструктуры села: обеспеченность благоустроенным жильем, качественным медицинским обслуживанием, наличием учреждений образования и объектов социально-культурного назначения и др.

К *демографическим факторам* относятся уровни рождаемости и смертности, миграция, доля населения трудоспособного возраста в общей численности жителей, продолжительность жизни. Улучшение социальных и экономических условий способствует увеличению рождаемости и уменьшению оттока населения из сельской местности, а также сокращению ряда негативных последствий, вызванных трудовой и бытовой неустроенностью.

От демографических характеристик трудоспособного населения и показателей демографического развития во многом зависит величина общественного и национального дохода, поскольку демографический фактор параллельно с комплексом социально-экономических факторов воздействует на уровни трудовой и экономической активности трудоспособного населения. Уменьшение прироста населения может отрицательно сказаться на развитии общественного производства, ибо оно ведет к дальнейшему старению населения, снижению численности трудоспособного населения и трудовых ресурсов, росту удельного веса пенсионеров.

Изменение численности и структуры населения по полу и возрасту оказывает влияние и на использование национального дохода (определяет соотношение накопления и потребления), на возможности прироста рабочих мест, соотношение спроса и предложения рабочей силы. Существует тесная взаимосвязь между накоплением, занятостью и производительностью труда, с одной стороны, уровнем потребления, численностью и режимом воспроизводства – с другой.

Формирование трудовых ресурсов имеет количественную и качественную стороны. И если первая тесно связана с демографическими

процессами, с естественным воспроизводством населения вообще и трудоспособного населения в частности, то вторая определяется структурными и квалификационными изменениями в ее составе. Развитие сельскохозяйственного производства, как и любой отрасли народного хозяйства, определяется не только ее материально-технической базой, численностью работников, возрастным составом, но и уровнем их образования и квалификации.

Установлено, что процесс формирования трудовых ресурсов села включает в себя следующие аспекты:

- естественное воспроизводство сельского населения;
- воспитание и профессиональное обучение работников массовых профессий, а также воспитание и подготовка специалистов с высшим и средним специальным образованием;
- подготовка индивидуальных предпринимателей для управления предприятиями (руководителей-предпринимателей);
- переподготовка специалистов и работников массовых профессий.

Остановимся более подробно на демографическом аспекте.

Исследование показывает, что в республике до 2012 г. наблюдалось сокращение численности населения, начавшееся в середине 90-х гг. XX в. Однако за последние три года отмечена положительная динамика численности населения (+ 15,9 тыс. чел.), что обусловлено в первую очередь увеличивающимся темпом прироста рождаемости и увеличением миграционных потоков населения (табл. 1).

За последние 20 лет доля сельчан сократилась на 9,4 п. п. В целом население республики за период с 1995 по 2015 г. сократилось в абсолютном выражении на 729,3 тыс. чел. (7,2 %).

Таблица 1. Динамика численности городского и сельского населения (на начало года)

Год	Численность населения, тыс. чел.	В том числе			
		городское		сельское	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1995	10 210,4	6 932,2	67,9	3 278,2	32,1
2000	10 002,5	6 967,4	69,7	3 035,1	30,3
2005	9 697,5	6 965,4	71,8	2 732,1	28,2
2010	9 500,0	7 077,1	74,5	2 422,9	25,5
2012	9 465,2	7 175,0	75,8	2 290,2	24,2
2014	9 468,2	7 274,8	76,8	2 193,4	23,2
2015	9 481,1	7 328,9	77,3	2 152,2	22,7

Примечание. Таблицы 1–6 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Изменение демографической ситуации в сельской местности характеризуется показателями естественного движения (табл. 2). Сокращение численности сельского населения за анализируемый период, как и в предыдущие годы, обусловлено превышением числа умерших над числом родившихся (в 1,8 раза). За анализируемый период темпы сокращения численности сельского населения замедлились, естественная убыль составила в абсолютном выражении 13 215 чел.

Проведенный анализ возрастной структуры сельского населения позволил выявить две разнонаправленные тенденции (табл. 3).

Положительным трендом является то, что доля населения в трудоспособном возрасте увеличилась: в 1995 г. она составила 45 %, а в 2014 г. – 52,2 %, в то время как доля населения старше трудоспособного возраста уменьшилась с 33 до 31,2 % соответственно.

В качестве негативного момента можно рассматривать тот факт, что доля населения моложе трудоспособного возраста сократилась за анализируемый период на 5,6 п. п. (с 22 до 16,4 %). Представляется, что данная тенденция в долгосрочной перспективе окажет негативное влияние на рынок труда.

Важное экономическое значение имеет показатель демографической нагрузки, который показывает, сколько приходится детей и пожилых на 1000 чел. трудоспособного населения (табл. 4).

Нагрузка на трудоспособное население за последние несколько лет увеличилась как в городе, так и на селе: на начало 2015 г. на 1000

Таблица 2. Основные показатели, характеризующие естественное движение сельского населения Республики Беларусь

Показатели	Человек – всего			На 1000 чел. населения		
	1995 г.	2005 г.	2013 г.	1995 г.	2005 г.	2013 г.
Родившиеся	31 393	24 249	27 561	9,6	9,0	12,4
Умершие	67 098	65 405	50 051	20,6	24,2	22,6
<i>Естественная убыль</i>	<i>-35 705</i>	<i>-41 156</i>	<i>-22 490</i>	<i>-11,0</i>	<i>-15,2</i>	<i>-10,2</i>

Таблица 3. Возрастной состав сельского населения
(на начало года), тыс. чел.

Показатели	1995 г.	2005 г.	2014 г.
Численность населения – всего	3278,2	2732,1	2193,4
В том числе в возрасте:			
моложе трудоспособного	697,5	471,4	363,7
трудоспособном	1483,7	1396,1	1145,3
старше трудоспособного	1096,9	864,6	684,4

Таблица 4. Динамика коэффициентов демографической нагрузки (на начало года)

Год	На 1000 чел. трудоспособного населения приходится лиц					
	в нетрудоспособном возрасте		из них в возрасте			
			моложе трудоспособного		старше трудоспособного	
	городское	сельское	городское	сельское	городское	сельское
1980	560	952	393	469	167	483
1990	656	1125	434	451	222	674
2000	591	1143	334	425	257	718
2004	540	990	278	354	262	636
2008	536	881	248	304	288	577
2012	582	887	254	305	328	582
2014	625	915	272	317	353	598
2015	679	969	313	358	367	611

трудоспособных горожан приходилось на 97 чел. в нетрудоспособном возрасте больше, чем на начало 2012 г. На селе разница за этот же период составила 82 чел. При этом изменение структуры общей нагрузки имеет однонаправленный характер: увеличивается как нагрузка детьми (что в перспективе носит положительный характер), так и пожилыми.

Демографические процессы в сельской местности Беларуси обусловлены не только естественной убылью населения, но и механическим оттоком преимущественно трудоспособного населения, что негативно влияет на структуру занятости сельчан.

В ходе анализа было выявлено, что для белорусского села характерна как внешняя, так и внутренняя миграция населения (табл. 5).

Сальдо внешней миграции населения за 2012–2014 гг. является положительным, что свидетельствует о том, что количество прибывших в сельскую местность Беларуси больше, чем выбывших из нее.

Кроме того, за анализируемый период механический приток на село увеличился, поскольку положительное сальдо возросло в 1,5–3,0 раза в разрезе областей. Наибольшее положительное сальдо внешней миграции характерно для Могилевской области: за исследуемый период число прибывших на территорию области превысило число выбывших в 3 раза.

Установлено, что основными странами-донорами мигрантов выступили Россия, Украина и Казахстан. Так, в течение 2014 г. в сельскую местность Брестской области из Российской Федерации прибыло 337 чел., Украины – 463, из Казахстана – 146 чел.

В Гомельской области данные показатели составили 305, 508 и 106 чел., в Минской – 493, 475 и 209 чел. соответственно.

В отношении Гродненской и Витебской областей, кроме вышеприведенных стран, необходимо отметить также приток мигрантов из Литвы: за 2014 г. в белорусскую глубинку въехало 387 и 111 чел. соответственно.

Кроме того, за этот же период в Витебской области отмечен приток мигрантов из Китайской народной республики – 77 чел.

Основной страной-реципиентом белорусского сельского населения выступила Российская Федерация: в течение 2014 г. в данный регион выехало из Брестской области 156 чел., Витебской – 199, Гомельской – 112, Гродненской – 68, Минской – 124 и из Могилевской – 102 чел.

Как показывают проведенные исследования, в отношении внутренней миграции сельского населения за 2012–2014 гг. сложилось отрицательное сальдо, за исключением Минской области в 2013–2014 гг.

Самый высокий уровень механической убыли в 2014 г. отмечался в Брестской области, наименьший – в Витебской (табл. 6).

Сокращение механического оттока сельского населения за анализируемый период характерно только для Гомельской области: в 2012 г. убыль составила 6766 чел., в 2014 г. – 5245 чел., то есть уменьшилась на 1521 чел.

Заключение

Формирование трудовых ресурсов села является важнейшим этапом воспроизводства трудовых ресурсов, определяющим в дальнейшем процессы их распределения и использования.

На процесс формирования трудовых ресурсов влияют три основные группы факторов: демографические, социальные и экономические.

Демографический аспект формирования трудовых ресурсов села обусловлен негативной тенденцией сокращения численности сельского населения, а именно превышением количества умерших над количеством родившихся. В то же время, как показало исследование, темпы естественной убыли сельчан сокращаются.

Доля сельского населения в трудоспособном возрасте увеличивается, в то время как доля сельских жителей моложе трудоспособного возраста сокращается, что в дальнейшем окажет влияние на конъюнктуру рынка труда.

Установлено, что на формирование трудовых ресурсов села влияют как внешняя, так и внутренняя миграция. Сальдо внешней миграции является положительным, в то время как внутривнутриреспубликанская миграция характеризуется механической убылью в разрезе областей, за исключением Минской области, что обуславливает формирование трудоизбыточных и трудонедостаточных регионов в сельской местности Республики Беларусь.

Таблица 5. Внешняя миграция сельского населения в разрезе областей Республики Беларусь

Область	Прибывшие из-за границы			Выбывшие за пределы Республики Беларусь			Сальдо внешней миграции		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Брестская	951	742	1098	274	270	264	677	472	834
Витебская	551	583	997	268	229	347	283	354	650
Гомельская	571	607	1019	210	153	151	361	454	868
Гродненская	518	667	1078	178	104	187	340	563	891
Минская	1106	1226	1464	250	208	214	856	1018	1250
Могилевская	299	305	757	89	97	125	210	208	632

Таблица 6. Внутренняя миграция сельского населения в разрезе областей Республики Беларусь

Область	Прибывшие с других территорий Республики Беларусь			Выбывшие на другие территории Республики Беларусь			Сальдо внутренней миграции		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Брестская	7 779	9 080	9 982	13 726	14 130	15 823	-5 947	-5 050	-5 841
Витебская	7 816	7 627	8 450	11 467	11 478	12 375	-3 651	-3 851	-3 925
Гомельская	6 021	6 090	7 889	12 787	12 708	13 134	-6 766	-6 618	-5 245
Гродненская	5 952	6 669	6 975	10 866	11 022	12 103	-4 914	-4 353	-5 128
Минская	18 383	20 749	24 610	19 375	20 389	21 304	-992	360	3 306
Могилевская	4 392	3 823	4 502	8 881	8 754	9 809	-4 489	-4 931	-5 307

Список использованных источников

1. Демографический кризис в Украине. Проблемы исследования, истоки, составляющие, направления противодействия / НАН Украины, Институт экономики; под ред. В. Стешенко. – Киев, 2001. – 253 с.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2015: стат. сб. // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 449 с.
3. Синельников, А.Б. Социально-экономические последствия трансформации семьи / А.Б. Синельников // Демографические исследования. – 2006. – № 5. – С. 18–26.

Материал поступил в редакцию 24.02.2016 г.

УДК 658.562:63–021.66(4)

П.В. Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент

И.Г. Почтовая, кандидат экономических наук

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Европейский опыт формирования эффективного механизма нормативного регулирувания качества аграрной продукции

Аннотация. В настоящее время одним из основных элементов системы обеспечения качества аграрной продукции является стандартизация. В статье рассмотрен европейский опыт решения данной проблемы, определены основные принципы и направления совершенствования механизма нормативного регулирования уровня и свойств продукции в контексте развития интеграционных процессов в мировой экономике и глобализации международной торговли.

Ключевые слова: качество, безопасность продукции, нормативное регулирование, стандартизация.

Введение

Развитие процессов интеграции, создание и обеспечение эффективного функционирования единого рынка стран-участниц Евразийского экономического союза предполагает необходимость изучения соответствующего международного опыта.

В настоящее время существует ряд организаций, занятых в области нормативного регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, поступающей в оборот на международный рынок. Каждая из них выполняет свою роль в развитии международной системы беспрепятственной торговли, формировании торговых отношений между странами, являющимися участниками определенных интеграционных формирований, а также не входящих в них. В этой связи важным направлением является изучение опыта создания и развития системы нормативного регулирования качества продукции Европейского союза как одного из наиболее развитых экономических сообществ в мировой экономике.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования были использованы зарубежный опыт в области нормативного регулирования качества и безопасности продовольственного сырья и пищевой продукции, законодательные акты, нормативные документы и другие материалы европейских и международных организаций, ресурсы информационной сети Internet.

В процессе исследований применялись следующие методы: абстрактно-логический, сравнительного анализа и экспертных оценок, эмпирического анализа, монографический.

Результаты исследований

В настоящее время техническое законодательство Европейского союза (ЕС) представлено постановлениями, директивами Совета ЕС, гармонизированными европейскими стандартами.

Постановления Совета имеют прямое действие для стран-членов ЕС (без переоформления через национальное законодательство). Директивы Совета вводятся через законодательные акты государств-членов ЕС, причем устанавливаются сроки ввода: начало действия и конечный срок введения в национальных рамках. Существуют Старый и Новый (Глобальный) подходы к применению постановлений и директив Совета (обычно используют одно понятие – директива).

В «старых» директивах, которые действуют и в настоящее время (например, на продукты питания, фармацевтику, косметику), устанавливаются конкретные требования к продукции. В «новых» (глобальных) директивах требования формулируются в общей форме. Это обеспечивает длительность действия без изменения, тогда как «старые» директивы сопровождаются большим числом дополнений и множеством поправок. В отличие от «старых» «новые» имеют унифицированную структуру – две части, одна из которых правовая, другая – техническая (в количестве 4–6 приложений). Принципиальное отличие «новой» директивы в том, что в ней делается запись о том, каким европейским стандартам должна соответствовать продукция. В этом случае к термину «европейский стандарт» добавляется определение «гармонизированный» [7].

В целом к основным принципам нормирования качества и безопасности продукции относятся следующие:

- в директивах на продукцию задаются обязательные для выполнения общие (существенные) требования безопасности;
- задача установления конкретных характеристик возлагается на европейские стандарты:
 - продукция, выпущенная в соответствии с гармонизированными (с директивой ЕС) европейскими стандартами, рассматривается как соответствующая общим (существенным) требованиям директивы (принцип презумпции соответствия);
 - если изготовитель продукции не желает воспользоваться гармонизированным стандартом или такого стандарта нет, то он должен доказать соответствие продукции общим требованиям директивы, как правило, с помощью третьей стороны;

– перечень гармонизированных с директивой европейских стандартов публикуется в официальном издании – журнале Совета ЕС (Official Journal of the European Union) [7].

Органом, осуществляющим управление стандартизацией, является Европейский комитет по стандартизации (The European Committee for Standardization – CEN) – единственная признанная европейская организация для планирования, разработки и принятия европейских стандартов во всех сферах экономической деятельности.

Основная цель европейской стандартизации – определение критериев, которым производители, производственные процессы или услуги должны соответствовать. Важным требованием, предъявляемым к разрабатываемым стандартам, является то, что они должны предоставлять гарантию безопасности в отношении необходимых требований, установленных в директивах. Поэтому продукты, производимые в соответствии с гармонизированными стандартами, считаются соответствующими основным требованиям безопасности.

Производители вправе использовать другие способы подтверждения требований безопасности, но они должны будут суметь доказать, что этот метод, в том числе и испытания, необходимые для подтверждения соответствия этим требованиям безопасности, являются адекватными.

Европейскими документами по стандартизации являются европейские стандарты (EN) и предварительные европейские стандарты (ENV). При планировании производства новой продукции в развивающихся отраслях применяются также технические условия (Technical Specification – TS), которые заменяют ENV.

Европейский стандарт (EN) – стандарт, принятый CEN с правом применения в качестве идентичного национального стандарта с отменой противоречащих национальных стандартов. Таким образом, страны-участницы ЕС должны принять его в качестве национального стандарта. При желании перевести его, но без внесения изменений или отклонений от смысла, необходимо присоединить аббревиатуру EN в национальном обозначении, например: DIN EN – немецкое издание европейского стандарта. Номер и содержание стандарта остаются неизменными на всей территории Европы.

Следует отметить, когда к термину «европейский стандарт» добавляется определение «гармонизированный», это означает, что гармонизированный европейский стандарт обеспечивает реализацию соответствующей директивы, и в этом случае он является обязательным для применения во всех странах ЕС. Такие стандарты разрабатываются на основе запроса Европейской комиссии и поддерживают основные

требования Директив Нового подхода. Перечни таких гармонизированных стандартов публикуются в официальном бюллетене ЕС.

В этой связи следует отметить, что один и тот же европейский стандарт может быть обязательным, когда он направлен на обеспечение конкретной директивы, и необязательным, когда применяется в других случаях, то есть гармонизированные стандарты при применении для иных целей не являются обязательными.

Стандарт считается гармонизированным только в том случае, если он введен к применению во всех странах ЕС. Понятие «гармонизированный стандарт» – это идентичность стандарта во всех странах ЕС. Гармонизированные европейские стандарты (в отличие от европейских) должны вводиться на национальном уровне посредством официальной регистрации с одновременным прекращением действия противоречащих стандартов [3, 7].

Таким образом, особенностью европейской стандартизации является то, что добровольные по характеру применения стандарты становятся обязательными в случае ссылки на них в регламентах и директивах. Соблюдение требований стандартов становится обязательным подтверждением соответствия требованиям регламента (директивы).

Ссылки могут носить разный характер:

○ ссылка с твердой идентификацией, то есть указанием номера, даты издания и номера издания конкретного стандарта (или нескольких конкретных стандартов). Это связано с последующим пересмотром стандарта: он будет иметь силу лишь после того, как будут внесены изменения в регламент;

○ ссылка со скользящей идентификацией, то есть стандарт идентифицируется (указывается в регламенте) только с помощью номера. Это дает возможность пересматривать стандарт и вводить его в действие независимо от внесения изменений в регламент;

○ ссылка общего характера, то есть указание в регламенте всех стандартов, которые действуют в определенной области и (или) приняты конкретным органом. Идентификация каждого стандарта в отдельности отсутствует [8].

Следует отметить, что с помощью системы ссылок устанавливаются не только взаимосвязь между обязательными и добровольными требованиями, но и принципы взаимодействия представителей законодательной и исполнительной власти, коммерческих и некоммерческих организаций.

Стандарты на продукцию, как правило, устанавливают минимальные общие требования, касающиеся, в частности, товарного вида, а также требования и нормы, позволяющие классифицировать продукцию по

сортам, классам, категориям, требования к упаковке, этикетированию, маркировке и т. п. [8, 10].

Есть два вида торговых (коммерческих) стандартов: специфические, которые распространяются на 10 видов свежих продуктов (яблоки, цитрусовые, киви и др.); общие – распространяются на продукты, предназначенные для продажи, а не переработки [4].

Общие торговые стандарты не содержат классификации категорий качества, а только минимальные требования.

Специфические торговые стандарты содержат:

I. Определение продукта;

II. Положения, касающиеся качества:

- минимальные требования;
- требования к зрелости;
- классификация (высший, первый, второй сорт);

III. Положения, касающиеся калибровки;

IV. Положения по допускам;

V. Положения, касающиеся товарного вида;

VI. Положения, касающиеся маркировки [1, 4].

Фрукты и овощи, предназначенные для перерабатывающей промышленности, не должны соответствовать торговым стандартам, при этом на них должно быть четко обозначено «предназначен для переработки» или «для корма для животных или другого использования на непищевые цели».

Единые требования к качеству определенной сельскохозяйственной продукции стран ЕС установлены на основе стандартов Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) – региональной комиссии Организации Объединенных Наций по содействию экономическому развитию Европы, европейской интеграции, расширению взаимодействия между европейскими и другими странами мира.

Главная задача ЕЭК ООН в области стандартизации состоит в разработке основных направлений политики по стандартизации на правительственном уровне и определении приоритетов в этой области. В связи с этим ЕЭК признает необходимым:

• содействие внедрению международных стандартов;

• использование единообразной терминологии;

• устранение технических барьеров в торговле на основе международных стандартов;

• установление тесных контактов между организациями, разрабатывающими международные стандарты на один и тот же товар (услугу);

• унификацию оформления международных и региональных стандартов в целом или по отдельным элементам, что, по мнению экспертов ЕЭК, должно служить ускорению их внедрения.

Техническая работа по стандартизации осуществляется четырьмя экспертными группами по направлениям: свежие фрукты и овощи, сухие и сушеные продукты, мясо, семенной картофель. Основные функции рабочей группы по сельскохозяйственным стандартам качества состоят в следующем:

А разработка согласованных на международном уровне стандартов качества на сельскохозяйственные продукты с учетом существующих национальных стандартов, промышленной и торговой практики;

А согласование на международном уровне своих стандартов путем разработки и распространения материалов с толкованиями и разъяснениями;

А пересмотр действующих стандартов и внесение в них изменений с целью адаптации к изменяющимся условиям производства, торговли и сбыта;

А сотрудничество с секретариатом ВТО с целью обеспечения соответствия процесса принятия стандартов правилам ВТО;

А сотрудничество с организациями по стандартизации, в первую очередь с Комиссией Кодекс Алиментариус, во избежание дублирования в работе и расхождений в стандартах;

А контроль применения стандартов путем рассмотрения докладов государственных учреждений и частного сектора;

А поощрение применения стандартов и оказание содействия правительствам в их практическом применении путем организации семинаров, рабочих совещаний и курсов подготовки;

А сотрудничество с правительствами, межправительственными и другими организациями, применяющими стандарты, с целью обеспечения единообразия методов проведения инспекций и сопоставимости результатов;

А разработка правовой основы, направленной на поощрение взаимного признания странами результатов инспекций;

А поощрение связи между правительственными, межправительственными и другими организациями, применяющими стандарты и проводящими контроль, с целью упрощения и создания благоприятных условий торговли для предприятий [6].

Стандарты ЕЭК ООН применяются к продукции, поступающей в торговлю между странами-членами данной региональной комиссии и импортируемой ими. Они используются также международными организациями и поэтому играют важную роль в функционировании мирового продовольственного рынка.

Например, в странах ЕС с 1983 г. действует единая система оценки туш крупного рогатого скота по количеству мышечной и жировой

ткани с учетом пола и возраста (EUROP), в основе которой стандарты ЕЭК ООН. Таким образом, стандарты ЕЭК ООН на говядину, предусматривающие общий принцип оценки и сортировки туш, а также единые формулировки для удобства проведения торговых операций, имеют большое практическое значение.

В целом более 30 стандартов Европейского союза, основанных на стандартах ЕЭК ООН, охватывают порядка 90 % рынка товаров, реализуемых в Европе. Тексты этих стандартов ЕС практически полностью соответствуют стандартам ЕЭК ООН [11].

Следует отметить, что в странах Европейского сообщества кроме гармонизированных существуют национальные стандарты. Одни из них носят рекомендательный характер, другие – обязательный, если затрагивают сферы, где действуют законодательные нормы конкретного государства Европейского союза.

Вместе с тем следует отметить, что основные показатели качества некоторых видов сельскохозяйственной продукции определены в следующих регламентах:

Æ 148/2014/ЕС Исполнительный регламент Комиссии от 17 февраля 2014 г., вносящий изменения в Регламент (ЕС) № 1249/2008 в отношении категорий и классов для рыночных цен говядины и туш свинины;

Æ 1249/2008/ЕС Регламент Комиссии от 10 декабря 2008 г., устанавливающий правила применения шкалы для классификации туш говядины, свинины и козлятины и устанавливающий соответствующие цены;

Æ 1272/2009/ЕС Регламент Комиссии от 11 декабря 2009 г., устанавливающий правила применения Регламента Совета (ЕС) № 1234/2007 в отношении закупки и продажи сельскохозяйственной продукции в рамках государственной интервенции (был ранее 687/2008/ЕС Регламент Комиссии от 18 июля 2008 г., устанавливающий процедуры по приему злаковых культур посредническими агентствами или организациями, производящими выплаты, и методы по анализу определения качества злаков);

Æ 853/2004/ЕС Регламент, содержащий специальные санитарно-гигиенические правила для пищевых продуктов животного происхождения, обязательные для соблюдения участниками хозяйственной деятельности в сфере пищевых продуктов.

Учитывая необходимость международного сотрудничества, в законодательстве ЕС определены принципы взаимодействия с международными организациями в области качества и безопасности продукции. Так, в Директиве 98/34/ЕЭС Европейского парламента и совета от 22 июня 1998 г. о процедуре предоставления информации в области

технических стандартов и регламентов, направленной на регулирование деятельности по разработке национальных (добровольных) стандартов, заложены основы отношений между Европейским союзом и европейскими организациями по стандартизации путем составления списка «признанных» национальных европейских организаций по стандартизации и обязательство национальных организаций по стандартизации заранее публиковать не только проекты своих стандартов, но и ежегодные программы по стандартизации [2]. На данный момент это основной юридический документ, определяющий деятельность европейских организаций по стандартизации и их взаимоотношения с ЕС.

В соответствии с Регламентом 852/2004/ЕС Европейского парламента и совета от 29 апреля 2004 г. по гигиене пищевых продуктов международные обязательства, установленные в Соглашении ВТО по Санитарным и фитосанитарным мерам, и международные стандарты по пищевой безопасности, содержащиеся в Кодексе Алиментариус, учитываются при формировании европейского пищевого законодательства [9].

Один из принципов европейской стандартизации – использование международных стандартов Международной организации по стандартизации (ИСО) в качестве основы при разработке европейских норм, а также дополнение результатов, достигнутых ИСО. Между ИСО и CEN заключено соглашение о взаимном техническом сотрудничестве, которое предусматривает обмен информацией, а также совместную разработку стандартов. Стандарт впоследствии становится одновременно стандартом ИСО и CEN (ISO/EN), следовательно, в соответствии с правилами CEN утверждается на национальном уровне всеми странами-членами ЕС [3, 5]. На пищевую продукцию и сельскохозяйственное сырье действуют в основном основополагающие стандарты (требования к терминологии, маркировке) и стандарты на методы контроля (единые методы отбора проб и определения показателей качества продукции), а также стандарты на системы менеджмента качества.

В целом схема взаимодействия европейских организаций, ответственных за разработку и реализацию региональной политики в области нормативного регулирования качества и безопасности аграрной продукции, с соответствующими международными организациями представлена на рисунке.

Заключение

Таким образом, как показали исследования мирового опыта, создание системы единой и согласованной оценки качества сельскохозяйственной продукции в рамках интеграционных формирований невозможно без

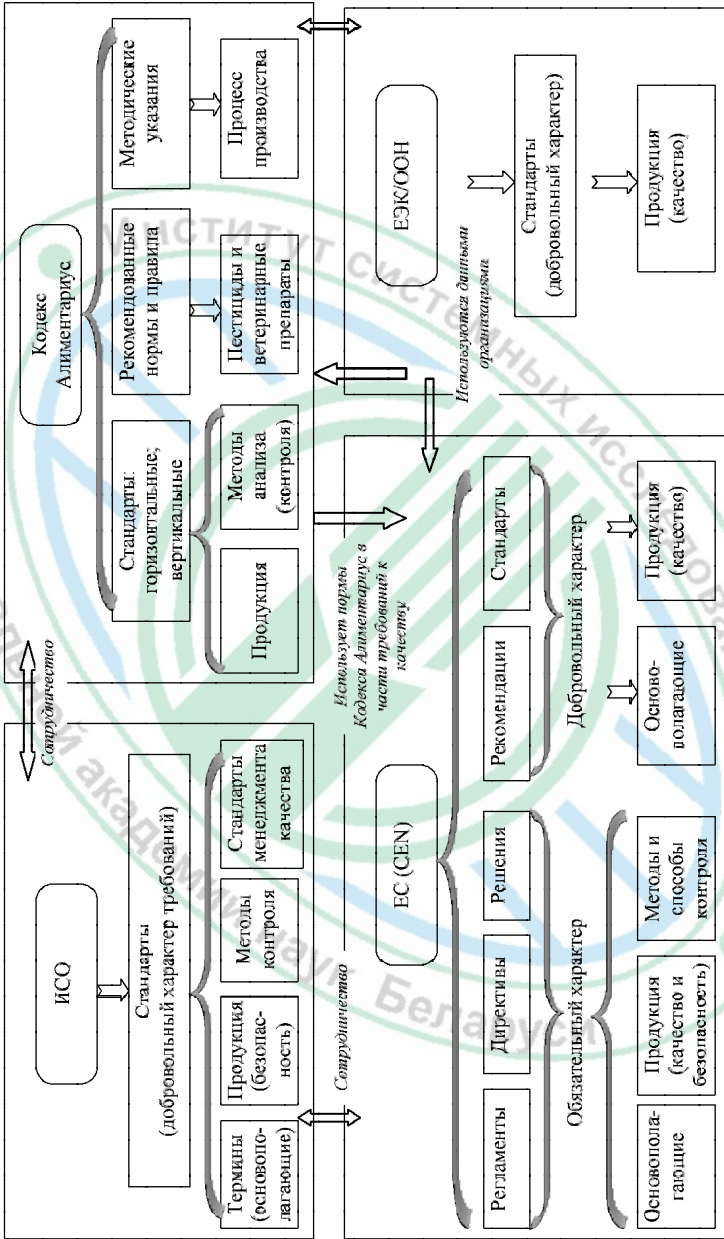

Рис. Взаимосвязь европейских и международных организаций в области нормирования качества и безопасности аграрной продукции

гармонизации механизма регулирования качества и безопасности, соответствующей нормативно-правовой базы и технических нормативных правовых актов в области технического регулирования и стандартизации стран-участниц данных объединений, активизации международного сотрудничества, в том числе с международными организациями. Так, несмотря на высокий уровень интеграции стран Европейского союза, на его территории данный процесс продолжает развиваться и постоянно совершенствоваться с учетом современных тенденций развития продовольственного мирового рынка, появления новых рисков производства небезопасной агропромышленной продукции и ее проникновения на региональные рынки отдельных стран с учетом глобализации торговых отношений.

Список использованных источников

1. Commission Regulation Implementing (EU) №543/2011 of 7 June 2011 laying down detailed rules for the application of Council Regulation (EC) No 1234/2007 in respect of the fruit and vegetables and processed fruit and vegetables sectors [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:32011R0543>. – Date of access: 18.02.2009.
2. Directive of the European parliament and of the council № 98/34/EC of 22 June 1998 laying down a procedure for the provision of information in the field of technical standards and regulations // European Commission [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: http://europa.eu.int/comm/foodlaw/guidance/index_en.htm. – Date of access: 12.04.2010.
3. Federation of European Heating, Ventilation and Air Conditioning Associations [Electronic resource]. – 2002. – Mode of access: <http://www.rehva.eu/eu-regulations/standards-and-standardization/harmonized-european-standards/?L=0%2520and%2520char%25281%252FRK%253D0>. – Date of access: 12.05.2015.
4. Marketing Standards [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: <http://www.usda-eu.org/trade-with-the-eu/eu-import-rules/marketing-standards/> United States Department of Agriculture. – Date of access: 12.05.2015.
5. Европейская стандартизация сегодня [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.opzt.ru/_files/390.doc. – Дата доступа: 16.05.2011.
6. Европейская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.unece.org/trade/agr/info/ToR_rus.doc. – Дата доступа: 12.09.2015.
7. Опыт и проблемы реализации законодательства о техническом регулировании [Электронный ресурс] / Информационно-аналитические

материалы Государственной Думы. – 2008. – Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4855/19213>. – Дата доступа: 25.05.2014.

8. Применение нормативных документов и характер их требований [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://abc.vvsu.ru/Books/metrolog_standar_i_sertif/page0017.asp. – Дата доступа: 21.07.2014.

9. Регламент ЕС № 852/2004/ЕС Европейского парламента и совета от 29 апреля 2004 г. по гигиене пищевых продуктов [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.cnmvl.ru/upload/norm-doc/EC/Reg%20852%202004.pdf>. – Дата доступа: 12.08.2015.

10. Рекомендации и стандарты ЕЭК ООН для международного бизнеса / Национальный центр распространения информации ЕЭК ООН [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.cntd.ru/633200095.html>. – Дата доступа: 10.09.2015.

11. Упрощение процедур торговли сельскохозяйственными товарами с не присоединяющимися к Европейскому союзу странами после его расширения [Электронный ресурс]. – 2012. – <http://www.cntd.ru/458204608.html>. – Дата доступа: 25.05.2015.

Материал поступил в редакцию 01.03.2016 г.

УДК 631.3:339.13.017(100)

А.С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск
С.К. Карпович, кандидат экономических наук, доцент
Министерство сельского хозяйства и продовольствия
Республики Беларусь, г. Минск

Зарубежный опыт вторичного рынка и практики восстановления двигателей, узлов и деталей

Аннотация. Проведен анализ и дана оценка развитию вторичного рынка и практики восстановления двигателей, узлов и деталей в европейских странах, Северной Америке, США, Японии, а также в России и обосновывается актуальность использования зарубежного опыта в Республике Беларусь.

Ключевые слова: фирмы-изготовители сельскохозяйственной техники, ремонтные предприятия, занимающиеся восстановлением поддержанных машин, вторичный рынок машин, дилерские пункты по реализации новых и поддержанных машин, потребители данных услуг, восстановление двигателей, узлов и деталей, продажа запасных частей, эффективность.

Введение

Установлено, что одним из важнейших резервов повышения технического обеспечения товаропроизводителей всех форм собственности, а также загрузки ремонтных и других агросервисных предприятий является развитие вторичного рынка машин и оборудования для АПК, который позволит ускорить процесс обновления и улучшить количественный состав машинно-тракторного парка, а также сэкономить значительные объемы денежных средств за счет более низкой стоимости поддержанной техники. В этой связи представляет большой научный интерес изучение зарубежного опыта функционирования вторичного рынка машин и оборудования.

Материалы и методы

В качестве материалов исследований использованы опыт и рекомендации многих развитых стран по формированию и развитию вторичного рынка сельскохозяйственной техники и практики восстановления запасных частей с учетом его потребностей. Основными явились методы системного анализа, статистический, экспертных оценок и др.

Результаты исследований

Изучение показывает, что в экономике развитых стран машинный парк отраслевого производства продукции формируется за счет двух рынков техники – новых машин и машин вторичного использования. По количеству единиц оборота они практически равнозначны. Например, в Российской Федерации для большинства машинных секторов и, прежде всего, для сельского хозяйства такая закономерность пока не характерна: развитый рынок вторичной техники, кроме автомобильного, пока еще не сформирован. В то же время в некоторых странах дальнего зарубежья подержанных машин реализуется на 15–20 % больше, чем новых. В этой связи наблюдается высокий удельный вес этих услуг в производственной деятельности (табл. 1).

Международная ассоциация восстановителей автомобилей и их агрегатов (APRA) отмечает, что в настоящее время в Европе на каждые 200 млн автомобилей ежегодно продается 20 млн восстановленных, а в США – 60 млн. По данным специалистов APRA, к 2015 г. для Европы рынок продаж восстановленных автомобилей будет оцениваться в 300 млн шт., а полный европейский объем ремонта достигнет 30 млн ед., или в 2 раза больше по сравнению с 2000 г. Так называемое «автомобильное послепродажное обслуживание» (бизнес автомобильного ремонта и поставок запасных частей) имеет широкую область применения. По продажам этот бизнес составляет порядка 850 млрд долл. США, что означает около одной трети размера автомобильного бизнеса. Вторичный автомобильный рынок обеспечивает в 3 раза больше прибыли, чем продажа новых автомобилей. Только 17 % суммарного дохода отраслей, связанных с рынком автомобилей, приходится на продажу новых машин, еще 12 % – на продажу подержанных.

Концерн «Vaux» является ведущим европейским предприятием в сфере торговли и оказания услуг, в состав которого входит ряд дочерних

Таблица 1. Структура реализации и прибыль дилерского пункта в США

Виды реализации	Доля в объеме реализации, %	Доля в общем объеме прибыли, %
Продажа техники	68,0	31,0
В том числе:		
новой	46,0	25,0
подержанной	22,0	6,0
сдача техники в аренду	1,0	2,6
Продажа запасных частей	21,0	44,0
Оказание сервисных услуг	10,0	22,4
Всего	100	100

компаний с богатым опытом капиталовложений и сотрудничества в Германии и по всему миру. На его складах постоянно имеются в наличии до 3500 различных подержанных машин. Предлагаемые машины проходят проверку в мастерских. Снабжение запасными частями проводится через центр запасных частей. Передача машин и инструктаж по ним обеспечиваются специалистами концерна. Центральный склад запасных частей в г. Швайнфурт обеспечивает не только готовность к поставке предприятиям «BayWa» и клиентам, но также и за рубеж. Если зерноуборочный комбайн откажет в горячую пору, то сервисные услуги оказываются круглосуточно через систему «ночной экспресс».

Практика показывает, что продолжительность жизненного цикла многих сельскохозяйственных машин как старых, так и современных разработок при соблюдении технических регламентов значительно превышает срок их нормативной амортизации, которая обычно составляет около десяти лет. Однако отдельные образцы, например, тракторов МТЗ выпуска 1960-х годов работают до сих пор. Известно, что при плановой экономике и наличии гигантских мощностей сельскохозяйственного машиностроения в бывшем СССР парк машин формировался за счет новых машин и их эксплуатации, как правило, у одного пользователя. Эта тенденция сохранилась и в постсоветских республиках, где до сих пор не сформирован рынок вторичной техники [1].

В этой связи, например, в России более 40 тыс. наименований запасных частей для сельскохозяйственной техники поступают из-за рубежа. К тому же многие отказавшие узлы и агрегаты через дилеров собираются фирмами-изготовителями техники и отправляются за рубеж, где на специализированных предприятиях осуществляется их ремонт преимущественно с восстановлением изношенных деталей.

Так, шведская фирма «Scania» поставляет в Российскую Федерацию корзину новой муфты сцепления за 41 тыс. рос. руб., а восстановленную – за 27 тыс. рос. руб. Американская компания «Кэнси Трансмашн» поставляет гидромуфты для автоматической коробки передач, восстановленные за 200–300 долл. США, а новые стоят 1000 долл. США. Это еще раз подтверждает эффективность восстановления деталей к импортной технике (табл. 2) [1].

Следует подчеркнуть, что по прогнозным оценкам специалистов ГОСНИТИ Россельхозакадемии, к 2020 г. объемы восстановления деталей машин в АПК России необходимо увеличить до 6–7 млрд рос. руб., что составит 25–30 % от поставки новых запасных частей (табл. 3).

В этой связи для повышения технологического уровня и увеличения объемов восстановления деталей необходимо развивать два приоритетных направления:

1) модернизация специализированных мастерских и заводов по ремонту машин, где должны получить развитие методы восстановления в первую очередь корпусных деталей, опорных поверхностей под подшипники с применением технологий электроконтактной приварки ленты, плазменной наплавки металлополимеров и др.;

2) создание специализированных центров по сбору и восстановлению изношенных деталей, обеспеченных всеми современными технологиями восстановления и упрочнения узлов и деталей.

В этом случае при развитии производств по восстановлению деталей произойдет некоторое перераспределение объемов работ между

Таблица 2. Стоимость новых и восстановленных запасных частей двигателей к импортной сельскохозяйственной технике (в ценах 2008 г.)

Детали	Стоимость, рос. руб.	
	новая	восстановленная
Блок цилиндров MB	225 073,0	46 000,0
Головка блока Deutz BFL 413 F (на 1 цилиндр)	19 957,0	4 100,0
Вал распределительный: Cummins	20 425,0	5 200,0
Deutz	19 932,0	4 300,0
Коленчатый вал: Deutz	50 709,0	12 500,0
Scania	96 111,0	26 500,0
с шестерней в комплекте Cummins	132 042,0	32 000,0
Caterpillar	87 529,0	18 300,0
Клапан впускной Caterpillar	1 288,0	360,0

Таблица 3. Перспективы восстановления деталей машин в АПК Российской Федерации

Показатели	Год				
	1998	2000	2005	2010	2020
Объем восстановленных деталей на предприятиях АПК, млн рос. руб.	213	639	650	2500	6500
Экономия металла, тыс. т	425	1270	1300	2500	8500
Себестоимость восстановленных деталей, %	25–45 от себестоимости новых деталей				
Ресурс деталей, %: восстановленных	85–95				
восстановленных с использованием упрочняющих технологий	120–160				
Удельный вес восстановленных деталей, %	7	8	8	12	25

существующими методами восстановления. Так, будут уменьшаться объемы восстановления деталей за счет электродуговой наплавки. В то же время более интенсивно должны развиваться и внедряться в ремонтное производство экологически чистые методы, например метод электроконтактной приварки ленты, который имеет большие преимущества перед наплавкой, электроискровые методы, нанотехнологии. Должны также получить развитие плазменная наплавка, электродуговая металлизация, восстановление узлов с использованием деталей ремонтных размеров [1].

Необходимо подчеркнуть, что прогнозируемые темпы увеличения объемов восстановления деталей в АПК России будут соответствовать мировым тенденциям, поскольку высокие объемы восстановления деталей отмечаются как в Северной Америке, так и в Европе. Что касается Соединенных Штатов, то здесь восстановление деталей проводится с 1940 г. и устойчиво развивается в настоящее время. В Европе темпы развития восстановления деталей ниже, хотя в Соединенном Королевстве детали восстанавливают с 1945 г., а в Германии с 1947 г. Однако в последние годы эта тенденция изменилась, и популярность восстановленных деталей прогрессирует. Дальнейший рост ожидается для большегрузных транспортных средств и спецтранспорта, для восстановления деталей машин, при котором изделиям возвращаются исходные характеристики безотказности и долговечности, реализуются перспективные технологии. Например, в США имеются компании, которые занимаются восстановлением и модернизацией изношенной техники военного и гражданского назначения, в том числе тракторов. Модернизации при ремонте в основном подлежат электрооборудование, дизельные двигатели, компрессоры. В больших объемах этой работой занимается компания «Caterpillar» (США). При полной модернизации на заводе стараются максимально использовать изношенные детали путем восстановления. Если учесть, что 70 % стоимости нового дизельного двигателя приходится на комплектующие и материалы и лишь 30 % – на зарплату рабочим, то в восстановленном двигателе (цена на который составляет около половины цены нового) на долю деталей и материалов приходится 40 % стоимости. Значительный вклад в работу завода вносят сотрудники созданного при нем научно-исследовательского центра. Ими разработаны процессы напыления алюминиевого порошка на головку цилиндров и заварки трещин блока цилиндров двигателя, а также способ восстановления деталей с помощью лазера и технология ремонта форсунок топливных насосов (раньше они выбрасывались).

Восстановление экономит материал и энергию, при этом детали соответствуют высоким стандартам. По сравнению с производством

новых деталей при восстановлении расходуется на 90 % меньше материала и на 90 % – энергии. Поэтому в развитых странах (США, Япония), по данным ГОСНИТИ, доля восстановленных деталей в поставках новых в настоящее время составляет 35–40 %.

В США, например, восстановление деталей автомобилей регламентируется директивами Федеральной торговой комиссии (ФТС) по восстановлению изделий автомобильной промышленности. Это свод правил торговли подержанными и восстановленными деталями для автомобилей. Директивы относятся ко всем компаниям по восстановлению деталей, а также к оптовым и розничным торговцам, занимающимся продажей восстановленных и подержанных изделий. В них сформулированы три основных правила:

- компания обязана подтвердить, что изделие подержанное или имеет подержанные детали. Нельзя искажать факты, связанные со степенью амортизации изделия;
- необходима идентификация компаний, занимающихся модернизацией, ремонтом или восстановлением изделий. Недопустимо искажение фактов о ее деятельности. Не разрешается продавать деталь, идентифицируемую с первоначальной фирмой-изготовителем, не раскрывая того факта, что она была восстановлена другой компанией;
- обязательно информирование покупателей относительно состояния изделия или объема проведенного ремонта.

В США действует Ассоциация производителей модернизированных автомобильных деталей (APRA), которая имеет свой устав. Работа каждого подразделения ассоциации организована в соответствии с регламентом, отражающим его деятельность. Регламент регистрируется президентом ассоциации и предоставляется для рассмотрения и одобрения советом директоров. Дополнительно к членским взносам и отчислениям каждое подразделение несет ответственность за финансирование собственных дел, а также выделяет средства за пользование административными помещениями и оборудованием, сумма которых определяется исполнительным комитетом.

Расширение номенклатуры восстанавливаемых деталей – одна из важнейших проблем, которой заняты основные фирмы большинства стран, производящие сельскохозяйственную, дорожно-строительную технику и грузовые автомобили. Так, на одном из крупных предприятий компании «Катерпиллар» создан специализированный участок для восстановления наплавкой ходовой части гусеничных тракторов, где ежегодно восстанавливают более 1500 полотен гусениц. Здесь же организовано восстановление поддерживающих роликов. Дилер выдает гарантию на восстановление детали с ресурсом, как и у новой. В Чикаго

создан специализированный завод фирмы «Интернейшнл Харвестер» для восстановления деталей и узлов тракторов. Ресурс узлов и деталей, восстановленных на заводе, равен ресурсу новых, а стоимость восстановления составляет 20–25 % стоимости изготовления. Отпускная цена восстановленных узлов и деталей составляет в среднем около 80 % цены новых. Реализацию и учет таких деталей проводят с помощью ЭВМ, которые используются в управлении предприятием.

Опыт фирмы «Интернейшнл Харвестер» получает все большее распространение, так как приносит значительную прибыль. Уже многие фирмы создали поточные линии восстановления деталей на своих ремонтных заводах. К прибыльным относятся и небольшие узкоспециализированные фирмы. Одна из них ремонтирует автомобили и восстанавливает стальные и чугунные коленчатые валы газопламенным порошковым напылением. Износостойкость восстановленных коленчатых валов значительно выше, чем новых. В США организованы небольшие мастерские, где работают до десяти человек. В них также восстанавливают детали ограниченной номенклатуры при использовании современного оборудования и технологических процессов с высокой степенью механизации и автоматизации. Это позволяет выпускать высококачественные и дешевые детали.

В Великобритании основной объем восстанавливаемых деталей приходится на специализированные агрегатно-ремонтные предприятия. Например, на заводе «Лондон Транспорт Борд» (предприятие средней мощности) ремонтируют различные агрегаты грузовых автомобилей и автобусов. Характерная особенность восстановления: организация тщательной дефектации изношенных деталей и обязательный предсборочный контроль восстановленных деталей, который проводят с применением современных контрольно-измерительных средств. Это обеспечивает высокое качество отремонтированных узлов и агрегатов. Аналогично организовано восстановление деталей на другом специализированном авторемонтном заводе, принадлежащем фирме «Лондон Транспорт Чизуик Уоркс». Стоимость отремонтированных двигателей составляет 60 %, коробок передач – 25, задних мостов – 30 % стоимости новых при 90 %-м ресурсе. Поточные линии применяют на заводах при больших объемах ремонта агрегатов и узлов. Например, на мотороремонтном заводе английской фирмы «Бинз Индастриз Лимитед» с годовой мощностью около 60 тыс. дизелей и карбюраторных двигателей типа «Форд» на специализированных поточных линиях восстанавливают блоки цилиндров, головки блоков, коленчатые и распределительные валы, шатуны, гильзы, маховики и другие дорогостоящие детали. Аналогично восстанавливают детали на специализированных заводах компании «Перкинс» и др. Сбор изношенных, годных к восстановлению деталей осуществляется следующим образом: через

широкую сеть дилеров, путем обмена отказавших или требующих ремонта агрегатов на новые или отремонтированные, продажи мелкими ремонтными предприятиями крупным заводам или фирмам, специализирующимся на восстановлении изношенных дорогостоящих деталей. Дилеры создают фермерам стимул для сдачи тем, что при продаже новых запасных частей или узлов снижают цены на 20–25 %. Если деталь восстановить невозможно, то дилер ее не принимает и не делает фермеру скидку. Такая форма сбора деталей очень распространена в США и других странах. В частности, ее используют американские фирмы «Катерпиллар» и «Интернейшнл Харвестер», немецкая «Даймлер-Бенц» и др. [1].

Английская фирма «Perkins» скупает бывшие в употреблении двигатели своего производства по всему миру. Она восстанавливает их и вновь продает. Отремонтированные двигатели имеют высокую надежность и гарантия на такие двигатели составляет один год, в то время как для новых двигателей – два года. Тем не менее фирма продает восстановленные двигатели по цене всего лишь от 40 до 60 % цены новых [2].

Во многих странах все шире применяют замену узлов, агрегатов и машин в случае их отказа или потребности в ремонте. При таком методе сбора ремонтного фонда фирмы заинтересовывают фермеров и других клиентов тем, что простой машин и оборудования сокращаются до минимума. Весь ремонтный фонд остается на специализированных предприятиях и используется для восстановления деталей.

На крупных специализированных ремонтных заводах компаний «Лукас» и «Перкинс» (Англия), «Бош» (Германия), «Барлиет» (Франция) и других производства обеспечиваются ремонтным фондом за счет узлов и агрегатов, ремонтируемых на этих заводах. Для многих небольших ремонтных предприятий становится более выгодным отправлять изношенные детали для восстановления на специализированные производства, чем восстанавливать самим.

В Японии большое внимание уделяется восстановлению изношенных деталей фирмой «Марума». Она является разработчиком оборудования для восстановления деталей гусеничных тракторов (звенья гусеницы, башмаки, поддерживающие и опорные катки, направляющие колеса).

В Германии широко применяется восстановление деталей. В качестве примера можно привести завод по ремонту дизельных двигателей для грузовых автомобилей фирмы «Даймлер-Бенц» (г. Маннгейм). Метод ремонта – поточный, обезличенный, на двух линиях – для рядных двигателей и У-образных. Дизели поступают в ремонт со средним пробегом 300–500 тыс. км. В производстве используются разные прогрессивные методы восстановления и упрочнения деталей, в том числе различные виды наплавки – преимущественно проволокой в среде углекислого газа.

Актуально поставлять восстановленные изделия в виде собранных и обкатанных комплектов, а не отдельными запасными частями. Это подтверждает опыт ряда зарубежных фирм. Например, фирма «Перкинс» для отдельных двигателей поставляет запасные части не отдельно, а собранными в комплекты, что гарантирует высокое качество ремонта двигателей на предприятиях, не имеющих специального оборудования. Применение скомплектованных и обкатанных деталей – важное условие повышения качества ремонта при ограниченных материальных ресурсах. Быстрая комплектная замена изношенных узлов или пары трущихся деталей, особенно в полевых условиях, – одно из преимуществ восстановления деталей комплектами.

Для расширения материальной базы ремонтного производства можно использовать детали, демонтированные со списанных машин, и выбракованные запасные части. Наиболее эффективно можно их применять в случае сбора, восстановления и поставки не отдельно, а собранными в комплекты [1].

Важно отметить, что зарубежные фирмы-изготовители сельскохозяйственной техники снабжают фермеров запасными частями от начала массового производства машины до тех пор, пока она находится в эксплуатации. Это правило распространяется даже на машины, которые сняты с производства 15–20 лет назад. Номенклатура запасных частей к технике, выпускаемой крупными фирмами, доходит до 600 тыс. наименований. Фирмы идут на это, несмотря на то что, по оценкам американских специалистов, около 45 % запасных частей на складах устаревают и могут быть проданы только с убытками, а расходы на хранение достигают 25–30 % от производственных затрат продавца [2].

Заключение

Изучение зарубежного опыта показывает, что сложившийся в развитых странах вторичный рынок сельскохозяйственной техники отличается высоким организационным и технологическим уровнем. Многие подходы к его построению могут быть использованы и в Республике Беларусь. При этом механизмы саморегулирования вторичного рынка сельскохозяйственной техники и воздействия на него государства должны стимулировать предприятия ремонтно-технического и торгово-технического аграрного сервиса, учитывая собственную коммерческую выгоду, но в интересах сельскохозяйственных товаропроизводителей. Для реального выполнения этих требований необходимо обеспечить высокий уровень технологической оснащенности сервисных предприятий, обеспечить соответствие условиям и задачам сельскохозяйственного производства.

Список использованных источников

1. Черноиванов, В.И. Восстановление деталей машин (состояние и перспективы) / В.И. Черноиванов, И.Г. Голубев. – М.: Росинформагротех, 2010. – 376 с.

2. Козенко, К.Ю. Перспективные направления формирования лизинга восстановленной техники / К.Ю. Козенко // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 11 (Ч. 3). – С. 497–502.

Материал поступил в редакцию 01.03.2016 г.

УДК 633.1.002.2 (476.5)

Н.И. Соловцов, А.А. Лопатнюк, кандидаты экономических наук,
доценты

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

П.Ф. Тиво, доктор сельскохозяйственных наук

Институт мелиорации НАН Беларуси, г. Минск

Оценка сложившегося потенциала устойчивости регионального производства зерна (на примере Белорусского Поозерья)

Аннотация. Зерно является важнейшим стратегическим продуктом, определяющим продовольственную безопасность государства и его регионов. На современном этапе развития АПК надежное обеспечение населения страны отечественными продуктами питания в первую очередь зависит от эффективности функционирования зернового подкомплекса. Решение данной проблемы рассматривается нами на примере возделывания зерновых культур Белорусского Поозерья.

Ключевые слова: регион, факторы, зерновые культуры, урожайность, гидротермический коэффициент, себестоимость.

Введение

В Поозерье площадь осушенных сельскохозяйственных земель составляет около 580 тыс. га, в том числе в Витебской области – 518 тыс. га, из них пашни – 349 тыс. га. Они характеризуются чрезвычайно большой неоднородностью почвенного покрова и рельефа, мелкоконтурностью.

На вершинах и склонах холмов формируются дерново-подзолистые различной степени эродированные почвы. Здесь на поверхность выходят подзолистые и иллювиальные горизонты, реже материнская порода. Для транзитно-аккумулятивных и аккумулятивных микроландшафтов характерны переувлажняемые дерново-подзолистые почвы, преимущественно суглинистые. В подножье склонов под воздействием грунтовых вод формируются дерново-подзолистые глеевые и дерново-глеевые почвы, а в замкнутых межхолмных понижениях – торфяные. На повышенных водораздельных участках избыточное увлажнение наблюдается лишь во время весеннего снеготаяния или в период выпадения интенсивных и продолжительных дождей. В летний период, наоборот, ощущается дефицит влаги. На более низких элементах рельефа количество воды, поступающей в почву, увеличивается в результате ее стекания с вышележащей части склона. Пологие склоны переувлажняются

больше крутых, нижние части склонов – больше верхних. Это необходимо учитывать при размещении в севообороте различных культур.

Материалы и методы

Методологической и информационной базой исследования послужили труды ученых Беларуси по вопросам условий и факторов возделывания зерновых культур и эффективности производства и сбыта зерна на региональном уровне.

При разработке материалов использованы следующие методы: расчетно-конструктивный, экономического сравнения, системного анализа, экспертных оценок результатов полевых опытов.

Результаты исследований

Выполнен системный анализ производства и обеспеченности областного региона зерном. В ходе проведенного анализа установлены особенности Витебской области в качестве субъекта регионального производителя зерна:

а) природно-климатические – ниже в сравнении со среднереспубликанским уровнем биоклиматический потенциал и сумма активных температур, сильнее выражена континентальность климата, проявляется избыточная увлажненность почв, имеются значительные расхождения в уровне плодородия пашни и др.;

б) социально-экономические – область относится к регионам с достаточно высоким уровнем конкурентоспособности сельскохозяйственного сырья и соответственно с развитой индустриально-аграрной экономикой, позволяющей в полном объеме удовлетворять внутренние потребности в зерне; наличие в регионе крупных перерабатывающих предприятий, требующих стабильного обеспечения зерном.

С целью проведения оценки сложившегося потенциала устойчивости зернового производства региона нами проведена группировка факторов и разработана система критериев, состоящая из четырех групп, характеризующих обеспеченность данной отрасли соответствующими материально-техническими ресурсами, состояние фактического агропотенциала, итоговую результативность развития, а также общую конкурентоспособность продукции исследуемой отрасли (табл. 1). Разработанные критерии позволяют дать объективную оценку достигнутого уровня устойчивости зернового производства региона и обосновать его потенциальные резервы.

Мониторинг имеющегося потенциала Витебской области и ее регионального участия в данном процессе свидетельствует, что в 2014 г. в сравнении с 2000 г. общий валовой сбор зерна возрос в 1,8 раза при

Таблица 1. Система критериев оценки сложившегося потенциала устойчивости регионального производства зерна

Критерии	Последовательность расчета
<p>Коэффициент пригодности пашни для производства зерна (Кпп)</p> <p>ГРУППА 1</p>	<p>Кпп = 1 – Пдгг : Побщ,</p> <p>где Пдгг – площадь деградированной пашни в регионе, га; Побщ – общая площадь пашни в регионе, га</p> <p>Кув = Уврег : Увср,</p> <p>где Уврег – удельный вес зерновых и зернобобовых культур в структуре посевных площадей региона, %; Увср – среднереспубликанский уровень удельного веса зерновых и зернобобовых культур в структуре посевных площадей, %</p>
<p><i>Коэффициент обеспеченности агропотенциалом (Коа)</i></p>	<p>$Коа = \sqrt{К_{пп} \times К_{ув}}$</p>
<p>Коэффициент обеспеченности зерновых и зернобобовых культур средствами химизации (Ксх)</p> <p>ГРУППА 2</p>	<p>Ксх = Зхрег : Зхср,</p> <p>где Зхрег – региональный уровень затрат на внесение средств химизации под зерновые и зернобобовые культуры, тыс. руб/га; Зхср – среднереспубликанский уровень затрат на внесение средств химизации под зерновые и зернобобовые культуры, тыс. руб/га</p>
<p>Коэффициент обеспеченности техническими ресурсами (Ктр)</p>	<p>Ктр = Отрег : Отср.</p> <p>где Отрег – уровень обеспеченности техническими ресурсами в регионе, тыс. руб/га; Отср – среднереспубликанский уровень обеспеченности техническими ресурсами, тыс. руб/га</p>
<p><i>Коэффициент обеспеченности зерновой отрасли материально-техническими ресурсами (Кмтр)</i></p>	<p>$Кмтр = \sqrt{К_{сх} \times К_{тр}}$</p>

Окончание таблицы 1

Критерии	Последовательность расчета
<p>ГРУША 3</p> <p>Коэффициент производства зерна в расчете на 1 балло-гектар посевов зерновых и зернообовых культур (Кп)</p>	<p>Последовательность расчета</p> <p>$K_p = P_{зр} : P_{ср}$</p> <p>где $P_{зр}$ – уровень производства зерна в расчете на 1 балло-гектар посевов зерновых и зернообовых культур в регионе, кг;</p> <p>$P_{ср}$ – среднереспубликанский уровень производства зерна в расчете на 1 балло-гектар посевов зерновых и зернообовых культур, кг</p>
<p>Коэффициент себестоимости производства зерновых и зернообовых культур (Кс)</p>	<p>$K_c = P_{ср} : P_{ср}$</p> <p>где $P_{зр}$ – уровень производства зерна в расчете на 1 балло-гектар посевов зерновых и зернообовых культур в регионе, кг;</p> <p>$P_{ср}$ – среднереспубликанский уровень производства зерна в расчете на 1 балло-гектар посевов зерновых и зернообовых культур, кг</p>
<p><i>Коэффициент результативности (Кр)</i></p>	<p>$K_r = \sqrt{K_p \times K_c}$</p>
<p>ГРУША 4</p> <p>Коэффициент конкурентоспособности производства зерна (Кк)</p>	<p>$K_k = Ц_{рз} : Ц_{ср}$</p> <p>где $Ц_{рз}$ – цена реализации 1 т зерна в регионе, тыс. руб.;</p> <p>$Ц_{ср}$ – среднереспубликанская цена реализации 1 т зерна, тыс. руб.</p>
<p><i>Интегральный показатель производственно-экономической устойчивости (Ипу)</i></p>	<p>$Ипу = \sqrt[4]{K_{св} \times K_{мгр} \times K_r \times K_k}$</p>

Примечание. Разработано авторами по результатам собственных исследований.

одновременном увеличении его выхода в расчете на 1 балло-гектар с 73,0 до 133,6 кг. Общий объем зерновых ресурсов области за указанный период увеличился на 80,3 %, а их потребление – на 65,7 % при практически одинаковом количестве закупаемого зерна для хлебобулочной промышленности и пивоварения.

Изучение основных факторов, влияющих на повышение эффективности функционирования регионального производства зерна, позволило выделить следующие их группы: интенсификация отрасли и внедрение достижений научно-технического прогресса, плодородие пашни и дозы вносимых минеральных и органических удобрений, элементы интенсивной технологии возделывания зерновых и зернобобовых культур, уровень товарности и формирование многоканальной системы реализации зерновой продукции. Сравнительная эффективность регионального производства зерна в сельхозпредприятиях Республики Беларусь приведена в таблице 2.

Возделывание зерновых культур в условиях Витебской области имеет свои особенности, прежде всего, в отношении озимых. Речь идет о недостатке благоприятных предшественников, что во многом обусловлено высоким удельным весом зерновых на пашне. Последнее, в свою очередь, требует дополнительных затрат на проведение химических обработок. Проблема осложняется чувствительностью этих культур к неблагоприятному водному режиму почвы. Установлено, что затопление

Таблица 2. Сравнительная эффективность производства зерна в сельхозпредприятиях Республики Беларусь, 2010–2014 гг.

Область	Среднее значение себестоимости, тыс. руб/т	Индекс себестоимости	Средняя цена реализации, тыс. руб/т	Индекс цены реализации	Средняя урожайность, ц/га	Индекс урожайности	Коэффициент эффективности (по себестоимости и урожайности)
Брестская	926,4	0,96	1226,4	0,99	35,1	1,03	1,07
Витебская	1170,8	1,22	1198,0	0,97	25,3	0,74	0,61
Гомельская	911,0	0,95	1221,8	0,99	27,9	0,82	0,86
Гродненская	929,2	0,96	1296,8	1,05	43,3	1,27	1,32
Минская	936,4	0,97	1206,4	0,97	36,7	1,08	1,11
Могилевская	920,6	0,96	1147,4	0,93	36,9	1,09	1,14
Республика Беларусь	963,6	–	1239,6	–	34,0	–	–

Примечание. Таблица рассчитана и составлена авторами по данным годовых отчетов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

посевов озимой пшеницы в конце марта – начале апреля паводковыми водами в течение пяти дней с последующим образованием ледяной корки приводит к полной гибели посевов. Степень отрицательного влияния находится в прямой зависимости от его продолжительности на посевах других зерновых культур. Так, при затоплении озимой ржи от 4–5 до 16–17 суток урожай зерна снижался в 3 раза [2]. Чтобы избежать подобных негативных последствий, необходимо усиливать работу дренажа агроландшафтными мероприятиями [3].

Нуждается в совершенствовании и структура посевных площадей. По мере утяжеления гранулометрического состава почв должна возрастать доля многолетних трав и уменьшаться – зерновых. Удельный вес последних даже на легкосуглинистых и супесчаных почвах, подстилаемых мореной, следует ограничивать до 53 % [4]. Тем более что при чрезмерном насыщении севооборотов зерновыми часть их приходится высевать по неблагоприятным предшественникам. В итоге ухудшается фитосанитарное состояние посевов, особенно при недостаточном применении средств защиты растений.

Анализ урожайности зерновых культур за 17 лет на малоуклонных тяжелых минеральных землях в Шарковщинском районе показал также, что она во многом зависит от гидротермических условий: если величина гидротермического коэффициента (ГТК) составляет 1,0–1,5, то формируется более высокий урожай, чем при значении 2,0–2,5 (рис. 1). Снижается эффективность минеральных удобрений на переувлажненных почвах (рис. 2).

В связи с тем, что озимые зерновые не всегда высокопродуктивны, необходимо больше внимания уделять возделыванию яровых (пшеница,

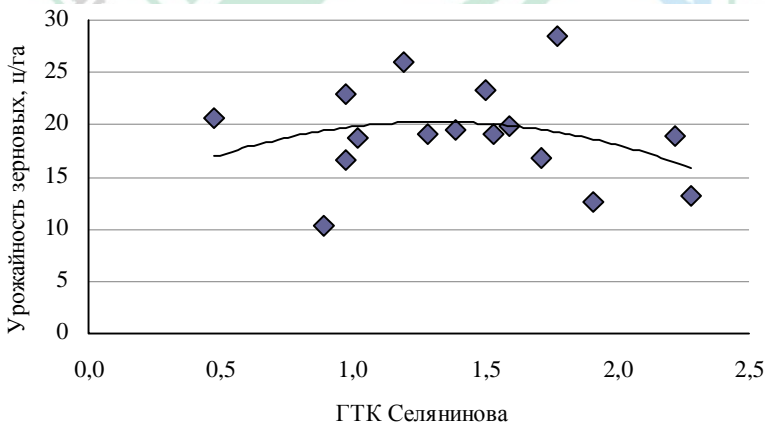

Рис. 1. Влияние гидротермических условий на урожайность зерновых культур в Шарковщинском районе (в среднем за 17 лет)

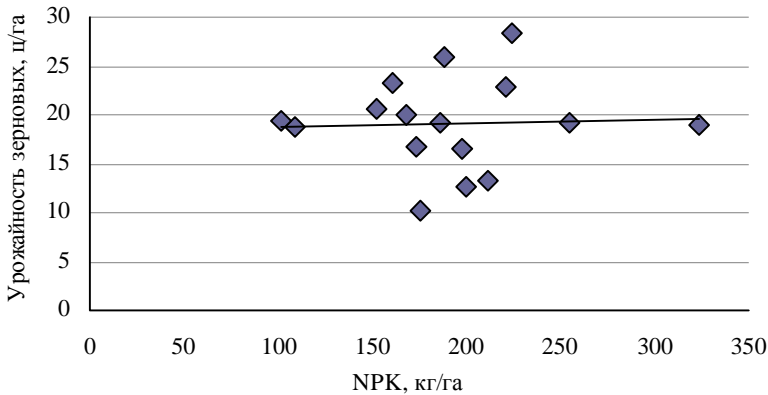

Рис. 2. Влияние внесения доз NPK на урожайность зерновых культур в Шарковщинском районе (в среднем за 17 лет)

ячмень и др.) в этом регионе, что подтверждается нашими исследованиями, проводившимися в 2011–2013 гг. на Витебской опытно-мелиоративной станции.

За время проведения полевых опытов среднемесячная температура воздуха практически постоянно превышала среднееголетнюю норму на 2,0–3,5 °С. При этом в 2013 г. из-за позднего схода снежного покрова сократился период вегетации зерновых культур.

Осадки выпадали неравномерно в течение вегетационного периода. Так, в 2012 г. за апрель – сентябрь выпало 393 мм осадков, что на 63 мм больше, чем в 2011 г., и на 38 мм, чем в 2013 г. Дефицит влаги отмечался в 2013 г. в июне и августе, когда в средней части склона абсолютная влажность почвы составляла около 7,0–10,0 % против 13,8 % в подножье. Гидротермический коэффициент Селянинова за май – сентябрь существенно изменялся по годам и декадам (рис. 3).

Размер учетных делянок зерновых культур составлял 30 м², повторность четырехкратная. Определение агрохимических показателей почв осуществлялось по существующим методикам: подвижный фосфор в вытяжке 0,2 М HCl по Кирсанову, обменный калий по Масловой.

Почвы опытного участка имеют уклон 3–5 градусов, отличаются повышенной и высокой обеспеченностью подвижным фосфором (табл. 3). Вместе с тем они характеризовались пониженным содержанием обменного калия, особенно в подножье склона, где формировался повышенный урожай. Однако по наличию гумуса и минерального азота в худшую сторону выделялась средняя часть склона.

Различие в плодородии почв в определенной степени отразилось на урожайности культур. Так, минимальным сбором зерна яровая пшеница

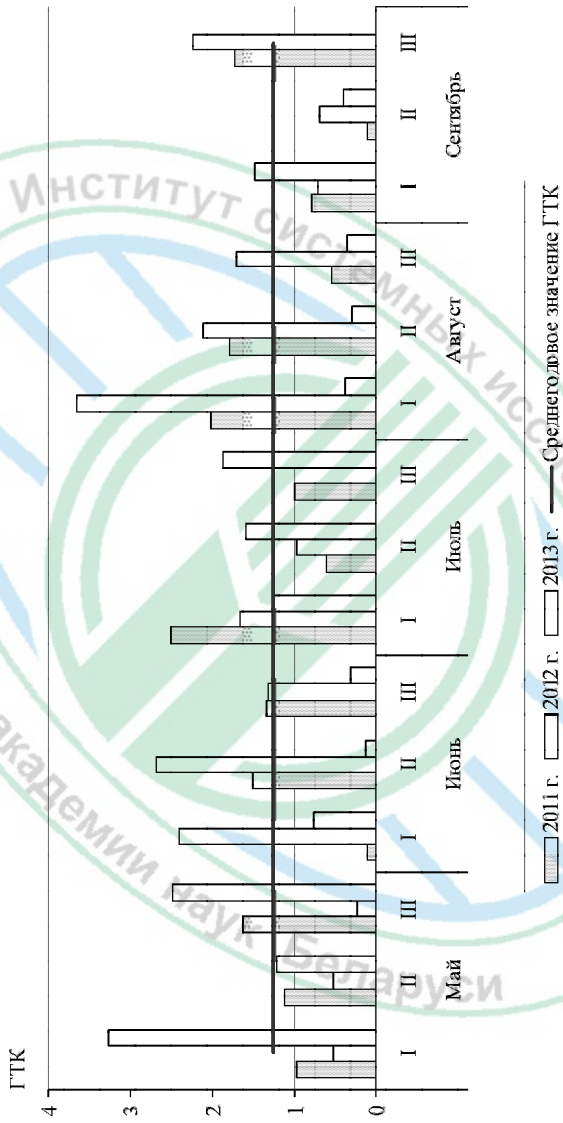

Рис. 3. Гидротермический коэффициент Селянинова за вегетационный период, 2011–2013 гг.

Таблица 3. Содержание минерального азота, подвижных форм фосфора и калия в почве в среднем за годы исследований, мг/кг

Элемент склона	Культура	pH	N-NH ₄ + +N-NO ₃	P ₂ O ₅	K ₂ O
Вершина	Вико-овсяная смесь	6,4	11,8	250	188
	Яровая пшеница	6,3	14,5	342	205
	Ячмень	6,4	15,3	381	200
Середина	Вико-овсяная смесь	6,7	9,8	414	139
	Яровая пшеница	6,7	8,2	342	134
Низ	Вико-овсяная смесь	5,8	11,3	255	133
	Яровая пшеница	6,1	12,3	283	120
Подножье	Вико-овсяная смесь	6,4	11,3	178	114
	Яровая пшеница	6,4	10,3	157	112

отличалась на середине склона, где почва дерново-подзолистая, легко-суглинистая, частично смытая вследствие водной эрозии (табл. 4).

В связи с этим применялась дифференцированная система удобрений в зависимости от содержания подвижных форм P₂O₅ и азотного режима почв. Такой подход позволил уменьшить затраты на применение фосфора и азота. Кроме того, на посевах (всех вариантов) проводилась некорневая подкормка медью и марганцем.

Точное внесение удобрений (прежде всего, азота) вполне возможно при использовании современных машин на участках с длиной склонов 300 и более метров (средняя длина их в Поозерье 291 м). Выявлено слабое положительное влияние на яровую пшеницу регулятора роста растений «Эпин», поскольку прибавка от него оказалась статистически не достоверной. Наоборот, на 4,9–6,1 ц/га увеличилась урожайность пшеницы от ретарданта «Терпал». Это свидетельствует о необходимости использования его не только на посевах озимых зерновых, но и на яровых, если планируется урожайность 40–50 и более ц/га. На ячмене этот ретардант действовал также более эффективно.

Слабее сработали средства химизации на посевах овса, являющегося замыкающей культурой севооборота, что особенно проявилось в 2013 г. и связано с дефицитом влаги при относительно повышенной температуре воздуха (табл. 5). Сказалось это и на массе 1000 зерен, которая уменьшилась примерно на 10–15 %. Снизилась также кустистость растений. Данная тенденция, хотя и в меньшей степени, была характерна для пшеницы и ячменя.

В 2011–2012 гг. установлено влияние элементов рельефа на урожайность зерна вико-овсяной смеси (табл. 6). Причем доля вики несколько уменьшалась от склона к подножью. Представляет практический

Таблица 4. Продуктивность яровой пшеницы, сорт Рассвет

Элемент склона	Вариант	Урожайность, ц/га			В среднем за годы исследований	Прибавка, в среднем за три года	
		2011 г.	2012 г.	2013 г.		ц/га	%
Вск	1. N ₁₀₀ P ₆₀ K ₁₂₀	39,5	50,1	—	44,8	—	—
	2. N ₁₀₀ P ₆₀ K ₁₂₀ + Эпин	43,5	52,3	—	47,9	3,1	6,9
	3. N ₁₁₅ P ₅₀ K ₁₂₀	42,3	52,2	46,6	47,0	—	—
	4. N ₁₁₅ P ₅₀ K ₁₂₀ + Эпин	45,9	53,4	48,7	49,3	2,3	4,9
	5. N ₁₁₅ P ₅₀ K ₁₂₀ + Терпал	51,6	54,6	49,5	51,9	4,9	9,9
	НСР	2,1	2,2	1,8	—	—	—
Средина	6. N ₁₀₀ P ₆₀ K ₁₂₀	37,0	46,3	—	41,7	—	—
	7. N ₁₀₀ P ₆₀ K ₁₂₀ + Эпин	41,7	48,9	—	45,3	3,7	8,8
	8. N ₁₁₅ P ₅₀ K ₁₂₀	39,2	48,8	43,1	43,7	—	—
	9. N ₁₁₅ P ₅₀ K ₁₂₀ + Эпин	43,6	50,6	45,4	46,5	2,8	6,5
	10. N ₁₁₅ P ₅₀ K ₁₂₀ + Терпал	47,9	53,0	45,6	48,8	5,1	11,7
	НСР	2,8	2,4	2,1	—	—	—
Низ	11. N ₁₀₀ P ₆₀ K ₁₂₀	41,9	52,1	—	47,0	—	—
	12. N ₁₀₀ P ₆₀ K ₁₂₀ + Эпин	45,0	54,3	—	49,7	2,7	5,6
	13. N ₉₀ P ₇₀ K ₁₂₀	41,1	54,9	48,2	48,1	—	—
	14. N ₉₀ P ₇₀ K ₁₂₀ + Эпин	45,3	55,7	50,2	50,4	2,3	4,9
	15. N ₉₀ P ₇₀ K ₁₂₀ + Терпал	52,6	56,9	51,5	53,7	5,6	11,7
	НСР	3,0	2,7	2,4	—	—	—
Подножье	16. N ₁₀₀ P ₆₀ K ₁₂₀	42,5	53,3	—	47,9	—	—
	17. N ₁₀₀ P ₆₀ K ₁₂₀ + Эпин	46,4	55,1	—	50,8	2,9	5,9
	18. N ₈₀ P ₇₀ K ₁₂₀	42,0	55,0	51,1	49,4	—	—
	19. N ₈₀ P ₇₀ K ₁₂₀ + Эпин	45,7	56,0	52,9	51,5	2,2	4,4
	20. N ₈₀ P ₇₀ K ₁₂₀ + Терпал	53,4	57,9	55,0	55,4	6,1	12,3
	НСР	3,4	3,0	2,3	—	—	—
	НСР	3,7-3,9			—	—	—

Таблица 5. Продуктивность зерновых культур, 2011–2013 гг.

Вариант	Урожайность, ц/га	Прибавка	
		ц/га	%
Ячмень			
N ₉₀ P ₆₀ K ₁₂₀	40,4	–	–
N ₉₀ P ₆₀ K ₁₂₀ + ретардант (Терпал)	43,3	2,9	7,1
N ₉₀ P ₆₀ K ₁₂₀ + ретардант (Хлормекватхлорид 750)	41,6	1,2	3,0
N ₉₀ P ₆₀ K ₁₂₀ + ретардант (Терпал) + микроэлементы	45,7	5,3	13,1
НСР ₀₅ ц/га	–	2,1	–
Овес			
N ₇₀ P ₆₀ K ₁₂₀	35,2	–	–
N ₇₀ P ₆₀ K ₁₂₀ + Терпал	37,0	1,8	5,1
N ₇₀ P ₆₀ K ₁₂₀ + Терпал + микроэлементы	39,1	3,9	11,1
НСР ₀₅ ц/га	–	2,9	–

Таблица 6. Урожайность вико-овсяной смеси

Вариант опыта	Элемент склона	Урожайность, ц/га	Прибавка	
			ц/га	%
Вико-овсяная смесь на фоне N ₅₀ P ₄₀ K ₁₂₀	Верх	38,6	–	–
	Середина	34,6	–4,0	–10,4
	Низ	41,9	3,3	8,5
	Подножье	43,2	4,6	11,9
НСР ₀₅ ц/га		–	2,2	–

интерес замена поддерживающей культуры овса на горчицу белую. Полученные результаты свидетельствуют о перспективности данного приема.

После уборки яровой пшеницы и ячменя возделывалась редька масличная. Зеленое удобрение положительно сказалось на плодородии почвы в результате повышения в пахотном слое содержания лабильного органического вещества [1]. Обязательная технологическая операция на осушенных землях – выравнивание поверхности верхнего слоя почвы. При несоблюдении этого снижается урожай.

Расчет показателей экономической эффективности возделывания зерновых произведен исходя из расценок и закупочных цен, действовавших в 2013 г. Производственные затраты рассчитаны по технологическим картам, составленным на основе фактически выполняемых работ при проведении полевых опытов. При этом учитывалось следующее: зарплата работников с начислениями, стоимость ГСМ, семян, минеральных удобрений и средств защиты растений, затраты на грузоперевозку,

амортизацию, текущий ремонт сельскохозяйственной техники, а также общехозяйственные и общепроизводственные расходы. Экономическая эффективность возделывания пшеницы приведена в таблице 7. Как следует из данных таблицы, дифференцированное внесение минеральных удобрений и применение ретардантов способствуют повышению ее продуктивности и рентабельности.

Следует, однако, заметить, что затраты на производство зерна в условиях опыта повышенные. Высокие они и в целом по Витебской области. Так, в 2011–2013 гг. себестоимость тонны зерна в этом регионе составляла 1277 тыс. руб., тогда как в среднем по республике – 993 тыс. руб. при цене реализации – 1400 тыс. руб.

Наши исследования доказывают необходимость корректировки посевных площадей зерновых в Витебской области в пользу других культур, в частности необходимо увеличить в севооборотах долю многолетних бобовых трав, являющихся, как известно, хорошими предшественниками для зерновых культур. При этом сократятся затраты на приобретение азотных удобрений и улучшится кормовая база сельскохозяйственных организаций.

Заключение

Установлены особенности современного состояния и уровня развития производства зерна Витебской области в качестве субъекта региона в зависимости от природно-климатических и социально-экономических факторов.

Анализ результатов возделывания зерновых культур в Шарковщинском районе за 17 лет свидетельствует о зависимости урожая от гидро-термических условий. При ГТК Селянинова 2,0–2,5 собран минимальный урожай. На основании этого можно заключить, что на малоуклонных глинистых и тяжелосуглинистых почвах в условиях повышенного выпадения атмосферных осадков за период вегетации растений проблематично получить высокую продуктивность зерновых культур, в отличие от многолетних трав.

Установлено, что на осушенных дерново-глеевых почвах, отличающихся повышенным содержанием гумуса и лучшей водообеспеченностью растений, дозу азота под яровую пшеницу можно снизить на 35 кг/га относительно верхних элементов склона.

Выявлено положительное влияние ретарданта (Терпал) на урожай зерновых культур. Отмечена слабая тенденция повышения их продуктивности при использовании регулятора роста растений «Эпин».

Применение ретардантов и дифференцированного внесения минеральных удобрений способствует повышению продуктивности и

Таблица 7. Экономическая эффективность возделывания яровой пшеницы, сорт «Рассвет»

Показатели	Варианты опыта											
	1	3	5	6	8	10	11	13	15	16	18	20
Урожайность после доработки, ц/га	44,8	47,0	51,9	41,7	43,7	48,8	47,0	48,1	53,7	47,9	49,4	55,4
Заплаты на возделывание, тыс. руб.												
Семена	88,2	88,2	88,2	88,2	88,2	88,2	88,2	88,2	88,2	88,2	88,2	88,2
Удобрения + защита растений	240,5	238,1	280,1	240,5	238,1	280,1	240,5	179,0	221,0	240,5	238,0	280,0
Зарплата	7,6	8,0	8,8	7,1	7,4	8,3	8,0	8,1	9,1	8,1	8,4	9,4
Амортизация	118	124	137	110	115	129	124	127	141	126	130	146
ТР, ТУ и хранение	190	200	220	177	186	207	200	204	228	203	210	235
ГСМ, электроэнергия	84	89	98	79	82	92	89	91	101	90	93	104
Итого затрат	729	746	832	701	717	804	749	697	789	757	768	863
Стоимость продукции	806	846	934	751	787	878	846	866	967	862	889	997
Экономическая эффективность												
Прибыль, тыс. руб/га	77	100	102	50	70	74	.97	169	178	105	121	134
Себестоимость, тыс. руб/ц	16,3	15,9	16,0	16,8	16,4	16,5	15,9	14,5	14,7	15,8	15,5	15,6
Рентабельность, %	10,6	13,4	12,3	7,0	9,7	9,2	13,0	24,2	22,5	13,9	15,8	15,5

рентабельности возделывания пшеницы, себестоимость 1 центнера которой составляет 14,5–16,8 долл. США. На склоновых землях возрастает роль многолетних трав и пожнивных однолетних культур в повышении плодородия почв и минимизации водной эрозии, которая распространена в этом регионе.

Поскольку в целом производство зерна в Витебской области низко-рентабельно, следует произвести корректировку посевных площадей с учетом плодородия почв, состояния их водного режима, а также специализации хозяйств по производству растениеводческой продукции.

Список использованных источников

1. Агрохимическая оценка растительных остатков сельскохозяйственных культур в условиях Белорусского Поозерья / П.Ф. Тиво [и др.] // Современные энерго- и ресурсосберегающие, экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: сб. науч. тр. / ФГБОУ РГАТУ; под ред. Н.В. Бышева. – Рязань, 2013. – Вып. 10. – С. 671–677.

2. Леуто, И.Э. Система адаптивного земледелия на мелиорированных землях со сложным почвенным покровом / И.Э. Леуто, П.Ф. Тиво // Мелиорация и рациональное использование переувлажненных минеральных земель Нечерноземья России и Беларуси; под общ. ред. А.П. Лихачевича, Н.Г. Ковалева, Б.М. Кизяева. – Рязань: ВНИИГиМ Россельхозакадемии, 2009. – С. 448–493.

3. Крутько, С.М. Агромелиоративные мероприятия – важный резерв повышения продуктивности осушенных почв Поозерья / С.М. Крутько, П.Ф. Тиво, К.М. Саквенков // Земледелие и защита растений. – 2013. – № 3 (88). – С. 12–16.

4. Крутько, С.М. Окультуривание осушенных почв Поозерья / С.М. Крутько, П.Ф. Тиво // Структура и морфогенез почвенного покрова в условиях антропогенного воздействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–20 сент. 2013 г. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – С. 181–184.

Материал поступил в редакцию 01.03.2016 г.

УДК 339.13.017:631.474 (100)

О.В. Стешиц, аспирантка

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Развитие рынка продукции органического сельского хозяйства в Республике Беларусь в контексте мировых тенденций

Аннотация. В статье раскрыта сущность рынка продукции органического сельского хозяйства, сформулированы критерии отнесения сельскохозяйственной продукции к категории органической. На основе статистических данных проведен краткий анализ базовых показателей состояния мирового рынка органической продукции, рассмотрены основные направления его развития. Обоснована актуальность и народнохозяйственная значимость формирования рынка продукции органического сельского хозяйства в Республике Беларусь.

Ключевые слова: продовольственный рынок, органическое сельское хозяйство, качество жизни, спрос.

Введение

В последние годы в мире наблюдается прогрессирующая тенденция расширения масштабов производства сырья и продукции органического сельского хозяйства, ориентированного на сохранение природных свойств почвы, воды и воздуха, экономное расходование сырья, снижение негативной нагрузки на окружающую среду, увеличение биоразнообразия, производство пищевых продуктов с высокой степенью безопасности для здоровья человека и, как следствие, повышение качества жизни населения, решение экономических проблем и укрепление внутреннего продовольственного рынка. При соблюдении технологических требований органическое земледелие обеспечивает достижение высокого уровня экологической, социальной и экономической эффективности.

В этой связи актуально исследование теоретических и методических основ развития рынка продукции органического сельского хозяйства с целью обоснования и внедрения наиболее эффективных и целесообразных подходов в условиях Беларуси.

Материалы и методы

Методологическую и теоретическую основу исследования составили научные положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых в области формирования и функционирования рынка продукции органического сельского хозяйства. Информационной

базой послужили данные Исследовательского института сельского хозяйства (FIBL) и Международной организации органического движения (IFOAM). Методы исследования: монографический, структурно-аналитический, статистического, системного и сравнительного анализа.

Результаты исследований

Установлено, что органическое сельское хозяйство принципиально отличается от традиционного тем, что здесь не используются химические удобрения, средства защиты, стимуляторы роста растений и животных, в профилактических целях не применяются лекарственные препараты и генетически модифицированные организмы. Занимаясь органическим сельским хозяйством, товаропроизводители учитывают все особенности территории и используют естественную взаимосвязь в окружающей среде между почвой, растительным и животным миром (табл. 1).

Исследование мирового рынка показало, что несмотря на проявления финансового кризиса, сектор продукции органического сельского хозяйства продолжает расти и набирать все большие обороты. Статистическая информация об органическом сельскохозяйственном производстве поступает из 170 стран, в которых сформировались полноценные рынки органических продуктов в сегментах овощей и фруктов, молока и молочных продуктов, детского питания, зерновых культур, успешно функционируют сертификация, маркетинг и реализация продукции.

Наиболее значимые тенденции, характеризующие сегодня мировое производство и рынок продукции органического сельского хозяйства, включают:

1. *Увеличение площади земельных угодий, занятых органическим сельским хозяйством:* 43,1 млн га по состоянию на 2013 г., что на 13 % выше показателей 2012 г. и на 74 %, чем в 1999 г. (рис. 1). Больше всего площадей принадлежит Австралии (17,3 млн га), где с 2011 г. отмечается основной рост объемов органических сельскохозяйственных угодий, и Европе (11,5 млн га), затем следуют Латинская Америка (6,6), Азия (3,4), Северная Америка (3) и Африка (1,2 млн га);

2. *Рост числа сертифицированных производителей органической продукции.* По состоянию на 2013 г. – почти 2 млн ед., из которых 36 % находятся в Азии, 29 – в Африке, 17 – в Латинской Америке, 16 – в Европе и по 1 % – в Северной Америке и Австралии. Среди стран с наибольшим количеством сертифицированных производителей органической продукции лидируют Индия (650 тыс. ед.), Уганда (190) и Мексика (170 тыс. ед.).

Приблизительно четверть земельных угодий в мире (11,7 млн га) и больше 80 % (1,7 млн ед.) производителей расположены в развивающихся

Таблица 1. Преимущества и недостатки органического земледелия

Преимущества органического земледелия	Недостатки органического земледелия
<p>Снижает негативную нагрузку на окружающую среду (не используются регуляторы роста растений, пестициды, минеральные удобрения). Способствует увеличению биоразнообразия</p>	<p>Увеличение временных затрат и издержек на производство органической продукции вследствие необходимости переходного периода для очистки почв от химикатов</p>
<p>Способствует повышению качества жизни, обеспечивая население полезными продуктами питания</p>	<p>Высокие затраты в связи с необходимостью модернизации производства</p>
<p>Способствует решению экономических проблем: создание привлекательного имиджа предприятия в глазах общественности; повышение инвестиционной привлекательности; расширение ассортимента выпускаемой продукции; рост производительности труда; облегчение выхода на зарубежный рынок; увеличение прибыли от продажи органической продукции по более высоким ценам; продажа дополнительной продукции в результате использования вторичного сырья; увеличение занимаемой доли рынка в результате выпуска более конкурентоспособной продукции; снижение издержек за счет экономии в результате снижения (прекращения) штрафов и выплат за причиненный экологический ущерб</p>	<p>Отсутствие сертифицированных земель, государственных стандартов и сертификации органической продукции, гармонизированных в соответствии с международным образцом</p>
<p>Способствует укреплению внутреннего продовольственного рынка: увеличение количества рабочих мест в сельской местности; развитие местных рынков экологической продукции; уменьшение энерго- и трудозатрат на единицу продукции; увеличение независимости производителя от поставщиков минеральных удобрений и т. д.</p>	

Примечание. Таблица составлена автором.

странах, для которых присущ экспортный характер развития рынка продукции органического сельского хозяйства. Для развитых стран, напротив, характерна ориентация на стимулирование внутреннего рынка. Во многих европейских странах рост спроса на органические продукты опережает предложение, рынок Европы не насыщен, что облегчает возможности выхода на зарубежный рынок отечественным товаропроизводителям органической продукции;

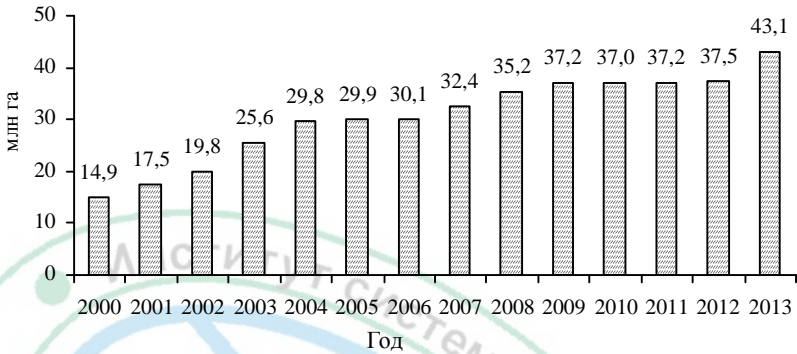

Рис. 1. Динамика роста площади сельскохозяйственных земель, занятых под органическим производством в мире, 2000–2013 гг.

3. Рост уровня потребления органических продуктов питания.

Мировым лидером по потреблению органических продуктов на душу населения является Швейцария, каждый житель которой в среднем тратит на органические продукты 210 евро в год, Дания – 163, Люксембург – 157, Австрия – 127, Швеция – 106 и Германия – 93 евро в год (рис. 2). Следует, однако, учитывать значительную разницу в прожиточных минимумах этих стран. Крупнейшими рынками импорта для органических продуктов являются Европейский союз, Соединенные Штаты, Канада и Япония;

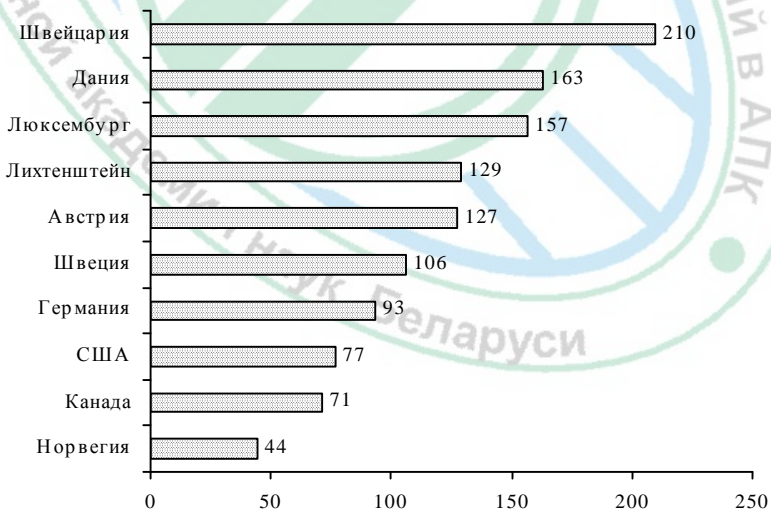

Рис. 2. Страны с самым высоким объемом потребления продукции органического сельского хозяйства на душу населения в 2013 г., евро/год

4. Увеличение объемов мировой торговли (рис. 3). Рынок органических продуктов только в странах Европейского союза ежегодно увеличивается более чем на 10 %. Самый большой единый рынок – Соединенные Штаты (24,3 млрд евро), далее следуют Европа и Китай (по 2,4 млрд евро) [1, 2].

Указанные мировые тенденции оказывают определенное влияние и на внутренний агропродовольственный рынок, изменяя направленность его развития и способствуя появлению новых сегментов. В Республике Беларусь рынок продукции органического сельского хозяйства обладает некоторыми специфическими особенностями, которые усложняют ускоренное развитие производства данного вида продукции:

отсутствие соответствующей законодательной и нормативно-правовой базы;

низкая информированность потребителей и потенциальных производителей;

практика фиксирования цен на продукцию сельского хозяйства;

недостаточное естественное плодородие дерново-подзолистых почв.

Впрочем, все это не снижает актуальности органического сельского хозяйства для нашей страны, в развитии которого уже сделаны первые конкретные шаги. На данный момент в этот процесс вовлечены как частные фермерские хозяйства, так и государственные предприятия республики (табл. 2). Сертификацию в Беларуси ведут иностранные компании: украинская «Органік Стандарт», армянская «Ecoglobe», немецкая «Abcert» и литовская «Екоагрос». Их услуги платные и обходятся производителям продукции органического земледелия весьма недешево. Такая ситуация вызывает необходимость государственной поддержки в создании системы производства и обеспечения населения продуктами органического сельского хозяйства. На сегодняшний день

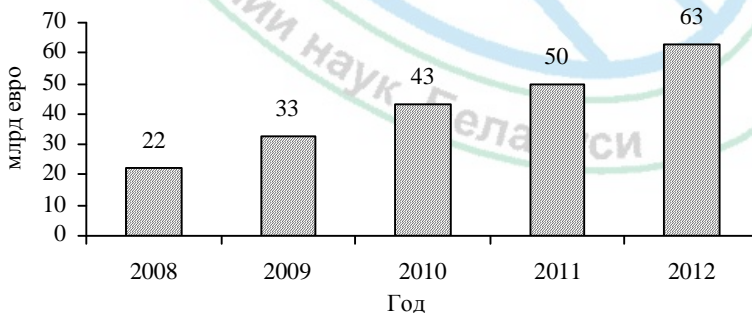

Рис. 3. Мировые продажи продукции органического сельского хозяйства, 2008–2012 гг.

Таблица 2. Фермерские хозяйства и государственные предприятия Республики Беларусь, вовлеченные в органическое производство, 2015 г.

Хозяйство	Сертифицированная площадь, га	Сертифицированная продукция
К(Ф)Х «ДАК»	100	Овес, овощи; продукция в переходном периоде – многолетние травы
ЛПХ Селицкого И.Ф.	86	Говядина
ФХ «ВермиЭкопродукт»	24	Овощи, вермикомпост, вытяжка из биогумуса, ранний лук
ЛПХ «Лученок органик фарм»	1	Ягоды садовые
Фермер Константин Чичира	4	Овощи, клубника
УО «Вилейский государственный колледж»	300	Растениеводство
Минское РУП «Агрокомбинат «Ждановичи»	10	Овощи в открытом грунте
К(Ф)Х «СидСад»	40	Голубика, клюква, жимолость
К(Ф)Х «Ягодка»	–	Ягоды, саженцы
К(Ф)Х «Моньки»	–	–
Иностранное ООО «Ветрия»	–	Заморозка и переработка дикорастущей продукции
Стародорожский плодово-овощной завод	–	Березовый сок
ООО «Мока»	–	Переработка дикорастущей и сельскохозяйственной продукции
ЗАО «Минский завод безалкогольных напитков»	–	Березовый сок

Примечание. Таблица составлена автором по данным [3–6].

начата разработка законопроекта о производстве и обращении органической продукции и, по словам заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия Владимира Гракуна, уже есть ряд достижений, которые воплощаются в жизнь: разработана система машин, технология возделывания органической продукции [7]. Формирование спроса у потребителей на органические продукты питания рассматривается среди приоритетных направлений деятельности сельского хозяйства в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития республики до 2030 года [8]. Предусматривает рост производства органических продуктов и проект программы социально-экономического развития республики на 2016–2020 гг., предписывающий формирование

условий для эффективного производства и реализации органической сельскохозяйственной продукции [9].

Пока решаются отмеченные проблемы, общественные органические организации, товаропроизводители и сами потребители ищут пути для популяризации органических продуктов питания посредством:

реализации проектов, связанных с органическим земледелием: республиканское общественное объединение «Экодом», учреждение «Центр экологических решений», информационный интернет-портал «Агракультура», основными целями которых являются популяризация органического сельского хозяйства, информирование и обучение фермеров. В лице ООО «Экодом» Республика Беларусь является участницей и партнером IFOAM Organics International [10];

исследований ученых РУП «Институт защиты растений», позволивших разработать ряд микробиологических препаратов, которые можно эффективно использовать не только в интегрированных системах защиты растений, но и в органическом сельском хозяйстве;

учебных программ для студентов и практиков, фестивалей органических продуктов и услуг;

организации сбыта продукции органического сельского хозяйства, с учетом неразвитости рынка в республике, в большей части через интернет-магазины: «Биомаркет», «ЭкаЕжа», «СидСад», «Тук-Тук. Латук!», в которых представлен широкий ассортимент натуральных органических продуктов. Следует отметить, что сбыт эксклюзивной сельхозпродукции через Интернет активно развивается и в России. С помощью сайтов на московский рынок выходят не только органические фермеры, но и относительно крупные сельхозпроизводители.

Заключение

Развитие и эффективное ведение органического сельхозпроизводства предполагает необходимость формирования адекватной системы его научного обеспечения, соответствующей законодательной и нормативно-правовой базы, создания рыночной инфраструктуры, а также обязательного соблюдения методологических принципов организации органической деятельности.

Ориентируясь на мировые тенденции, белорусским сельхозпроизводителям следует обратить внимание на органическое производство как на реальную перспективу повышения продолжительности жизни и улучшения здоровья населения, а также повышения конкурентоспособности и экспортных возможностей отечественного сельского хозяйства.

Список использованных источников

1. Current Statistics on Organic Agriculture Worldwide: Organic Area, Producers, Markets and Selected Crops / Julia Lernoud and Helga Willer // The World of organic agriculture [Electronic resource]. – Switzerland, 2015. – Mode of access: <https://www.fibl.org/fileadmin/documents/shop/1663-organic-world-2015.pdf>. – Date of access: 15.01.2016.
2. Organic market report 2013 [Electronic resource]. – Soil Association, Scotland. – Mode of access: <http://www.soilassociation.org/LinkClick.aspx?fileticket=whbpEnZUd7A=>. – Date of access: 22.01.2016.
3. Орган по сертификации органического производства Украины «Органік стандарт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.organicstandard.com.ua>. – Дата доступа: 22.01.2016.
4. Орган по сертификации органического производства Литвы «Екоагрос» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekoagros.lt>. – Дата доступа: 22.01.2016.
5. Орган по сертификации органического производства Германии «Аbcert» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abcert.de>. – Дата доступа: 22.01.2016.
6. Орган по сертификации органического производства Армении «Еcoglobe» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecoglobe.am/rus/>. – Дата доступа: 22.01.2016.
7. Ращупкин, А. Станет ли органическое производство окном в Европу / А. Ращупкин // Белорусское сельское хозяйство. – 2015. – № 12 (164). – С. 8–11.
8. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития республики до 2030 г. – Минск: ГНУ «НИЭИ», 2015. – 143 с.
9. Проект. Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. (краткий вариант) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: belsp.com/doc/1-osn_polozeniija-samyj_poslednij_variant_dlja_pec.doc. – Дата доступа: 22.01.2016.
10. Presenting the Organic Movement worldwide: membership e-directory 2015 [Electronic resource]. – Germany, 2015. – Mode of access: http://www.ifoam.bio/sites/default/files/directory_2015updated_highres.pdf. – Date of access: 15.02.2016.

Материал поступил в редакцию 29.02.2016 г.

УДК 338.436.33 (470+476+574)

Ф.И. Субоч, кандидат технических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск
М.П. Возняк, директор
Вилейский филиал ОАО «Молодечненский молочный комбинат»,
г. Вилейка

Технологическая цепочка обеспечения высокой добавленной стоимости инноваций в кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС

Аннотация. В статье исследована технологическая цепочка обеспечения высокой добавленной стоимости инноваций, а также условия и ключевые факторы кластерной организации агропромышленного комплекса в продовольственной системе Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: технологическая цепочка, добавленная стоимость инноваций, кластерная организация агропромышленного комплекса.

Введение

Практически во всех экономически развитых странах, несмотря на особенности, наблюдаются: всевозрастающая роль научной сферы и высоких технологий; структурная перестройка экономики с ориентацией на использование достижений научного и технологического прогресса, развитие отраслей и технологий более высокого технологического уклада, выпуск наукоемкой, высокотехнологичной продукции; поддержка технологической и инновационной деятельности; наличие системы органов государственного регулирования научной, технологической и инновационной деятельности, учитывающих особенности государства и избранной национальной инновационной стратегии развития. Однако долгосрочными факторами, определяющими инновационную активность, являются объективно заданные условия для соответствующей страны (размеры, природные ресурсы, географическое положение и климат).

Методы исследований

При стратегическом управлении инновационным развитием субъектов экономики на всех уровнях и для обеспечения высокой добавленной стоимости в глобальной конкуренции инноваций наибольший интерес представляет капитал знаний, которым владеет, распоряжается субъект

экономики. При этом глобальная конкуренция инноваций формирует инновационно-интеграционный процесс, непрерывно генерирующий инновации, а инвестиции в капитал знаний обеспечивают существенно большую долю в общем росте совокупного дохода государства, что, в свою очередь, сопровождается ростом накоплений капитала знаний во всех формах, более интенсивным формированием инвестиционного спроса на инновации под воздействием фактора интеграции.

Результаты исследований

На интеграционную активность в реальном секторе АПК влияет, прежде всего, уровень развития сегмента инновационных объектов инвестиционного рынка и рынка инноваций в целом. Основные формы государственного регулирования интеграционной деятельности предполагают трансформацию регулирования основных параметров инвестиционного климата в регулирование основных параметров системы интеграционной привлекательности объектов инновационного инвестирования и инновационной сферы в целом [1, 2, 3].

Инновационно-интеграционный комплекс продуктовых структур *закладывает основу организационно-экономического механизма кластерной организации агропромышленного комплекса на базе повышения инновационной и инвестиционной активности, развития рыночной инфраструктуры.* В организационную структуру комплекса входят: 1) интеграционная деятельность в виде инновационного процесса; 2) системы инвестиционной привлекательности объектов инновационного инвестирования; 3) инфраструктуры интеграционной деятельности. Взаимосвязь инновационно-интеграционного комплекса с внешней экономической средой осуществляется через систему инвестиционной привлекательности. Система стратегического управления комплексом предполагает формирование стратегического управления региональной инновационной системой и разработку на ее основе управления макроэкономическими факторами, влияющими на инновационную и инвестиционную активность в интеграционной сфере.

Далее формируется стратегическое управление портфелем инновационных программ, включая управление макроэкономическими факторами, влияющими на интеграционную активность в инновационной сфере, а также управление инновационными программами в инновационно-интеграционном комплексе и взаимосвязанное с ним управление видами капитала. После этого формируются инновационный менеджмент инвестирования, а также методики управления инвестициями в знания и инновации. Инновационная деятельность продуктовых структур является сложным диверсифицированным процессом со многими

взаимодействующими внешними и внутренними факторами, прямыми и обратными связями. Поэтому оценка инновационного развития продуктовых структур должна базироваться на выявлении обоснованных, последовательных взаимосвязей всех элементов инновационного процесса.

Развитие интеграционных связей обуславливает трансформацию конкурентных отношений, а именно гибкие ассоциативные связи, в которых сотрудничество сочетается с конкуренцией, обеспечивающей сохранение стимулов инновационной активности. Формирование интегрированных образований обеспечивает распределение рисков между участниками, участие всех субъектов хозяйствования в кооперационной цепочке по созданию добавленной стоимости, дифференциальное соотношение прав собственности, что является объективной основой для реализации государственно-частного партнерства в форме долгосрочных контрактных отношений по производству общественных благ, концессионных соглашений, организации предприятий с контрольным пакетом акций в руках государства, акционерного участия государства в капитале частных фирм [4, 5].

В традиционных отраслях, где требуются капиталовложения в специализированные активы, отношения крупных компаний с поставщиками, в качестве которых выступают субъекты малого предпринимательства, строятся на основе сетевых взаимодействий в форме долгосрочных контрактов, что позволяет их участникам быстро реагировать на изменение внешней среды [6, 7].

Внешние факторы, определяющие возможности реализации и величину синергетического эффекта кластеризации, не контролируются со стороны участников кластера или контролируются в незначительной степени, что обусловлено турбулентностью внешней среды. При этом внедрение со стороны кластерного образования стратегии развития, направленной на формирование внешней среды в условиях значительного уровня неопределенности, предполагает необходимость реализации базисных инноваций. Реализация со стороны кластерного образования стратегии развития в условиях доминирования факторов внешней среды предполагает возможность реализации развивающих инноваций. Состояние внешних факторов во многом определяется содержанием форм и методов государственного регулирования интеграционных процессов [8, 9].

Прямое государственное воздействие, предполагающее непосредственное участие государства в интеграционных отношениях, ориентировано на формирование и реализацию трансакций субъектов предпринимательства для реализации определенных инновационных проектов, что предполагает участие органов государственной власти в их

софинансировании на принципах государственно-частного партнерства или бюджетного финансирования [10, 11, 12].

Реализация кластерной политики, исходя из целей кластерных инициатив и образований, возможна с применением инструментов, направленных на формирование конкурентных преимуществ региональных экономических кластеров (табл.).

Инновационность кластера заключается, прежде всего, в тех ключевых компетенциях, конкурентных преимуществах, рыночной исключительности фирмы, которые целенаправленно создает фирма-участник кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС. Кластерная рента *всегда* носит характер коммерциализации инноваций и выступает главным мотивом вступления фирмы в кластер по принципу «рента в обмен на координацию». Вместе с тем разрешение конфликтности предполагает учет интересов всех заинтересованных сторон: желание самого кластерного объединения иметь в своем составе данное предприятие с его способностями добавлять стоимость всем другим участникам; стремление государства иметь организованные каналы бюджетного финансирования инноваций; заинтересованность всей совокупности институтов инновационной инфраструктуры.

Инновационный характер кластерной ренты обусловлен также особым, *уникальным* составом участников кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС, характером взаимосвязей между ними, содержанием деятельности любого кластера. Уникально сочетание территориальных и отраслевых условий, кластерной инициативы и кластерной политики в качестве путей развития и источников конкурентоспособности.

В ходе формирования и развития кластера, сочетающего преимущества двух способов координации – внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, создаются новые цепочки добавленной стоимости – *уникальные сочетания кластерных взаимодействий*. Они представляют собой партнерство фирм-участников кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС в создании востребованной потребителями ценности на базе передовых технологий для производства «совокупного инновационного продукта». Выгодополучателями новых кластерных взаимодействий выступают государство, получающее организационные структуры, посредством которых можно формировать бюджетные потоки целевых программ стимулирования инноваций как позитивных экстерналий, а также вся совокупность институтов инновационной инфраструктуры [13].

Кроме того, кластерная структура весьма специфична, так как включает в себя поставщиков, производителей разного порядка, то есть все

Таблица. Содержание кластерной политики

Цель	Задачи	Мероприятия, реализуемые государством
Консолидация участников кластерных инициатив	Анализ возможностей создания кластерных образований	Оценка региональных конкурентных преимуществ, уровня специализации региона, конкурентоспособности отраслей региона и определение перечня видов деятельности для формирования кластера; анализ практики создания кластеров
	Формирование кластерных инициатив	Формирование рабочей группы с целью выявления «узких мест», проблем и выработки коллективного видения их решения; концентрация усилий на поддержке стратегически важных для региона кластерных инициатив и/или кластеров; институционализация кластерных инициатив
	Определение схем взаимодействия хозяйствующих субъектов кластеров	Анализ существующих контрактных и неконтрактных отношений между хозяйствующими субъектами региона; распространение информации по ключевым позициям формирования кластеров в регионе и повышение уровня осведомленности субъектов рынка о преимуществах кластерных взаимосвязей
	Установление взаимодействия между субъектами кластера	Посредничество государства в налаживании системы связей и обмена знаниями; развитие контрактных механизмов
Поддержка кластерных образований в развитии конкурентных преимуществ	Формирование нормативно-правового обеспечения	Разработка кластерной стратегии развития региона, дорожных карт реализации проекта, разграничение зон и полномочий ответственности
	Развитие механизмов финансовой и информационной поддержки	Реализация мер налогового стимулирования, финансовой поддержки по регистрации фирм, технологическому сопровождению, кадровой политике; льготное кредитование; субсидирование; частичное финансирование внутрикластерных транзакционных издержек; частичное страхование рисков предприятий кластера
	Развитие социальной, транспортной инфраструктуры	Инвестирование в развитие транспортной, инженерной инфраструктуры; оценка их надежности
	Повышение эффективности систем высшего и профессионального образования	Создание специализированных программ повышения квалификации; организация производственной практики студентов; развитие патронажа, ученичества на предприятиях кластера

Цель	Задачи	Мероприятия, реализуемые государством
Устойчивое развитие и выход на международный рынок	Обеспечение возможностей выхода на внешний рынок	Сертификация по международным стандартам; повышение образовательных и экологических стандартов; участие в международных выставках
	Содействие развитию инновационной инфраструктуры	Содействие проведению участниками кластера, предприятиями и организациями инновационной и научной инфраструктуры совместных НИОКР; содействие разработке программ долгосрочных партнерских исследований; разработка и реализация проектов финансирования и реализации НИОКР
	Продвижение регионального бренда	Проведение маркетинговых мероприятий
	Обеспечение «точек роста» кластерных образований	Мониторинг и прогнозирование потребностей участников кластера в специализированных человеческих и иных ресурсах

звенья производственной цепи продовольственной системы, а также внутрикластерную инфраструктуру. Кластеризацию можно охарактеризовать принципом «7К»: концентрация, высокая конкурентоспособность, кластерная среда, кластерное поле, а также кооперация и конкуренция внутри кластера [15]. Специфика кластерной структуры состоит в том, что она позволяет сочетать конкуренцию и кооперацию, существующие в разной плоскости жизнедеятельности кластера. Конкуренция действует на каждом уровне продовольственной системы, осуществляющей производство аналогичных товаров и услуг и действующей в рамках одного рынка.

Таким образом, кластерный подход является мощным инструментом для стимулирования регионального развития, которое в конечном итоге может состоять в увеличении занятости, заработной платы, отчислений в бюджеты различных уровней, повышении устойчивости и конкурентоспособности регионального агропромышленного комплекса. Преимущества подхода выделения кластеров состоят в том, что он позволяет комплексно, системным образом рассматривать ситуацию в группе взаимосвязанных предприятий, относящихся к разным отраслям. Кроме того, кластерный подход позволяет использовать в качестве «стержня» стратегии развития кластера инициативы, выдвинутые и реализуемые лидерами бизнеса, которые гарантированно будут успешно реализованы.

Группировки крупных, средних и множества малых предприятий одной отрасли формируются потому, что одна или несколько крупных фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяют свое влияние и деловые связи на ближайшее окружение, постепенно создавая устойчивую сеть из лучших поставщиков и потребителей. В свою очередь, успехи такого окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности всех участников кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС.

В кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации, особенно в инновационных процессах, активизирующихся в различных секторах АПК. Современные кластерные системы представляют собой совокупность функционально и экономически взаимосвязанных организаций на единой территории региона, выстроенных в единую цепочку в рамках единой кластерной системы.

Необходимо учитывать, что масштабы кластера могут варьироваться от одного региона до всего ЕАЭС. Кластеры разного размера характеризуются устойчивостью хозяйственных связей и доминирующим значением этих связей для большинства его участников. При этом в кластере присутствуют предприятия разных отраслей, технологически связанные друг с другом, между которыми существует специализация для оказания определенного типа услуг. Кроме того, кластеры обладают большой способностью к инновациям, что объясняется возможностью участников кластера быстро реагировать на потребности покупателей, доступом к новым технологиям внутри кластера, кооперацией в осуществлении инновационных работ, а также конкурентным давлением, которое стимулирует предприятия к созданию инноваций и внедрению их в производство.

При кластеризации в рамках механизма развития инноваций предлагается использовать следующие показатели:

- производительность хозяйствующих субъектов, входящих в кластер;
- объемы экспорта услуг в сравнении по регионам и в динамике по периодам;
- объем привлеченных иностранных инвестиций на уровне предприятий или секторов, входящих в кластер.

Следует отметить, что в интегрированных технологических комплексах производятся и реализуются в основном специфические активы, то есть комплектующие изделия, оборудование, инструмент, технологии, ноу-хау и другие нематериальные активы, которые созданы по заказу головной организации комплекса, предназначены для изготовления конкретной продукции и не могут быть реализованы на свободном рынке широкому кругу

потребителей. Это требует применения не обычных конкурентных, а особых сетевых форм организации научно-производственного цикла.

Отношения головных подрядчиков и субподрядчиков в сетях устойчивее, глубже и сложнее, они представляют собой стратегический альянс, участники которого вырабатывают общую стратегию или, по крайней мере, общую цель, обмениваясь идеями и ноу-хау; происходит объединение в их рамках не только производственного, но и инновационного бизнеса, организуется комплексное управление качеством продукции в сетевых структурах, развивается дифференцированный по группам потребителей стратегический маркетинг. При этом сети приобретают транснациональный, глобальный характер. В условиях глобализации внешняя среда деятельности участников кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС существенно изменяется:

- национальные рынки потребительских товаров, природных ресурсов, средств производства, капиталов, информации и технологий, рабочей силы все более интегрируются друг с другом и включаются в единый мировой рынок, где иностранные фирмы действуют на равных правах с отечественными, подчиняясь единым международным технологическим и экологическим стандартам, а также правовым и этическим нормам;

- объем и условия реализации товаров и услуг, включая требования к качеству, и цены все чаще определяются не на рынке, как это было раньше, а еще до начала производства, на основе долгосрочных контрактов с конкретными заказчиками и условий поставок.

Позиционированием кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС называется процесс поиска такой рыночной позиции для компании, продукта или услуги, которая будет выгодно отличать ее (его) от положения конкурентов. Позиционирование осуществляется с учетом конкретной целевой группы потребителей, для которой создаются и предлагаются преимущества и уникальность.

Позиционирование включает в себя основные идеи, концепции и подходы. *Во-первых*, оно относится в большей степени к долгосрочной стратегии, чем к краткосрочной тактике. Для создания позиции необходимо время, и позиционирование не осуществляется за краткосрочную рекламную кампанию. Позиции предполагают устойчивые средства дифференциации качества продукта и создание конкурентных преимуществ. Хорошо разработанные позиции устойчивы, защищены и приспособлены к будущему развитию. Это говорит о том, что позиция может эволюционировать и изменяться в периоды роста, зрелости и спада. *Во-вторых*, позиционирование имеет субъективный аспект, ибо оно осуществляется в сознании потребителей. Позиционирование – это то, что потребитель думает о компании, продукции или услуге. В основном это

вызвано комбинациями реальных характеристик (осознаваемые особенности продукта, его цена, каналы распределения, тип и уровень сервиса данного товара) и имиджа. Поэтому решающее значение имеет то, что позиция в перспективе должна быть определена потребителем, а не компанией. Заметим, что некоторые из «осознаваемых» особенностей (цена, каналы распределения товара) могут укреплять или разрушать имидж, созданный продвижением. *В-третьих*, позиционирование базируется на получаемой выгоде. Сильные позиции обращают особенности компании или товара (возможность производства с низкими затратами) в преимущества для целевых потребителей (относительно низкая цена). Эффективные позиции не только выражают четкий имидж, но также предлагают потребителям явные причины (выгоды) покупки товаров компании. *В-четвертых*, вследствие того, что позиционирование базируется на выгоде, и в результате того, что разные клиенты часто ищут различные выгоды от покупки, пользуясь по существу сходными продуктами и услугами, позиция индивидуального продукта в представлении одного покупателя может отличаться от позиции этого же продукта у другого покупателя. *В-пятых*, позиционирование – относительное понятие. Товары и торговые марки занимают позиции относительно конкурирующих продуктов и торговых марок. Уровень цен может быть либо высоким, либо низким по отношению к ценам конкурентов. Подобным образом качество и уровень сервиса оцениваются относительно того, что предложено конкурентами.

Таким образом, в условиях глобализации уровень конкурентоспособности экономики региона зависит от эффективности функционирования новых конкурентоспособных форм организации производства – региональных экономических кластеров, под которыми понимаются сконцентрированную на некоторой территории группу взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг, научно-исследовательских институтов, вузов и других образовательных организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и организаций, а также участников кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС в целом.

Обобщение представленных подходов к трактовке категорий «кластер» позволяет определить кластер как форму институционализации интересов сконцентрированной на определенной территории группы взаимосвязанных компаний и организаций, включающей специализированных поставщиков факторов производства, предприятия по производству сельскохозяйственного сырья, организации по его глубокой переработке и сбыту конечной продукции, конкурирующих, но при этом ведущих

совместную работу с целью снижения транзакционных издержек и роста синергетического эффекта, а также интересов участников кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС.

Средством воплощения стратегии развития кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС являются целевые программы, которые отражают способ достижения поставленной в стратегии цели. Такие программы зачастую становились способом бюджетного софинансирования множества разрозненных проектов, нежели средством обеспечения прогрессивных структурных сдвигов в аграрной сфере региона, сглаживания социальных противоречий. Более эффективными, на наш взгляд, являются программы очагового типа, направленные на формирование экономических кластеров на базе создания единой инфраструктуры, комплексного освоения и использования территориальных сочетаний естественных и экономических ресурсов, специализации и кооперации производства.

Кластерные структуры возникают в институциональной среде, характеризующейся определенными качественными свойствами, стимулирующими процесс кластеризации. Важными свойствами институциональной среды, способствующими процессу кластерообразования, являются высокий уровень конкуренции, побуждающий местные хозяйствующие субъекты к интеграционному взаимодействию, и высокий уровень концентрации производства в продовольственной системе ЕАЭС.

В сложившихся экономических условиях сельское хозяйство ограничено возможностями привлечения частного капитала вследствие его более высокой доходности в других отраслях, что является сдерживающим фактором для роста вложений в аграрную сферу. В этой связи необходимо формирование и развитие системы институтов сбережения, аккумулирования и распределения капитала в сфере агропромышленного производства, создание многоуровневой инвестиционной системы сельского хозяйства, ориентированной на долгосрочное вложение капитала в отрасль, включающей совокупность взаимосвязанных институтов формирования и распределения капитализируемых сбережений и широкий спектр инструментов, обеспечивающих достижение относительной динамической устойчивости в кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС.

Таким образом, кластер можно определить как инструмент системной настройки устойчивого развития экономики региона, опирающийся на интеграционные связи, определяющие минимизацию затрат, диверсификацию производства, рост конечной продукции на базе постоянной модернизации и мобилизации внутренних кооперационных связей, инновации производства. Кластер – это, по сути, система, охватывающая

институты и механизмы и обеспечивающая рост конкурентоспособности и в конечном итоге синергетический эффект.

Ключевой особенностью кластерного подхода к территориальному развитию является комплексный анализ пространственных, организационных и институциональных факторов конкурентоспособности. Как показывает мировой опыт, кластерная концепция экономического роста располагает эффективными инструментами стимулирования территориального развития, способствуя увеличению занятости, росту доходной части региональных бюджетов и др. Развитие инновационных кластеров является одним из ключевых факторов комплексной модернизации территориальных экономических систем, поскольку наряду с созданием инфраструктуры поддержки инновационного бизнеса реализация стратегии кластеризации обеспечивает формирование сетевой структуры взаимодействия инновационных предприятий с органами государственной власти.

В рамках уточнения типологии кластеров с учетом их влияния на направления и темпы территориального развития представляется целесообразным выделение категории «инновационно-технологический мультикластер», который трактуется как межотраслевая продовольственная система, характеризующаяся специализацией участников в рамках нескольких приоритетных для территории видов экономической деятельности кластерного институционального пространства ЕАЭС, объединенных общим технологическим ядром.

Институты, сформировавшиеся в рамках мультикластера, инициируют институциональные изменения на территории их размещения, поскольку приводят к возникновению потребностей в продуктовых и процессных инновациях, удовлетворение которых требует совместных действий агентов территориальной экономической системы, формированию общих целей, появлению соответствующих норм и правил взаимодействий, а также связанных с ними процедур, институционализации норм и правил, процедур, установлению системы санкций для поддержания норм и правил, созданию системы статусов и ролей, распространяющихся на всех агентов кластера и территории их размещения.

Тем самым мультикластеры выполняют роль «точки роста» институциональной среды территории размещения наукоемких производств и высокотехнологических рабочих мест в русле наноиндустриализации, инициирующей диффузию институциональных инноваций через сеть трансакций с участием резидентов и нерезидентов кластерного образования продовольственной системы ЕАЭС.

Более того, нанотехнологии относятся к классу быстро развивающихся и в среднесрочной перспективе могут стать технологической цепочкой обеспечения высокой добавленной стоимости инноваций в

кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС и основой нового технологического уклада. Создание наукоемких производств и высокотехнологичных рабочих мест в русле наноиндустриализации призвано форсировать модернизацию экономики, способствовать усилению национальной продовольственной конкурентоспособности, обеспечить уровень социально-экономического развития, сравнимый с высокоразвитыми в научно-техническом отношении странами.

Наноиндустриализация представляет собой неравномерный в пространстве и времени эволюционный процесс формирования структуры, инфраструктуры и среды наноиндустрии как экономической системы межотраслевого типа, реализующийся в контексте конкуренции массива быстро развивающихся технологий и научных направлений. Технологический уклад на этапе его становления выступает техно-экономической системой с размытыми границами и нечеткой логикой развития, ядро которой (лидирующая отрасль) еще не сформировано, поэтому требует своевременной и комплексной институциональной поддержки.

Следует отметить, что институциональное развитие наноиндустрии представляет собой процесс формирования связанных с ней институций (видов экономической деятельности), институтов (базовых и вспомогательных организаций), а также институциональной среды (интегрированного множества правил, стандартов, регламентов, норм, процедур и т. д.), обеспечивающих эффективное разделение и кооперацию, минимизацию уровня транзакционных издержек на всех этапах нано-технологической цепочки создания добавленной стоимости. Особое значение для институционализации наноиндустрии имеют нанотехнологически связанные институции, включая специальности и профессии в сфере нанотехнологий на микроуровне, виды нанотехнологического бизнеса на микроуровне, отрасли наноиндустрии на макроуровне, формирующие функциональный базис наноиндустриализации. Институциональные противоречия в области регулирования выступают одной из главных проблем развития наноиндустрии.

В процессе государственного регулирования развития наноиндустрии необходимо отказаться от ряда устойчивых стереотипов, в том числе: представления наноиндустриализации как процесса, в достаточной степени изолированного от развития других прорывных технологий; ориентации на выравнивание уровня развития наноиндустрии и ее инфраструктуры в региональном аспекте, которые могут стать технологической цепочкой обеспечения высокой добавленной стоимости инноваций в кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС. К ключевым проблемам, затрудняющим эффективное институциональное регулирование наноиндустрии, относятся:

ориентация на микрорегулирование и несогласованность с макроэкономической политикой; низкая инновационная активность и ограниченный спрос на инновации; слабая мотивация частных инвесторов. Преодоление данных проблем требует комплексного подхода к разработке и реализации институциональной политики в сфере наноиндустрии.

Нанотехнологии характеризуются крайне высокой зависимостью от социального контекста и общественной оценки связанных с ними рисков. К основным социальным рискам наноиндустриализации относятся: дефицит знаний о негативных (токсичных, мутагенных, канцерогенных и др.) свойствах наноматериалов; неполнота баз данных по безопасности нанотехнологичных производств; отсутствие профессиональной и общественной дискуссии по вопросу об обязательной или добровольной маркировке нанопродукции потребительского назначения.

Институциональная политика в сфере наноиндустрии представляет собой комплекс целей и приоритетов, методов и инструментов регулирования ее развития и гибкой адаптации к внутренним и внешним социально-экономическим изменениям. Перспективными направлениями государственного регулирования процесса наноиндустриализации выступают: стимулирование рыночной ориентации наноиндустрии на основе сегментации целевых рынков и фокусировка на устранении ограничений и минимизации трансакционных издержек на всех стадиях нанотехнологической цепочки создания стоимости; динамичное согласование инструментов макро- и микрорегулирования; культивирование кооперации иностранных и национальных субъектов наноиндустрии.

Целесообразными представляются стимулирование и поддержка добровольных институциональных инициатив, роль которых состоит в дополнении норм и форм государственного регулирования за счет оперативного и проактивного заполнения институциональных пробелов в сфере наноиндустрии.

Технологические инновации являются одним из основных факторов экономического развития в долгосрочной перспективе. Если модификации существующих технологий порождают равномерный поток экономического роста на основе улучшающих инноваций, то открытие новых технологий широкого применения генерирует неравномерный рост, начинающийся с медленного темпа на этапе их ограниченного внедрения и переходящий в фазу резкого ускорения на этапе массовой экспансии технологий в кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС.

Инновационные технологии могут стать технологической цепочкой обеспечения высокой добавленной стоимости инноваций в кластерной организации агропромышленного комплекса и выступают своего

рода ядром структуры и драйверами развития технологических укладов – комплексов видов экономической деятельности. Новые уклады, с одной стороны, конкурируют за ограниченные ресурсы с предшествующими, с другой – создают новые ресурсы, в том числе источники энергии, материалы и др., расширяя тем самым экономическую базу своего развития. Смена укладов, в основе которой лежит высокая добавленная стоимость инноваций, связана с наличием переходной фазы между ее медленным становлением и ускоренным массовым распространением.

Наноиндустриализация интерпретируется как асимметричный в пространстве и асинхронный во времени процесс эволюции отраслевой и территориальной структуры и институциональной среды наноиндустрии. Наноиндустриализация предполагает: в ресурсном аспекте – повышение доли нанокomпонентов, наносодержащей продукции производственного назначения в структуре используемых хозяйствующими субъектами ресурсов; в факторном аспекте – повышение производительности труда, обеспечение устойчивого роста интенсивности и эффективности производства за счет применения нанотехнологической продукции в операциях и процессах; в результативном аспекте – расширение ассортимента и объемов продукции, создаваемой и используемой в различных отраслях и сферах хозяйственной деятельности, ведущее к росту удельного веса наноиндустрии в структуре ВВП.

Более того, новый технологический уклад, основой которого могут стать нанотехнологии, в настоящее время находится в фазе становления. Нанотехнологии претендуют на статус ядра уклада, конкурируя с широким спектром развивающихся технологий, среди которых выделяются гeнная инженерия и синтетическая биология, робототехника и др. Возникающий уклад является техно-экономической системой с размытыми границами и нечеткой логикой развития, поэтому наиболее адекватной стратегией субъектов, заинтересованных в прогрессе развивающихся технологий, является консолидация усилий и сплоченное лоббирование своих интересов под общим научным брендом.

Основным критерием эффективности процессов наноиндустриального регулирования является уровень трансакционных издержек производства товаров, работ и услуг, связанных с использованием нанотехнологий и наноматериалов, а фокус государственной политики должен быть направлен на выявление и устранение ограничений бизнес-процессов наноиндустрии на основе интерактивного взаимодействия субъектов хозяйствования [14].

На данный момент реализация идеи создания предприятий кластерного типа затруднена отсутствием адаптационных механизмов его управления на уровне региональной экономической системы, связанной с

отсутствием институциональной среды взаимодействия всех заинтересованных участников рынка. В этой связи осложнено внедрение концессионных принципов в построение кластерных структур, так как круг потенциальных объектов концессионного соглашения ограничивается только объектами государственной собственности, в то время как кластерные образования предполагают концентрацию частных предпринимательских структур.

Увеличение количественных и качественных параметров экономического роста, проведение масштабной модернизации экономики, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции и повышение инвестиционной привлекательности страны возможно путем взаимодействия государства и бизнеса в рамках кластерных объединений на концессионной основе. В этом случае инвестор осуществляет работы или оказывает определенные услуги конечным потребителям, получая право напрямую финансировать свои затраты из платы за пользование объектом. Ответственность за осуществление общественной функции несет частное лицо (концессионер), а за государством (концедентом) сохраняются контрольные функции.

Заключение

1. В настоящее время государственное регулирование экономики затруднено вследствие как незавершенности процесса становления рыночных институтов, так и одновременного функционирования институтов, присущих различным экономическим системам. При этом сложившаяся структура институтов оказывает нормативное влияние на экономическое поведение субъектов рыночной среды. Нам представляется, что в перспективе направление и динамика изменения институциональной среды кластерного пространства продовольственной системы ЕАЭС являются более результативными факторами, чем непосредственное влияние государственных органов управления.

2. Понимание движущих сил и факторов успеха или неудачи интеграционных инициатив становится одной из важных задач исследования кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС. Было бы логично предположить, что результаты интеграции во многом зависят от особенностей взаимодействия национальных экономик, которые, по всей видимости, можно свести к ограниченному числу моделей интеграции. *Под моделью интеграции понимается устойчивое сочетание трех основных характеристик интеграционных трансформаций в том или ином регионе: игроков (со специфическими интересами и ресурсами); процессов их взаимодействия; институциональной среды, регулирующей это взаимодействие.*

3. Установлено, что кластерное институциональное пространство продовольственной системы ЕАЭС способствует усилению взаимодействия предпринимательских структур, развитию организационных, финансовых, деловых связей, делающих этих субъектов предпринимательства устойчивыми и надежными партнерами. Значительное количество преимуществ за счет высокой производительности, эффективности и гибкости в процессе организации предпринимательской деятельности получают кластерные образования, объединяющие независимые и неформально связанные организации. Объединяя в себе одновременно и конкуренцию и сотрудничество, кластеры имеют значительные преимущества в конкурентной борьбе. По мере роста интернационализации бизнеса происходит постепенное развитие трансграничных кластерных инициатив. Этот процесс связан с необходимостью удовлетворения растущих потребностей потребителей, поисками новых возможностей и взаимодополняющих конкурентных преимуществ партнеров на международном уровне. Интернационализация кластеров помогает им сохранить динамику развития, не допустить так называемого эффекта замыкания как одной из причин неблагоприятного исхода развития кластера.

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В.Г. Гусаков, Ф.И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.
2. Пилипук, А.В. Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А.В. Пилипук, М.И. Запольский, Ф.И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2012. – № 2. – С. 20–29.
3. Концептуальные подходы по формированию интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности в условиях функционирования Единого экономического пространства государств Таможенного союза / В.Г. Гусаков [и др.] // Весці НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2012. – № 4. – С. 2–20.
4. Субоч, Ф.И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф.И. Субоч; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2013. – 291 с.
5. Субоч, Ф. Кластерные агропромышленные структуры в пространственно локализованной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2014. – № 6. – С. 2–18.
6. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларусі в условиях функционирования ЕЭП и ЕврАзЭС / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 277 с.

7. Субоч, Ф.И. Кластерное институциональное пространство в продовольственной системе Евразийского экономического союза / Ф.И. Субоч // Пути повышения экономической эффективности развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь: материалы науч.-практ. конф., Минск, 23 июня 2014 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; под. ред. А.П. Шпака. – Минск, 2014. – С. 76–79.

8. Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 258 с.

9. Субоч, Ф. Устойчивое сбалансированное развитие продуктовых структур в институциональном пространстве продовольственной системы Евразийского экономического союза / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2015. – № 7. – С. 14–27.

10. Субоч, Ф. Поливариантная институциональная интеграция предприятий в инновационно-кластерной продовольственной системе / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2015. – № 9. – С. 20–29.

11. Субоч, Ф. Инновационная емкость «наноинституционального капитала продуктовых структур Евразийского экономического союза как процесса воспроизводства нематериальных активов» / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2015. – № 11. – С. 18–33.

12. Леонова, Ю.А. Определение условий и факторов формирования инновационного промышленного комплекса в Хабаровском крае на основе использования кластерных технологий / Ю.А. Леонова, В.Б. Халимендик // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2010. – № 4 (19). – С. 137–144.

13. Максимова, Т.И. Инструментарий кластерной политики и его роль в формировании конкурентных преимуществ / Т.И. Максимова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 10. – С. 181–185.

14. Рыжкин, В.В. Актуальные проблемы развития нанотехнологической индустрии в России / В.В. Рыжкин // Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции «Современные научные исследования: гипотезы, концепции, технологии». – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2013. – С. 236–243.

15. Горочная, В.В. Самоорганизация кластерных структур как инструмент модернизации экономики Ростовской области / В.В. Горочная // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. – 2013. – № 5 (177). – С. 6–7.

Материал поступил в редакцию 15.02.2016 г.

УДК 336.5:631.145

И.А. Третьякова, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Роль и место инвестиций в воспроизводственном процессе в сельском хозяйстве

Аннотация. В статье отмечена основная роль инвестиций в воспроизводственном процессе, которая заключается в пополнении ресурсным производственным потенциалом процесса воспроизводства в сельском хозяйстве. Рассмотрены и обобщены некоторые подходы к пониманию экономической сущности воспроизводства и его особенности на макро- и микроуровнях экономики. Установлено, что инвестиции занимают двойную позицию: как входной элемент (в виде вложений в капитал) и выходной (в форме накопления в результате распределения) – по отношению к процессу воспроизводства.

Ключевые слова: инвестиции, воспроизводственный процесс, сельское хозяйство.

Введение

Устойчивое и эффективное осуществление воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве страны может быть достигнуто в том случае, когда не только выявлена перспективность тех или иных отраслей и производств на основе благоприятно сложившихся естественно-природных и экономических условий, но и определены параметры наиболее рационального использования имеющегося ресурсного потенциала с учетом его пополнения, как правило, путем инвестирования, для удовлетворения емкости внутреннего агропродовольственного рынка и рационального наращивания экспортного потенциала.

В качестве основных критериев обеспечения расширенных темпов воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве выступают увеличение доходов отрасли в целом и первичных субъектов аграрной сферы экономики в частности. Это предполагает повышение их инвестиционных возможностей, являющихся основным средством воспроизводства ресурсного потенциала аграрной отрасли.

Материалы и методы

При проведении исследований использовались труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам инвестиционных и воспроизводственных процессов в аграрном секторе экономики. Применялись

методы: абстрактно-логический, аналитический, графический, систематизации, сравнительного анализа и др.

Результаты исследований

Конкурентоспособное развитие сельского хозяйства, как правило, должно соответствовать стратегическим интересам национальной экономики, то есть воспроизводственный процесс в отрасли должен быть сориентирован, прежде всего, на обслуживание предъявляемого потребительского спроса, приносящего выгоду как обществу, так и отрасли. Так, в современной экономической литературе при рассмотрении элементов механизма воспроизводства в сельском хозяйстве отмечаются в качестве первого из них спрос, затем производство – доходы – накопление [4]. Кроме того, уместно упомянуть другую точку зрения, согласно которой повышение спроса стимулирует расширенное воспроизводство и увеличение доходов, часть которых должна направляться на последующее инвестирование в целях обеспечения устойчивого и эффективного функционирования аграрной сферы [7].

В данном контексте следует отметить, что в современной научной литературе под эффективностью функционирования субъекта экономики некоторыми авторами понимается результативность, прежде всего, воспроизводственного и инвестиционного процесса, которые находятся в тесной взаимосвязи [8].

В зависимости от позиций, с которых наблюдаются и оцениваются воспроизводственные процессы, в научной литературе определение экономической сущности воспроизводства формулируется по-разному: как непрерывно возобновляемое производство материальных благ либо как постоянное возобновление рабочей силы, средств производства, а также природных ресурсов [1, 2, 5, 6].

Таким образом, рассмотренные подходы к пониманию (интерпретации) экономической сущности воспроизводства допускают различные комбинации и добавление новых акцентов, которые позволяют расширить охват этого сложного явления. Так, если в первом определении объектом воспроизводства выступает непосредственно созданный продукт (выходной по отношению к воспроизводству), то во втором – ресурсно-производственный потенциал (входной, с которого начинается воспроизводство).

С учетом объединения рассмотренных выше позиций более полное содержание экономической категории «воспроизводство» предлагаем рассматривать как постоянно возобновляемое производство, предполагающее реализацию готовой продукции с целью возмещения потребленных средств производства и реализации вновь созданной стоимости.

Исследуя процесс воспроизводства, необходимо отметить, что оно имеет место на микро- и макроуровнях. Следовательно, в воспроизводстве можно выделить две стороны: общее и особенное, обусловленное наличием существенных различий в процессе воспроизводства на микро- и макроуровнях [3].

Так, на микроуровне (субъект хозяйствования) воспроизводство приобретает форму кругооборота капитала. Следовательно, для данного процесса характерны три стадии: денежная, производственная и товарная. При этом первую и третью стадии можно объединить в одну – сферу обращения, в то время как вторая образует сферу производства. Особенность воспроизводства на микроуровне заключается в том, что на первый план в процессе кругооборота капитала субъекта хозяйствования выступает стоимостной аспект движения активов: важно, чтобы деньги дали приращение, в связи с чем предполагается, что субъект хозяйствования производит то, что приносит коммерческий успех (прибыль). Так, в соответствии с рыночными законами (экономическими интересами) инвестиции должны быть осуществлены в то производство, которое принесет прибыль. В связи с этим аграрная отрасль, неустойчивая, несущая особый риск, с учетом в качестве факторов неопределенности не только экономических, но и естественно-природных экстерналий, которые оказывают существенное влияние на результативное хозяйствование аграрных субъектов экономики, относится на дальний план в межотраслевой конкуренции по привлечению инвестиций как важного фактора воспроизводства.

На макроуровне (общество, народное хозяйство) особое значение приобретает натурально-вещественный аспект воспроизводства. Это означает, что воспроизводство в стоимостной форме теперь дополняется проблемой воспроизводства в каждой потенциальной отрасли в сфере народного хозяйства, поскольку общество в отличие от единичного субъекта хозяйствования не может производить какой-либо один вид продукции, так как нуждается в удовлетворении всесторонних потребностей, которые к тому же увеличиваются по мере его развития (увеличение численности, повышение уровня жизни населения) [3]. Следовательно, инвестиции должны направляться, прежде всего, в развитие тех отраслей, продукция которых пользуется устойчивым потребительским спросом. Поскольку продовольствие отвечает данному критерию, аграрная отрасль как сектор экономики, обеспечивающий продовольственную безопасность страны, в правомерной степени относится к стратегическим приоритетам инвестирования.

Обобщая вышеизложенное, установлено, что инвестиции в воспроизводственном процессе занимают двойную позицию: как входной

элемент (в виде вложений в капитал) и выходной (в форме накопления в результате распределения) – по отношению к процессу воспроизводства (рис.).

Необходимо отметить специфическую особенность воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве. Ее сущность заключается в том, что первоначально созданный в процессе производства продукт в натуральном выражении на стадии распределения не полностью переходит в стадию обмена, поскольку определенная часть произведенного продукта, минуя стадию рыночного обмена, переходит в неизменной форме в новый воспроизводственный цикл. Это, в свою очередь, представляет собой натуральную форму инвестирования, то есть прямое (непосредственное) инвестирование по отношению к воспроизводственному процессу в сельском хозяйстве. Следовательно, в сельском хозяйстве имеет место инвестирование в натуральном выражении, минуя промежуточный этап формирования капитала в денежной форме.

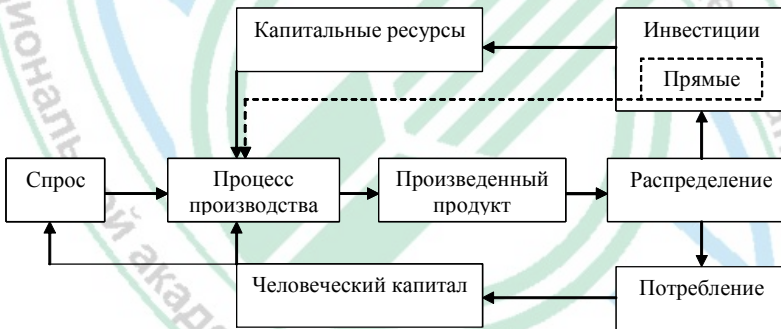

Рис. Роль и место инвестиций в воспроизводственном процессе в аграрной отрасли

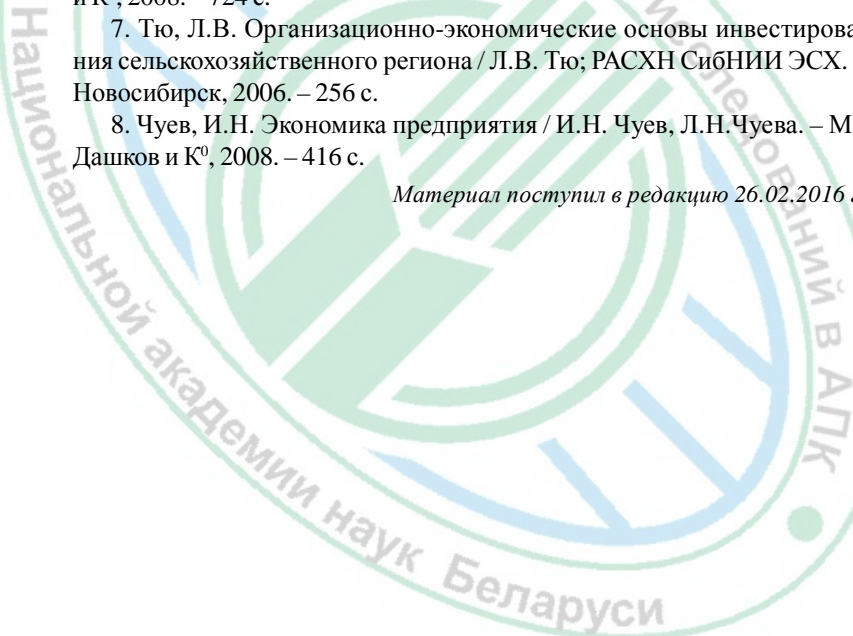
Заключение

Таким образом, инвестиции выступают важнейшим средством обеспечения структурных преобразований в народном хозяйстве, его инновационного развития, повышения качественных показателей хозяйственной деятельности субъектов на микро- и макроуровнях функционирования. Функциональная роль инвестиций заключается во вложении их в обновление и совершенствование базовых факторов воспроизводства в целях обеспечения эффективного и конкурентоспособного развития аграрной отрасли.

Список использованных источников

1. Водяникова, Е.Г. Экономика сельского хозяйства / Е.Г. Водяникова, А.И. Лысенко; под ред. Е.Г. Водяникова. – М.: КолосС, 2007. – 390 с.
2. Волкова, Н.А. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий / Н.А. Волкова, О.А. Столярова, Е.М. Костерин; под ред. Н.А. Волковой. – М.: КолосС, 2005. – 240 с.
3. Козырев, В.М. Основы современной экономики / В.М. Козырев. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 544 с.
4. Кундиус, В.А. Экономика АПК: учеб. пособие / В.А. Кундиус. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. – 669 с.
5. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ. / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 535 с.
6. Салихов, Б.В. Экономическая теория / Б.В. Салихов. – М.: Дашков и К^о, 2008. – 724 с.
7. Тю, Л.В. Организационно-экономические основы инвестирования сельскохозяйственного региона / Л.В. Тю; РАСХН СибНИИ ЭСХ. – Новосибирск, 2006. – 256 с.
8. Чуев, И.Н. Экономика предприятия / И.Н. Чуев, Л.Н. Чуева. – М.: Дашков и К^о, 2008. – 416 с.

Материал поступил в редакцию 26.02.2016 г.

УДК 34:336.5

В.В. Чабатуль, кандидат экономических наук

О.А. Азаренко, научный сотрудник

А.Н. Русакович, аспирант

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Нормативно-правовое регулирование инвестиционной деятельности и его развитие в странах СНГ

Аннотация. Исследованы теоретические аспекты нормативно-правового обеспечения инвестиционной деятельности в системе ее государственного регулирования. Проанализировано развитие системы нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности в Советском Союзе. Дана оценка современного состояния законодательного обеспечения сферы инвестирования в республиках бывшего СССР, показаны основные отрицательные и положительные его стороны.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, государственное регулирование, нормативно-правовое обеспечение.

Введение

Рыночный механизм сам по себе не способен в одинаковой степени удовлетворить интересы всех субъектов инвестиционной деятельности. Поэтому объективно необходимым является вмешательство государства в инвестиционные процессы. Поскольку регулирование сферы инвестирования должно быть рациональным и сбалансированным, что требует оформления регулирующих механизмов, приемов, методов и способов в соответствующих правовых формах, то одной из важнейших составляющих системы государственного регулирования инвестиционной деятельности является его нормативно-правовое обеспечение в контексте совершенствования инвестиционной политики, что особенно важно для постсоветских республик. В этой связи научный интерес представляет исследование эволюции законодательного регулирования сферы инвестирования.

Материалы и методы

Исследования проведены на основании информации специальных литературных источников, в том числе нормативно-правового характера. Применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, системного и сравнительного анализа, системной увязки, синтеза, табличный.

Результаты исследований

Исследование развития законодательного обеспечения инвестиционной деятельности в бывших республиках СССР, а ныне государствах СНГ целесообразно предварить анализом общетеоретических подходов нормативно-правового регулирования сферы инвестирования.

Эффективность вложения и использования инвестиций во многом зависит от четкости инвестиционной политики государства, неотъемлемым элементом которой является регулирование сферы инвестирования. Оно представляет собой совокупность закрепленных законодательством форм и методов инвестиционной политики административного и экономического характера с целью развития экономической системы, создания благоприятных условий для привлечения инвестиций, необходимых для модернизации и инновационного обновления экономики. Повышение инвестиционной активности определяется конкретным инструментарием финансовой, кредитной, амортизационной, ценовой, налоговой, валютной политики, а регулирование инвестиционной деятельности должно быть рациональным по результатам и сбалансированным по степени гибкости. Это требует оформления регулирующих механизмов, приемов, методов и способов в соответствующих правовых формах, определяющих положение, права и ответственность каждого субъекта инвестиционной деятельности (включая государство), устанавливающих их юридическую ответственность, контролирующих отношения между субъектами.

В этой связи одной из важнейших составляющих системы государственного регулирования инвестиционной деятельности является нормативно-правовое (законодательное) обеспечение процессов инвестирования, призванное сформировать и установить юридический режим применяемых средств, способов и процедур реализации государственной политики в области инвестиций. Формы, методы и другие специфические средства нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельностью обуславливаются характером самого объекта регулирования, то есть особенностями инвестиционных отношений, присущих ему. В рыночной экономике основная роль экономико-правовых регуляторов в инвестиционной сфере заключается в стимулировании и направлении процесса инвестирования для сбалансированного развития национальной экономики, поэтому степень совершенства нормативно-правового обеспечения определяет эффективность инвестиционной деятельности [6, 7, 10].

Понятие «право» и механизм его воздействия на инвестиционные процессы представлены на рисунке 1.

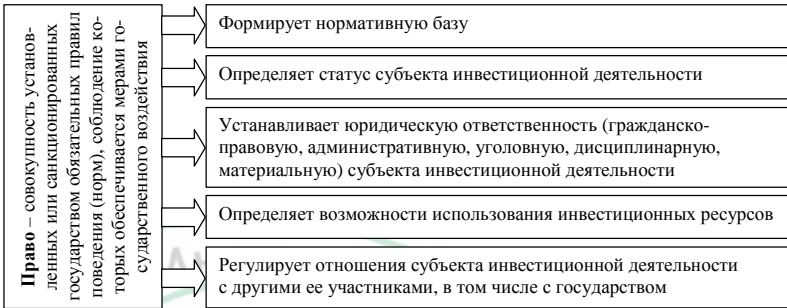

Рис. 1. Право в системе инвестиционной деятельности

Примечание. Разработано на основании [6].

С точки зрения воздействия на согласование интересов правовые нормы, регулирующие инвестиционную деятельность, как и любые другие нормы права, могут носить дозволяющий (разрешительный), запрещающий, обязывающий (предписывающий) и стимулирующий характер. При этом в условиях командно-административной экономики правовые регуляторы носят в основном предписывающий характер, а в рамках рыночных отношений призваны стимулировать и направлять инвестиционный процесс в интересах сбалансированного развития национальной экономики [6, 7].

Уровень нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности является одним из важнейших элементов, характеризующих инвестиционную среду или инвестиционный климат в стране. Каждое государство как субъект инвестиционной деятельности определяет в законодательной форме правовые, экономические и социальные условия такой деятельности, существенно влияющие на уровень прибыльности, рискованность и ликвидность инвестиций. При этом отношения, складывающиеся между субъектами инвестиционной деятельности, необходимо рассматривать как единый комплекс правоотношений, регулируемый совокупностью правовых норм, способных составить самостоятельную область права – инвестиционную. Вместе с тем в контексте нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности важным представляется вопрос о степени определенности и самостоятельности категории инвестиционных отношений для выделения ее в отдельную отрасль права [1, 8, 10].

Практика показывает, что действия, совершаемые различными субъектами в процессе инвестиционной деятельности, не всегда имеют правовые последствия. Предметом нормативно-правового регулирования являются лишь те действия, которые порождают соответствующие

правоотношения (в нашем случае – инвестиционные), поскольку, как известно, предмет правового регулирования является определенная категория общественных отношений. Общей теорией права выработано понятие «отрасль права» и основные критерии отнесения той или иной совокупности институтов к этой правовой категории. Одним из таких критериев является предмет правового регулирования – соответствующая область общественных отношений (в частности, инвестиционных). При этом ученые в области права отмечают, что новые (вновь появляющиеся, реформируемые) общественные отношения (а инвестиционные отношения для нашей республики относительно новые) требуют соответствующего правового регулирования, в результате чего возникают основания и для выделения новой отрасли права [8].

Однако в силу чрезвычайной многообразности общественных отношений только предмета правового регулирования недостаточно для разграничения отраслей права, что предопределяет необходимость второго критерия – метод правового регулирования (совокупность приемов, способов, средств воздействия права на отдельную сферу общественных отношений). Инвестиционная деятельность опосредуется различными по природе отношениями, возникающими на основе договоров между ее участниками (составляют предмет гражданского права), а также публичными отношениями, опосредующими государственное регулирование и контроль инвестиционной деятельности (предмет публичного права). Правовое регулирование инвестиционной деятельности охватывает существенную часть законодательства о собственности, труде, социальной защищенности определенных групп населения, налогового, антимонопольного и др. С учетом этого, а также того, что и гражданское, и публичное право объективно обладают набором соответствующих приемов, способов и средств воздействия на инвестиционные отношения, вполне обоснованным является выделение инвестиционного законодательства в отдельную область права. Инвестиционное право государства можно определить при этом как совокупность правовых норм, целью которых является регулирование отношений, сформированных в сфере привлечения, имплементации и контроля над средствами, за счет которых осуществляются инвестиционные операции. Инвестиционное право характеризуется следующими принципами: 1) свобода в выборе объекта инвестирования, суммы и срока инвестиций; 2) защита инвесторов от неоправданного изъятия имущества со стороны органов власти; 3) свободное использование результатов инвестиционной деятельности; 4) предоставление государственных гарантий возмещения вложенного инвестором капитала; 5) регулирование инвестиционной деятельности со стороны государства [1, 8, 9].

Под нормативно-правовым регулированием инвестиционной деятельности следует понимать комплекс правовых и организационных государственных мер по упорядочению общественных отношений, возникающих в процессе инвестирования, с целью стимулирования инвестиционной деятельности, в том числе с участием иностранного капитала. Суть правовых мер применительно к сфере инвестирования заключается в разработке и принятии соответствующих нормативных актов, призванных обеспечить юридическое сопровождение инвестиционной деятельности. Организационные меры направлены на создание (учреждение) специальных органов, управляющих процессами, происходящими в инвестиционной сфере, либо на наделение такими функциями уже существующих государственных органов власти. Стимулирование инвестиционной деятельности состоит в обеспечении благоприятных условий и соответствующих гарантий всем участникам инвестиционного процесса, а также юридическим и физическим лицам, чьи законные интересы могут затрагиваться в ходе или в результате инвестирования. Правовое регулирование иностранных инвестиций имеет особое значение, поскольку привлечение иностранного капитала неизбежно связано с проблемой ослабления или потери контроля государства над частью национальной экономики страны, что особенно значимо и чувствительно при привлечении внешних инвестиций в стратегические отрасли, в том числе в сельское хозяйство. Следовательно, возникает объективная необходимость сочетания либеральной экономической политики, без осуществления которой привлечение инвестиций весьма затрудняется, с регулированием процессов иностранного инвестирования некоторых сфер экономики [10].

Нормативно-правовое обеспечение инвестиционной деятельности включает совокупность законодательных актов различного уровня, необходимых и достаточных для реализации государственной инвестиционной политики. При этом специфика содержания инвестиционного законодательства состоит в том, что оно включает положения гражданско-правового и административно-правового характера, а инвестиционные отношения регулируются одновременно нормами частноправового и публично-правового характера, что, в свою очередь, требует применения адекватных мер регулирования со стороны государства [4, 8, 10].

Изучение свидетельствует, что в отличие от экономически развитых зарубежных стран, где специальное инвестиционное законодательство развивалось с 1950-х годов, в республиках бывшего СССР до 1990 г. не существовало единого нормативного акта, комплексно регулирующего сферу инвестирования. Это связано с тем, что в условиях командно-административной системы и плановой экономики в теории и на практике

понятия «инвестиции» и «инвестиционная деятельность» не применялись, вместо них использовались категории «капитальные вложения» и «распределение», а денежные средства рассматривались в качестве условной единицы измерения стоимости (как выражения затраченного труда). При социализме денежные средства никогда не могли превратиться в денежный капитал и в качестве капитала как самовозрастающей стоимости никогда не рассматривались, в том числе и потому, что, согласно теории марксизма, капитал представлялся орудием эксплуатации рабочей силы, присвоения прибавочного продукта.

Таким образом, в условиях директивной экономики денежные средства на развитие отраслей народного хозяйства, значимых проектов, конкретных субъектов хозяйствования (капитальные вложения) централизованно распределялись и вкладывались. Такая деятельность не имела ничего общего с инвестициями, она жестко планировалась и контролировалась политическим и экономическим руководством страны в целом и каждой союзной республики в частности, и поэтому не было необходимости в формировании инвестиционного законодательства.

Законодательное определение инвестиционной деятельности в Советском Союзе впервые было дано в 1990 г. с принятием Основ законодательства об инвестиционной деятельности в СССР, что было связано с настоятельной необходимостью реформирования экономики страны. Становление адекватной рыночной системе хозяйствования модели инвестиционной деятельности предполагало замену присущего директивной экономике и имевшего мало общего с инвестициями централизованного распределения инвестиционных ресурсов (капитальных вложений) рыночными формами инвестирования. Это, в свою очередь, обуславливало необходимость разработки новой инвестиционной политики, отвечавшей меняющимся экономическим условиям.

К настоящему времени на постсоветском пространстве и, в частности, в государствах СНГ в целом сформирована необходимая законодательная база, определяющая основных участников инвестиционной деятельности, их права и обязанности, а также принципы, методы и формы регулирования. Из таблицы 1, в которой в систематизированном виде представлены основные нормативно-правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность в бывших республиках СССР, видно, что в настоящее время действует 39 основополагающих актов в форме законов вместо одного 25 лет назад.

Несмотря на то, что в государствах СНГ законодательная база регулирования инвестиционной деятельности в целом выработана и функционирует, система нормативно-правового регулирования процессов инвестирования характеризуется, как отмечают эксперты, рядом

Таблица 1. Нормативно-правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность в некоторых государствах СНГ

Страна	Название, дата и номер нормативно-правового акта
Азербайджан	<p>Закон Азербайджанской Республики «Об инвестиционной деятельности» от 13 января 1995 г. № 952 (в ред. от 09.10.2007 г. № 429-IIIQD)</p> <p>Закон Азербайджанской Республики «О защите иностранных инвестиций» от 15 января 1992 г. № 57 (по состоянию на 05.03.2010 г.)</p> <p>Закон Азербайджанской Республики «Об инвестиционных фондах» от 22 октября 2010 г. № 1101-IIIQ (в ред. от 06.10.2015 г. № 1354-IVQD)</p>
Армения	<p>Закон Республики Армения «Об иностранных инвестициях» от 31 июля 1994 г. № 3Р-115 (по состоянию на 05.10.2000 г.)</p> <p>Закон Республики Армения «Об инвестиционных фондах» от 30 декабря 2010 г. № 3Р-245</p>
Беларусь	<p>Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12 июля 2013 г. № 53-3</p> <p>Инвестиционный кодекс Республики Беларусь от 22 июня 2001 г. №37-3 (по состоянию на 09.11.2009 г.)</p> <p>Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» от 30 декабря 2015 г. № 345-3 <i>(вступит в силу через 6 месяцев после официального опубликования)</i></p>
Казахстан	<p>Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V ЗРК (ст. 273-296)</p> <p>Закон Республики Казахстан «Об инвестиционных фондах» от 7 июля 2004 г. № 576-II (в ред. от 24.11.2015 г. № 422-V ЗРК)</p> <p>Закон Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве» от 31 октября 2015 г. № 379-V ЗРК</p>
	<p>Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственно-частного партнерства» от 31 октября 2015 г. № 380-V ЗРК</p>

Продолжение таблицы 1

Страна	Название, дата и номер нормативно-правового акта
	Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» (в ред. Закона КР от 13.02.2015 г. № 32)
Кыргызстан	Закон Кыргызской Республики «Об иностранных инвестициях в Кыргызской Республике» от 28 июня 1991 г. № 536-ХII (по состоянию на 24.09.1997 г.)
	Закон Кыргызской Республики «Об инвестиционных фондах» от 26 июля 1999 г. № 92 (в ред. от 10.10.2012 г. № 170)
	Закон Кыргызской Республики «О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике» от 22 февраля 2012 г. № 7
Молдова	Закон Республики Молдова «Об инвестициях в предпринимательскую деятельность» № 81-ХV от 18 марта 2004 г. (в ред. от 06.03.2012 г. № 33)
	Закон Республики Молдова «О рынке капитала» от 11 июля 2012 г. № 171 (в ред. от 29.12.2015 г. № 242)
	Закон Республики Молдова «О частно-государственном партнерстве» от 10 июля 2008 г. № 179-ХVI (в ред. от 19.03.2015 г. № 37)
Таджикистан	Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» от 12 мая 2007 г. № 260
	Закон Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве» от 28 декабря 2012 г. № 907
Туркменистан	Закон Туркменистана «Об инвестиционной деятельности» от 19 мая 1992 г. № 698-ХII (в ред. от 12.04.1993 г.)
	Закон Туркменистана «Об иностранных инвестициях в Туркменистане» от 3 марта 2008 г. № 184-III (в ред. от 09.12.2014 г. № ЗРУ-380)
Узбекистан	Закон Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях» от 30 апреля 1998 г. № 609-I (в ред. от 20.01.2014 г. № ЗРУ-365)
	Закон Республики Узбекистан «Об инвестиционных и паевых фондах» от 25 августа 2015 г. № ЗРУ-392

Окончание таблицы 1

Страна	Название, дата и номер нормативно-правового акта
Украина	Закон Украины «Об инвестиционной деятельности» от 18 сентября 1991 г. № 1560-ХП (в ред. от 15.04.2014 г. № 1206-VII)
	Закон Украины «О защите иностранных инвестиций на Украине» от 10 сентября 1991 г. № 1540а-ХП
	Закон Украины «О стимулировании инвестиционной деятельности в приоритетных отраслях экономики с целью создания новых рабочих мест» от 6 сентября 2012 г. № 5205-VI
	Закон Украины «О государственно-частном партнерстве» от 1 июля 2010 г. № 2404-VI (в ред. от 16.10.2012 г. № 5463-VI)
	Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» от 26 июня 1991 г. № 1488-1 (в ред. от 19.07.2011 г. № 248-ФЗ)
	Федеральный закон Российской Федерации «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 г. № 396-ФЗ)
Российская Федерация	Федеральный закон Российской Федерации «Об инвестиционных фондах» от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ (в ред. от 29.06.2015 г. № 210-ФЗ)
	Федеральный закон Российской Федерации «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (в ред. от 05.05.2014 г. № 106-ФЗ)
	Федеральный закон Российской Федерации «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (в ред. от 29.12.2015 г. № 391-ФЗ)
Межгосударственный уровень (СНГ, ЕАЭС)	Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности (заключено в г. Ашгабаде 24 декабря 1993 г.)
	Конвенция о защите прав инвестора (заключена в г. Москве 28 марта 1997 г.)
	Раздел XV «Торговля услугами, учрежденные, деятельность и осуществление инвестиций» Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.)

Примечание. Таблица составлена на основании [3, 5].

особенностей и недостатков, вызванных в том числе национальной политической, культурной, правовой и иной спецификой. Так, государственный инвестор часто имеет приоритет по сравнению с частным. В некоторых случаях «правила игры» для инвесторов могут измениться уже после начала осуществления проекта. Частные и иностранные инвесторы, пожелавшие вложить собственные средства в экономику, в некоторых случаях сталкиваются с необходимостью множества согласований инвестиционного проекта на разных уровнях государственного управления, вплоть до самого высшего. Это может занимать длительный срок, что в период бурного развития науки, техники и технологий чревато устареванием инвестиционного предложения, особенно инновационного. В результате затраты труда, времени и средств на подготовку и реализацию инвестиционного проекта могут не окупиться суммой полученной прибыли – важнейшего мотива инвестирования.

Вместе с тем следует отметить, что на постсоветском пространстве продолжается работа по устранению имеющихся противоречий и недостатков законодательного регулирования инвестиционной деятельности, направленная на формирование ее современного нормативно-правового обеспечения, учитывающего динамичное изменение внешней и внутренней среды функционирования, увеличение информационных потоков, развитие международной экономической интеграции, культурные, социальные, правовые и иные особенности конкретных регионов. Положительные результаты указанной деятельности отмечаются различными международными организациями. В частности, в рейтинге стран Всемирного банка по легкости ведения бизнеса «Doing Business», включающем 10 оцениваемых позиций (в том числе такие, как регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, кредитование, защита инвесторов, налогообложение, обеспечение исполнения контрактов, разрешение неплатежеспособности) за 2006–2015 гг. все государства СНГ, за исключением Армении, улучшили свои позиции. При этом наиболее значительного прогресса, кроме Беларуси, которая поднялась на 85 позиций, добились Узбекистан – 60 позиций, Молдова – 51, Украина и Российская Федерация – по 45 (табл. 2).

В целом, несмотря на все еще имеющиеся в странах СНГ противоречия между уровнем разработанного инвестиционного законодательства и правоприменительной практикой (они наглядно видны по колеблющимся линиям на рисунке 2, построенном на основании данных таблицы 2), можно отметить, что за последние 25 лет в сфере нормативно-правового обеспечения процессов инвестирования достигнуты существенные положительные результаты, в том числе в части законодательной базы на межгосударственном уровне (как СНГ, так и Евразийского

Таблица 2. Динамика позиций государств СНГ в рейтинге стран Всемирного банка «Doing Business», 2006–2015 гг.

Страна	Год анализируемого периода										Изменение в рейтинге, позиций
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Азербайджан	99	96	33	38	54	66	67	70	80	63	36
Армения	34	39	44	43	48	55	32	37	45	35	-1
Беларусь	129	110	85	58	68	69	58	63	57	44	85
Казахстан	63	71	70	63	59	47	49	50	77	41	22
Кыргызстан	90	94	68	41	44	70	70	68	102	67	23
Молдова	103	92	103	94	90	81	83	78	63	52	51
Россия	96	106	120	120	123	120	112	92	62	51	45
Таджикистан	133	153	159	152	139	147	141	143	165	132	1
Узбекистан	147	138	138	150	150	165	154	146	141	87	60
Украина	128	139	145	142	145	152	137	112	96	83	45

Примечание. Таблица составлена на основании [12].

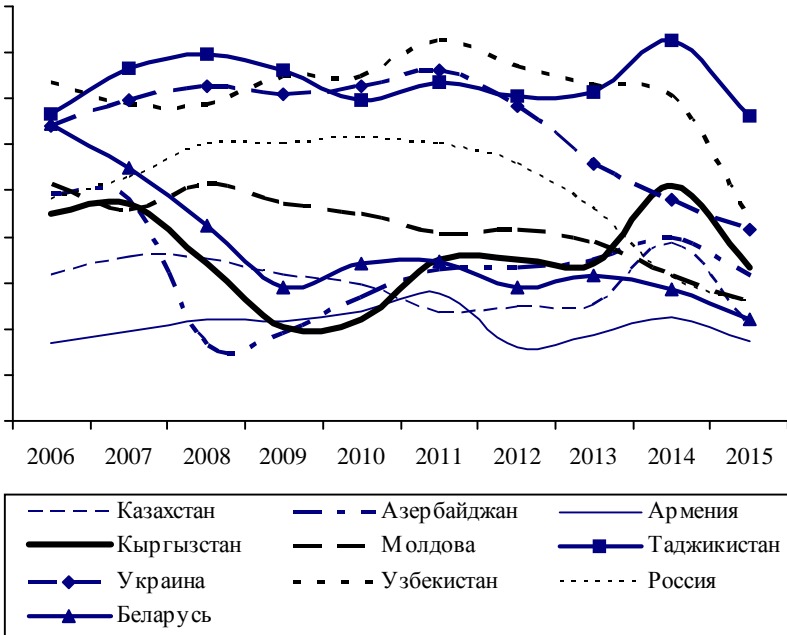

Рис. 2. Динамика позиций государств СНГ в рейтинге стран Всемирного банка «Doing Business», 2006–2015 гг.

экономического союза). Все это в совокупности позволяет с оптимизмом оценивать перспективы дальнейшего развития и совершенствования инвестиционной деятельности в контексте расширения и углубления интеграционных процессов в рамках Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза, Союзного государства Беларуси и России.

Заключение

Исследования свидетельствуют, что с целью обеспечения рациональности по результатам и сбалансированности по степени гибкости регулирования инвестиционной деятельности все регулирующие методы (прямые и косвенные) должны быть надлежащим образом упорядочены и оформлены в соответствующих правовых формах, система норм которых по совокупности объективных причин и условий может быть выделена в отдельную отрасль права (инвестиционное право). В этой связи одной из важнейших составляющих государственного регулирования инвестиционной деятельности является нормативно-правовое регулирование, под которым следует понимать комплекс соответствующих мер

по упорядочению возникающих в процессе инвестирования отношений с целью стимулирования инвестиционной деятельности. Установлено, что в государствах СНГ понятие «инвестиционная деятельность» впервые было законодательно определено только в 1990 г. еще в рамках бывшего СССР, в отличие от экономически развитых зарубежных стран, где начало формирования специального инвестиционного законодательства относится к 1950-м годам. К настоящему времени на постсоветском пространстве, несмотря на имеющиеся недостатки и противоречия, в целом сформирована нормативно-правовая база, обеспечивающая регулирование инвестиционных процессов, а также возможность их развития и совершенствования.

Список использованных источников

1. Государственное регулирование инвестиционной деятельности // KUDAINVESTIRUEM.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kudainvestiruem.ru/investitsionnye-instituty/gosudarstvennoe-regulirovanie.html>. – Дата доступа: 23.02. 2016.
2. Гуткевич, С.О. Формування інвестиційної привабливості аграрного сектора економіки: автореф. дис. ... д-ра екон. наук: 08.07.02 / С.О. Гуткевич; Нац. наук. центр «Ін-т аграр. економіки». – Київ, 2004. – 31 с.
3. Законодательные акты государств СНГ, регулирующие основы и особенности ведения инвестиционной деятельности // Бизнес в СНГ. Портал развития межрегионального и международного делового сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sng.allbusiness.ru/content/section_r_1776D7FB-BF9B-4021-B705-BB5AA43FC856.html. – Дата доступа: 22.02. 2016.
4. Законодательство о предпринимательской, хозяйственной (экономической) деятельности // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center.gov.by/state04.html#14>. – Дата доступа: 22.02. 2016.
5. Законодательство стран СНГ: Информационно-правовая система // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spinform.ru>. – Дата доступа: 24.02. 2016.
6. Инвестиционная деятельность / Н.В. Киселева [и др.]; под ред. Г.П. Подшиваленко. – М.: КноРус, 2006. – 432 с.
7. Нормативно-правовое обеспечение инвестиционной деятельности // Стратегия и Управление.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strategplann.ru/investitsii/normativno-pravovoe-obespechenie-investitsionnoj-dejatelnosti.html>. – Дата доступа: 22.02. 2016.
8. Пределы публично-правового регулирования инвестиционной деятельности в РФ // Юридическое бюро Юрьева [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://juryev.ru/publikacii/korporativnoe-pravo/169-regulirovanie-investitii>. – Дата доступа: 06.01.2012.

9. Смирнов, А.А. Инвестиции как объект государственного регулирования / А.А. Смирнов // Институт открытого образования и информационных систем МарГУ. Кафедра открытого образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www-old.vvoi.ru/koo/about_koo/science_work_koo/collection_koo/csw_1/art_19/. – Дата доступа: 09.01.2012.

10. Тедтоев, А.С. Государственно-правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юридич. наук / А.С. Тедтоев // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал [Электронный ресурс]. – М., 1999. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=84753>. – Дата доступа: 04.05.2012.

11. Ча Юн Хо. Правовой механизм обеспечения условий привлечения инвестиций (сравнение инвестиционного законодательства в России и Корею) / Ча Юн Хо // k-press.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.k-press.ru/bh/2003/2/ChaYunKho/ChaYunKho.asp>. – Дата доступа: 04.01.2012.

12. Doing Business. Measuring Business Regulations / World Bank Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/>. – Дата доступа: 23.02.2016.

Материал поступил в редакцию 01.03.2016 г.

УДК 336.5:63

В.В. Чабатуль, кандидат экономических наук

М.В. Папинова, И.А. Третьякова, научные сотрудники

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Теоретические основы и особенности инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве

Аннотация. Проанализировано соотношение категорий «инвестирование», «инвестиционная деятельность», «инвестиционный процесс», «инвестиционный климат», «инвестиционная привлекательность». Систематизированы особенности инвестиционной деятельности как вида экономической активности. Исследованы специфика процессов инвестирования в сельском хозяйстве, а также мотивация инвестиционной деятельности. Показана необходимость поправки на риск в процессе инвестиционного проектирования.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная сфера, инвестиционная деятельность, сельское хозяйство.

Введение

Важнейшей составляющей эффективного хозяйствования в рыночной конкурентной среде является рациональное использование финансовых ресурсов предприятий и государства, в том числе на цели инвестирования. В настоящее время в условиях дефицита бюджетных ресурсов, ограниченности собственных источников товаропроизводителей для финансирования расширенного воспроизводства, а также постоянно возрастающей конкуренции на агропродовольственном рынке вопрос эффективной инвестиционной деятельности в АПК приобретает особую значимость. При этом необходимо учитывать, что, с одной стороны, инвестиционная деятельность представляет собой особый вид экономической активности, объективно отличающийся от иных видов деятельности, а с другой – процессы инвестирования в сельском хозяйстве имеют отраслевую специфику, которую необходимо изучать и учитывать в целях обеспечения конкурентоспособного развития аграрной отрасли.

Материалы и методы

Исследования базировались на изучении, анализе и обобщении экономической литературы отечественных и зарубежных авторов. Применялись следующие методы: монографический, аналитический, абстрактно-логический, системного и сравнительного анализа, табличный.

Результаты исследований

Исследование особенностей инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве целесообразно предварить анализом взаимосвязи названной категории с другими понятиями в инвестиционной сфере, в которой действуют субъекты хозяйствования, осуществляя практическую реализацию инвестиций.

Анализ литературных источников позволяет заключить, что к инвестиционной сфере относятся: 1) сфера капитальных вложений (вложения в основной и оборотный капитал); 2) инновационная сфера (реализация научно-технического и интеллектуального потенциала); 3) сфера обращения финансового капитала (денежного, ссудного и финансовых обязательств в различных формах); 4) сфера реальных имущественных прав субъектов инвестиционной деятельности (рыночного движимого и недвижимого имущества) [10, 13].

Логично и объективно, что центральное место среди понятий инвестиционной сферы занимают инвестиции – сложная экономическая категория, характеризующаяся широтой сущностных признаков, формирующих разнообразие направлений использования инвестиций и, в конечном итоге, саму их суть. В результате анализа и обобщения специальных литературных источников нами систематизированы основные сущностные характеристики инвестиций (рис. 1).

Инвестиции представляют собой вложения в объекты производственной и непроизводственной инфраструктуры отраслей национальной экономики всех видов частных и государственных (как национальных, так и иностранных) материальных, нематериальных и финансовых ресурсов в целях получения прибыли (дохода) и (или) иного эффекта (социального, экологического и др.) [17].

Процесс размещения инвестиций представляет собой инвестирование, основная цель которого – получение эффекта и (или) контроля над объектом инвестирования [16]. Другими словами, под инвестированием в научной литературе понимается изменение свойств объекта инвестиций, осуществляемое инвестором с целью получения инвестиционного дохода [19].

Практические действия инвестора по вложению инвестиций в процесс производства или их иному использованию, а также совокупность конкретных мероприятий по реализации инвестиций в целях получения прибыли (дохода) или достижения иного значимого результата (полезного эффекта) составляют инвестиционную деятельность. Ее субъектами являются юридические и физические лица, принимающие участие в процессе инвестирования [8, 16].

Рис. 1. Основные сущностные характеристики инвестиций

Примечание. Разработано авторами на основании [1, 4, 7, 17, 21].

Как видим, категории «инвестирование» и «инвестиционная деятельность» имеют близкий, но все же различающийся экономический смысл, хотя в литературных источниках названные понятия зачастую отождествляются.

Совокупное движение инвестиций различных форм и уровней в процессе инвестиционной деятельности представляет собой инвестиционный процесс. Принципиальное отличие между инвестиционной деятельностью и инвестиционным процессом заключается в том, что инвестиционная деятельность – это проектная, организационная, управленческая, контрольная работа, выполняемая в интересах плановой реализации инвестиций. Инвестиционный процесс – это совокупность последовательных действий для достижения определенного результата [15, 22].

Инвестиционный процесс и инвестиционная деятельность взаимосвязаны с понятием «инвестиционный климат» – среды, в которой

осуществляются инвестиционные процессы. Она формируется под воздействием политических, экономических, социальных и других факторов, определяющих условия инвестиционной деятельности в стране (регионе) и степень рискованности инвестирования [15].

Для определения максимальной эффективности принимаемого инвестиционного решения и инвестиционной деятельности в целом, а также сравнительного анализа конкурентных преимуществ различных объектов инвестирования в экономической литературе и на практике применяется понятие «инвестиционная привлекательность», которую целесообразно рассматривать на государственном, региональном уровнях, уровнях отраслей (подкомплексов), конкретных хозяйствующих субъектов. Уровень инвестиционной привлекательности находится в непосредственной зависимости от благоприятности инвестиционного климата. Кроме того, названные категории тесно взаимосвязаны с понятием «инвестиционный потенциал». Очевидно, что чем выше инвестиционный потенциал, тем априори будет более благоприятным инвестиционный климат, что, соответственно, положительно отразится на инвестиционной привлекательности. В рыночной экономике инвестиционный процесс, инвестиционная деятельность и инвестирование напрямую зависят от инвестиционной привлекательности.

Взаимосвязь основных категорий инвестиционной сферы в систематизированном виде приведена на рисунке 2 (понятие «инвестиционная сфера» как среду функционирования всех категорий мы оставили за скобками). К приведенному на рисунке определению инвестиционной деятельности как объекта настоящих исследований необходимо дать следующее дополнение. Субъектами инвестиционной деятельности являются отечественные и иностранные юридические и физические лица, а также государство в лице органов государственного управления, которые: а) вкладывают средства в объекты инвестиционной деятельности; б) пользуются названными объектами; в) обслуживают инвестиционную деятельность. В качестве объектов инвестиционной деятельности считаем целесообразным выделять: 1) приобретаемые, модернизируемые и произведенные внеоборотные и оборотные активы; 2) финансовые инвестиции; 3) целевые вклады в банках; 4) научно-техническая продукция; 5) имущественные права; 6) права на интеллектуальную собственность; 7) природные ресурсы.

Инвестиционная деятельность представляет собой особый вид экономической активности хозяйствующего субъекта, объективно отличающийся от других. Основные особенности сводятся к следующему:

1. Инвестиционная деятельность, являясь одним из важнейших факторов повышения эффективности производственной деятельности, носит

ИНВЕСТИЦИИ

вложения в объекты производственной и непроизводственной инфраструктуры отраслей национальной экономики всех видов частных и государственных (как национальных, так и иностранных) материальных, нематериальных и финансовых ресурсов в целях получения прибыли (дохода) и (или) иного эффекта (социального, экологического и др.)*

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

совокупная возможность собственных и привлеченных экономических ресурсов обеспечивать при наличии благоприятного инвестиционного климата инвестиционную деятельность в целях и масштабах, определенных экономической политикой

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ

сложная и многомерная категория, представляющая собой обобщающую характеристику совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических и иных условий, определяющих привлекательность и целесообразность инвестирования

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ

обобщенный показатель существующего и потенциально возможного уровня развития, позволяющий проводить сравнение хозяйствующих субъектов (регионов, государств) с точки зрения получения максимального экономического или социально-экономического эффекта заинтересованным лицом (стороной) в конкурентной среде

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

действия юридических и физических лиц (субъектов) по вложению инвестиционных ресурсов (объектов) с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата*

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

специфичный динамический процесс приобщения инвестора к объекту инвестиций, заключающийся в превращении вложенных средств в прирост капитальной стоимости в форме управляемого инвестиционного дохода или социального эффекта

ИНВЕСТИРОВАНИЕ

процесс непосредственного или опосредованного воздействия инвестора на объект инвестиций, осуществляемый с целью изменения его свойств путем вложения средств (инвестиционных ресурсов)

Рис. 2. Соотношение категорий «инвестиции», «инвестирование», «инвестиционная деятельность», «инвестиционный процесс», «инвестиционный климат»

Примечание. Разработано авторами по результатам исследований.

*Авторские определения.

подчиненный характер по отношению к ее целям и задачам. При этом инвестиционная деятельность в зависимости от конкретных направлений инвестирования способствует росту прибыли от производственной деятельности субъекта хозяйствования путем: а) роста операционных доходов вследствие увеличения объемов производства и реализации продукции, работ, услуг (за счет расширения производственных мощностей, организации новых производств и т. п.); б) снижения операционных затрат (за счет своевременной замены физически изношенных и морально устаревших основных средств, обновления производственных технологий и др.).

2. Формы и методы инвестиционной деятельности в меньшей степени зависят от отраслевых особенностей товаропроизводителя, чем производственная деятельность. Это обусловливается тем, что инвестиционная деятельность тесно взаимосвязана с финансовым рынком, отраслевая сегментация которого практически отсутствует, в то время как производственная деятельность осуществляется в рамках отраслевых сегментов конкретного товарного рынка и имеет четко выраженные отраслевые особенности.

3. Объемы инвестиционной деятельности субъекта хозяйствования характеризуются неравномерностью по отдельным периодам. Это предопределяется рядом условий, в частности, необходимостью предварительного накопления финансовых ресурсов для начала реализации инвестиционного проекта, использованием благоприятных внешних факторов и др.

4. Прибыль и (или) иные формы эффекта, получаемые в результате инвестиционной деятельности, формируются обычно с «лагом запаздывания».

5. В процессе инвестиционной деятельности формируется самостоятельный вид денежных потоков субъекта хозяйствования, которые различаются в отдельные периоды по своей направленности.

6. Инвестиционная деятельность, в отличие от других видов деятельности товаропроизводителя, характеризуется достаточно высоким уровнем специфических видов рисков, объединяемых понятием «инвестиционный риск».

7. Для определения уровня инвестиционного риска и его прогнозирования при реализации аналогичного инвестиционного проекта обычно отсутствует необходимая статистическая информация.

8. На результаты инвестиционной деятельности оказывает влияние множество различных факторов, которые отличаются между собой как по степени влияния на уровень риска, так и по неопределенности.

9. Жизненный цикл инвестиционного проекта может быть довольно значительным, исчисляемым несколькими годами, и в этих условиях очень трудно учесть все возможные факторы и их влияние на доходность и величину риска инвестиций.

10. Инвестиции могут направляться на самые разнообразные инвестиционные мероприятия (строительство, приобретение основных средств, эмиссия акций и т. д.), существенно различающиеся как по степени доходности, так и по риску, что требует оптимизации «портфеля» инвестиций по этим критериям [9, 20].

Специфику инвестиционной деятельности в АПК обуславливают отличительные особенности конкретных его отраслей, прежде всего базовой – сельского хозяйства [3].

Исследования свидетельствуют, что особенности сельскохозяйственного производства, оказывающие влияние на осуществление инвестиционной деятельности аграрных товаропроизводителей, обусловлены, во-первых, природными и биологическими процессами, присущими аграрному производству (влияние погодных условий на результаты деятельности, природный ритм в производстве), во-вторых, связаны со структурой отрасли (приближенность к условиям чистой конкуренции), в-третьих, вызваны социальной средой сельской местности (консерватизм и особая мотивация крестьян) или сформированы политическими процессами в стране (субсидирование, сохранение уклада сельской местности).

К числу основных объективных факторов, сдерживающих инвестиционную деятельность в сельском хозяйстве, относятся ярко выраженная сезонность производства, длительный производственный цикл, медленный кругооборот инвестиций, высокая капиталоемкость продукции, природно-климатический, демографический факторы и др.

Большинство перерабатывающих предприятий АПК в настоящее время сталкивается с проблемами, прямо вытекающими из специфики сельскохозяйственного производства: 1) предприятия-переработчики не всегда имеют возможность удовлетворить потребность в сырьевых ресурсах вследствие природно-климатических особенностей и связанных с ними урожайностью сельскохозяйственных культур, периодом их сбора (сентябрь – ноябрь); 2) недостаточная обеспеченность перерабатывающих предприятий необходимым объемом оборотных средств для приобретения сырья и обеспечения бесперебойной работы производства; 3) сезонность сельскохозяйственного производства объективно формирует избыток оборотных средств в связи с недостатком сырья (февраль – август) и недостаток оборотных средств в период сбора и реализации сельскохозяйственных культур (сентябрь – январь); 4) низкие отпускные цены на готовую продукцию и, наоборот, высокие цены и тарифы на горюче-смазочные материалы, электроэнергию. С развитием технического прогресса проявление отдельных особенностей аграрного сектора снижается (например, зависимость результатов деятельности от погодных факторов и территориального размещения производства),

Таблица. Основные отраслевые особенности сельского хозяйства, влияющие на механизм инвестиционной деятельности

Отраслевые особенности сельского хозяйства	Характер влияния отраслевых особенностей на инвестиционную деятельность
Тесное переплетение процесса экономического производства с природным, естественным процессом воспроизводства живых организмов, а также почвы, плодородие которой связано с биологическими факторами	При формировании механизма инвестиционной деятельности и ее регулировании возникает необходимость учета действия закономерностей естественного процесса воспроизводства и развития биологических факторов
Несовладение рабочего периода с периодом производства, что обуславливает сезонность производства	Сезонность производства оказывает существенное влияние на организацию производства, эффективное использование техники, трудовых ресурсов и, в конечном итоге, инвестиций
Земля – главное незаменимое средство сельскохозяйственного производства	В связи с различиями в плодородии почвы, местоположении хозяйств по отношению к пунктам сбыта продукции создаются неодинаковые условия для получения доходов от инвестиционных вложений
Непосредственное участие произведенной сельскохозяйственной продукции в дальнейшем процессе производства	Требуются дополнительные инвестиции для строительства помещений и объектов производственного назначения (скотные дворы, склады для кормов, хранилища для семян и посадочного материала и др.)
Пространственная распределенность сельскохозяйственного производства	Вызывает повышенную потребность сельского хозяйства в энергетических ресурсах и дополнительных средствах производства, для приобретения которых требуются значительные инвестиционные средства

Окончание таблицы

Отраслевые особенности сельского хозяйства	Характер влияния отраслевых особенностей на инвестиционную деятельность
Особенности использования техники в сельском хозяйстве, обусловленные территориальным, пространственным фактором и сезонным характером производства	Для обеспечения длительного и экономного использования машин в течение года, наряду с их специализацией, применительно к особенностям возделываемых культур и природно-экономических зон необходимо учитывать их универсализацию, что отразится на объеме инвестиций при приобретении необходимой сельскохозяйственной техники взамен морально и физически устаревшей
Зависимость результатов сельскохозяйственного производства, производительности труда от агроклиматических факторов	Необходимость учета в инвестиционной политике развития мощностей хранения и переработки сельхозпродукции. Бложения в запасные мощности окупаются той частью урожая, которая будет в них сохранена в благоприятные для большого урожая годы
Особенность организации трудовых процессов в отраслях растениеводства и животноводства, заключающаяся в том, что непосредственный исполнитель не имеет постоянного рабочего места	Увеличение потребности в интеллектуальных и социальных инвестициях в аграрной сфере

Примечание. Разработано авторами на основании [10].

однако могут возникать и новые (увеличение или уменьшение субсидирования отрасли, снижение цен на сельскохозяйственную продукцию) [1, 18, 20].

В таблице перечислены основные отраслевые особенности сельского хозяйства как важнейшей отрасли АПК, влияющие на механизм инвестиционной деятельности в аграрной сфере, а также показан характер этого влияния.

Функционирование любого экономического субъекта осуществляется в условиях неопределенности и риска, вызываемых вероятностным характером развития экономики, действием в ней многих случайных факторов, в том числе в инвестиционной сфере, особенно в сельском хозяйстве. Именно поэтому при оценках инвестиционных проектов принято учитывать поправки на риск, то есть возможность возникновения таких условий, которые приведут к негативным последствиям для всех или отдельных участников проекта. Инвестиционный риск является составной частью общего финансового риска и представляет собой вероятность (угрозу) финансовых потерь (потери по крайней мере части инвестиций), недополучения доходов от инвестиций или при возникновении дополнительных инвестиционных расходов. На основании приведенного определения можно сделать вывод, что в величине поправки на риск учитываются три типа рисков, связанных с реализацией инвестиционного проекта: 1) страновой (при расчете региональной и бюджетной эффективности не учитывается, при расчете общественной эффективности учитывается только по проектам, осуществляемым за рубежом или с иностранным участием); 2) ненадежности участников проекта; 3) недополучения предусмотренных проектом доходов (рис. 3) [5, 11, 12, 14].

Для отечественных аграрных товаропроизводителей в настоящее время наибольшую актуальность имеют риски ненадежности участников проекта и недополучения предусмотренных проектом доходов. Их своевременный и научно обоснованный учет, корректировка соответствующих условий, а также устранение негативных факторов способствуют минимизации указанных рисков как для сельхозорганизаций, так и для субъектов, осуществляющих вложения в аграрную сферу, что позволяет всем заинтересованным участникам извлечь доход. Это особенно важно для такой ресурсоемкой и потенциально эффективной отрасли национальной экономики, как сельское хозяйство.

Заключение

Инвестиции как ключевой элемент всех категорий инвестиционной сферы являются одним из самых сложных понятий экономической науки. Это в значительной степени обусловлено широтой сущностных

Рис. 3. Краткая характеристика рисков инвестиционного проекта

Примечание. Разработано авторами на основании [5, 6, 12, 14].

характеристик инвестиций (как объекта управления, основы для внедрения инноваций, активной формы вовлечения накопленного капитала в экономический процесс, возможности использования накопленного капитала в альтернативных формах, объекта собственности и распоряжения, носителя фактора риска, источника эффекта хозяйственной деятельности и др.). Исследованиями установлено, что среди инвестиционных категорий (инвестирование, инвестиционная деятельность, инвестиционный процесс, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность) самым широким по содержанию является понятие инвестиционного климата, в рамках которого формируется инвестиционная привлекательность и осуществляется инвестиционный процесс,

включающий в себя инвестиционную деятельность и инвестирование. Инвестиционная деятельность объективно характеризуется рядом особенностей по сравнению с другими видами деятельности хозяйствующего субъекта (подчиненность по отношению к целям и задачам производственной деятельности; меньшая зависимость форм и методов от отраслевой специфики товаропроизводителей; неравномерность объемов по периодам времени; наличие временного лага; формирование самостоятельных денежных потоков; наличие инвестиционного риска и трудности при его прогнозировании; длительность жизненного цикла инвестиционных проектов; разнообразие направлений использования инвестиций). Отличительные признаки инвестиционной деятельности в аграрной сфере обуславливаются ее специфическими отраслевыми особенностями (природно-биологические процессы, структура отрасли, влияние социальной среды в сельской местности и т. п.). Исследован характер влияния на механизм инвестиционной деятельности основных отраслевых особенностей аграрного сектора. Показано, что одной из объективных характеристик инвестиционной деятельности является ее рискованность. Это требует своевременного и обоснованного учета поправки на риск, что особенно важно при осуществлении потенциально эффективных инвестиций в сельском хозяйстве как ресурсоемкой системе.

Список использованных источников

1. Аржанцев, Д.А. Совершенствовать механизм управления государственными инвестициями в АПК / Д.А. Аржанцев // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/9646.html>. – Дата доступа: 28.08. 2013.
2. Бихлер, О.Ф. Процесс формирования инвестиционной стратегии предприятия пищевой промышленности АПК [Электронный ресурс] / О.Ф. Бихлер // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 3. – Режим доступа: www.science-education.ru/15-390. – Дата доступа: 09.01. 2012.
3. Бондарчук, О.П. Економічний механізм інвестиційної діяльності в сільському господарстві: автореф. дис. ... канд. екон. наук: 08.07.02 / О.П. Бондарчук; Харк. нац. аграр. ун-т ім. В.В. Докучаєва. – Харків, 2004. – 20 с.
4. Володина, С.О. Инвестиции как экономическая категория и их роль в социально-экономическом развитии государства / С.О. Володина // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. – 2013. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.rgatu.ru/archive/1_2013.pdf. – Дата доступа: 11.09.2013.
5. Дасковский, В.Б. Особенности оценки эффективности инвестиций в экономике переходного периода / В.Б. Дасковский, В.Б. Киселев //

Пищевая промышленность. – 2005. – № 1–2 / Национальный институт экономики НИЭк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niec.ru/Articles/017.htm>. – Дата доступа: 10.03.2014.

6. Дасковский, В.Б. Оценка эффективности инвестиций в переходной экономике / В.Б. Дасковский // Хранение и переработка сельхозсырья. – 2005. – № 1 / Национальный институт экономики НИЭк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niec.ru/Articles/021.htm>. – Дата доступа: 10.03.2014.

7. Инвестиции: учебник / под ред. В.В. Ковалева, В.В. Иванова, В.А. Лялина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 440 с.

8. Инвестиции и инвестирование [Электронный ресурс] / Инвестиции. – Режим доступа: <http://investmen.ucoz.ru>. – Дата доступа: 25.04.2011.

9. Инвестиционная деятельность организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stc.52.76.188.95.dsl.krasnet.ru/docs/invest.pdf>. – Дата доступа: 04.01.2012.

10. Инвестиционная деятельность предприятия // Стратегия и Управление.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strategplann.ru/investitsii/investitsionna-a-dejateln-st-predprijatija.html>. – Дата доступа: 05.01.2012.

11. Карибский, А.В. Финансово-экономический анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов и программ. Часть I / А.В. Карибский, Ю.Р. Шишорин, С.С. Юрченко // Национальный институт экономики НИЭк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niec.ru/Articles/048.htm>. – Дата доступа: 04.12.2013.

12. Количественные методы оценки состоятельности проекта с точки зрения неопределенности // UFC Management [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bbest.ru/invest/sossodoc/kolmetoc/>. – Дата доступа: 06.12.2013.

13. Методические подходы регулирования инвестиционной деятельности в агропромышленном производстве: отчет о НИР / Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси; рук. Ю.Н. Селюков; исполн. Ю.Н. Селюков [и др.]. – Минск, 2012. – 147 с.

14. Методология оценки инвестиций // Оценка эффективности инвестиционных проектов (ИПИ) / AUP.ru. Административно-управленческий персонал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m79/5_2.htm. – Дата доступа: 29.11.2013.

15. Мішньов, І.А. Регіональні аспекти інвестиційної діяльності сільськогосподарських підприємств: автореф. дис. ... канд. екон. наук: 08.07.02 / І.А. Мішньов; Харк. нац. аграр. ун-т ім. В.В.Докучаєва. – Харків, 2004. – 21 с.

16. Сакиев, Т.М. Понятийный аппарат при исследовании инвестиционных процессов / Т.М. Сакиев // Российская академия наук.

Владикавказский научный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skg-i-gtu.ru/2003_1_econ_01.zip. – Дата доступа: 22.04.2011.

17. Селюков, Ю.Н. К вопросу экономической сущности капитальных вложений и инвестиций / Ю.Н. Селюков, В.В. Чабатуль // Аграрная экономика. – 2013. – № 7. – С. 27–33.

18. Старіков, О.Ю. Інвестиційна діяльність у сільському господарстві (на прикладі реформованих аграрних підприємств): автореф. дис. ... канд. екон. наук: 08.07.02 / О.Ю. Старіков; Київ. нац. екон. ун-г. – Київ, 2003. – 19 с.

19. Сугаипова, И.В. Теоретические основы организации инвестиционного процесса в АПК / И.В. Сугаипова, И.Н. Вобляя // Scientific World [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/index.php/en/component/content/article/50-economy-of-industries-of-economy/2021-sugaipova-iw-vobla-in>. – Дата доступа: 09.01.2012.

20. Сушкова, Т.Ю. Системная организация инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Т.Ю. Сушкова; Всерос. науч.-исслед. ин-т организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве Россельхозакадемии. – М., 2010 / Центр научных изысканий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ceninauku.ru/page_21952.htm. – Дата доступа: 05.01.2012.

21. Топсахалова, Ф.М.-Г. Инвестиции [Электронный ресурс] / Ф.М.-Г. Топсахалова. – М.: Изд-во «Академия Естественных наук», 2010 / Российская Академия Естественных наук. Научная электронная библиотека: монографии, изданные в издательстве Российской Академии Естественных наук. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/70>. – Дата доступа: 04.05.2012.

22. Экономическая оценка инвестиций. Работа с биржами. Психология финансов [Электронный ресурс] // Инвестиции. Биржи. Финансы. – Режим доступа: <http://pacug.org/?p=2>. – Дата доступа: 04.05.2012.

Матеріал надійшов у редакцію 01.03.2016 г.

Содержание

Байгот Л.Н., Ахрамович В.С., Пашкевич Д.С. Вступление Республики Беларусь в ВТО в части АПК: основные правила, преимущества и проблемы	3
Батова Н.Н. Теоретические аспекты конкуренции и ее особенности на рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия	14
Башко А.Ю. Внешняя торговля плодово-ягодной продукцией: перспективы для импортозамещения	23
Бречко Я.Н., Головач А.А., Седнев Е.В., Чеплянская Н.М. Экономические аспекты возделывания многолетних трав в Республике Беларусь	28
Бычков Н.А. Структурные преобразования устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций	36
Бычков Н.А., Ленская Т.И., Нескробина М.В. Особенности экономической несостоятельности (банкротства) отдельных категорий должников – юридических лиц (сельскохозяйственных производителей) России, Беларуси и Казахстана	53
Горбатовский А.В., Горбатовская О.Н., Шварацкий В.В. Оценка тенденций изменения конкурентоспособности производства продукции животноводства и направления ее повышения	64
Гусаков Е.В. Теоретико-методологические аспекты ценообразования на продукцию аграрного сектора	78
Запольский М.И., Гусаков Е.В., Чаусов С.А. Методологические аспекты создания и функционирования продуктовых формирований в условиях ЕАЭС	92
Запрудская Т.А., Скоропанова Л.С., Пыл В.С. Теоретические аспекты функционирования кооперативно- интеграционных объединений в сфере малого агробизнеса ...	101
Кузьмич Л.И. Рынок масла растительного Республики Беларусь: тенденции и перспективы развития	112
Лёвкина В.О. Особенности формирования трудовых ресурсов села в Республике Беларусь	121

Расторгусев П.В., Почтовая И.Г.

Европейский опыт формирования эффективного механизма нормативного регулирования качества аграрной продукции 129

Сайганов А.С., Карпович С.К.

Зарубежный опыт вторичного рынка и практики восстановления двигателей, узлов и деталей 140

Соловцов Н.И., Лопатнюк А.А., Тиво П.Ф.

Оценка сложившегося потенциала устойчивости регионального производства зерна (на примере Белорусского Поозерья) 150

Стешиц О.В.

Развитие рынка продукции органического сельского хозяйства в Республике Беларусь в контексте мировых тенденций 164

Субоч Ф.И., Возняк М.П.

Технологическая цепочка обеспечения высокой добавленной стоимости инноваций в кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС 172

Третьякова И.А.

Роль и место инвестиций в воспроизводственном процессе в сельском хозяйстве 189

Чабатуль В.В., Азаренко О.А., Русакович А.Н.

Нормативно-правовое регулирование инвестиционной деятельности и его развитие в странах СНГ 194

Чабатуль В.В., Папинова М.В., Третьякова И.А.

Теоретические основы и особенности инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве 208

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ**

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 44

Редактор Е.А. Быкова

Корректор Е.А. Маласай

Компьютерная верстка Т.Л. Савченко

Подписано в печать 02.05.2016. Формат 60×84^{1/16}.

Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 13,02.

Уч.-изд. л. 13,37. Тираж 100 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.

Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.